

8

Әлкей Марғұлан

ШЫҒАРМАЛАРЫ

серия книг
по программе
«Культурное наследие»
издается по инициативе
Первого Президента
Республики Казахстан
Нурсултана НАЗАРБАЕВА

634(6)кз
М25

МАРГУЛАН А.Х.

СОЧИНЕНИЯ

ВОСЬМОЙ ТОМ

650414

Национальный Общественный совет
по реализации стратегической
программы «Культурное наследие»

Ашимбаев Маулен, председатель;
Аскарров Алибек, ответственный секретарь;
Абдрахманов Сауытбек; Атабаев Қамбарбек,
Аяган Буркитбай, Абжанов Хангелди, Абусеитова
Меруерт, Ажигали Серик, Алимбай Нурсан,
Байпаков Карл, Байтанаев Бауыржан, Балыкбаев
Тахир, Дүйсембаев Еркин, Есим Гарифолла,
Жакып Бауыржан, Жумагалиев Аскар, Жумагулов
Бакытжан, Каскабасов Сеит, Козыбаев Илияс,
Құл-Мухаммед Мухтар, Курманбайұлы Шерубай,
Мухамадиұлы Арыстанбек, Мынбай Дархан,
Нысанбаев Абдималик, Салгараулы Койшыгара,
Самашев Зейнолла, Султанов Қуаныш,
Туякбаев Канат, Шаймерденов Ербол,
Шенгелбаев Бакытжан

Редакционный совет серии
«А.Х. Маргулан. Сочинения»

Пралиев С.Ж., главный редактор,
Маргулан Д.А., ответ. редактор, Байпаков К.М.,
Бердибаев Р.Б., Каскабасов С.А., Койгелдиев М.К.,
Қумеков Б.Е., Аяган Б.Г., Кененбай Ы.С., Смагулов О.С.,
Тасмагамбетов И.Н., Валиханов Ш.Е., Ибраев Б.А.

“АЛМАТЫ-БОЛАШАК”

АЛМАТЫ – 2011

оки

М

УДК 94(574)
ББК 63.3 (5каз)
М25

*Выпущено по программе "Издание социально важных видов литературы" Комитета информации и архивов
Министерства связи и информации Республики Казахстан*

МАРГУЛАН А.Х.

М25 **Сочинения.** – Алматы: Издательство "Алматы-Болашак", 2011. – Т. 8 – 472 с.

*Составители: Даниель Альжеевна Маргулан,
Даме Аскарровна Маргулан*

ISBN 9965-807-15-9

Монография академика А.Х.Маргулана «Архитектура Казахстана. Древнейшая, древняя, средневековая» посвящена эволюции строительного дела и архитектуры на земле казахов, начиная с эпохи бронзы до позднего средневековья.

Поселения и города на территории Казахстана стали появляться в античное время, что было обусловлено переходом к полукочевому образу жизни. Памятники древней архитектуры отражают историю становления и развития полукочевое общества. Появление большого числа памятников монументального зодчества тесно связано с городами. В казахской архитектуре отражены миропонимание народа и его самобытный талант.

Спец. редактор книги Даниель МАРГУЛАН

ISBN 9965-807-50-7 (Т.8)
ISBN 9965-807-15-9

УДК 94(574)
ББК 63.3 (5каз)

© Алматы-Болашак, 2011
© Издательство «Алатау», 2010
© Маргулан Д.А., Маргулан Д. Сост., 2010

ВВЕДЕНИЕ

Обстоятельное изучение памятников казахского зодчества стало проводиться только с середины XX века. Археологические раскопки позволили изучить обширные комплексы памятников древней строительной культуры, выяснить типы и конструкции сооружений, определить строительные приемы, господствовавшие на территории Казахстана, начиная с эпохи бронзы до позднего средневековья.

На степных просторах Казахстана строительное дело имеет многовековую историю. В начале своего исторического пути человек, защищаясь от непогоды и хищников, использовал лишь природные укрытия. В Казахстане и на Южном Урале встречаются пещеры со следами пребывания в них древнего человека.

Появление строительного дела на территории древнего Казахстана восходит ко II тысячелетию до н.э., к эпохе бронзы. Эта эпоха отмечена серьезными социальными изменениями, связанными с освоением металлургии меди и переходом от каменных орудий к металлическим. Новые виды хозяйственной деятельности выдвинули на первое место мужчину. С усилением главенствующей роли мужчины в производстве материальных благ появляется культ отца, патриарха, культ предков.

Дифференцирование хозяйственной деятельности шло параллельно с появлением металлических орудий, серьезно повлиявших на строительное дело. Переход к новым формам производства привел к накоплению новых хозяйственных и культурных навыков, расширил кругозор человека. Металлические орудия позволили человеку быстрее и лучше обрабатывать дерево и камень, строить более удобные, чем в предыдущие эпохи, жилища. Это время отмечено появлением большого числа поселений скотоводов и древних металлургов.

Изучение поселений дает представление о конструкции и формах жилищ эпохи бронзы, обнаруженных на территории Казахстана и в сопредельных с ним районах Юго-Восточного

Приуралья и Южной Сибири. В своих основных чертах эти поселения похожи между собой, отличия объясняются особенностями ландшафтов.

Конструкция жилищ эпохи бронзы определялась коллективной формой хозяйствования и принципами родовой организации, большие патриархальные семьи жили под одной кровлей с общим очагом. Коллективная собственность на средства производства обусловила сооружение общих хозяйственных построек, общественных кладовых и общих помещений для скота.

Древние обитатели Южной Сибири и Центрального Казахстана свои жилища строили из камня. В Семиречье и Северном Тянь-Шане обнаружены жилища древних усуней из камня (III в. до н.э.).

К уникальным памятникам древней строительной культуры относятся мегалитические сооружения. Изучение этих памятников обогатило наши знания о технике обработки камня, о древнем строительном деле и архитектуре.

Наиболее значительные памятники древней строительной культуры обнаружены в Центральном Казахстане. Мегалитические сооружения эпохи бронзы Бегазы, Бутулы, Сантру, Аксу-Аюлы представляют собой обширные подземные каменные усыпальницы племенных вождей. При возведении этих сооружений в ряде случаев использовались огромные каменные глыбы.

В истории Казахстана традиция возведения стен из камня, появившаяся в эпоху бронзы, сохраняется вплоть до позднего средневековья. Средневековые крепости, зимние жилища казахов, хозяйственные помещения и крытые дворы (кора) строились, в основном, из камня.

Каменные сооружения составляют особенность национального зодчества. Это было отмечено в трудах русских путешественников и ученых в XIX веке. Большинство памятников древних времен из камня сохранились до наших дней.

В национальной истории архитектуры особое место занимают сооружения, повторяющие форму войлочной юрты. Эта форма характерна для погребальных сооружений со скифского времени.

В X-XII вв. получают распространение сооружения из сырцового и жженого кирпича со стрельчатыми арками, много-

гранными барабанами и куполами. При декорировании зданий использовались фигурная кладка кирпичей, резная терракота, орнаментированная линия поясов.

История казахского зодчества связана с маршрутами древних караванных путей. В Южном и Центральном Казахстане, в Прикаспийских степях и Мангыстау сохранилось множество замечательных древних памятников. Эти места можно назвать **крупнейшими музеями истории архитектуры Казахстана**. В местах расположения архитектурных памятников обитали казахские племена: в Южном Казахстане и Семиречье – усунь, канлы и огузы, на территории Западного Алтая, Тарбагатай и в долине верхнего Иртыша – найманы и керей, в долине р. Сырдарья, в Центральном и Западном Казахстане – кипчаки.

Значительное число архитектурных памятников, созданных творческими усилиями многих поколений народных мастеров, отражают последовательные этапы культурной жизни казахского народа. Композиции памятников казахского зодчества чрезвычайно своеобразны, им свойственны оригинальная форма и нередко поразительное конструктивное решение.

Одним из основных занятий древних казахских племен было пастбищное скотоводство, сочетавшееся в долинах рек Сырдарья, Талас, Чу, Сарысу и др. с поливным земледелием. Альпийские луга Алтая и Тянь-Шаня, степи Казахстана были великолепными пастбищами для скота, а речные долины использовались для развития поливного земледелия. На этой земле создавались самобытные архитектурные сооружения, представляющие огромную историческую, научную и художественную ценность.

Строительное дело и архитектура на земле казахов насчитывают несколько тысячелетий – **исторический путь, на протяжении которого формировался и существовал самобытный тип хозяйственно-культурной деятельности.**

Глава I.

СТРОИТЕЛЬНОЕ ДЕЛО В ЭПОХУ ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ

КОНСТРУКЦИИ СТЕН И СВОДА В ДРЕВНИЕ ВРЕМЕНА

В начале своего исторического пути, защищаясь от непогоды и хищников, в качестве жилища человек использовал природные укрытия. На территориях Казахстана и Южного Урала много пещер со следами пребывания в них древнего человека. Науке известны Пскемские (Казыкерт), Каратауские, Баянаульские, Каркаралинские*, Улытауские пещеры (Айдахарлы). Некоторые из пещер обширны по своим размерам и могли вместить значительное количество людей. Характерно, что все пещеры, служившие древнему человеку укрытием и жилищем, обращены на юг или юго-восток, в результате чего в осенний и зимний периоды они имели естественный обогрев. Для сохранения тепла в холодное время года вход в пещеры древние люди загораживали жердями и шкурами животных.

Пещерные стоянки несут следы пребывания первобытных охотников, первоначально обитавших небольшими группами, позднее разросшихся до родовых общин. В эпоху верхнего палеолита человек уже научился добывать огонь и использовать каменные орудия. На сводах пещер заметны следы дыма от очагов их древних обитателей. В условиях приспособления древнего человека к природе огонь и каменные орудия были основой его существования.

Еще в эпоху, когда человек использовал природные укрытия в качестве жилища, у него возникла потребность в их художественном оформлении. Это свидетельствует о том, что элементы изобразительного искусства, обусловленные религиозными представлениями первобытных людей, появились значительно раньше строительного дела. Свидетельством этому служат на-

*Пещера, расположенная вблизи города Каркаралинска, известна в науке под названием «палатка».

скальные рисунки, обнаруживаемые на потолках пещер, где обитали первобытные люди.

В баянаульских горах обнаружены гроты, объединенные нависающей над ними огромной скалой. В этих гротах обитали древние люди. Гроты имеют форму овального сегмента с полугим сводом. На своде одного из них красной минеральной краской изображены люди и животные.¹

В горах Котур-Кызылтау в Шетском районе Карагандинской области расположен грот Тесиктас, представляющий собой овальное помещение с высоким сводом и входом, обращенным на юг. Почти вся площадь свода занята петроглифом, где изображены люди и животные. Петроглиф выполнен красной минеральной краской.

Грот на реке Бухтарме (Восточный Казахстан) подобен пещерным стоянкам Центрального Казахстана. Здесь на двухсотметровой высоте над входом в пещеру красной минеральной краской изображены неизвестное животное и человек. Петроглиф восходит к эпохе палеолита. Эти первобытные рисунки представляют самую раннюю «пещерную» культуру. Такие рисунки нередко встречаются на неолитических стоянках Алтая и Сибири.

В сознании первобытного человека доминировало почитание сил природы, культ солнца и луны. Языческо-шаманские религиозные представления древних людей проявлялись в форме одухотворения сил природы, получивших отражение в петроглифах, менгирах, каменных скульптурах животных (Батпаксу, Койшока, Сартабан, Бугулы, Каятас и др.). Танец, музыка, изобразительное искусство появились на ранних порах жизнедеятельности человека, который подражал звукам животных и птиц, высекал их образы на скалах, в танце имитировал охотничьи сцены.

Памятники первобытного искусства – наскальные рисунки встречаются в горных районах Центрального Казахстана, в Бетпакдале, Каратау, в Семиречье, Тарбагатае, на Алтае. Они свидетельствуют не только о появлении зачатков искусства, но также и о первичном опыте решения вопросов пространственно-объемной композиции. Это были поступательные шаги в длительном процессе подготовки человека к большому скачку от охотничьего хозяйства к пастушескому скотоводству, к появлению возможностей освоения металла, к общественному разделению труда.

Обнаруженные следы первых стоянок человека относятся к эпохе верхнего палеолита (120-20 тысяч лет назад). Стоянки эпохи позднего палеолита зафиксированы в верховьях Иртыша, в Улытауском, Жезказганском, Баянаульском районах, в Северной Бетпакдале. Эти стоянки обычно располагались на открытых возвышенных местах, на высоких террасах рек, на горных плато. Здесь сохранились следы очагов в виде каменных кругов и значительных скоплений каменных орудий.

Научными экспедициями были открыты многочисленные стоянки неолитических и энеолитических культур конца IV и III тысячелетий до нашей эры, изучение которых позволило выявить их характерные черты.

Неолитические стоянки, обнаруженные на обширной территории Центрального Казахстана, в дюнах Бетпакдалы, в Прибалхашье, в долинах рр. Сарысу, Шерубайнура, Моинты, Ишим, в горах Улытау характеризуются обилием кремневого инвентаря. Характер расселения неолитических стоянок и устройство первых жилищ находилось в тесной зависимости от природных условий и общинных форм хозяйства.

Неолитические племена, обитавшие на просторах Казахстана, имели уже вполне сложившуюся устойчивую форму разнообразных по форме каменных орудий. Для этого времени характерны микролиты из камня — лук и стрелы с острыми наконечниками и вкладышевыми лезвиями, предназначенные для охоты на дичь, режущие и рубящие инструменты. Позднее появляются грузила и мотыги, хорошо отшлифованные топоры. Древний человек, вооруженный каменными орудиями, подошел к использованию их в обработке дерева при сооружении жилищ.

Неолитические общины селились в речных долинах, где осенью и ранней зимой паслись многочисленные стада травоядных животных, где имелись благоприятные условия для охоты и рыбной ловли. Известны приречные и приозерные стоянки охотников и рыбаков на рр. Иртыш, Ишим, Сарысу, Силеты, Урал, дюнные стоянки охотников в зонах сезонной охоты в оазисах пустынь Жетыжонур, Приаралья и Прибалхашья. Обычно они встречаются в местах трещинных вод и в местах расположения колодцев в Бетпакдале, Приаралье, Мангыстау. Временные стоянки характеризуются большой разбросанностью и небольшим количеством предметов материальной культуры.

На основе эмпирического опыта человек эпохи позднего неолита и ранней бронзы с помощью каменных орудий начинает создавать примитивные жилища. В этот период самым доступным материалом были глина и дерево, причем древесный материал использовался в необработанном виде.

Древесный материал в форме бревен, жердей, плах использовался при облицовке земляных стен, в качестве опорных столбов и в конструкциях кровли. Для простейшей связи строительных элементов применялся тальник, камыш, чий. Позднее с появлением металлических инструментов стало возможным делать доски, планки, производить сверление и пригонку сопрягаемых элементов.

Представление о жилищах неолитических общин дают стоянки, исследованные в некоторых районах Казахстана, Сибири и Южного Урала, и представляют собой охотничьи-рыболовецкие стойбища из 5-6 землянок, имевших шатровое или двускатное покрытие. Внутри такого жилища всегда обнаруживаются следы очага, составленного из камней. Дым от очага выходил через верхнее отверстие, откуда в землянку проникал также свет.

Следы жилищ эпохи позднего неолита и ранней бронзы дают основание полагать, что у человека уже в эту пору появились примитивные представления о композиции, первичный опыт решения вопросов пространственно-объемной композиции, начальные представления о конструкции жилища с его членением на покрытие — верхнюю часть и основание — нижнюю часть — важнейших элементов строительной конструкции. Это время надо полагать временем зарождения строительного дела.

Для древнего человека жилище было убежищем, где он мог сохранять огонь, необходимый как для поддержания тепла, так и для приготовления пищи. Жилища эпохи ранней бронзы однокамерные. Позднее появляются многокамерные жилища, что было обусловлено изменениями уклада жизни патриархальной семьи.

Наиболее распространенным видом древнего жилища на территории Казахстана была полуземлянка четырехугольной конфигурации. Основанием жилища был выкопанный в земле котлован глубиной до одного и более метра, над которым находилась его наземная часть. Земляные стены укреплялись плетнем, смесью земли с глиной и песком.

Несущей конструкцией андроновских жилищ были деревянные столбы, служившие опорой для бревен перекрытия. Для того, чтобы столбы были устойчивыми, их погружали в грунт на глубину от 35 до 40 см. Для северных районов Казахстана, расположенных в лесостепной полосе, для утепления жилищ и укрепления земляных стен устанавливались пристенные деревянные столбы или каменные плиты. Благодаря тому, что каменные стены древних жилищ выступают на поверхности земли в виде прямоугольных или округлых очертаний, в наши дни были обнаружены древние поселения.

В северных районах, где, как известно, особенно суровые зимы, землянки продольной осью располагались по направлению господствующих ветров, т.е. с запада и северо-запада на восток и юго-восток.

Строительное дело совершенствовалось на основе повторных действий. Приобретенные навыки и опыт привели к появлению строительных композиций с правильным размещением отдельных частей, следовавших законам ритма и симметрии, заимствованным у природы.

Судя по материалам археологических раскопок поселений, существовали две пространственные конструкции жилищ: округлая и, более распространенная, прямоугольная с закруглениями на углах.

По данным археологических исследований в эпоху бронзы по краям вырытого котлована из смеси земли, глины и песка способом послойной укладки возводилась наземная часть стен жилищ высотой до одного метра, в некоторых случаях высота доходила до двух метров. Каждый слой хорошо утрамбовывался, в результате чего получался вал или бруствер, составлявший наземную часть жилища. Из-за смешанного состава материала такие стены имели комковатую структуру. Один из первых шагов применения глины в качестве строительного материала отмечен в Алексеевском поселении.

Вход в жилище находился преимущественно с южной стороны и имел форму ступенчатого коридора, в виде спуска до уровня пола землянки из утрамбованной смеси песка, гравия и глины толщиной до 20-30 см. Жилые и хозяйственные постройки эпохи бронзы соединялись между собой переходами в виде граншей.

В эпоху поздней бронзы с изменением уклада жизни патриархальной семьи появилась настоятельная необходимость в увеличении площади жилищ. Перед древними строителями

стояли две задачи: решение композиционно-планировочной схемы большого дома с одной стороны и преодоление трудностей, связанных с поиском надежной конструкции кровли такого дома. Задача увеличения площади жилища осуществлялась путем удлинения торцовых концов прямоугольной постройки. Патриархальные семьи в эту эпоху жили в обширных жилищах – «длинных домах» площадью до 300 м², которые делились на ряд помещений для малых семей, но с одним общим очагом «опах басы», располагавшимся в центре помещения, что было связано с древнейшей традицией сохранения огня. Основание такого дома было погружено в землю.

Решение вопроса конструкции кровли было связано с применением внутренних опорных столбов, обеспечивавших перекрытие кровлей больших площадей. Задача организации пространства с расчленением его системой опорных столбов для поддержания кровли была решена древними строителями успешно.

В древних жилищах, а также в надгробных каменных сооружениях (подробнее далее) для центрально-сводчатой системы перекрытия использовались две системы опор: пристенные и внутренние. В мемориальных сооружениях нагрузка кровли была возложена на каменные конструкции. В жилищах эту функцию выполняли бревенчатые столбы.

Для обеспечения устойчивости столбов их обычно погружали в грунт на глубину от 25 до 40 см. Об этом свидетельствуют многочисленные ямы от столбов в основании андроновских жилищ на территории Казахстана и прилегающих к нему районах Урала и Заволжья. Обычно в каждом жилище число ям превышало 200, в отдельных случаях доходило до 300. Такое большое число ям объясняется тем, что многие образовались из-за скопления воды. Ямы от столбов, связанные с конструкцией жилища, занимают более четкое и закономерное расположение.

Столбы служили опорой кровли и стен. Судя по диаметру ям от столбов, для этой цели использовались бревна диаметром не менее 16-18 см*.

*Позднее казахи в качестве опор использовали бревна с таким же диаметром, причем в казахских «юра» опорные столбы устанавливались более тонким концом (комлем) вверх, на них обычно делали пидлообраз-

Угловые сопряжения бревенчатых стен осуществлялись с помощью врубок, сделанных острым инструментом, и медных скобок. Бревна хорошо обрабатывались, концы их обрезались, в некоторых случаях бревна обтесывались с двух сторон и приобретали форму плах. Такие бревна были обнаружены М.П.Грязновым в Актюбинской области на Урал-Сае, О.А.Крицовой-Граковой в Алексеевском поселении около г. Кустаная² и нами на р. Талдынура (Былыкыдак, ограда 1 и 2). Древесным материалом облицовывались земляные стены жилищ, имевшие прямоугольные очертания, округлые стены обкладывались плетнем или циновками.

Основным приемом увеличения площади и организации внутреннего пространства жилищ было его последовательное увеличение по продольной оси. Для осуществления этой задачи столбы устанавливались по пересекавшимся осям, в результате чего прямоугольный план жилища делился на три части. Деление прямоугольного плана большого общинного дома на три части позволяло делать кровлю из коротких жердей карагача или жиде, что было удачным решением проблемы. Кровля, в виде пирамиды возвышавшаяся над центральной частью дома, была из бревенчатых прямоугольных рам, опиравшихся на центральные опорные столбы. Средняя часть кровли жилищ располагалась над каменным очагом, размещавшимся в центре квадрата основания, между столбами. Древним строителям было известно, что через отверстие плоской крыши дым не курится, он заполняет помещение и осаждается на его стенах и потолке. Эмпирический опыт привел древних мастеров к остроумному решению делать в кровле над очагом возвышение в виде куполообразного свода с отверстием, через которое курился дым, а в помещении не было скопления чада. Конструкцию такого свода мы видим и в шошала.

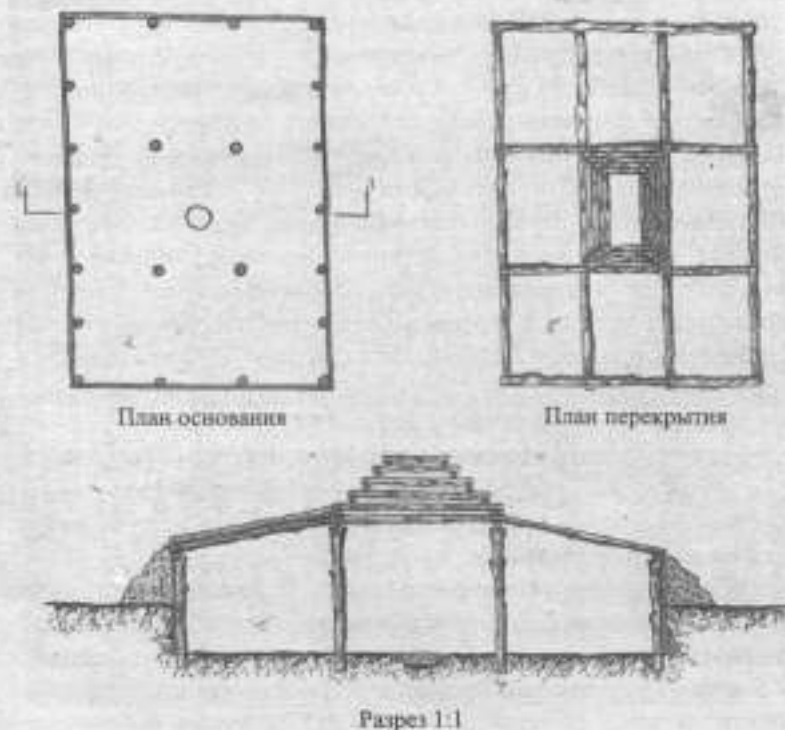
В отличие от центральной части боковые пролеты покры-

тые углубления для насадки горизонтальных балок. Древнейшее казахское название этих деревянных столбов «бакан» или «багана» сохранилось в названиях казахского рода баганалы и тамги этого рода. Высота опорных столбов-бакана и дверного проема в казахских постройках определялась высотой двурогого верблюда — нара (дромадер). Расчет состоял в том, чтобы наиболее рослой из домашних животных верблюд мог свободно пройти в помещение «жора».

вались плоской крышей, имевшей небольшой скат за счет того, что верхние концы центральных опорных столбов были приподняты над уровнем стен.

Прямоугольная форма жилищ имела решающее значение. Продольные и поперечные столбы, служившие опорами для пирамидальной кровли и перекрытия боковых пролетов, одновременно были перегородками, делившими дом на отдельные помещения.

Такая конструкция перекрытия была распространена вплоть до средневековья. В условиях скудости древесного материала в степи перекрытие, сочетающее в себе пирамидальный свод с плоской крышей, оказалось наиболее приемлемым. Укладкой жердей вплотную друг к другу достигалась прочность кровли. Сверху древесная часть кровли покрывалась тальником, камы-

Конструкция жилища эпохи бронзы

шом, чием и другим подручным материалом, а затем шел плотный слой земли или дерна.

Трехчастное деление было характерно не только для жилищ. Принципы этой системы осуществлялись и в мемориальных сооружениях, в известной мере повторявших конструкцию жилищ. Разница была лишь в том, что в этих сооружениях функцию опорных столбов выполняли большие гранитные плиты, вертикально вкопанные в грунт, или двойные каменные стены, концентрически вписанные одна в другую. В надгробных сооружениях средняя часть была несколько шире боковых (Аксу-Аюлы, Бегазы, Дандыбай и др.). В зависимости от величины сооружений ширина пролетов колебалась от 3 до 5 м.

Самые древние сводчатые сооружения на территории Казахстана – каменные гробницы Аксу-Аюлы, Бегазы, Дандыбай были построены в эпоху поздней бронзы, в конце II тысячелетия до н.э. Пирамидально-бревенчатый свод этих сооружений поддерживался каменными столбами. По структуре такой свод наиболее простой и надежный для конструкций, основание которых составляют круг, квадрат или многоугольник. Применение этой системы позволило возводить своды больших пролетов из относительно коротких бревен. У мавзолея Бугулы III пирамидально-ступенчатая конструкция свода состоит из каменных плит, по мере приближения к вершине уменьшающихся в размерах, что приводило к образованию уступов. Вершина перекрытия увенчана плитой полукруглой формы. Благодаря такому строительному приему перекрытие приобретало форму усеченного конуса.

Появление сооружений с пирамидальным сводом связано с оседлым укладом жизни. Свод пирамидально-бревенчатой конструкции был распространен и в древних жилищах Алтая и Кавказа, в жилищах типа дарбазы и карадам¹, но он не встречается на территориях южнее Амударьи.

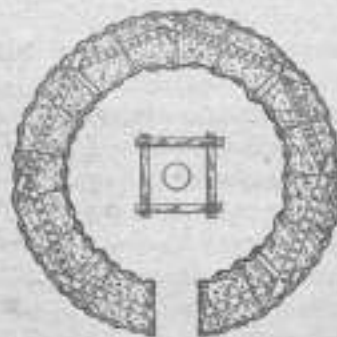
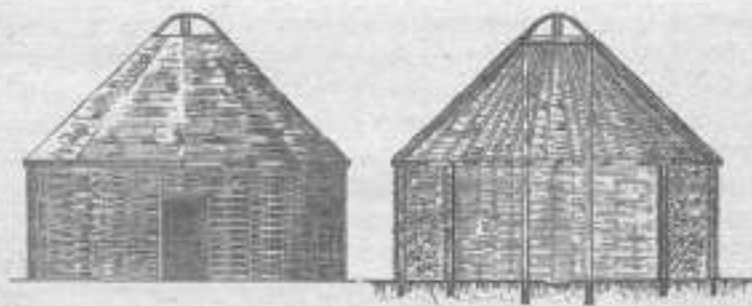
К концу второго тысячелетия до н.э. человек выносит свое жилище из подземелья. Переход от полуземлянок к прочным однокамерным наземным жилищам из камня и сруба освобождает человека от трудоемкого процесса установки для поддержания кровли опорных столбов. Эта эпоха ознаменована коренными изменениями в жизни древнего человека.

Шошала* – наземное жилище конической формы появилось в евразийских степях в конце эпохи бронзы (IX – VIII вв. до н.э.), что было обусловлено изменениями уклада жизни патриархальной семьи. Шошала – стационарное жилище небольшой площади в зависимости от района обитания с каменными, глинобитными или срубными стенами.

С.В.Киселев пишет о «рубленном» жилище⁴ округлой или многогранной формы с разборным шатровым куполом. В этом случае, без сомнений, речь идет о «шошала».

В переходный период полуземлянки и наземные постройки сосуществуют, но строительный прием погружения жилищ в грунт постепенно исчезает. Человек постепенно освобождается от трудоемкого процесса установки опорных столбов в жилище.

550414

Шошала

* Слово *шошала* происходит от соединения двух слов: *шошак* – конус и *ала* или *алау* – огонь, костер, очаг, т.е. «шошак-ала» означает «коническое жилище с очагом».

В степных районах Казахстана шашалу возводили из камня, сырца кирпича и дерна, что было обусловлено отсутствием древесного материала. Жилище с основанием в виде круга или квадрата, сооруженное из этих материалов, было способно противостоять стихиям природы.

В северных районах Казахстана, богатых лесами, шашала из срубов соответственно имела шесть-восемь граней, но и в этом случае объемно-пространственная конструкция шашалы представляла собой одноэлементное монолитное строение с основанием, шатровым сводом и открытым очагом в центре. Открытый очаг – древнейшая традиция, овеянная тотемизмом и анимистическими верованиями.

Наиболее ответственную часть шашалы представляет ее конический свод, в котором отражены многовековой строительный опыт древнего человека и результаты поиска древними строителями оптимального решения конструкции свода одноэлементного жилища.

В шашале с основанием в виде круга или квадрата продолжена древняя традиция сооружения свода на столбах (свод с распорами). Такая конструкция свода опиралась на четыре внутренних столба и бревенчатые или каменные стены небольшого квадратного или круглого в основании помещения, в центре которого между столбами в круглой яме располагался очаг. Каркасный тип шашалы был наиболее распространен в Северо-Восточном Казахстане.

Свод, возвышавшийся над очагом, был сложен в виде пирамиды из горизонтально положенных бревен. В первых сводчатых сооружениях на территории Казахстана – каменных гробницах эпохи поздней бронзы Аксу-Аюлы, Бегазы, Дандыбай пирамидально-бревенчатый свод поддерживался каменными столбами.⁵

Каменный и бревенчатый свод в виде пирамиды на столбах предстает исконной архитектурной конструкцией, появившейся на территории Казахстана. Для стационарных сооружений с основанием в виде круга, квадрата или многоугольника такой свод наиболее прост, надежен и закономерен.

Размеры шашалы квадратного плана 4 x 4 м или 6 x 6 м, диаметр круглого основания 5-6 м. Для кровли применялись жерди диаметром 7-8 см или стволы деревьев (березы) диаметром 12-

14 см, концы которых подгонялись в щели вертикально стоявших бревен. Кровля имела отверстие, через которое выходил дым и в помещение проникал свет. Сверху жердей укладывался настил из тальника (тал) толщиной до 2-х см и слой кирпичей из дерна (шым), плотно прилежавших один к другому. Кирпич из дерна размерами 32x16x18 см имеет значительный собственный вес. Общая толщина сводчатой кровли, включающая толщину бревенчатого покрытия – 16 см, настил из тальника – 1,5-2 см, слой камыша – 1-1,5 см, верхний покров из дерна – 18 см, колебалась в пределах 30-40 см.

В степных климатических условиях с постоянно дующими сильными ветрами кирпичи из дерна представляют собой один из прочных кровельных материалов, быстро не разгорающихся от огня и стойких к выветриванию. Из этих же соображений степняки для поддержания огня в шашале также использовали дерн.

Небольшая площадь жилищ с круглым или квадратным основанием позволяла возводить стены, плавно переходившие в свод. Стены шашалы со сводом составляют монолитное сооружение высотой 5-6 м. На внутренних стенах шашалы делали глубокие ниши, где размещались предметы бытового обихода. Основание шашалы нередко было погружено в грунт.

В последующие времена закономерность конструкции свода в виде шатра у сооружений с круглым или квадратным основанием без установки внутри помещения столбов для поддержания свода получила свое развитие.

Стремление древних людей иметь прочные жилища, способные защитить их от природных стихий, было реализовано в простом сооружении. Этим объясняется распространение одноэлементного жилища «шашала» по всему Казахстану.

В Северо-Казахстанской, Кокчетавской, в северных районах Акмолинской области была распространена шашала из вертикально врытых бревенчатых столбов высотой 2,8-3 м, с обеих сторон которой накладывался плетень. Пустоты между прутьями заполнялись землей и навозом, сверху плетня наносился толстый слой глины. Толщина такой стены доходила до 60-80 см. В конструкции шашалы на вертикальных столбах необычен переход от стен, поднимающихся от круглого основания к шатровой кровле. Шатровая кровля из брусьев, располагавшихся по кругу,

имела форму шестигранника или восьмигранника. Врубка до половины бруса связывала их между собой. Прочность и неподвижность многогранника достигалась с помощью креплений в виде массивных прямоугольных скоб и поперечных тяг, скрепленных на вертикальных столбах. Шошала, покрытая надежной кровлей, могла служить жилищем не одно десятилетие.

В Южном Казахстане с умеренным климатом и сравнительно теплой зимой возводили более легкую шошалу, у которой каркас был подобен кереге войлочной юрты. Переход от стен к кровле осуществлялся с помощью слегка обработанных жердей уык, одни концы которых опирались на кереге, другие — на полусферический купол или прямоугольную раму с отверстием. Жерди уык прикреплялись к основанию свода при помощи глубоких врубок. Свод шошала на прямоугольной раме имел форму усеченного конуса. В отличие от юрты каркас шошала покрывали не войлоком, а камышом, тростником или чием и с обеих сторон обмазывали глиной.

Строительные композиции с основами в виде круга и квадрата, появившиеся в эпоху бронзы при сооружении одноэлементных полуземлянок и мемориальных сооружений из камня, получили дальнейшее развитие в истории строительного дела Казахстана.

При переходе древних племен Казахстана к кочевому скотоводству шошала трансформируется в юрту — легко разборное жилище, приспособленное к условиям кочевания.

Древнейшие типы жилищ шошала и юрта воспроизведены в памятниках древнего искусства. Мы находим их изображения в петроглифе на скале «Бояры» в Абаканской степи⁶, в росписи в склепе Анфистерия в Керчи⁷, они описаны в половецких вежах в Радзивилловской летописи. Описание сооружений с коническим сводом встречается у античных писателей. По их свидетельству, сырдарьинские саки умели возводить сооружения с круглым сводом, оставляя в нем отверстие для света (Квинт Курций). Страбон писал, что «жители гор возводят каменные жилища, имеющие круглую форму». Из этих источников известно о том, что с древних времен существовали однотипные жилища полусферической формы: шошала, связанная с оседлой формой хозяйствования, и легко разборная юрта, приспособленная к условиям кочевания с одного пастбища на другое.

Жилища из камыша, подобные шошала, но без глиняной обмазки автор этих строк видел в 1954 году в узбекском ауле в Вахшской долине Таджикистана.

Распространенность стационарного одноэлементного сводчатого жилища шошала определялась стойкостью традиции устоявшихся форм жилища шатрового типа, отличающихся простотой композиции. Такое жилище возникло при оседлом образе жизни и продолжало существовать в условиях полуседлого образа жизни.

Юрта. Самобытный тип свода составляет конструкция «шанырака» войлочной юрты с отверстием, которое образуется комплексом элементов из дерева.

Основной элемент конструкции свода юрты — слегка обработанные брусья уык, часто из стволов красной березы (кызылкайын), имеющие в сечении 7-8 см. Нижние концы уык опираются на деревянные стены юрты кереге, а верхние при помощи паз укрепляются в шаныраке. Так образуется полусферический свод шанырака диаметром 3-4 м. Нагрузка от шанырака и боковых распор уыков ложится на стены юрты — кереге. Конструкция шанырака подобна полусферическому своду шошала с отверстием. В некоторых случаях для сооружения шанырака юрты использовалась прямоугольная рама. В таком случае купол имел форму усеченного конуса.

Дынг, дынгек, уйтас. В Казахстане в период сложения феодальных отношений в памятниках доисламского времени (V-VI вв. н.э.) при строительстве сооружений «дынг», «дынгек», «уйтас», «бурме-там» получает воплощение идея «ложного» свода.

Сооружения со стенами толщиной до трех метров, сложенные из горизонтальных рядов камней, нависающих один над другим, завершались устойчивой конструкцией свода. В этих монолитных конструкциях свод со стеной предстают как единое целое, без выраженной границы перехода от основания к куполу. Для этого использовались сланцевые плиты, дающие более четкую композицию круглого или конического свода. При круглом основании сооружения кладка «с напуском» начиналась от земли или с уровня одного метра над землей, если же основание было квадратным, то нависание рядов одного над другим начиналось с высоты не менее трех метров.

Самобытные сооружения дынг, дынгек, уйтас – бесспорное свидетельство того, что Казахстан является одним из ареалов появления безраспорных сводчатых конструкций. Подобная конструкция встречается в архитектурных сооружениях античной Греции и древнего Рима, в скифских сооружениях на территории России.

Каменно-ступенчатые сооружения с «ложным» сводом не подвергаются разрушению длительное время. Архитектурные памятники дынг, уйтас, сохранившиеся на территории Казахстана до наших дней, свидетельствуют о том, что поиски древних строителей привели к оригинальному решению вопроса и появлению самобытных сводчатых сооружений.

В условиях Казахстана просматривается трансформация исторически сложившейся строительной традиции пирамидально-ступенчатого свода в конструкцию «ложного», т.е. «ложный» свод появился на основе древнего пирамидально-ступенчатого свода на столбах. Главное достоинство строительных конструкций с «ложным» сводом состоит в том, что исчезает необходимость в сооружении внутренних столбов.

В разных районах Казахстана строительное дело развивалось неравномерно, что было обусловлено природными и климатическими условиями. Значительную роль в развитии строительного дела играла неравномерность развития общественных отношений на огромном степном пространстве. В эпоху бронзы строительное дело более интенсивно развивалось в северных, центральных и южных районах Казахстана. При этом для Центрального Казахстана были характерны каменные строения, для бассейна рр. Сырдарья и Талас – глинобитные, для Семиречья – смешанные конструкции из глины, дерева и камня.

ПОСЕЛЕНИЯ И ЖИЛИЩА ЭПОХИ БРОНЗЫ

Коренные изменения в жизни племен, обитавших на территории современного Казахстана, вызванные переходом от каменных орудий к металлическим и от первобытной охоты к новым формам хозяйственной деятельности, произошли в эпоху бронзы, в начале второго тысячелетия до нашей эры. Эти

успехи были обусловлены одомашниванием животных и разведением скота, освоением металлургии меди, развитием мотыжного земледелия. Переход к новым формам производства вызвал накопление новых хозяйственных и культурных навыков, расширил кругозор человека, явился толчком к зарождению строительного дела и появлению искусственных жилищ. Появление металлургии меди и олова, получившей широкое развитие в Казахстане во втором тысячелетии до н.э. привело к созданию металлических инструментов, что позволило человеку более эффективно обрабатывать камень и дерево.

«Из достижений в области производственной деятельности на этой ступени, – писал Энгельс, – особенно важное значение имеют два: первое – ткацкий станок, второе – плавка металлических руд и обработка металлов. Медь и олово и выплавляемая из них бронза были важнейшими металлами; бронза давала пригодные орудия и оружие».

Результаты археологических раскопок, произведенных на территории Казахстана и сопредельных с ним районов Южного Урала, Сибири, Алтая, Поволжья позволяют подробно осветить ключевые моменты в истории строительного дела эпохи бронзы, определить характер поселений и типы жилищ, своеобразие их конструкций.

Культура бронзы на территории Казахстана развивалась одновременно с культурой бронзы в Сибири, на Алтае, в южных и юго-восточных районах Приуралья, поэтому памятники строительной культуры этих районов наряду с местными особенностями имеют между собой много общего. Для указанных районов характерно сходство типов жилищ, поселений, мемориальных сооружений, бытовых предметов, особенно керамических и бронзовых изделий. Сходство типов жилищ было обусловлено прежде всего близостью естественных условий обитания и видов хозяйствования.

По своим геологическим условиям Центральный Казахстан представляет обширную складчатую страну со множеством рек. В течение многих столетий это необъятное пространство было пастбищем для скотоводческих племен. Реки Сарысу, Ишим, Нура, являясь главными водными артериями Центрального Казахстана, всегда играли ключевую роль в жизни кочевых скотоводческих племен.

Племена, населявшие Центральный Казахстан, в эпоху бронзы жили оседло, селились преимущественно в речных долинах и на равнинах предгорий, где были благоприятные условия для развития пастушеского скотоводства и мотыжного земледелия. Жилищем служили полуземлянки.

Для развития мотыжного земледелия хорошо пропитанная влагой почва пойм степных рек позволяла разводить просо и пшеницу. В эпоху бронзы появилась также система орошаемого земледелия, о чем свидетельствуют многочисленные следы древнейших оросительных сооружений.

Одной из существенных сторон хозяйственной деятельности жителей Центрального Казахстана была добыча руды и плавка из нее металла.

Материалы раскопок свидетельствуют о том, что в эпоху бронзы структура жилищ определялась укладом жизни патриархальной семьи, принципами родовой организации и коллективной формой хозяйства. Патриархальные семьи жили под общей кровлей с общим очагом. Общими были хозяйственные постройки — кладовые, загоны для скота (Атасу, Бугулы I). Жилища и хозяйственные постройки обычно располагались по кругу близко друг к другу.* Общественное стадо размещалось на открытой площадке (загон) внутри круга. Открытым загонem пользовались только в летнее время. Зимой скот содержали в специальных помещениях, расположенных возле жилищ. Подобные крытые загоны прослежены в древних поселениях Атасу, Бугулы I, II, Шортанды-булак, Алексеевском. В поселениях насчитывалось от 15 (Жамбай-Карасу) до 80 строений (Бугулы I, II, Шортанды-булак, Аккезен, Атасу, Суук-булак). При шурфовке площадки для скота в Атасуском поселении был обнаружен толстый слой (до 0,7 м) кизьяка, свидетельствующий о длительном пребывании здесь крупного и мелкого рогатого скота¹.

Возле жилищ в специально построенных тамбурах, а нередко и внутри них находились мастерские для плавки и обработки металла. Там же, вероятно, были и гончарные мастерские.

*Планировка древних поселений напоминает планировку казахского кочевого стана (котан), огороженного рядами юрт. С целью охраны стада от ночного нападения хищников между юртами казахи натягивали аршаны, полностью замыкая круг.

За чертой поселений, на холмах находились усыпальницы родовой общины и культовые сооружения.

Памятники Центрального Казахстана позволяют проследить несколько хронологических фаз, характеризующих развитие общества. Наиболее ранние из памятников относятся к эпохе энеолита или ранней бронзы, т.е. к тому историческому этапу, когда у древних людей появились первые навыки обработки металла, но орудием труда еще долгое время служили каменные орудия. Многочисленные остатки кремневых орудий свидетельствуют о том, что наряду с появлением металла (бронзы) в Центральном Казахстане еще долго удерживается старый неолитический быт, окончательно вытесненный только в период наивысшего развития бронзы и в век железа.

В эпоху ранней бронзы в Центральном Казахстане произошло приручение животных и было положено начало процесса разведения скота. Именно с этого периода отмечается сравнительно плотная населенность Центрального Казахстана.

Хозяйство, основанное на сочетании пастушеского скотоводства, мотыжного земледелия и металлургии, обусловило оседлый образ жизни. Это время характеризуется установившейся структурой патриархально-родового общества, ясными принципами расселения племен и появлением устойчивых типов поселений с жилищами-полуземлянками. Структура жилищ эпохи ранней бронзы была обусловлена укладом патриархально-родовой семьи, имевшей общее хозяйство.

Металлические орудия позволили человеку быстрее и лучше обрабатывать дерево и камень, строить более удобные жилища. Это время отмечено появлением в Центральном Казахстане большого числа поселений древних металлургов и скотоводов.

В 30 годах XX в. в верховьях р. Тобол на территории Кустанайской области были открыты и обследованы два поселения — Алексеевское и Садчиковское.²

С 1950 по 1970 гг. в Центральном Казахстане работами ЦКАЭ были обнаружены свыше шестидесяти поселений эпохи бронзы. Изучение этих поселений позволило выделить основные моменты в развитии строительного дела, установить конструктивное своеобразие построек, возникших во второй половине II тысячелетия до н.э., что позволило прояснить историю культуры бронзы.

Поселения располагались в долинах рр. Токраун, Нура, Сарысу, Атасу, Ишим, Силеты, Шидерты, Тундук, Жарлы и их притоков Жабай, Терсаккан, Батпаксу, Шерубайнура, Талдынура, Акбастау, Казангап, Кусак, Бегазы, Жинишке, а также в Каракаралинской и Баянаульской степях. Значительное число поселений было обнаружено и изучено в Акмолинской, Кокчетавской (Бостобе, Степняк, Бозшакуль), в районе верховьев Иртыша (Канай, Малая Красноярка). ЦКАЭ были подробно исследованы планировка и конструкции жилищ поселений Атасу (Жанааркинский р-н), Бугулы I, II, III, Акбаур, Шортандыбулак, Сенкебай (Шетский р-н), Тагибай-булак (Баянаульский р-н) и др.¹⁰

К концу бронзового века увеличение поголовья скота и рост населения принимают такие размеры, что приводит к появлению пастбищного скотоводства. Об этом свидетельствует историческая топография Центрального Казахстана. В эту эпоху в отдаленных от речных долин оазисах Северной Бетпакадалы (Жеты-конур, Талдыконур, Мыйкайнар), вблизи Жезказгана (Милюкудук, Соркудук, Айнаколь), в Северном Прибалхашье (Акжал, Саяк, Караунгур, Тесиктас) появляются поселения, свидетельствующие о широком расселении племен и использовании ими в качестве пастбищ обширных массивов, вплоть до пустыни Бетпакадала¹¹.

Условием образования поселений в районах пустынь и полупустынь были подземные источники воды. Вопросы водоснабжения решались путем устройства многочисленных колодцев и водосборных бассейнов, значительные следы которых сохранились в поселениях Жезказгана и Улытау.

Материалы исследований поселений Милюкудук, Соркудук, Златоуст, Айнаколь, Бестобе, Жолымбет, Степняк, Ескижурт, Жосалы, Тагибай-булак, Суук-булак, Каркаралы I, II, Мырзашоқы, Бугулы, Шортанды-булак, Саргар в бассейне р. Ишим и др. говорят о том, что здесь были центры древней металлургии.

В поселениях жили древние пастухи-скотоводы, рудокопы и металлурги, заложившие основу новой эры палеометалла, возникшей и развивавшейся на базе первого крупного общественного разделения труда. Обитатели поселений относились к одной этнокультурной общности.

В своих главных чертах поселения эпохи бронзы похожи между собой, отличия между ними незначительны и объясняются особенностями ландшафтов. Большие патриархальные семьи жили в общинных домах под одной кровлей с общим очагом. Коллективная собственность на средства производства обусловила сооружение общих хозяйственных построек, кладовых и помещений для скота.

Небольшие поселения эпохи бронзы состояли из 10-40 полуземлянок. Крупные поселения занимали площадь 2-3,5 га, количество полуземлянок в них исчислялось многими десятками (Бугулы I, Шортанды-булак). Планировка таких поселений была подчинена задачам охраны общественного стада. Комплекс жилых и хозяйственных построек обычно располагался по кругу с открытой центральной площадкой, где размещалось стадо.

При основании поселений древние жители учитывали климатические условия и рельеф местности, отдавая предпочтение горным ущельям, лесистым местам, долинам рек. Жилища своей продольной осью были ориентированы с запада и северо-запада на восток и юго-восток, т.е. по направлению господствующих ветров, характерных для Северного и Центрального Казахстана. При таком расположении жилые постройки своими торцами (т.е. наименьшей поверхностью стен) обращены в сторону холодных ветров. Поселения эпохи бронзы были хорошо защищены грядой скалистых холмов*, у подножия которых имелись обильные источники воды и богатые запасы топлива. На открытых равнинах ставились искусственные ограды — тын, в условиях суровых зим служившие заслоном от холодных ветров и снежных заносов. Следы подобных оград сохранились в поселениях Атасу, Акбаур, Алексеевское, Садчиковское.**

Ясно очерченные планы жилищ эпохи поздней бронзы Центрального Казахстана свидетельствуют о появлении уже в те времена первых зрелых строительных идей.

*Казахские зимовки-кыстау так же, как поселения эпохи бронзы, как правило, хорошо защищены грядой скалистых холмов, здесь имеются обильные источники воды и густые кустарники, служившие источником топлива.

**Подобные изгороди, называемые боскет (тын), позднее широко применялись в практике казахов, сооружавших их из дерна, камней, юрпича-сырца, делались также заслоны из снега «ак-кала».

Контур каменных стен жилища эпохи бронзы, выступающих над землей

В конце эпохи бронзы в среде скотоводческих племен Центрального Казахстана происходят глубокие изменения, обусловившие прогресс строительного дела. В эту эпоху человек выносит свое жилище из подземелья и начинает строить прочные наземные каменные жилища (поселения Атасу, Бугулы I, II, Тагибай-булак), появляются многокамерные жилые постройки с отдельными очагами (Аккезен, Бугулы I, II, Ортау, Бесоба, Каратомар, Тагибай-булак, Атасу, Суук-булак и т. д.).

Строительство многокамерных жилищ осуществлялось с помощью внутренних каркасных столбов и капитальных каменных стен (Атасу, Аккезен, Бугулы I, Каратомар, Тагибай-булак и др.). Характерную особенность жилищ этой эпохи составляет облицовка стен крупными плитами гранита и наличие подземных ходов, соединявших жилища между собой (Атасу, Шортанды-булак). В эпоху поздней бронзы земляные работы при строительстве жилищ и усыпальниц осуществлялись уже с помощью металлических орудий, с помощью которых строители могли делать прямые линии и углы (Садчиковское поселение, Бегазы).

Продолжение археологических работ в поселениях Атасу, Бугулы I, II, Аккезен (Бада), Шортанды-булак, Тагибай-булак, Мензек, Саяк позволит получить много новых данных о культуре бронзы Центрального Казахстана.

Атасу 1

Поселение Атасу 1 было открыто в 1955 г. на р. Атасу (левый приток р. Сарысу) при впадении в нее небольшой речки Мынбайсай.¹² На площади около 5 га сохранились следы 40 сооружений, из которых 22 жилища, остальные - хозяйственные постройки и мастерские. Из 22 жилищ нами исследовано шесть: в 1955 г. раскопано жилище 4, в 1975 г. — 20, 21, в 1976 — 5, 6, 7. Жилища располагались в центре поселения.

Из шести обследованных жилищ пять имели прямоугольный план, которые длинной осью были ориентированы с северо-запада на юго-восток. Стены атасуских жилищ были облицованы большими гранитными плитами высотой от 1,50 до 1,80 м, вкопанными в землю на глубину до 30-40 см.

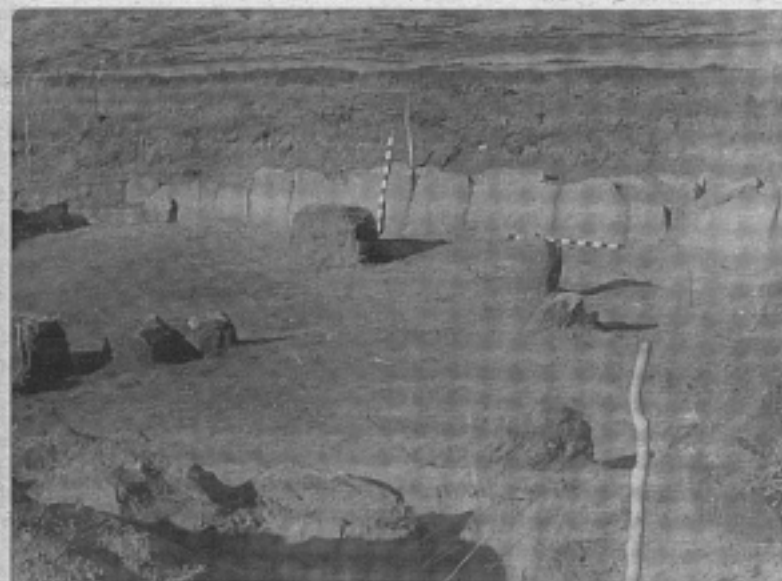
Жилище 4 — расположено в центре поселения, имеет прямоугольный план. Стены жилища сложены из двух рядов огромных гранитных плит, поставленных на ребро, с забутовкой внутреннего пространства смесью щебня, гальки и земли. Толщина стен до 1,5—2 м, площадь жилища 156 м² (13x12 м). В северо-восточном углу помещения обнаружены остатки большого каменного очага. Пол жилища состоял из двух слоев: внизу слой крупного песка с глиной, сверху слой глины. В культурном слое найдено много каменных орудий, предназначенных для добычи и обработки руды.

У очага и вдоль стены обнаружены значительные скопления медного шлака, медных слитков, обломки тиглей, льячек и форм для литья. По-видимому, большой каменный очаг служил не только для обогрева жилища, но и для плавки медной руды.

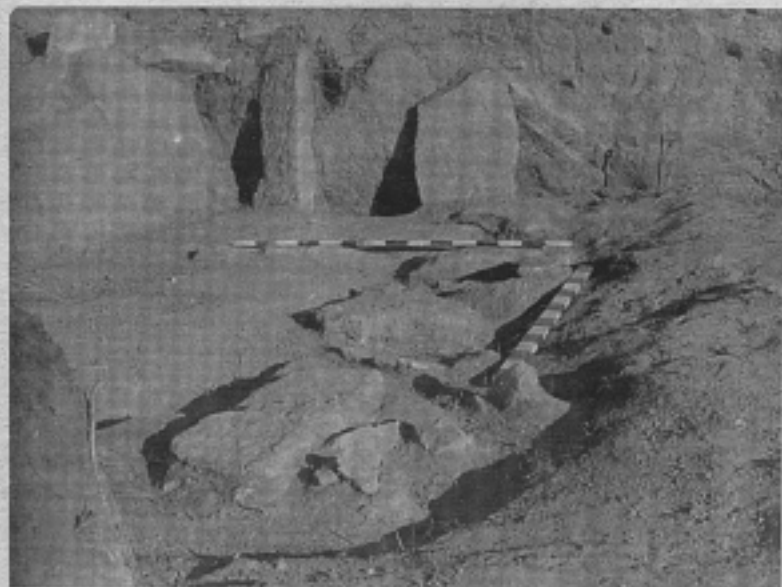
Жители поселения были коневодами и овцеводами. Об этом свидетельствует большое скопление костей лошадей и овец. В поселении Атасу впервые были обнаружены предметы конского снаряжения, предназначенные для верховой езды.

При раскопках в юго-западной части поселения довольно значительной ямы с впадиной в центре была обнаружена полуземлянка—**жилище 21** размерами 15 x 11 м, основание которой находилось на глубине 40 см и представляло собой плотно утрамбованный грунт с сохранившимися в некоторых местах следами глиняной обмазки. От северной стены к мощному зольнику шел коридор. По характеру культурных отложений, состоявших

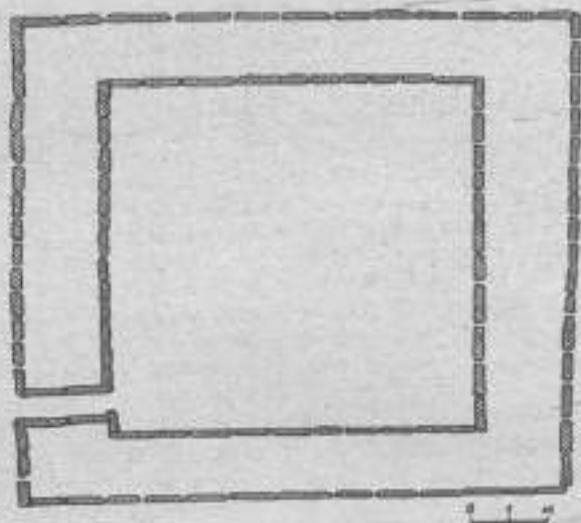

Поселение Атасу

Поселение Атасу

План атасуского жилища

Очаг атасуского жилища

из производственных отходов и орудий труда, можно сделать заключение, что здесь была мастерская по выплавке медной руды и обжигу гончарных изделий. В центре полуземлянки располагалось куполообразное сооружение из глины с камнями высотой около 0,40 м диаметром 1,45 м, дно которого было уложено двумя плоскими плитами гранита. Внутри ямы и вокруг нее отмечены следы мощного прокала. Ее стенки сложены кладкой из бутовых камней средней величины на глиняном растворе.

Южнее, на расстоянии одного метра обнаружена вторая яма глубиной 0,7 м с сохранившейся с восточной стороны облицовкой из камней. Шлаки, мощный слой древесного угля и горные орудия свидетельствуют о том, что это остатки медеплавильной печи.

Жилище 20 округлой формы с размерами по продольной и поперечной осям 12x11 м. Стратиграфия его аналогична стратиграфии жилища 21. Дно жилища утрамбовано. На полу, в северо-западной части, недалеко от центра обнаружен хорошо сохранившийся колодец круглой формы, глубиной 1,2 м. Площадь вокруг устья колодца и его верхняя часть были выложены каменными плитами.

В полуземлянках 20 и 21 следы столбов для поддержания кровли не обнаружены. По-видимому, их стены покрывал слой плетенки или глиняной пахсы, от которых не сохранилось следов.

Жилища 5, 6, 7 располагались с северо-восточной стороны жилища 4. При раскопках на глубине 40 см отчетливо проявились темные пятна трех полуземлянок. Два из них почти круглой, одно овальной формы. Пятна вытянуты в направлении с запада на восток. Жилище 5 имело размеры 9,7x8 м, жилище 6 — 9,5x9 м, жилище 7 — 7x6 м. Нижняя часть жилищ погружена в землю на 40-50 см. В 60-70 см от краев полуземлянок отмечены круглые ямы от столбов (5), поддерживавших их кровлю. Диаметры ям колебались в пределах 16-20 см, а глубина — от 6 до 20 см.

От северо-восточного угла «большого дома» (жилище 4) к северо-западному концу полуземлянки 5 шел коридор длиной 2 м и шириной 1 м. У северного края полуземлянки 5 находилась круглая яма диаметром 1,5 м и глубиной 1,3 м. Стены ямы были обмазаны слоем глины, а ее северная часть облицована плос-

кими каменными плитами. И глина и камни со следами огня. Две подобные ямы обнаружены в пристроенных к северной и восточной стенам полуземлянки тамбурах. В них также обнаружены следы глиняной обмазки и каменной облицовки южной стены. В северо-западной части одной из ям отчетливо виден дымоход в виде невысокой трубы круглой формы диаметром 50 см, облицованной осколками каменных плит. Один конец дымохода находился в верхней части ямы, другой выходил к северо-западному углу раскопа. Вся почва возле дымохода сильно прокалена.

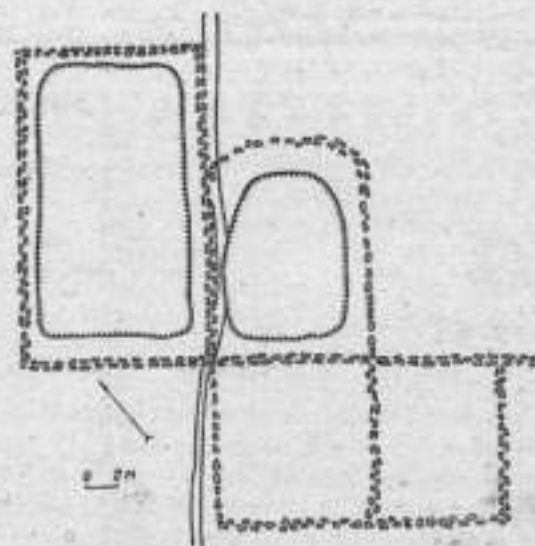
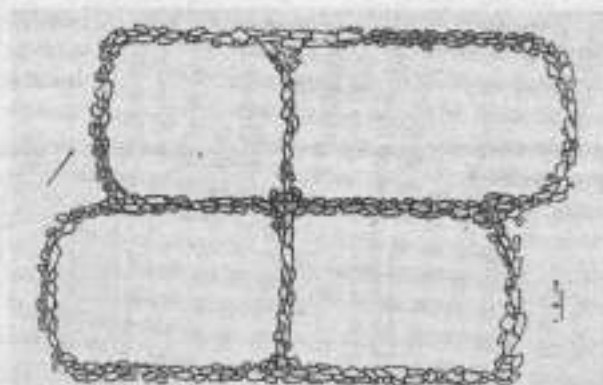
Раскопки третьей ямы, расположенной в восточном тамбуре, не оставили сомнений в том, что здесь была медеплавильная печь. Размеры ее по верхнему краю 1,6 x 2 м, глубина 0,8 м. Вокруг ямы разбросаны каменные плиты. В яме сохранились следы глиняной обмазки. Такая же обмазка отмечена на дне ямы. У северного края ямы сохранилась воронка, являвшаяся не чем иным, как верхним концом воздухоудвигного канала (фурмы), спирально слева направо опоясывавшего западную часть печи. Воздуходувный канал имел в сечении форму полуовала и углублялся в стенку на 8-10 см, его широкая часть, обращенная к печи, достигала 18-20 см. Как и все внутренние стены печи, он был обмазан глиной.

В заполнении всех трех печей обнаружены обломки керамики, куски медного шлака, руды и кашлевидной формы слитки меди.

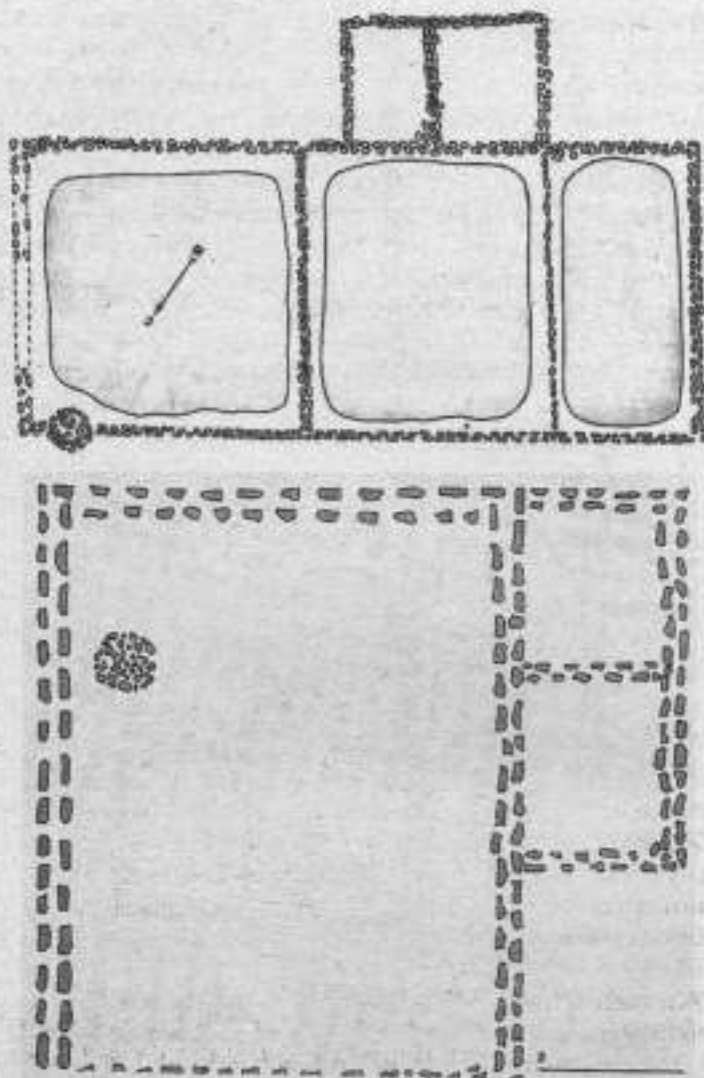
Бугулы I

Бугулы I — самое крупное поселение эпохи бронзы в Центральном Казахстане, расположено на правом берегу горной речки Шопа притока р. Шерубайнура, протекающей у восточного подножия горы Бугулы, в 120 км к югу от г. Караганды и в 35 км к северу от с. Аксу-Аюлы¹⁷. Бугулы составляют горную цепь с широкими межгорными долинами и густыми лесами. Пастбища с густой травой и сравнительно частые выходы грунтовых вод были условиями для образования поселений в Центральном Казахстане.

Поселение занимало площадь — 7 га. Сохранились остатки около 100 строений, из них больше половины жилища.

Планы жилищ поселения Бугулы I

Планы жилищ поселения Бугулы I

Поселение открыто в 1955 году по выступающим на поверхности земли краям гранитных плит, которыми были облицованы стены жилищ. Это позволило снять план поселения. Плиты были вкопаны на глубину 60-80 см, верхние края их выступали над поверхностью земли на 30-40 см.

Для выяснения структуры жилищ и характера культурных отложений в ряде жилищ были заложены шурфы, в результате чего удалось выяснить, что все жилища имеют прямоугольный план. Топографическую особенность поселения Бугулы I составляет его заметное деление на две части: южную, более древнюю, и северную. Между ними расположен небольшой могильник, перемежавшийся с жилыми постройками и по характеру сооружений относящийся к южной группе.

Южная часть поселения Бугулы I имеет черты неолитической стоянки, а северная отличается значительной густотой топографического плана, что свидетельствует об изменении общинной структуры и возрастании уровня строительного дела.

Жилища южной части Бугулы I отличаются от жилищ северной планировкой в виде почти правильного круга с открытой внутренней площадкой. Все жилища в этой части поселения однокамерные. Площадь землянок от 120 до 300 м².

Жилища северной части поселения — многокамерные, для большого числа обитателей. В этой части много места было отведено хозяйственным постройкам: загону для скота, мастерским с горнами для плавки руды и обработки металла, складским помещениям. Все они расположены рядом с жилищами.

Жилище 17 состоит из двух жилых строений, имеющих смежную стену, и двух хозяйственных помещений. Площадь первого жилища 220 м², второго — 130 м², мастерской — 100 м², подсобного помещения — 80 м². Общая площадь комплекса — 530 м².

Жилище 22 включает два, объединенных общей стеной жилых помещения, мастерскую, круглую в плане, и загон для скота. Общая площадь комплекса 660 м².

С **жилищем 25** связана хозяйственная постройка 24 площадью 360 м². В юго-восточном углу расположена мастерская, на полу которой сохранился производственный мусор в виде медной руды, шлака, обломков орудий и керамики.

Жилище 26 — одно из крупных. В нем прослеживаются контуры двух жилых строений, соединенных общей стеной, и

двух хозяйственных помещений. Площадь большой землянки 208 м², малой 128 м². Подземный коридор связывает его с жилищем 25. Вертикальные облицовочные плиты сохранились только в углу жилища.

Жилище 28 прямоугольного плана с хорошо сохранившимся каменным основанием. В постройке пять жилых помещений, разделенных внутренними стенами и расположенных цепочкой с юго-запада на северо-восток. Общая площадь сооружения — 1500 м². Из них более раннее наиболее крупное, его площадь — 400 м², расположено оно в юго-западном конце цепочки. Размеры остальных помещений от 240 до 340 м². Очевидно, цепочка увеличивалась за счет появления отау—жилищ для молодых семей. Величина и строгая форма сооружения дают основание полагать, что оно принадлежало главе поселения.

Жилище 32 представляет собой крупный комплекс прямоугольной формы из трех жилых помещений, имевших общие стены и расположенных цепочкой с юга на север. Площадь жилищ 180-200 м². Во втором помещении сохранились следы каменного очага. Относительно хорошо сохранилось основание жилищ, вертикальные плиты местами разрушены.

Жилище 37 — комплекс из двух жилищ прямоугольной формы, двух малых пристроек треугольного очертания и одной пристройки квадратной формы. Все они объединены общей стеной. Последние три помещения служили в качестве мастерской и кладовых. Жилища продольной осью расположены с запада на восток. Их размеры 240 м² и 260 м². Камни в основании жилищ сохранились в первоначальном положении.

Жилище 38 — две полуземлянки прямоугольных очертаний, соединенные торцами и ориентированные продольной осью с северо-запада на юго-восток. Плиты, из которых сложены стены жилищ, сохранились в своем первоначальном виде. Площадь жилищ западного — 320 м², восточного — 288 м².

Жилище 40 прямоугольной формы, расположено в северном конце поселения. Это одно из самых значительных жилых сооружений эпохи бронзы. Во всех трех жилых помещениях и двух хозяйственных пристройках хорошо сохранилось каменное основание. В северном углу третьего помещения обнаружены следы большого каменного очага, возможно, служившего местом поклонения огню. Все помещения связаны между собой

общими стенами и расположены цепочкой, тянущейся с юго-запада на юго-восток. Площадь первого жилища 253 м², второго 396 м², третьего 484 м². Хозяйственные постройки примыкают к южной стене среднего жилища. Их площадь 72 м² и 64 м².

Жилище 43 строго прямоугольной формы стоит особняком в восточном конце поселения.

К его восточной стене пристроены два малых помещения прямоугольных очертаний. Сохранилась лишь нижняя часть гранитных плит. Площадь большого помещения 168 м², малых — по 36 м². Внутри помещения, ближе к северо-западному углу сохранился контур большого каменного очага с толстым слоем золы со следами пищи в виде костей животных. Диаметр очага 1,8х1,2 м.

Самые крупные постройки 2 и 3 отличаются сильно вытянутой формой. По этому признаку их можно было бы отнести к типу «длинных домов», широко известных в истории архитектуры. Однако в культурных слоях не отмечено находок, подтверждающих, что это были жилища. Постройки расположены обособленно в юго-западной части поселения, на пригорке, занятом древними погребениями. Длина построек — 42 и 88 м, ширина — 17 и 32 м, площадь — 714 м² и 816 м². В юго-западном углу постройки 3 расположен алтарь в виде каменных вымосток, к которому идут две каменные дорожки. У входа, расположенного в юго-восточном углу, было место поклонения и жертвоприношений. Расположение построек на древнем погребальном холме, алтарь и каменные дорожки дают основание заключить, что они имели значение языческих святилищ, где проходили ритуалы поклонения священному огню и небесным светилам.

Бугулы 1. План святилища

Ортау III. План святилища

Хорошо сохранившийся «длинный дом» — святилище был обследован в комплексе Ортау III. Он расположен на площади древних погребальных полей, относящихся к эпохам средней и поздней бронзы. При зачистке дна этого сооружения обнаружен толстый слой золы — следы жертвенного костра и костей животных.

Еще один «длинный дом» — святилище расположен в пойме правого берега р. Нура (Байгана), на восточном краю поселения вблизи больших домов, по-видимому, принадлежавших представителям родовой знати. Рядом с ним на верхней террасе берега р. Нуры расположены большие курганы с оградами из вертикально поставленных плит, относящихся к бегазинскому времени.

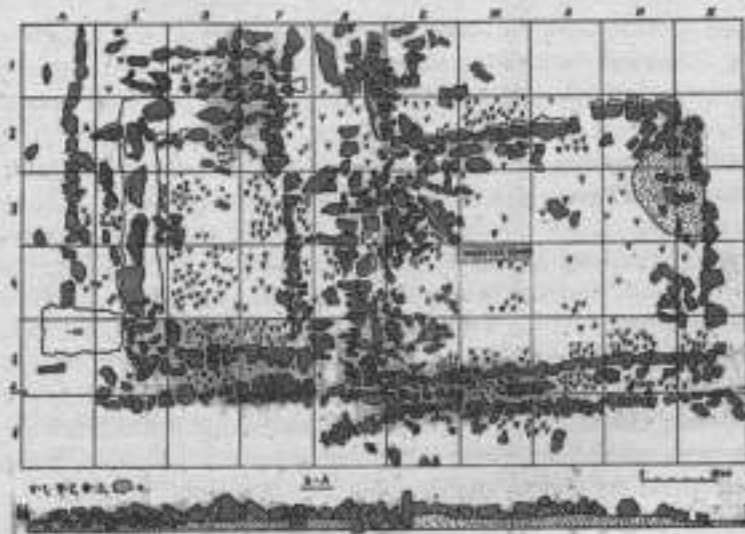
Нуринская постройка расположена на холме, имеет прямоугольный план, продольной осью ориентирована с юга на север. Ее длина 20 м, ширина 10 м, общая площадь 200 м². Вход в языческое святилище находится с западной стороны. К его восточной стене, образуя угол, идет каменная дорожка протяженностью 130 м.

Бугулы II

Поселение расположено в горной долине между северо-восточными отрогами гор Бугулы Костумсук и Каратумсук, где р. Шопа, устремляясь из ущелья на равнину, делает изгиб у подножия горы Каратумсук¹⁴. На противоположном, левом берегу находится огромный могильник Бугулы II. Другой, еще не исследованный могильник находится на холме, в 0,5 километре к юго-востоку от поселения. Обширные могильники вблизи поселений Бугулы I и II свидетельствуют об их существовании на протяжении длительного времени.

Поселение обнаружено по контурам жилых и хозяйственных строений, выступавших над поверхностью земли на 10–20 см. По этому признаку в поселении выявлено свыше тридцати построек, из них около двадцати жилищ. Характерно, что при каждом жилище были строения хозяйственного назначения — загон для скота, мастерские, кладовые. Стены жилищ и хозяйственных строений были выложены каменными плитами методом горизонтальной кладки и облицованы крупными плитами гранита, поставленными на ребро, что составляет характерную особенность конструкции жилищ бугулинских поселений. Сооружения в плане прямоугольной или квадратной формы. Крупные жилища расположены в восточной и юго-восточной части поселения, их площадь достигает 100 м², небольшие имели площадь — 30 м². Судя по размерам и общему расположению, каждая землянка была рассчитана на отдельную семью. В поселении Бугулы II обитало не менее 100 человек (исходя из расчета 5 человек в семье), а в соседнем поселении Бугулы I число жителей было значительно больше, не менее 300 человек.

В поселении Бугулы II обнаружены три языческих святи-

План жилищ поселения Бугулы II

Бугулы II. Стена жилища, облицованная
каменными плитами

лица: в западном конце поселения — два, в восточном — одно. Одно из святилищ западной части поселения тождественно святилищу 2 в поселении Бугулы I. Это прямоугольное сооружение размерами 5x6 м. От угла его северной стены тянется вымощенная речным галечником дорожка, которая через 10 м поворачивает на запад. Общая длина дорожки 25 м. Рядом с ним расположено второе святилище, сложенное из крупных каменных блоков. Вход в языческое капище находится с северной стороны. По сторонам входа расположены два небольших насыпных каменных кургана. По нашему предположению, здесь находятся погребения древних баксы — шаманов.

В восточном конце поселения расположено третье святилище прямоугольной формы с размерами сторон 7,5 м и 10 м и

входом с юго-западной стороны. В юго-восточном углу сохранились следы небольшого алтаря. От него на восток идет каменная дорожка длиной 18 м. Если снять южную стену, то план святилища будет состоять из треугольников. Треугольные фигуры украшают многие предметы материальной культуры эпохи бронзы. Это наводит на мысль об их магическом значении для жителей эпохи бронзы.

Алтари в эпоху поздней бронзы в виде каменных выкладок длиной ~3 м, шириной от 1,1 м до 5 м и высотой от 0,3 м до 0,8 м располагались чаще у западной и южной стен святилищ. Более ранними формами святилищ, служившими местами поклонения, были открытые каменные очаги. Священный костер, в глубокой древности разжигавшийся под открытым небом, позднее был перенесен в помещение. В бугулытских поселениях отмечены и остатки кострищ под открытым небом, и алтари.

Следы двадцати поселений обнаружены в 28 километрах на восток от урочища Бугулы, в обширной долине р. Шерубайнура. Одно из них — крупное поселение Аксу расположено в 6 км от центральной усадьбы совхоза «Нураталды» (Кошкарбай) в Шетском районе. Еще одно обнаружено в долине р. Кармыс (левый приток р. Шерубайнура), в 16 км к югу от урочища Карсакпай. Значительная часть поселений находится в долине р. Талдынура. Эти древние поселения расположены в радиусе от 8 до 50 километров от поселений Бугулы I и II, что свидетельствует о густой заселенности долины р. Нуры.

Аккезен

Поселение Аккезен (Кезенауз, заимка Бада) расположено на площади ~5 га, в широком логу у восточного подножия горы Котур-Кызылтау, в 7 километрах к юго-востоку от поселения Байбала и 7 км к западу от аула Акбаур Шетского района Карагандинской области.¹⁵ В 12 км к западу, у северного подножия горы Котур-Кызылтау находится поселение Шортанды-булак и древний рудник Алабуга.

В поселении Аккезен обнаружены следы 60 древних строений, из которых около половины — жилища. Топографический план поселения имеет форму полукольца со свободной цент-

Поселение Аккезен. «Длинный дом»

ральной площадкой, открытой с северо-востока. В северной половине расположена более древняя часть поселения с жилищами в виде землянок (20). Их топографический контур в виде ям глубиной от 40 до 80 см преимущественно овальной формы, остальные прямоугольной. Площадь крупных землянок – 325 м², средних от 130 м² до 150 м², малых – 50-60 м². В более древней части поселения жилища чередуются с погребальными сооружениями, что наблюдалось и в поселении Бугулы I.

Южная часть поселения Аккезен имеет другой топографический контур. Наземные жилища отличаются крупными размерами, внушительной конструкцией каменных стен, выложенных методом горизонтальной кладки из длинных каменных блоков и укрепленных крупными опорными плитами. Число жилых строений 9, площадь наиболее крупных – 330 м², средних – 264 м².

В этой части обнаружены следы трех «длинных домов», вытянутых с востока на запад. Размеры одного из них 32 x 7 м, его площадь – 225 м². Дом сложен кладкой из бутового камня с внешней оградой из крупных каменных плит, о чем можно судить по остаткам ограды в его западной части. Возможно, это был заслон, построенный для защиты жилища от холодных северо-западных ветров.

В композицию обследованного нами «длинного дома» входит десять помещений, разделенных между собой стенами. В центре дома располагались большая комната и две средней величины. Этот комплекс, видимо, принадлежал главе патриархальной семьи. Площадь большой комнаты – 30 м², две другие были по 18 м². С южной стороны к большой комнате было пристроено подсобное помещение. Вдоль восточной стены патриархального

дома сохранились следы двух каменных очагов, имевших один утилитарное, а другой культовое назначение. К центральной части жилища с востока и запада пристроены два крыла. С жилищем их соединяют коридоры шириной 1,8 и 2 м. В западном крыле сохранились следы довольно крупного помещения площадью 24 м², в юго-западном углу которого обнаружен контур каменного очага. В этом крыле отмечены два помещения площадью по 12 м². В восточном крыле также было два помещения, крайнее из них имело площадь 30 м², а располагавшееся в средней части было в два раза меньше.

По нашему предположению, обитателями «длинного дома» были вождь племени и его семья. Деление большого дома на ряд комнат с очагами для молодых семей свидетельствует о больших изменениях, происшедших в патриархальной семье.

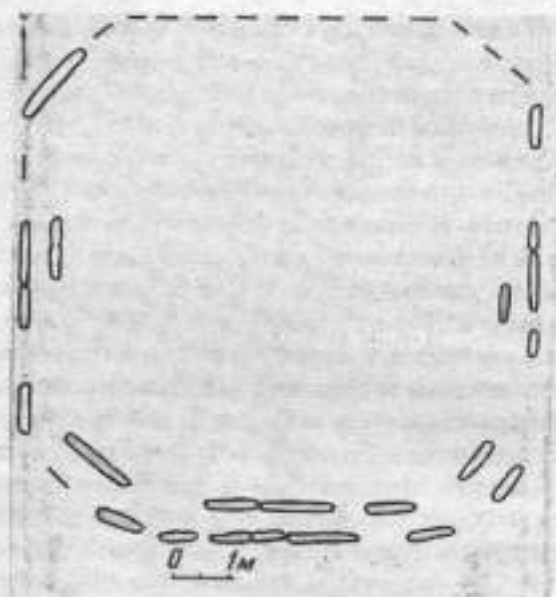
За пределами поселения, на поминальных холмах были обследованы языческий храм и усыпальница главы рода. Языческий храм в форме квадрата площадью 156 м² построен из грубо обработанных камней прямоугольной формы. Судя по характеру сооружения, языческий храм и каменные жилища южной половины поселения появились в эпоху поздней бронзы. Они отражают новый этап в эволюции общественного сознания. Присутствие памятников андроновского и бегазы-дандыбаевского этапов эпохи бронзы в одном поселении свидетельствует о его существовании на протяжении ряда столетий.

Байбала

Поселение Байбала находится в Шетском районе, в 7 км к северо-западу от поселения Аккезен, на правом берегу р. Талдынура. Было открыто в 1947 г. по контурам каменных плит, выступавших над поверхностью земли¹⁶. Был снят план поселения и проведены раскопки одной землянки, сохранившейся благодаря своим каменным стенам. Ее северная стена была разрушена трактором во время сельскохозяйственных работ.

Жилище с размерами сторон 11 и 10 м, площадью 110 м². Стены жилища, сложенные из двух рядов гранитных плит, установленных на ребро, находились в грунте на глубине до 0,6 м. Полное пространство между рядами было заполнено щебнем и

Поселение Байбала. План жилища

прочно забутовано. Нагрузка от перекрытия ложилась на стены и внутренние опорные столбы.

При сохранении общих принципов, характерных для строительного дела эпохи бронзы, в отдельных жилищах поселений Центрального Казахстана проявились локальные особенности. Так, в горах Калба Баянаульского района Павлодарской области в поселении **Каратомар** было обнаружено жилище с закругленными углами.

Жилище со стенами из длинных каменных блоков и хорошо сохранившимся основанием было обнаружено в поселении Ортау. Его площадь 78 м². Жилище было сооружено в соответствии с традициями строительного дела, характерными для Центрального Казахстана эпохи поздней бронзы.

В 1947 г. у юго-западного подножия горы Кунанбай, в 30 км к югу от центральной усадьбы совхоза «Кеншоқы» Шетского района Карагандинской области было открыто поселение **Жамбай-Карасу** площадью – 3 га. Его топографический контур обозначен в виде глубоких ям, заросших травой. Были

выявлены следы 15 полуземлянок площадью от 100 до 250 м². Следы подобных поселений установлены также на р. Ишим, на р. Нура, около старой зимовки Ахметаул, на р. Талдынура, в урочище Сенкебай и в долине р. Баспаздак в Шетском районе.

Шортанды-булак

Шортанды-булак – одно из крупных поселений эпохи бронзы в Центральном Казахстане. Расположено в живописной долине левого берега р. Талдынура, возле старой зимовки Айнаколь, в 10 км к югу от аула Жанажурт и в 14 км к юго-западу от поселения Байбала¹⁷. Поселение находится на второй надпойменной террасе, достигающей высоты одного метра. Район местонахождения поселения отличается большим скоплением памятников эпохи бронзы вокруг гор Котур-Кызылтау и в долинах р. Талдынура и ее притоков в радиусе 45-50 км. В этом же районе находятся древний рудник Алабуга и поселение Аккезен, Байбала, Сенкебай. К западу от них находятся грандиозные памятники Аксу-Аюлы, Бугулы, на востоке – Былкылдак, Каражал, Акбастау, Бесоба и др. Скопление памятников эпохи бронзы в виде поселений и погребальных полей свидетельствует о густой населенности

Шортанды-булак. Жилище

Шортанды-булак. Стена жилища из камня

этих мест и напряженном ритме жизни древних жителей этого района Центрального Казахстана.

Поселение площадью ~5 га и топографическим контуром в форме неправильного круга с открытой центральной площадкой. Землянки в виде углублений прямоугольной и квадратной форм располагались цепочкой в два-три ряда с юга на север. Площадь больших землянок 275—360 м², средних 120—200 м², небольших 35—75 м².

В восточном конце поселения сохранились остатки мастерской, сложенной кладкой из бутового камня. При шурфовке на дне мастерской обнаружены куски медного шлака, обломки керамики и кости животных.

При сооружении жилищ жители поселения Шортанды-булак отдавали предпочтение дереву, хотя месторождение гранита находится рядом, в 100—200 м. На площади поселения

Шортанды-булак. Очаг при входе в жилище

находились остатки двух каменных строений: языческого святилища и мастерской по обработке металла, имевших строго прямоугольный план.

При топографических съемках 1955 г. контур поселения был еще сохрнен. Были обнаружены следы 38 построек, из которых 30 идентифицированы как жилища. На юго-востоке за пределами поселения обнаружены следы языческого святилища. С тех пор изменилось многое. Вся левобережная долина была вспахана, вследствие чего контуры многих жилищ исчезли. Через площадь поселения проложена дорога. Из 38 древних строений сохранились лишь контуры 18.

На площади поселения Шортанды-булак с помощью двух стратиграфических шурфов были исследованы два жилища — 14 и 21.

Жилище 14 в форме прямоугольной впадины, вытянутой с северо-запада на юго-восток, расположено в юго-западном углу поселения во втором ряду жилищ. Его площадь 160 м². Вход, обращенный на юго-восток, выложен в виде ступенчатого порога из тонких сланцевых плит. К восточной стене жилища примыкает тамбур прямоугольного очертания, с размерами сторон 3 x 4 м. В западной половине жилища прослежены остатки деревянной перегородки, разделявшей жилище на два помещения. Меньшее из них площадью 15 м² было разделено коридо-

ром на две части. Большие треугольные ящики в углах говорят о том, что помещения служили кладовыми.

Подземная часть жилища находилась на глубине 60 см, наземная была высотой не менее одного метра. Пол имел некоторый скат к центру. На дне жилища были прослежены темные полосы, свидетельствующие о пожаре. Вдоль стен жилища обнаружены следы опорных столбов в виде крутых ям диаметром от 25 до 40 см, глубиной 12-15 см. Количество их по длинным сторонам было 9, коротким — 8, дно ям выложено камнями. Судя по диаметру ям, в качестве опорных столбов были использованы толстые бревна, способные выдержать значительную нагрузку. Столбы, поддерживавшие стены и перекрытие, стояли строго вертикально с интервалом в 1 м - 1,5 м - 2 м.

В центральной части жилища были отмечены четыре ямы диаметром ~ 40 см. Здесь стояли четыре мощных столба, поддерживавших съемную раму. Конструкция съемной рамы была рассчитана как для освещения помещения, так и для вытяжки дыма.

В центре находился основной очаг в виде вытянутой по оси жилища ямы длиной около 6 м, шириной 1 м, глубиной 30—35 см. Ее дно было сильно прокалено. Очаг был выложен камнями. Об этом свидетельствуют разбросанные по всей площади камни, прокаленные настолько, что при малейшем прикосновении к ним они рассыпались.

Второй очаг, сложенный из камней в виде круга, находился в северо-восточном углу у входа. Диаметр его 1 м, глубина 0,3 м, толщина зольного слоя 18 см.

В северо-западной половине жилища отмечены следы третьего очага, связанного с домашним производством. По значительному скоплению угольков, шлаков и медных шариков он напоминает производственную печь жилища 4 поселения Атасу.

Жилище 21 в виде прямоугольной ямы, уходящей на глубину 1,2 м и с размерами сторон 9 м и 8,5 м, располагалось в северо-западной части площадки. От его восточной стены шел прямоугольный коридор длиной 3 м и шириной 2,5 м.

Жилище было каркасным, о чем свидетельствуют ямы от столбов глубиной до 25 см, диаметром 30-40 см. Из 17 ям две располагались по краям тамбура, три — у южной стены и по четыре — у остальных стен. В центре жилища вокруг очага от-

мечены еще четыре ямы от столбов, на которых покоилась съемная бревенчатая рама, когда она приподнималась, в помещение проникал дневной свет и оно вентилировалось.

Стены жилища из бревен, сложенных в ряд, поддерживались внутренними столбами. Об этом свидетельствуют черные пятна от сгнивших бревен. В центре на глубине 0,4 м прослеживалось черное пятно размерами 8 x 7 м и толщиной до 8-10 см, образовавшееся от обрушившейся кровли.

В центре жилища на плотно утрамбованном, гладком полу сохранились следы глиняной печи с сильно прокаленным дном и скоплением комьев ошлакованной глины, из которой были возведены ее стенки. Размеры печи по периметру 1,5x1,4 м, высота стен — 0,8 м. На дне ее обнаружено большое скопление обломков керамики и ошлакованных обломков керамического материала, что свидетельствует о предназначении печи для обжига гончарных изделий. Другая печь, сложенная из плоских камней, была в мастерской, находившейся в передней части жилища. За пределами жилища находилась большая плавильная печь прямоугольного плана, сложенная из глины. Ее длина 2 м, ширина 1,5 м, высота 0,8 м. Вокруг печи лежали груды измельченной руды, куски шлака, угольки, а также кости животных.

Поселение Шортанды-булак — один из крупных памятников бегазы-дандыбаевского времени. Богатый материал, полученный в результате раскопок поселения, дает ясное представление о комплексном характере хозяйства обитателей поселения с преобладанием скотоводства. Жители поселения занимались также горным промыслом и металлургией, земледелием и различными видами домашнего производства.

Каркаралинская группа поселений¹⁸

Каркаралинская степь в эпоху бронзы была крупнейшим горно-металлургическим центром в Центральном Казахстане. Вместе с Баянаульской степью на севере, Прибалхашской на юге, Ишим-Сарысульской на западе Каркаралинская степь составляла важнейший историко-культурный узел региона, оказавший влияние на распространение культуры бронзы по всей степной полосе Евразийского континента. Свидетельством это-

го являются крупные древние рудники Атабай, Адиль, Шурук, Кентобе, Кызылэспе, Коргантас, Саяк и др., многочисленные поселения, обширные погребальные поля, монументальные каменные сооружения.

Каркаралы II

Поселение Каркаралы I было обнаружено в долине речки Каркаралинки, у ее выхода из горного ущелья. В 1940 г. на площади поселения в обрыве р. Каркаралинки геологом И.А. Могилевским были открыты древние медеплавильные печи с круглым дном.

Во время полевого сезона 1947 г. была определена площадь поселения Каркаралы II – 7500 м² (150 x 50 м). Кроме следов жилищ было отмечено много ям овальной формы хозяйственного назначения: водосборные для мокрой флотации, ямы – склады для хранения обогащенной руды и др.

В шестидесятые годы площадь поселения была почти полностью распахана. Во время землеройных работ на ней часто обнаруживались предметы древней культуры в виде керамики, орудий труда, костей животных и нередко каменных очагов со скоплением в них золы. Древний культурный массив был покрыт городскими постройками, от него почти ничего не сохранилось.

В 1962 г. в поселении Каркаралы II были произведены раскопки трех жилищ. Из двенадцати жилищ, отмеченных на плане 1947 г., относительно хорошо сохранилось лишь одно – **жилище 1**.

Западная часть жилища, находившаяся у обрыва реки, была смыта весенним половодьем. Сохранившаяся площадь жилища – 240 м² (12 x 20 м). Нижняя часть полуземлянки находилась в грунте на глубине 50-60 см. Жилище прямоугольного плана, ориентировано с запада на восток. При постройке жилищ жители поселения отдавали предпочтение более доступному для обработки древесному материалу. Следы бревенчатых стен определены по контурам буро-желтых полос шириной 20-25 см. В них обнаружены куски березовой коры, свидетельствующие о том, что в качестве строительного материала были использованы березовые стволы.

Сохранился контур южной стены с четкими углами сруб-

ной постройки. По углам жилища отмечены круглые ямы диаметром 30-35 см от столбов, поддерживавших перекрытие. Пол в жилище, обнаруженный на глубине 0,7 – 0,8 м, неровный, с некоторым углублением в центре. В северо-восточном углу находился большой очаг округлой формы диаметром ~ 3 м, глубиной 35 см.

Жилище 2 было обнаружено в обрыве р. Каркаралинки в виде углубления прямоугольной формы площадью около 300 м². Земляные стены жилища были облицованы бревнами. Пол жилища покрывал толстый слой глины, смешанной с крупным песком. Один очаг в форме четырехугольной ямы находился в северо-западном углу. Другой в форме округлой ямы был в центре жилища, ближе к его южной стене.

Северо-западная половина жилища 3, располагавшаяся у обрыва реки, полностью смыта. Оно, подобно жилищам 1 и 2, было сложено из бревен, длинной осью ориентировано с запада на восток, его сохранившаяся площадь 112 м².

Каркаралы III (Суук-булак)

Поселение расположено в глубине ущелья Мухтарсай, на левом берегу речки Суук-булак, в 2,5 км к юго-западу от г. Каркаралинска. Местность со всех сторон окружена высокими лесистыми горами и открыта лишь с северо-востока. Поселение находилось у рудника, где добывалась свинцовая руда.

При первом осмотре в 1947 году было отмечено, что Каркаралы III (Суук-булак) — крупное поселение металлургов со следами 12 жилищ. При съемке 1955 года на площади поселения хорошо просматривался контур 8 жилищ в виде углублений. К 1962 г., когда начались раскопки, уцелели лишь одно жилище, мастерская и зольник у самого берега речки. С помощью стратиграфических шурфов в центре одного из жилищ был обнаружен большой каменный очаг округлой формы.

Каркаралы I, II, III были поселениями рудокопов и плавильщиков металла. Об этом свидетельствуют топографический контур и культурные остатки. О занятии обитателями поселений металлургией говорят также остатки плавильных печей, найденные в обрыве р. Каркаралинка, а также многочисленные древние рудники, расположенные недалеко от них.

Тагибай-булак

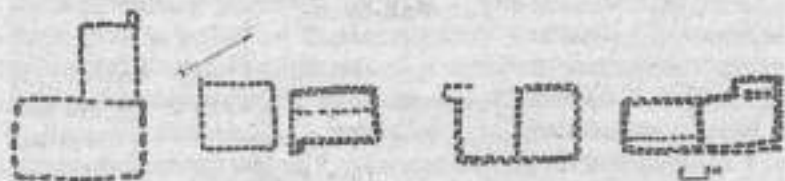
Поселение Тагибай-булак находится на территории Баянаульского района Павлодарской области, на левой возвышенной террасе речки Тагибай-булак, у северо-восточных склонов горного массива Кызылтау, в одном километре восточнее старой зимовки Тайшина¹⁹. В двух-трех километрах севернее поселения, в широкой долине против увала Жантайма расположены памятники разных этапов эпохи бронзы. Другой комплекс памятников эпохи бронзы находится в долине речки Кобдик, вытекающей из ущелья самой высокой вершины гор Кызылтау, носящей название Аулие. Обширные древние комплексы встречаются и вокруг высохшего озера Жосалы, где сохранились следы древних выработок медной руды. Судя по остаткам материального производства, в поселении Тагибай-булак жили древние рудокопы и металлурги.

Место, на котором находилось поселение, представляет слегка приподнятую площадку, с трех сторон защищенную грядой невысоких каменистых холмов и открытую с юго-востока.

Поселение состояло из шести, расположенных цепочкой с северо-востока на юго-запад, жилищ с пристройками. Все жилища наземного типа прямоугольного плана с каменными стенами толщиной до 2 м. Самое крупное из них находится в юго-

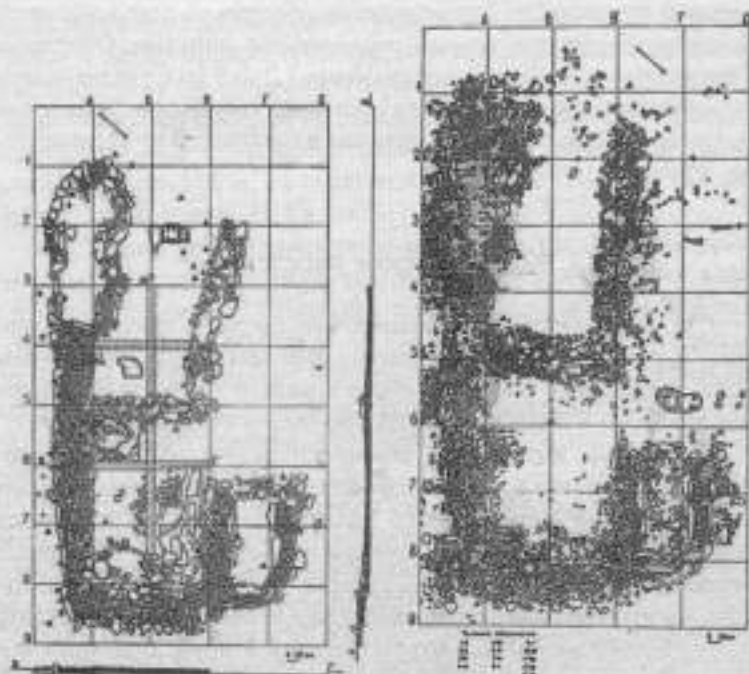
Поселение Тагибай-булак

Тагибай-булак. План расположения жилищ

западном конце, имеет площадь 375 м², площадь наименьшего — 88 м². Жилища расположены на расстоянии от 4 до 10 м друг от друга.

Из шести жилищ поселения Тагибай-булак исследовано самое крупное, длинной осью расположенное по линии юг-запад — север-восток. Жилище имеет прямоугольную форму с закруглением на углах.

Поселение Тагибай-булак. План жилищ 1 и 2

Стены жилища образованы из двух рядов плит крупнозернистого песчаника, установленных на ребро. Внутренние стены сооружены из более крупных плит (1,5x0,78x0,28 м и 1,5x0,96x0,27 м). Пространство между ними заполнено щебнем и хорошо забутовано.

Жилище перегородкой разделено на две части: юго-западную (180 м²) и северо-восточную (150 м²). С южной стороны жилища находилась пристройка с входом в основное помещение, а к восточной половине сделана пристройка с глухой северной стеной. Из стен жилища частично сохранились лишь западная и восточная, их сохранившаяся высота колеблется от 0,50 до 0,60 м.

Пол жилища, выявленный на глубине 40 см, представляет собой естественные выходы скальной породы, местами выровненной. Скальная поверхность покрыта настилом из щебня, затем слоем глины и утрамбованной земли. В жилище обнаружены остатки трех каменных очагов. В центральной части северной пристройки ближе к входу обнаружен еще один очаг, выложенный горизонтально положенными плитами. Очаг имеет прямоугольную форму, его размеры 1,2x0,5 м. Судя по находкам, северная пристройка была производственным помещением — мастерской по обработке металла и производству керамических изделий.

Жезказганские поселения

Следы древнего материального производства дают представление о совершенно особом экономическом и культурном значении Жезказгана как крупнейшего металлургического центра Центрального Казахстана в эпоху бронзы и в средневековье²⁰.

Памятники Жезказгана, обнаруживая ряд локальных особенностей, в то же время имеют много общего с памятниками других районов Центрального Казахстана. К ним относятся полуземлянки с мощными каменными стенами, обширные погребальные поля, рудники, карьеры, выработки, разномы, отвалы, медеплавильные печи, скопления шлаков, горных орудий, остатки многочисленных хозяйственных и ирригационных сооружений (плотин, искусственных водоемов, ям-кладовых, колодцев).

Из жезказганских поселений наиболее крупные Милькудук, Айнаколь, Соркудук, Кресто-Воздвиженское (Кресто), Златоуст. Поселения расположены цепочкой с интервалом от 3 до 8 км вдоль рек Кенгир, Жезды и небольших протоков.

Древние жилища-полуземлянки обнаруживаются в виде группы ям (от 8 до 20) со скоплениями фрагментов керамики, орудий горного дела.

Из огромной массы уникальных памятников Жезказгана сохранилось немного. Огромный пласт с остатками древней металлургической культуры, бывший в черте города Жезказган (Кресто, Златоуст), теперь перекрыт новостройками.

Следует отметить, что в результате многовековых работ рудокопов и металлургов, а также вследствие напластования культур разных эпох топография древних поселений Жезказгана сложна и крайне запутана. Однако при тщательном обследовании контур памятников каждой эпохи очерчивается достаточно ясно.

История поселения Милькудук насчитывает много веков, начиная с эпохи бронзы и до средних веков. Казахи называют его Елукудук — 50 колодцев. Расположено оно в широкой долине реки, в 1 км к югу от центра рудника Жезказган. Площадь поселения обширна, ее обследованная часть имеет размеры с запада на восток 800 м, с севера на юг — около 600 м, общая же площадь по обмеру К. И. Сатпаева составляла — 10 га.

Милькудук давно привлекал внимание геологов. Первая глубокая траншея в нем была заложена еще до революции, когда были обнаружены большой отвал дробленой медной руды и горные орудия. В 1939 г. по инициативе главного геолога Жезказгана К. И. Сатпаева были заложены широкие и глубокие траншеи. Геологи преследовали цель определить объемы древней обогащенной руды и одновременно прощупать характер культурных отложений поселения.

Культурные слои поселения обнажались неоднократно во время землеройных работ, особенно при сооружении железнодорожного полотна. В нескольких местах в разрезе траншей были установлены культурные слои толщиной до 2,5 м.

Всем, что нам известно о поселении Милькудук и о других поселениях Жезказгана, мы обязаны неутомимой деятельности Н. В. Валукинского, осуществлявшего археологический надзор

на новостройках Жезказгана. На основе этих обнажений ученый определил общий контур площади размерами 800x600 м. Его исследованиями была охвачена западная половина, составлявшая наиболее древнюю часть поселения, и восточная, где сохранились остатки значительного числа наземных строений из глины и камня, относящихся к средневековью (XII-XV вв.). Было установлено, что Милыкудук имеет нижний, средний и верхний горизонты, относящиеся соответственно к эпохе бронзы, раннему и позднему средневековью.

Нижний слой резко отличался от верхних слоев по цвету глины и остаткам материального производства. В этом слое обнаруживались фрагменты лепной керамики с орнаментом, нанесенным гребенчатым штампом, орудия из кварцита, кремня и других твердых пород.

В нижнем слое были обнаружены следы четырех полуземлянок в виде неглубоких ям с остатками очагов в центре. Полуземлянки располагались в ряд, при этом расстояние между ними было не более 1,5—2 м. Вход в полуземлянки находился с северо-восточной стороны.

Площадь землянок 1, 2 и 3 была соответственно 72 м², 56 м² и 30 м². Они располагались продольной осью в направлении господствующего ветра, т.е. с северо-запада на юго-восток. Такого же типа жилища были обнаружены в поселениях Айнаколь и Соркудук.

Основания жилищ-полуземлянок в жезказганских поселениях находились на дне широких котлованов с отвесными стенами высотой свыше одного метра. Стены котлованов были выложены крупными плитами песчаника, о чем свидетельствует большое скопление плит внутри ям. Котлованы рылись каменными кайлами, значительное число которых было найдено в нижнем культурном слое Милыкудука. Груз кровли полуземлянок ложился на каменные стены.

Нижний слой Милыкудука с остатками жилищ древних рудокопов и металлургов датируется этапом поздней бронзы. Эта датировка подтверждается керамикой.

Спутниками жилищ древних металлургов Жезказгана были каменные очаги, остатки которых обнаруживались в каждой землянке. Очаги, сложенные из плит медистого песчаника, поставленных на ребро, располагались в центре жилища.

Очаги имели продолговатую форму длиной около 2 м, шириной 0,7 м. Толщина зольного слоя доходила до 0,3 м. В зольном слое обнаруживались угольки, мелкие куски шлака медной руды, вокруг очагов — кремневые орудия и кости.

В нижнем культурном слое обнаруживались следы хозяйственных построек в виде ям-кладовых для хранения дробленой и обогащенной руды, а также остатки древних запруд, плотин и большое число колодцев, выложенных камнями. Большие водосборные ямы диаметром часто более 100 метров служили для промывки и мокрой флотации медной руды. Вокруг водосборных ям были ямы-кладовые, места дробления и обогащения медной руды, сохранившихся в виде бутров, отвалов, «сплесков».

На разных участках поселения Милыкудук обнаружены медеплавильные печи, значительное число которых относится к эпохе бронзы. На площади поселения обнаружены также остатки плотин и запруд из камня для хранения значительного количества воды, необходимой для промывания и мокрой флотации медной руды.

В эпоху бронзы вторым по величине после Милыкудука металлургическим центром Жезказгана было поселение Соркудук. Расположено оно в северной части рудника Жезказган.

Соркудук открыт в 1945 г. и исследован А. В. Кузнецовым и Н. В. Валукинским. Учеными было установлено, что на обширной площади, где соединяются два больших протока, расположены памятники двух эпох: бронзы и раннего средневековья (кипчакские).

Следы жилищ-полуземлянок поселения Соркудук представляли обособленную группу ям, расположенных на близком расстоянии друг от друга. План жилищ близок к прямоугольной форме с размерами сторон от 6x8 м до 8x12 м, глубина ям — 1,3 м. По периметру ям лежали песчаные плиты, некоторые из них были вкопаны ребром в землю. Это свидетельство того, что у жилищ были каменные стены, сложенные из двух рядов плит песчаника, поставленных на ребро. Ровный пол местами выложен плитами песчаника, стыки между которыми были обмазаны глиной. Отсутствие на полу следов от столбов говорит о том, что перекрытие жилищ опиралось на каменные

стены. Большие каменные очаги располагались в центре полуземлянок. Около жилищ обнаруживались малые ямы-кладовые круглой и продолговатой форм диаметром от 2 до 3 м, глубиной 0,8—1,0 м.

Обнаружено 18 жилищ с очагами в виде скоплений зольного слоя толщиной до 30 см. У двух землянок, расположенных в стороне, был коридор, обращенный в сторону протока, где находились «сплески» дробленой руды.

Поселение Кулман в виде обширного холма подпрямоугольного очертания имело протяженность свыше 200 м, ширину — 120 м. На этой приподнятой площадке сохранились остатки ряда жилищ и хозяйственных построек в виде прямоугольных полос камней размерами 12х8 м. В поселении у жилищ-полуземлянок были каменные стены. Возле поселения на протоке р. Жезды обнаружены остатки древней плотины. Время существования поселения Кулман — конец эпохи бронзы, начало эпохи ранних кочевников.

ДРЕВНЕЙШИЕ МЕГАЛИТИЧЕСКИЕ СООРУЖЕНИЯ

В истории архитектуры и строительного дела Казахстана особое место занимают каменные конструкции древних мавзолеев, обнаруженные в Центральном Казахстане. Эти памятники были сооружены в конце второго тысячелетия до н.э. и знаменуют собой новый этап культуры бронзы. Они отличаются от памятников прежних эпох необычайно крупными размерами, формой и погребальным обрядом, но при этом сохраняют некоторые сложившиеся ранее черты, что является свидетельством существования преемственной связи между сооружениями прошедшей и наступившей эпох.

Памятники древней строительной культуры Центрального Казахстана — мавзолей Бегизы I и 2, Бугулы III, Аксу-Аюлы II представляют собой первообраз каменных конструкций. При их сооружении были использованы огромные гранитные глыбы. Ч.Ч. Валиханов писал, что «на пути из Каркаралов в Актан встречается множество гробниц, составленных из плит вертикально и плотно сжатых между собой».²¹

На земле немного памятников, сохранившихся с древней-

ших времен до наших дней благодаря своей каменной конструкции. Мощные каменные стены мавзолеев, простоявшие не одно тысячелетие, свидетельствуют о невероятной физической силе и могучем духе древних людей. Мегалиты эпохи бронзы получили в народе названия «алыптың үйі» — «дом великанов» или «мықтың үйі» — «дом силачей».

Композиции памятников древнего зодчества чрезвычайно своеобразны, им свойственны оригинальная форма и нередко поразительное конструктивное решение, свидетельствующее о реализации достаточно зрелых элементов строительных расчетов.

На территории Центрального Казахстана условием развития строительного дела из камня явилось природное изобилие различных пород камня — гранита, диорита, песчаника, мергеля, известняка, порфира и др. В Сарыарке даже существовал ритуал почитания камня — «мангу кая». Начиная со второго тысячелетия до н.э., камень — основной строительный материал, использовавшийся при строительстве жилищ, возведении мемориальных и культовых сооружений. Эти сооружения посвящались увековечению памяти племенных вождей и выдающихся воинов. Усыпальницы, засыпанные землей и камнями, в форме курганов сохранились до наших дней. Изучение их как объектов истории архитектуры и строительного искусства представляет огромный научный интерес.

К эпохе бронзы человек подошел с тысячелетней практикой работы над камнем. С появлением в эту эпоху металлических орудий люди смогли осуществлять более тщательную обработку камня. С помощью бронзовых инструментов — топоров, кельтов, «шолпов», сверл, долот и др., образцы которых хранятся в музеях Казахстана, древние строители обрабатывали камень и производили подгонку сопрягаемых элементов.

Погребальные сооружения эпохи бронзы обычно расположены недалеко от древних поселений или мест длительных стоянок. В отдельных группах насчитывалось от 40 до 300 отдельных надгробий. Протяженность погребальных полей в некоторых местностях доходила до 10-15 километров. Большое число мемориальных комплексов и их размеры свидетельствуют об их особом значении в жизни древних людей, а также о густой населенности Центрального Казахстана в эпоху бронзы. Каменные сооружения дают ясное представление о строительных приемах и формах сооружений эпохи бронзы.

Сложившаяся в эпоху бронзы традиция сооружения мемориальных памятников свидетельствуют о существовании в это время идеологической потребности, связанной с верованиями древних людей, и об уровне общественного сознания в период формирования патриархально-родового строя. В эту эпоху родилась идея, по которой погребальные сооружения должны были иметь близкое подобие жилища, что отмечается в геометрическом очертании планов и конструкции стен. Подобно земляным стенам жилищ, стены усыпальниц погружены в землю и облицованы плоскими гранитными плитами, поставленными на ребро. Несомненно, этот способ выработался в процессе многовекового опыта строительства жилищ. Возведение мемориалов в честь племенных вождей и выдающихся членов рода в эпоху поздней бронзы становится традицией, получившей дальнейшее развитие в период образования племенных союзов и в последующие эпохи. Появление и упрочение отмеченной традиции было связано с древним верованием — тенгрианством, проповедовавшим культ отца и почитание духа предков.

В древности районы скопления памятников имели значение мест, где проходили поминки, совершались религиозные обряды и жертвоприношения. У культовых сооружений — менгир

Аллея менгир. Северо-восточное подножие горы Корпетай. Актогайский район, Карагандинская область

с приходом весны проводились обряды древних скотоводов с молитвами о приумножении скота и хорошем урожае земледельческих культур, также совершались жертвоприношения и другие религиозные обряды.

Мегалиты широко распространены в Центральном, Юго-Восточном Казахстане (Тарбагатай), в Семиречье. К их простейшим формам относятся менгиры, дольмены, шисты, плиточные ограды и др. Самые древние из них **менгиры**, громадные, вкопанные в землю каменные плиты, высотой 1,5 и более метров, с округлым или прямоугольным профилем²². Менгиры эпох неолита и ранней бронзы — необработанные глыбы камней, широкий конец которых направлен вверх, некоторые из них с наклоном от 30 до 60° (рр. Байгана, Атасу). В народе их называют «салып-тас», «дау-тас», что переводится «камень-великан». Так называют и места, где стоят менгиры.

Менгиры возвышаются на склонах холмов и равнинах. Они встречаются одиноко стоящими (р. Байгана) и группами в виде каменных аллей (горы Корпетай, Коргантас, Кызылшоқы). Группы менгиров расположены в горах Кызыл-Арай, Корпетай, на реке Байгана (приток реки Нуры), в верховьях реки Атасу.

В Темирастау и Бесоба группы менгиров образуют незамкнутые кольцеобразные ограды, по своему расположению напоминающие кочевой стан из юрт (котан).

в

Менгиры: в — Канаттас, р.Нуртай

b

c

Менгиры: b — Койшожи; c — Аксай, р. Нуртай.

В эпоху развитой бронзы получают распространение каменные склепы-дольмены — усыпальницы выдающихся представителей степного общества, а также родовые погребения. Заключенные внутри ограды большие каменные ящики из обтесанных гранитных плит, поставленных на ребро и вплотную пригнанных друг к другу, отмечены в комплексах Сангру и Беласар. Дольмены-ящики перекрывались двумя горизонтально положенными каменными плитами, которые опирались непосредственно на грани боковых плит камеры. В зависимости от величины дольменов ширина покрывающих плит была от 1,2 до 3 м. Для защиты погребальной камеры от проникновения воды плиты перекрытия выступают над боковыми стенами на 10-20 см. Этот строительный прием использовался также при сооружении жилищ. Поверхность плит перекрытия в большинстве случаев тщательно обтесана, благодаря чему они вплотную прилегают к граням боковых плит. Нередко места их соединения цементированы глиной зеленоватого цвета, которая добывалась в трещинных отложениях. Она настолько прочна, что с трудом поддается разрушению. Такой глиной покрывалась также нижняя часть дольменов.

a

b

c

Дольмены: a, b — р. Нуртай, Курылыс, Актогайский район; c — р. Баспалдак, Шетский район

Для памятников ранней и средней бронзы характерны надмогильные сооружения в виде кольцевых оград из вертикально вкопанных каменных плит без насыпи. В центре таких оград — каменные ящики, перекрытые двумя-тремя плитами гранита, продольной осью ориентированными с юго-запада на северо-восток. В своих основных чертах они отражают идеологию патриархально-родового строя.

Погребения эпохи позднего андрона отличаются более крупными размерами по сравнению с предыдущими эпохами и представляют собой округлые, овальные, прямоугольные или квадратные ограды из массивных гранитных плит, вкопанных на ребро. В большинстве случаев они без насыпи, изредка с насыпью толщиной не более 20-30 см. Внутри оград от 2 до 12 и более ящиков, в которых погребены члены одной семьи, как правило, на левом боку и в скорченном положении.

Ограды эпохи бронзы

Горы Кызылтау. Баянаульский район,
Павлодарская область

Курылыс, р. Нуртай

Бахты, Тузгуль

Горы Корпетай, долина р. Нуртай, Шетский район

Ажойтас, Каркаралинский район

Северное предгорье Кызыларай, долина Сарыулен

Коктас I

Беласар

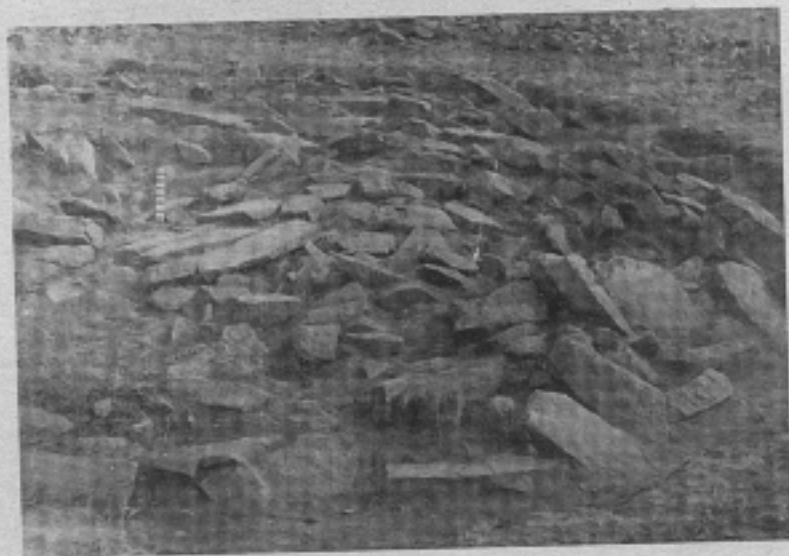

Беласар

Ограды ранних и поздних кочевников

Баянаул. Калмак кырган

Сангру I, р.Атасу

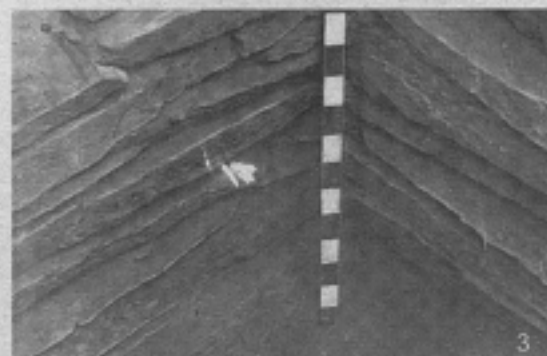
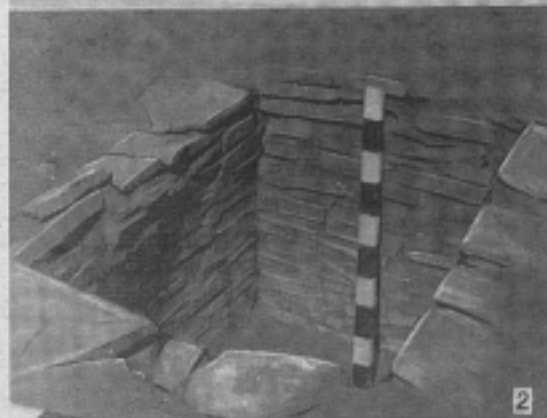
Горы Жаксы-Кызылтау, Шетский район

Кармыс, р. Шерубайнура, Раннетюркская ограда

Павлодарская область, Баянаульский район. Тюркская ограда

Цисты: 1— Бугулы 1; 2—Беласар; 3—Сангру I, 8

Обширную группу усыпальниц в виде прямоугольных или квадратных оград из каменных плит, поставленных на ребро, представляют безнасыпные «котан-тасы», внутри которых находятся каменные ящики «обесик-тасы», где погребены члены одной патриархальной семьи. История этих оград охватывает эпоху бронзы и ранних кочевников. По своей структуре котан-тасы имеют некоторое сходство с дольменами Северного Кавказа и Кубани.

а

б

Каменные ящики эпохи поздней бронзы: а — Беласар, б — Коктас II

с

Каменные ящики эпохи поздней бронзы:
с — Тельжанкузеу, р. Атасу

а

б

Семейные погребения: а — Беласар; б — Караузек, р. Атасу

Одну из многочисленных групп памятников древней строительной культуры Казахстана составляют сооружения, известные в науке под названием «цисты». В цисту помещали прах усопшего после кремации.

Стены цист сложены не из вертикально стоящих плит, как в дольменах, а методом горизонтальной кладки из камня. Для образования ровной линии рядов кладки были использованы тонкие сланцевые плиты песчаника толщиной, не превышавшей 4-5 см. Глубина цист достигала 1,1 м. Для перекрытия подбирались плоские каменные плиты с размерами 125x85x12 см. Цисты бывают без насыпи и покрытые насыпью высотой до 30 см. В обоих случаях цисты обрамлены кольцом выкладок из горизонтально положенных на насыпь или землю каменных плит. Выкладки бывают сдвоенные, строенные, концентрически вписанные одна в другую с общим диаметром в 6-9 м.

К концу эпохи бронзы наблюдается увеличение размеров цист и появление вместо кольцевых выкладок мощных прямоугольных или квадратных оград из уплощенных каменных плит, вертикально вкопанных в землю на значительную глубину. В центре этих оград на открытой площадке размещались одна-две цисты.

На высшем этапе развития культуры средней бронзы на территории Центрального Казахстана появляются памятники переходного типа, формой и величиной отличающиеся от традиционных памятников андроновской культуры. В это время над усыпальницами племенных вождей, представителей племенной знати и прославленных воинов стали возводить курганы в виде земляных или каменных насыпей с кольцевыми оградами. Такие курганы встречаются на всей территории Центрального Казахстана: в долинах рр. Нура, Шерубайнура, Талдынура, Аккойтас, Тундук, Жарлы, Акшы, в верховьях рек Сарысу (Жаманузен, Укрек), Токраун, Талды (в горах Кент), Аппас (ур. Актерек, Борьтас), в урочищах Сарыулен (северное предгорье Кызыларая), Каршыгалы, Казангап, Кусак, Даганда (в горах Кокшетау), Соранг, в горах Темиршы, Бахты, Мыржык, Аркалык, Куу и т. д. К сожалению, большинство курганов Центрального Казахстана раскопаны грабителями, в центре насыпей часто обнаруживаются глубокие воронки.

Остановимся на характеристике некоторых из курганов.

В комплексе **Айшрак Б**, расположенном на левом берегу р. Атасу, девять курганов-оград переходного этапа²³. Все курганы окольцованы оградами из белого кварца, создающими удивительный зрительный эффект. По-видимому, белый цвет камня имел магическое значение.

Курган 6 в виде каменной насыпи расположен в северо-западной части комплекса Айшрак Б и представляет собой каменную насыпь. Диаметр кургана 14,6 м, его высота 1 м. По основанию насыпи идет кольцевая ограда из плоских плит, вкопанных на ребро. Вокруг вершины кургана проходит вторая кольцевая ограда из крупных обломков кварцита.

Курган 7 с двойным кольцом из горизонтально положенных крупных кварцевых блоков белого цвета, расположен также в северо-западном конце комплекса. Диаметр кургана 11 м, высота 0,65 м. Курган потревожен: на вершине имеется неглубокая воронка, очевидно, здесь брали камни для строительства. В глубине воронки видны верхние края погребального ящика.

Курган 11 — земляная насыпь высотой до одного метра находится в южном конце подгруппы, у дороги, ведущей из долины р. Атасу в Бетпақдалу. В кургане три ограды из вкопанных на ребро гранитных плит, композиционно напоминающих трехлепестковую розетку. Внутри оград по одному ящику, длинной осью ориентированных по линии запад-восток.

Егизек был открыт в 1967 г. и предварительно обследован в 1968 г. Огромный некрополь состоит из двух подгрупп, однотипных по структуре сооружений, обряду погребения и предметам культуры. Расположен он на равнине, окаймленной горами Кызылтау с юга, Алгабас с запада, Ортау с севера и Аба с востока. В подгруппах насчитывается 145 отдельных сооружений, в их числе курган с «усами», три ограды с каменными изваяниями эпохи Тюркского каганата, все остальные относятся к эпохе бронзы. В самой многочисленной северной подгруппе 105 оград. Курган-ограды переходного этапа от андрона к поздней бронзе представляют собой большие насыпные холмы с кольцевыми оградами из крупных плит.

Группа **Байбала II** находится на правом берегу р. Талдынура, недалеко от гор Котур-Кызылтау, у подножия которых располагались поселения эпохи бронзы Байбала и Сенкебай. Группа

Байбала состоит из больших насыпных курганов сферической и конической форм с кольцевыми оградами, число курганов с кольцевыми оградами — 10, с квадратными — 20²⁴.

Раскопан один большой курган, представляющий собой насыпь из земли с камнями с кольцевой оградой. Его диаметр — 28 м, высота насыпи — 1,8 м, диаметр кольцевой ограды — 20 м. Кольцевая ограда сохранилась хорошо. В ней насчитывается 54 плиты гранита, вкопанных на ребро. Максимальные размеры плит 1,4х1,2 м, минимальные — 0,75х0,75 м. Под насыпью на глубине 0,7 м обнаружены стены внутренней ограды, сложенной из бутового камня кладкой в два ряда. Толщина кладки 1,3 м, высота 1,2 м. Расстояние от кольцевой ограды до внутренней 7 м. Внутри ограды находился большой каменный ящик, ориентированный длинной осью по линии запад-восток. Его размеры 2,3х1,55 м, глубина 1,6 м. Он был перекрыт двумя плотно пригнанными друг к другу массивными плитами гранита. Плиты ящика и перекрытия имели четкие грани.

Беласар Б — крупнейший некрополь в Центральном Казахстане. Возник в конце эпохи средней бронзы, когда в связи с интенсивным развитием пастбищного скотоводства и горно-металлургических промыслов возникла настоятельная необходимость в освоении новых пастбищ. По месту своего расположения Беласар является транзитным пунктом при переходе через пустыню Бетпақдала на юг, в долины рр. Чу и Сырдарья. Он расположен на равнине между горами Тайаткан с юга, Шунак с запада, Арит-Ушкызыл с севера, в 20 км к северо-западу от ст. Кинк и в 45 км от станции Моинты Карагандинской ж.д.²⁵

В комплексе Беласар основную массу составляют памятники переходного этапа от андрона к поздней бронзе в виде прямоугольных оград и насыпных холмов с кольцевыми оградами. В огромном комплексе Беласар таких курганов с оградами около десяти.

Результаты обследования памятников разных этапов комплекса Беласар свидетельствуют о том, что к концу средней бронзы всё настойчивее проявляется тенденция изменения структуры погребальных сооружений. К концу второго тысячелетия исчезают андроновские круги и овалы. Большие курганы с кольцевой оградой из огромных гранитных плит, вкопанных на ребро, уже не погребения патриархально-семейных общин, а усыпальницы племенных вождей и выдающихся воинов. С.

В. Киселев писал: «В Западной Сибири в позднеандроновское время замечается та же тенденция, что и в конце срубной культуры. Появляются крупные курганы, насыпавшиеся, очевидно, над выдающимися членами рода. Нам удалось исследовать такие курганы в местности Бесоба, под Каркаралинском»²⁶.

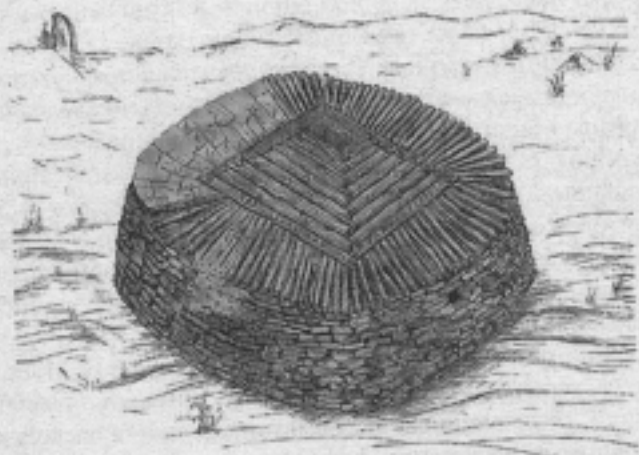
Курганы с кольцевыми оградами встречаются только в Центральном Казахстане и знаменуют собой переход к этапу поздней бронзы, бегазы-дандыбаевскому времени. Их появление было обусловлено глубокими изменениями в общественной жизни племен этого региона, сопровождавшихся процессом имущественной дифференциации.

В конце второго тысячелетия до н.э., на новом этапе развития культуры бронзы на просторах Сарыарки появляются памятники, отличающиеся от памятников андроновской культуры крупными размерами, формой и погребальным обрядом. Присутствие в них некоторых архаических черт свидетельствует о существовании преемственности между культурами прошедшей и наступившей эпох.

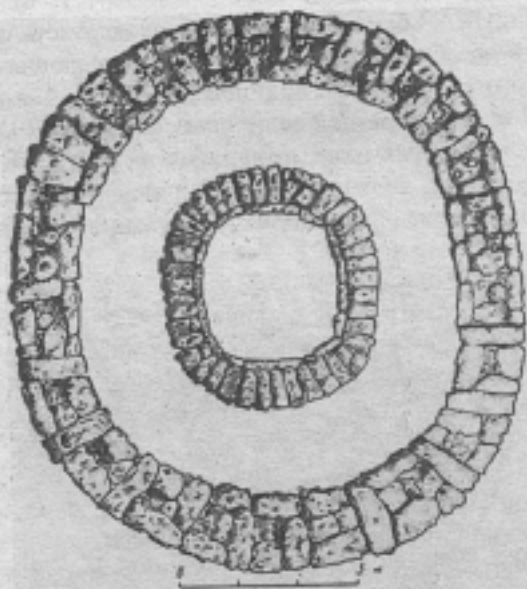
В 1952 г. ЦКАЭ был обследован комплекс Аксу-Аюлы, расположенный возле одноименного поселка, являющегося центром Шетского района Карагандинской области. Комплекс состоял из 12 курганов разной величины с кольцевыми оградами из крупных гранитных плит, вкопанных на ребро. Под самым крупным курганом, имевшим полусферическую форму, было обнаружено одно из крупнейших сооружений эпохи бронзы

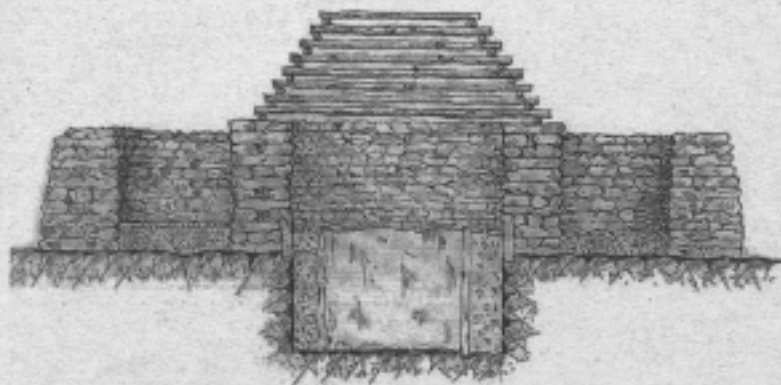
Графическое изображение мавзолея Аксу-Аюлы II

Графическая реконструкция перекрытия

План мавзолея

Аксу-Аюлы II в продольном разрезе

Северо-восточная стена мавзолея

Аэрофотосъемка мавзолея Аксу-Аюлы II, 2009 г.*

– мавзолей Аксу-Аюлы II. Время возведения этого мегалита XII - XI вв. до н.э.

Благодаря тому, что сооружение находилось под насыпью, оно сохранилось до наших дней, и нам представилась возможность исследовать в деталях и описать каменную конструкцию, представляющую собой шедевр строительного дела и архитектуры эпохи бронзы. Грандиозность сооружения свидетельствует о том, что здесь усыпальница племенного вождя.

Курганный насыпь диаметром 30 м, высотой 1,8 м с кольцевой оградой, сложенной из крупных плит гранита, вкопанных на ребро. Ее диаметр – 24,5 м, высота вертикально стоящих плит – от 1,2 до 1,6 м. В 11 м к центру от первой кольцевой ограды проходила вторая ограда подковообразной формы, сложенная техникой горизонтальной кладки из крупных прямоугольных плит. Размер ограды (по внутреннему обмеру) с запада на восток – 7,9 м, с севера на юг – 7,6 м, сохранившаяся высота – 1,5 м. Ширина кладки у основания – 2 м.

*Рисунок предоставлен редактору и составителю тома археологом Ж. Смилловым

Третья ограда, вписанная во вторую, была прямоугольной формы с закруглениями на углах. Длина ее сторон 4,45 м и 3,40 м. Как и вторая ограда, она вытнута с запада на восток и сооружена техникой горизонтальной кладки из прямоугольных плит. В центральной части сооружения, а также у западной и восточной сторон внутренней ограды стояли плиты, вкопанные на ребро. На этих плитах покоилось ступенчатое перекрытие.

Вся площадь внутренней ограды была покрыта слоем золы с кусками обуглившегося дерева. Вероятнее всего слой золы в 30 см образовался от сгоревшей во время пожара кровли. По его толщине можно судить о количестве использованного для перекрытия материала. Под зольным слоем ближе к центру был обнаружен большой каменный завал. Каменные плиты ящика были покрыты копотью, а пустоты между плитами заполнены золой. Широкий пролом в верхней части юго-западной стены, покрытый копотью, свидетельствует о том, что пожар произошел, когда деревянные части перекрытия еще не пришли в ветхость. Вследствие падения перекрытия во время пожара юго-западная стена опустилась ниже других стен.

В центре внутренней ограды в грунтовой яме площадью 2,5x1,45 м, глубиной 1,6 м находился большой каменный ящик прямоугольной формы. Ящик отстоял от внутренней ограды на расстоянии 1-1,2 м. Между второй и третьей оградой был обходной коридор шириной 1,8 м.

Ящик продольной осью ориентирован с запада на восток. Он плотно перекрыт двумя гранитными плитами. Размеры плиты, закрывавшей восточную половину ящика, 1,85x1,2x0,14 м, западной плиты 1,46x1,36x0,2 м. По бокам ящика лежали большие гранитные плиты, некогда стоявшие вертикально и служившие центральной опорой перекрытия. Вся площадь основания сооружения покрыта слоем утрамбованной смеси глины, гравия, песка и щебня толщиной ~ 50 см. Эта забутовка выполняла функцию контрфорса по отношению к стенным опорам. Забутовка пола обходного коридора обеспечивала устойчивость внешней и внутренней оград. Таким строительным приемом обеспечивалась устойчивость оград и опорных плит, поддерживавших перекрытие над центральным помещением, где находился каменный саркофаг.

С точки зрения строительной техники огромный интерес представляет использованный при сооружении мегалита способ

горизонтальной кладки. Возведенная таким способом внутренняя ограда усыпальницы была одновременно и несущей и ограждающей конструкцией. Для горизонтальной кладки использовались каменные плиты прямоугольной и квадратной форм с размерами от 40x35x5 см до 120x80x7 см.

Вертикальный разрез показал, что нижние ряды внутренней стены состоят из больших плоских каменных плит, положенных в два ряда прямо на грунт, а в верхней части – небольших плит, отчего стены внизу были шириной до 1,2 м, а в верхней части – 0,4 м. Плиты были соединены глиняным раствором. Пустоты, возникшие из-за неровностей камней, заполнены мелким щебнем. Перевязка закругленных углов осуществлена с помощью длинных каменных блоков, скреплявших вертикальные швы.

Размеры внутренней ограды – 2,5x3,4 м, внешней – 8x7,4 м (обмеры внутренние). Для образования полных перевязок кладка через один-два ряда была пронизана сквозными во всю толщину стены «тычками», которые в одном ряду чередовались с «ложковыми» камнями. В верхнем ряду плиты были положены только в виде сквозных «тычков». Снаружи горизонтальная кладка была облицована каменными плитами прямоугольной формы. Для связки закругленных углов подбирались длинные каменные блоки, с помощью которых создавались вертикальные швы. В верхней части блоки наклонены внутрь. В основе этого строительного приема была идея сокращения пролетов, широко применявшаяся в последующие эпохи.

Следы пожара свидетельствуют о том, что усыпальница Аксу-Аюлы II имела бревенчатое перекрытие пирамидальной формы. Для этого использовался метод укладки на каждой новой ступени к вершине сооружения более коротких на 15-20 см бревен.

Ортау II

По форме устройства погребальных сооружений комплекс Ортау II близок к Аксу-Аюлы II. Он также состоит из курганов с кольцевыми оградками в основании. В комплексе Ортау насчитывается 20 оград, все они относятся к раннему периоду бугазинской культуры.

Из этой группы нами исследовано три больших кургана, разграбленных в древности.

Курган 1 – самый большой в комплексе. Его диаметр 36 м, диаметр кольцевой ограды – 28 м, высота кургана 3,2 м.

Внутри ограды находилось каменное сооружение овальной формы, вытянутое с запада на восток. Размеры внутренней площади – 3,5x3 м, сохранившаяся высота – 1,5 м. Стены шириной 0,5 м выполнены техникой сухой кладки из двух рядов камней, которые чередуются сквозными плитами, уложенными торцами наружу («тычком»). Пустоты между рядами заполнены мелким щебнем и глиной, а в качестве подушки использован сухой раствор. Кладка в Ортау II одинаковой толщины у основания стены и в ее верхней части. Срез стены показал, что в нижнем ряду расположены в один ряд более крупные плиты, а поверх них прямоугольные плиты сложены в два ряда. В центре на глубине 1,8 м находится большой каменный ящик почти квадратной формы с размерами сторон 1,5 и 1,8 м. Стены ящика из хорошо отшлифованных и плотно пригнанных одна к другой плит.

Курган 2 меньших размеров, чем первый. Ограда овальной формы, вытянутой с запада на восток, площадь – 17,0 м²; кладка шириной и высотой более одного метра. Большой каменный ящик расположен в центре ограды, продольной осью ориентирован с запада на восток. Размеры сторон ящика 1,5 и 2 метра, его высота – 1,2 м. Края ящика выступают над землей на 40 см. Устойчивость стен ящика поддерживается бугровкой из щебня и гравия.

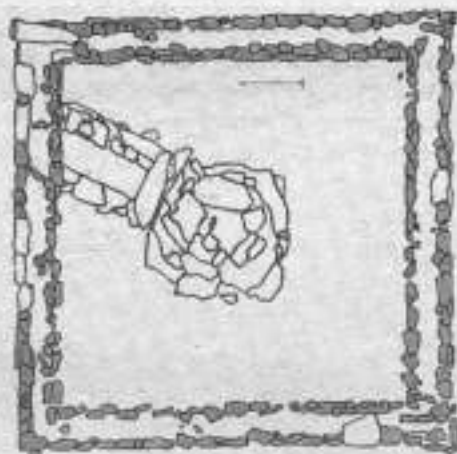
Курган Бугулы III

Мавзолей Бугулы III — каменное сооружение, возведенное в конце эпохи бронзы на восточном склоне горы Бугулы, в 0,5 км на восток от поселения Бугулы I²⁷.

Бугулинские горы расположены на левом берегу р. Шерубайнура, в 80 км к югу от г. Караганды и в 60 км на северо-восток от Успенского рудника. Огромное скопление памятников

Мавзолей Бугулы III. Общий вид

План и разрез мавзолея Бугулы III

Бугулы III. Вход в усыпальницу

Бугулы III. Усыпальница

Бугулы III. Вход в усыпальную камеру, перекрытый камнем

Бугулы III. Пирамидально-ступенчатое перекрытие мавзолея

Восточная стена мавзолея Бугулы III

свидетельствует о густой населенности этих мест в древности. Обилие горных пастбищ и источников воды, прекрасный ландшафт, наличие многочисленных рудников привлекали сюда людей с ранних эпох.

Рельефо выступает историко-топографический фон долины р. Шопа, окаймленной со всех сторон горами Бугулы, где сосредоточен крупный комплекс разновременных памятников. Среди них доминируют памятники эпохи поздней бронзы или бегазы-дандыбаевского времени.

Памятник Бугулы III исследован в полевые сезоны 1955-1956 гг. при участии М.К.Кадырбаева. Бугулинская каменная усыпальница находилась под огромным курганом, на западной стороне которого возвышались два гигантских менгира. Высота кургана — 4 м, его диаметр 28 м. После снятия курганной насыпи перед нашими глазами предстал величественный памятник, отмеченный композиционной завершенностью.

Памятник находится в южном конце особой группы ям, значение которых до конца не выяснено. Ямы выгнуты цепочкой с юго-востока на северо-запад. Диаметр ям от 2 м до 25 м. Всего в группе 22 ямы, из них три имеют редкие каменные

наброски. Раскопки одной из ям показали, что это культовое место, где совершался обряд поклонения огню. Следы обряда поклонения огню обнаружены при раскопках одной из ям и в самой гробнице.

Композиционная завершенность сооружения и его огромные размеры дают основание заключить, что это усыпальница племенного вождя.

По композиции Бугулы III представляет собой квадратное сооружение с двойными стенами и общей площадью 225 м². Сооружение в виде квадрата с четкими углами — это новые черты, знаменующие собой новый исторический этап.

Внешняя стена усыпальницы толщиной 1,5 м сложена методом горизонтальной кладки из каменных блоков прямоугольной формы (длиной 40-70 см, толщиной 18-22 см), скрепленных глиняным раствором. Подобная техника кладки отмечена в гробницах Аксу-Аюлы II, Ортау II и Бегазы.

При кладке стен древние строители искусно делали перевязку швов, заполняя пустоты мелкими камнями и глиной. В бугулинском сооружении девять рядов кладки. Камни в каждом ряду в среднем толщиной 20 см, при этом наружный и внутренний обмеры не совпадают (1,8 и 2,1 м соответственно). Это, возможно, от того, что кладка внутренней стены начиналась прямо со дна котлована на глубине 0,3 м, тогда как наружная кладка поднималась с его борта.

На северной стороне сооружения находится вход, отмеченный двумя, установленными на ребро, гранитными плитами прямоугольного очертания высотой 2,5 м, шириной 1,15 м и толщиной 0,68 м. Над входом в гробницу положена двухметровая гранитная плита, опирающаяся на столбы и боковые стены. Вход в усыпальницу загорожен крупной прямоугольной плитой размерами 1,7x1,15x0,16 м.

Внутреннее помещение по своей композиции четкий квадрат со сторонами 4,1x4,1 м, общая площадь 17 м². Стороны квадрата ориентированы строго по сторонам света. Усыпальница — большой каменный ящик из гранитных плит, поставленных на ребро. Плиты хорошо обработаны, имеют одинаковую высоту, но различную ширину. Западная, восточная и южная стороны усыпальницы облицованы тремя крупными плитами, размеры которых варьируют в пределах 2,18x0,7x0,18 м

— 2,20x1,5x0,18 м. В северной стене наблюдается сочетание горизонтальной кладки с вертикально поставленными плитами.

Между северо-восточной стеной усыпальницы и северо-восточной стороной внешней стены находится обходной коридор, служивший местом жертвоприношений. Длина коридора — 3,3 м, средняя ширина — 0,8 м. Пол коридора, на котором разжигался священный огонь, был выложен плоскими плитами.

Перекрытие мавзолея из каменных плит имеет ступенчатую конструкцию, что было обусловлено уменьшением периметра плит по мере приближения к вершине. Исходной позицией служили четыре огромные гранитные плиты. Перекрытие завершается плитой полукруглой формы, от этого оно имеет форму усеченной пирамиды. Между плитами перекрытия были размещены каменные подушки. Груз каменного перекрытия лежал на угловых и центральных опорных столбах из гранита, которые располагались по диагонали от угла к углу. Размеры одного опорного столба 1,65x0,28x0,17 м. При высоте внутренних стен 1,8 м сооружение с перекрытием достигало 3,7 м.

Пирамидально-ступенчатое каменное перекрытие мавзолея Бугулы III — уникальный образец конструкции свода, появившийся в эпоху поздней бронзы в Центральном Казахстане.

Сангру I. Усыпальница I.

Группа памятников эпохи поздней бронзы Центрального Казахстана Сангру I открыта в 1955 г. в верховьях р. Атасу, левого притока р. Сарысу, у подножия живописной горы Сангру, где проходил большой караванный путь из Акмолинска в Ташкент. Административная привязка комплекса — совхоз «Актау» Жанаркинского района Карагандинской области.

В долине р. Атасу расположены памятники трех этапов культуры бронзы: позднеандеровского, переходного этапа от андрона к бегазинскому и собственно бегазинского. Распространение бронзовой культуры в долине р. Атасу было связано с небывалым ростом численности населения и поголовья скота в долинах рр. Нура, Ишим и Иртыш и последовавшим за ними освоением новых пастбищ. В бегазинское время про-

цесс освоения новых территорий доходит до северных пределов пустыни Бетпақдала.

В Сангру I насчитывается свыше 40 плиточных оград завершающего этапа эпохи бронзы, т.е. бегазинского времени. Каменные ограды тянутся двумя цепочками с юга на север вдоль восточного подножия горы Сангру («Орлиное гнездо»). Более длинная из них имеет раннее происхождение. Из уцелевших оград в 1955 г. было обследовано семь, в 1963 г. — восемь. Все остальные в разной степени разрушены грабителями. Из обследованных нами оград лишь одна оказалась нетронутой.

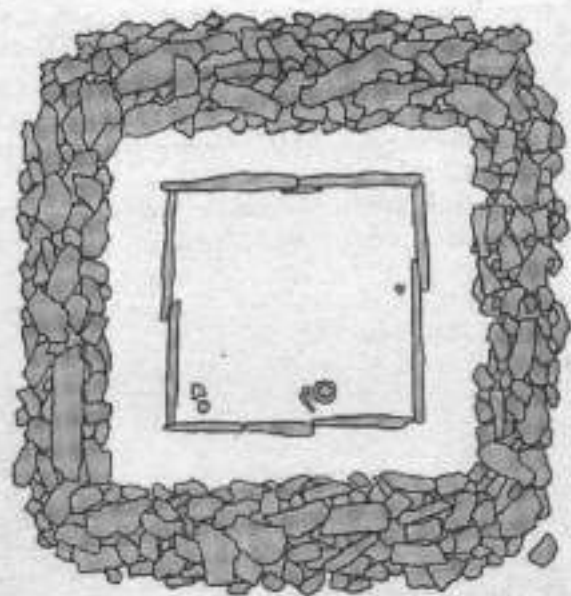
Мавзолей Сангру I расположен в западной части малой цепочки и вместе с тремя другими оградками составляет обособленную часть комплекса²⁸. По своему плану представляет почти квадратное сооружение с двойными стенами, ориентированными по сторонам света.

Размеры внешних стен гробницы 10x9 м, толщина кладки ~2 м. Почти все плиты наружной стены использованы местными жителями в хозяйственных целях, остались лишь четыре плиты с отбитым верхом на южной стороне и две — в северо-западном углу.

Внутренние стены, за исключением восточной, состоят из крупных плит гранита, вкопанных в грунт на глубину 0,3 м.

Сангру I, усыпальница 1

Сангру I. План усыпальницы 1

Размеры плит 2,75x1,2x0,16 м, 2,36x1,2x0,16 м, 2,2x1,2x0,18 м. Стыки плит подкреплены подпорками из четырехгранных каменных блоков.

Пространство между внешней и внутренней стенами — обходной коридор шириной 0,8 м, служивший местом жертвоприношений.

Сангру I. Усыпальница 7

Скальный мавзолей 7 в группе Сангру I исследован ЦКАЭ в 1963 г. Расположен северо-восточнее большой цепочки могильника Сангру I. Крупные размеры сооружения и его обособленное расположение говорят о том, что здесь погребен племенной вождь.

До раскопок это был курган с каменной насыпью, у основания которого просматривался контур прямоугольной ограды из плит гранита. Под насыпью обнаружилось самое крупное сооружение в комплексе Сангру I. Мавзолей имеет три мощные стены, вписанные одна в другую, в центре которых находится большой каменный склеп.

В плане представляет собой концентрический квадрат, углами ориентированный по сторонам света. Размеры внешней

Сангру I, Усыпальница 7

Сангру I, 7. Опорные столбы северо-западной стены

Сангру I, 7. Стена мавзолея из горизонтально положенных каменных плит

стены 10x10 м, второй стены 8,4x8,4 м, внутренней 5x5 м. Каменный склеп сложен в виде большого квадратного ящика из четырех огромных плит гранита, поставленных на ребро. Его ширина — 2,4 м, высота — 1,0 м.

Среди памятников Центрального Казахстана Сангру I, 7—единственная усыпальница с тройными стенами. Внешняя стена возведена методом горизонтальной кладки, в которой чередуется положение камней прямоугольной формы — продольное и поперечное. Кладкой выложена средняя часть стен. По углам внешней стены стоят большие плиты с подпорами. Снаружи кладки стены облицованы рядами крупных плит гранита, вкопанных на ребро. Лучше сохранились плиты северо-западной и северо-восточной стен. Плиты других сторон разрушены, большинство их разобрано местными жителями для хозяйственных нужд.

Вторая, более мощная стена сооружена методом горизонтальной кладки из прямоугольных камней в 4—5 рядов. Для этой цели подобраны однотипные камни. Полное пространство между рядами кладки забутовано щебнем и глиной. Толщина кладки стен 1,5-2 м, сохранившаяся высота 0,6 - 0,7 м.

Третья, внутренняя стена состоит из крупных плит гранита, вкопанных на ребро. Между стенами расположены обходные

коридоры: ширина первого — 0,8 м, второго — 0,85 м, третьего, внутреннего, — 1,1 м.

Стены сооружения подкреплены мощными подпорами — контрфорсами в форме слегка обработанных прямоугольных столбиков высотой от 0,9 до 1,05 м. Особенно мощные подпоры с интервалом 1,5-2 метра установлены с внутренней стороны средней оградлы: у северо-восточной и северо-западной стен по 5, у юго-западной — 3. Такое же число подпор поддерживает плиты третьей, внутренней стены. С юго-восточной стороны, где проходит грабительский лаз, плиты и подпоры не обнаружены.

Каменные плиты перекрытия при обрушении образовали в центре сооружения завал. В результате этого в центре и на углах сооружения образовалось скопление крупных плит гранита размерами от 1,5x0,6x0,10 м до 2,4x0,4x0,18 м. По всей видимости, здесь были применены две системы перекрытия. Над коридорами было перекрытие по типу «плоской крыши», для чего использованы гранитные плиты длиной 1,5-2 м. Внутренний квадрат имел шатровое перекрытие с последовательным уменьшением размеров плит по мере приближения к вершине и образованием ступеней. Такая строительная техника возведения кровли использовалась при постройке мегалитических сооружений Центрального Казахстана.

Каменный саркофаг имеет форму большого квадратного ящика, сложенного из четырех крупных плит гранита шириной 2,4 м и высотой 1,0 м.

Некрополь Бегазы

Из огромной массы разновременных памятников Центрального Казахстана выделяется обширная серия грандиозных комплексов — усыпальниц, характеризующих собой кульминационный этап развития культуры бронзы в этом регионе. До недавнего времени эти замечательные памятники науке не были известны. Они открыты и исследованы ЦКАЭ, организованной по инициативе академика К.И.Сатпаева и автора этой работы и вошли в науку как памятники бегазы-дандыбьевской культуры, памятники завершающего этапа культуры бронзы в Центральном Казахстане.

Бегазинская культура формируется на переходном этапе от андрона к поздней бронзе (XIII-XI вв. до н. э.). Памятники этого периода сохраняют в себе некоторые черты уходящей андроновской эпохи, и вместе с тем в них отчетливо отмечается появление новых форм материальной культуры, неизвестных предшествующим эпохам.

Бегазинские мавзолеи символизируют собой начало эпохи монументальной каменной архитектуры. Расположены они на равнине, вблизи живописных гор Бегазы и Кызыл-Арай в Актогайском районе Карагандинской области.

Чрезвычайно интересно появление древнего названия «Бегазы», сохранившееся в топонимике Центрального Казахстана. Первоначально это было название только памятника по той причине, что здесь были погребены «беки» из племени «азы», известного из источников IV-V вв. н.э. Позднее в связи с возвышением племенного союза жузжаней азы были вытеснены на запад. С течением времени так стали называть близлежащие горы и речку. Переход от названия мемориального сооружения в топонимике местности — явление закономерное, что неоднократно подчеркивал акад. Н.Я.Март.²⁸

Топонимика Центрального Казахстана сохранила названия племен, населявших в далекие времена эту обширную область: казыльков (карлуков), токраунов, мукуров, маутанов, жебеней, баятыров, кипчаков и т.д. Реки Токраун, Мукур, Бегазы протекают недалеко друг от друга и вполне вероятно, что племена, названия которых сохранились в топонимике этих мест, связанные общностью традиций и быта некогда жили здесь на своих родовых территориях. Один из хребтов, расположенных в этом же районе, носит название «Бектау-ата» — «Гора бека» с прибавлением позднее слова ата. Эти места в незапамятные времена, видимо, были вотчиной бека. О том, что беки были представителями племенной знати, свидетельствуют мемориальные сооружения, расположенные в районах Бегазы и Бектау-ата.

Некрополь находится на пойменной террасе правого берега р. Бегазы, в 18 км выше впадения р. Бегазы в р. Токраун, в 40 км от районного центра Актогай. Горы Кызыл-Арай и Бегазы составляют высшую точку Арало-Иртышского водораздела. Живописный горный массив, хвойные и лиственные леса, обилие воды — все это, безусловно, привлекало внимание древ-

них жителей, выбравших долину рек Бегазы и Токраун местом своего постоянного пребывания. Богатые горные пастбища были благоприятны для хозяйственной и культурной деятельности скотоводов. Недалеко от некрополя Бегазы находятся многочисленные древние выработки (рудники), свидетельствующие о добыче руды и выплавке из нее меди, олова, позднее железа (Бешпокы, Карашоқы, Кызыл-Арай). Несомненно, в этом районе в эпоху бронзы шла исключительно активная и напряженная жизнь. В наше время вся равнина вокруг комплекса вспахана и теперь уже, к сожалению, не представляется возможным найти следы древних культур.

Из окружающего ландшафта примечательны гранитные скалы и утесы, где в древности для строительства гробниц брали камень.

Общая площадь, занимаемая бегазинским некрополем, составляет 10 га. В нем насчитывается семь сооружений. Своими внушительными размерами выделяются скальные мавзолеи 1 и 2, расположенные в северной части комплекса.

Каменные мавзолеи Бегазы, имея общее конструктивное сходство — входной коридор, верхнюю обходную галерею, опорные столбы, в то же время отличаются друг от друга величиной и устройством стен.

План бегазинских усыпальниц предстает в виде двух четких квадратов, вписанных один в другой. Их стороны ориентированы по сторонам света. Наружные стены мавзолеев 1 и 2 из вертикально поставленных плоских гранитных плит, других выполнены методом горизонтальной кладки рядов из бутового камня, цементированных глинистой массой. Погребальная камера обнесена оградой из крупных плит гранита, установленных на ребро и пригнанных одна к другой.

Для возведения бегазинских мавзолеев 1 и 2 подбирались глыбы мелкозернистого гранита серого цвета, поражающие своей величиной. Обработанные в виде прямоугольных плоских плит, они имеют вес от 1 до 3 тонн.

Для обеспечения устойчивости, плиты в зависимости от их величины погружались в грунт на разную глубину, обычно на 0,8 м, 1,3 м, самые крупные на одну треть их высоты. Плиты возвышаются над поверхностью земли на 2-2,5 м и видны издалека.

Одну из характерных особенностей бегазинских памятников составляют опорные столбы и подпоры в виде обтесанных четырехгранников для поддержания гранитных плит стены. Высота опор нередко совпадает с высотой стен внутренней камеры или облицовочных плит и в зависимости от величины сооружения колеблется в пределах 0,80 x 1,20 м. В качестве опоры служила также простейшая форма контрфорса, выполненная способом горизонтальной кладки камней.

В мегалитических сооружениях Бегазы, Аксу-Аюлы, Бугулы, Сангру обобщены основные идеи строительной культуры эпохи бронзы. Последовательная разработка основных строительных приемов, прослеживающаяся в жилищах, дольменах, цистах, памятниках переходного этапа, достигает своего апогея на заключительном этапе эпохи бронзы, когда впервые в истории архитектуры Казахстана были решены основные задачи объемно-пространственной строительной конструкции, реализованы идеи опоры и сводчатого перекрытия. В гигантских сооружениях бегазинского времени получила свое воплощение идея конструкции стен из вертикально стоящих гранитных глыб, до этого времени апробированная в размещении рядов менгиров и кромлехов по кругу.

Традиция увековечения памяти племенных вождей и выдающихся воинов насчитывала не одно столетие. Появление величественных бегазинских мавзолеев из огромных гранитных глыб на высшем этапе развития бронзовой культуры объясняется экономическим подъемом, связанным с развитием горного дела и металлургии и интенсивным повышением поголовья скота, обусловивших изменения в патриархально-родовом обществе.

Остановимся на описании мавзолеев 1 и 2.

Мавзолей 1 находится в северной части некрополя, у подножия гор Бегазы. Мавзолей на протяжении веков неоднократно подвергался ограблению. При первом осмотре в центре мавзолея была обнаружена грабительская яма глубиной 4 м. Появилась тревога, что мавзолей уничтожен. Но, к счастью, действительность превзошла наши ожидания. Раскопками был вскрыт величественный мавзолей из огромных глыб серого гранита с двойными мощными стенами и широкой обходной галереей³⁹.

Общая площадь сооружения 128 м². По своим размерам это самый крупный памятник эпохи бронзы.

План сооружения в виде двух квадратов, вписанных один в другой и ориентированных сторонами по сторонам света. Размер внешней стороны квадрата — 9,6 м, внутренней — 6,0 м.

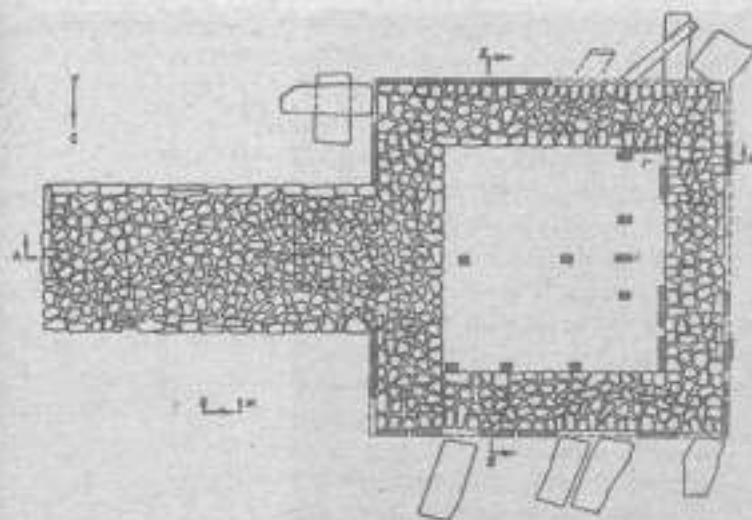
Сооружение состоит из подземной и наземной частей. Подземная часть уходит на глубину 1,2 м, ее стены выложены методом горизонтальной кладки из гранитных плит прямоугольной формы. Для перевязки швов был использован глиняный раствор. Выше по борту котлована начинается наземная часть кладки высотой 1,1 м. В результате общая высота кладки ~ 2,3 м, толщина 2,0 м. Пустоты между каменными плитами заполнены щебнем, сцементированным глиняным раствором.

Вокруг наземной части стены, выложенной методом горизонтальной кладки, вплотную друг к другу стоят огромные глыбы серого гранита прямоугольной формы, вкопанные на ребро. Изначально было 42 плиты. К нашему времени в первоначальном положении стоят 20 плит, в поваленном — 10. У некоторых плит отбита верхняя часть, остальные разрушены. Размеры наземной части плит варьируют в пределах: 1,6x1,1x0,14 м — 2,5x1,15x0,14 м. Они вкопаны в землю на глубину до 1 м. Наземная часть плит возвышается над стенами внутреннего помещения на 1,1 м. Общая высота ограды достигает 3,5 м.

У мавзолея было перекрытие высотой не менее 1,5—2 м, высота сооружения при этом была не менее 5 м.

Общий вид комплекса мавзолеев Бегазы 1 и 2

План мавзолея Бегазы 1

Мавзолей Бегазы 1. Тамбур, ведущий к алтарю

Алтарь с менгирами

«Бараний» камень у входа в мавзолей

Северо-западный угол с внутренней стороны мавзолея

Левое крыло тамбура

Правое крыло тамбура

Бегазы 1. Северная стена

Бегазы 1. Северо-
восточный угол мавзолея

Бегазы 1. Юго-западный угол мавзолея

Для сооружения перекрытия мавзолея его внутреннее помещение было разделено каменными столбами на две половины, по 3 м каждая. Деление внутреннего помещения на две половины было продиктовано необходимостью сделать пространство шестиметровой длины доступным для перекрытия плитами трехметровой длины, в результате чего плиты одним концом покоились на пристенных опорах, другим — на столбах. Сохранилось пять столбов, из них три стояли вдоль западной стены, два — по центру. В полной сохранности были три столба. От двух столбов, находившихся по центру здания, остались лишь основания, возвышавшиеся над полом на 0,5—1,2 м.

Наружные облицовочные плиты нависают над внутренней стеной, в результате чего образуется обширное пространство в виде обходной галереи высотой 1,1 м, шириной 2,0 м, площадью 50 м². Для перекрытия этой галереи необходимы были двухметровые плиты, в результате чего создавался своего рода прообраз второго этажа. Галерея служила хранилищем для погребального инвентаря. Первоначально здесь находилось не менее 40—50 керамических сосудов, обломки которых обнаружены в разных концах мавзолея и на разной глубине.

Особенность мавзолея 1 составляет также и то, что его ограды, как внешние, так и внутренние, поддерживаются четырехгранными столбами, вкопанными на ребро вплотную к ним. К нашему времени сохранились три опоры у северной стены, две — у южной и две — у западной.

У входа в мавзолей, расположенного с восточной стороны, с двух сторон установлены огромные каменные изваяния барана, символизирующие значимость погребенного. К нему идет тамбур (коридор) длиной 9 м, шириной 4 м. По его краям способом горизонтальной кладки из бутового камня выложена ограда. Высота кладки у входа 1,0 м при толщине 0,8 м, в начале тамбура 0,5 м при толщине 0,4 м, т.е. в направлении с востока на запад по мере приближения к сооружению кладка стен коридора увеличивается как по высоте, так и по толщине. Здесь просматривается древняя традиция, восходящая к конструкции входа в первобытные жилища.

Пол тамбура вымощен щебнем и хорошо утрамбован, имеет вид пандуса с покатыми краями и некоторым возвышением по продольной оси.

Алтарь в мавзолее 1 в виде земляной насыпи для ритуальных предметов расположен у западной стены внутреннего помещения. Длина насыпи 3,5 м, ширина 1,5 м и высота 0,4 м. На насыпи стоят три высоких менгира, вкопанных на ребро. У древних людей камень был символом вечности, стойкости, а каменные менгиры были предметом культа.

Мавзолей 2. Впервые осмотрен в 1946 г., раскопан в 1948 г. с участием археолога Л. Р. Кызласова. В комплексе Бегазы — это второй по величине памятник. Расположен он в пяти метрах южнее мавзолея 1.

По композиции близок к мавзолее 1, некоторые отличия наблюдаются в конструкции стен внутреннего помещения и входного коридора²¹.

Сооружение в плане квадратное, с двумя мощными стенами, вписанными одна в другую. Стены ориентированы по сторонам света. Размеры внешних стен 9,5x9,5 м, внутренних 5,5x5,5 м, площадь внешнего квадрата 90 м², внутреннего 30 м². Стены внутреннего помещения погружены в землю на глубину 1,2 м, вдоль стен стоят крупные плиты, размеры которых варьируют в пределах 2,0x1,0x0,12 м—1,2x0,4x0,12 м. По конструкции внутреннего помещения мавзолеем 2 более близок к конструкции малых каменных мавзолеев Бегазы. Выше котлована, по его бортовой части идет наземная кладка из бутового камня высотой 1,0 м, толщиной 1,8 м. Верхний ярус кладки, расположенный между верхними частями внешних плит и перекрытием внутреннего помещения, составляет как бы второй этаж, имеющий значение обходной галереи. Высота галереи 2 м, ширина около 2 м, площадь — 36 м². Общая высота стен мавзолея около четырех метров. С наружной стороны внешних стен стоят вертикально вплотную друг к другу вкопанные глыбы серого гранита, образующие каменный ряд.

Огромные каменные плиты, стоящие в ряд, создают атмосферу необычайной величественности сооружения.

Первоначально вокруг наружных стен стояли 40 плит примерно одного размера. Из них сохранилось 20, 8 лежат на земле, остальные, по-видимому, были использованы местными жителями в хозяйственных целях, следы их сохранились лишь в виде едва выступающих из земли концов. Верхняя часть сохранившихся плит возвышается над стенами на 1,6—2,0 м. Они слегка

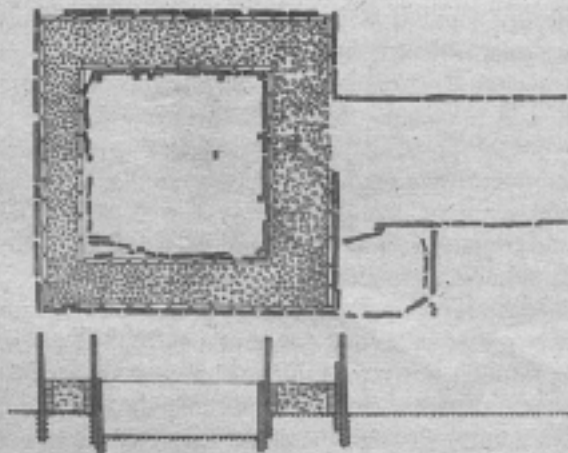

обработаны и имеют прямоугольную форму. Размеры плит от уровня кладки, 2,5 x 1,2 x 0,13 и 2,4x1,3x0,13 м. Около 1/3 их длины находится в земле.

Снаружи и изнутри стены подстрахованы мощными опорами, имеющими форму хорошо отесанных четырехгранных блоков, установленных вертикально. Размеры их в поперечном сечении от 0,15 x 0,21 м до 0,24 x 0,24 м. Внутри мавзолея таких блоков 10, снаружи 6. Их было больше, поскольку всюду валяются крупные обломки камней. Блоки использовались в качестве

Мавзолей Бегазы 2

План мавзолея Бегазы 2

Фрагменты стен мавзолея Бегазы 2

ве опор главным образом в местах угловых и стеновых стыков облицовочных плит.

Внутреннее помещение имело кровлю ступенчатой конструкции с постепенным сужением кладки кверху. В Бегазы 2 сохранился лишь, стоящий в центре, опорный столб высотой 2 м. Это позволяет сделать вывод о том, что высота мавзолея с пирамидальным куполом доходила до 5 м.

Заметна особая тщательность в обработке гранитных глыб, образующих вход в «вечное жилище», который обращен на восток. По главной оси квадрата к входу идет широкий тамбур (коридор) длиной 7,0 м при ширине 3,5 м. Ограда тамбура выполнена из крупных плит гранита, вкопанных на ребро. Здесь применен строительный прием, отмеченный нами в других памятниках, когда ширина и высота плит по мере приближения к мавзолею несколько увеличивается, что вызывает зрительный эффект перспективного удаления объекта.

Одну из особенностей мавзолея 2 составляет тайник, выполненный в форме небольшого квадратного помещения, расположенного снаружи большого квадрата, между юго-восточным углом и коридором. Тайник площадью 8 м² сложен из крупных плит гранита, вкопанных на ребро. Его размеры 2,8х3,0 м. Это пристройка к основному склепу. Такие пристройки, возможно, для членов одной семьи отмечены в Бугулы III, в Сангру I.

При раскопках мавзолея были обнаружены беспорядочно разбросанные тонкие плиты, которыми был выложен пол. Об этом можно судить по двум плоским плитам квадратной формы, лежавшим в первоначальном положении в северо-западном углу.

В центре сооружения лежали длинные плиты обвалившегося перекрытия. Здесь же на расстоянии 1,6 м от восточной стены, на глубине 0,5 м был обнаружен каменный столб (ментир), с сохранившейся высотой 1,5 м и размерами в сечении 0,25х0,35 м, служивший одновременно опорой для перекрытия и местом жертвоприношений. Верхняя половина ментира была отбита. Опорных столбов, расположенных в ряд по оси, должно было быть не менее 3. По-видимому, они были разрушены грабителями.

Малые бегазинские мавзолеи – плиточные ограды 3-7 имеют конструктивное сходство с мавзолеями 1 и 2: квадратный

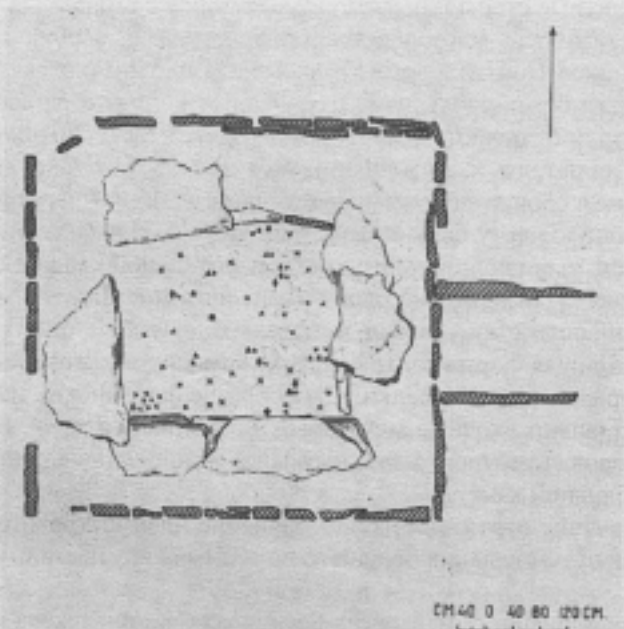
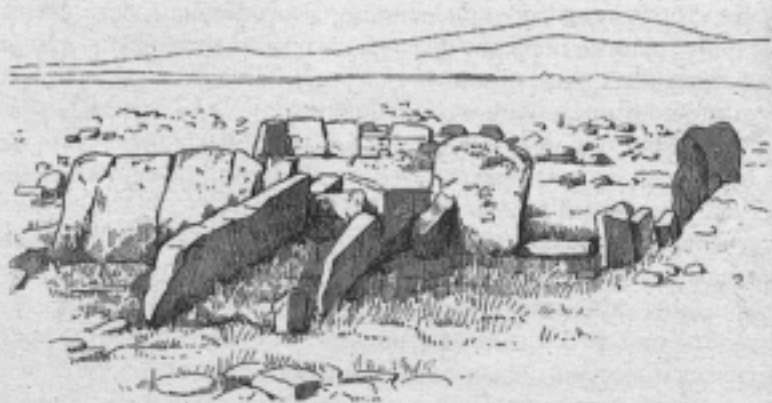
план, стороны которого ориентированы по сторонам света, стены из плит гранита, опорные столбы, которыми закреплены стыки облицовочных плит, обходная галерея, образованная внешними и внутренними стенами, входной коридор¹². В то же время малые бегазинские мавзолеи отличаются небольшой величиной, в некоторых случаях делением внутреннего помещения на две камеры (мавзолей 5), одной гранитной плитой, горизонтально установленной вдоль стены внутреннего помещения. Плоские кровли этих мавзолеев были из тонких гранитных плит, положенных на каменные опоры. Их величина позволяла перекрыть пролеты от 2 до 3 м. Для сокращения расстояния пролетов применялся отмеченный выше прием наклона верхней части стен к внутренней площадке. Плиты перекрытия в некоторых случаях сохранились в своем первоначальном положении, их концы нависали над боковыми опорами. Груз каменной кровли ложился на гранитные стены и центральные каменные столбы.

Бегазинские мавзолеи представляют собой особую группу памятников Центрального Казахстана. Генетически связанные с сооружениями предыдущего этапа эпохи бронзы, бегазинские памятники отличаются своеобразными архитектурно-конструктивными деталями, встречающимися только в Центральном Казахстане в сооружениях заключительного этапа эпохи бронзы.

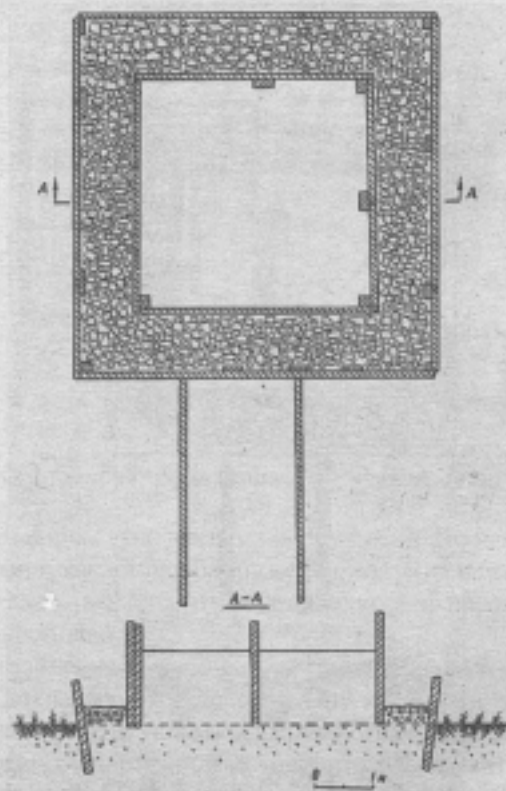
Общую черту бегазинских мавзолеев составляет конструкция стен, выполненная методом горизонтальной кладки и облицованная громадными гранитными плитами. Для сохранения устойчивости стен служат четырехгранные каменные столбы и простейшая форма контрфорса из камней сложенных способом горизонтальной кладки. Своеобразие бегазинских мавзолеев составляют входные коридоры и обходные галереи. Высота коридоров (тамбуров) мавзолеев 1 и 2 выше уровня основания погребальной камеры.

Древние строители нашли решение идеи шатрового перекрытия путем деления большого помещения внутренними столбами.

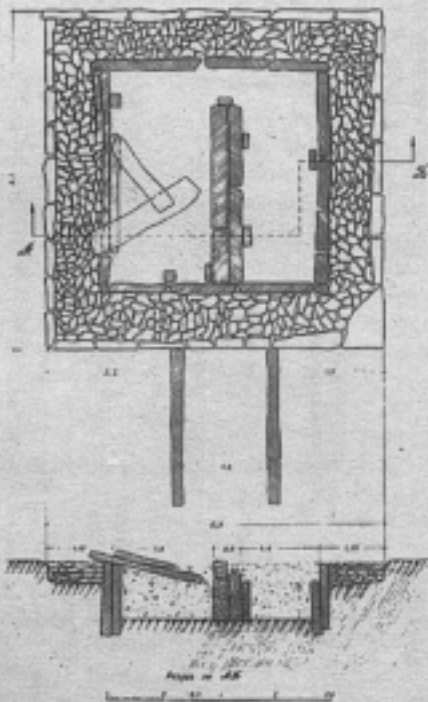
Грандиозность мавзолеев Бегазы всегда привлекала внимание исследователей, интересующихся историей строительной техники. Известный геолог М.П.Русаков, изучавший ископаемые богатства Каркаралинского и Коунрадского районов, непременно посещал некрополь Бегазы, чтобы полюбоваться испо-

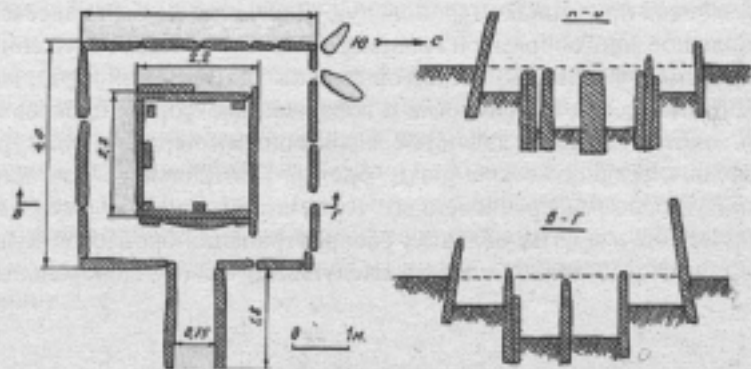
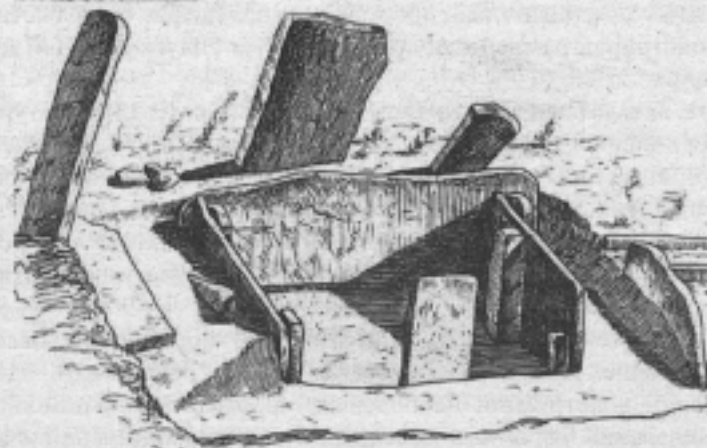
Плиточная ограда Бегазы 3. Рисунок и план

Плиточная ограда Бегазы 4. Общий вид, план и разрез

Плиточная ограда Бегазы 5. Рисунок, план и разрез

Плиточная ограда Бегазы 6. Рисунок, план и разрез

линским видом этих древних сооружений. По нашему обоюдному мнению камни для сооружения мавзолеев были доставлены с гор Бегазы, выходы которых находятся на расстоянии 300-500 м от некрополя.

Бегазинские постройки — продукт человеческой деятельности доклассового общества. Они возведены усилиями родового коллектива в условиях первобытно-общинной формы труда. Можно с уверенностью говорить о том, что работы производились с помощью рычагов, катков и бревен. Транспортировка огромных каменных глыб осуществлялась зимой. Мощные

стены из каменных глыб, простоявшие более трех тысячелетий, демонстрируют невероятную физическую силу и могучий дух древних людей.

В эпоху бронзы шел сложный процесс развития культуры, объединившей многочисленные этнически родственные между собой степные племена. На основе развития горного дела и металлургии, керамического искусства и строительного дела, других ремесел шел последовательный переход культуры бронзы от одной ступени к другой, от простых, примитивных форм к более сложным.

Строительные приемы бегазинского времени вызывают восхищение. Древним строителям удалось реализовать идею сложной конструкции на большом пространстве с помощью установления огромных каменных глыб, горизонтальной кладки плоских каменных плит, пирамидального перекрытия. Этот комплекс приемов в андроновскую эпоху еще не был известен. Большое многообразие и грандиозность каменных сооружений, яркость и узорное богатство орнамента на предметах кермического искусства, массивность и совершенные формы бронзовых и золотых изделий являются характерными чертами культуры заключительного этапа эпохи бронзы Центрального Казахстана. Многие из перечисленных черт материальной культуры не выявлены в других областях распространения бронзовой культуры, что позволяет сделать следующий вывод: Центральный

Плиточная ограда Бегазы 7

Казахстан — древний металлургический центр был главным очагом развития бронзовой культуры.

Мавзолеи Бегазы 1 и 2, Бугулы III, Сангру I, поражающие своим величием и архитектурной завершенностью, мегалитические скульптуры, предметы керамического искусства относятся к числу выдающихся явлений древней культуры степных племен Евразии. Они являются свидетельством численного роста и консолидации племен, свидетельством выделения родоплеменной знати, вождей, в память которых были сооружены эти мавзолеи.

Невозможно переоценить значение этих уникальных памятников для всеобщей истории, истории материальной культуры древнего периода и истории архитектуры. Великая культура эпохи бронзы явилась результатом древней цивилизации, возникшей в этом огромном регионе. Дальнейшие исследования древних памятников Центрального Казахстана позволят расширить наши знания об этой эпохе.

Традиция сооружения каменных мегалитических построек сохранялась долго. Охватывая эпоху племенных союзов, она существовала вплоть до раннего средневековья (VIII-X вв.). В период феодализации и изменения идеологической надстройки на смену древним строительным традициям приходят новые, меняются архитектурные формы сооружений. Наряду с каменными появляются сооружения из глины, сырцового и жженого кирпича.

Глава II.

СТРОИТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЭПОХИ РАННИХ И ПОЗДНИХ КОЧЕВНИКОВ

К концу эпохи бронзы (VIII-VII вв. до н.э.) в связи со значительным увеличением поголовья скота древние скотоводы Казахстана постепенно переходят от оседлости к пастбищному скотоводству и кочевому образу жизни. С этого времени началось освоение степных просторов.

Ежегодные перекочевки между южными и северными областями Казахстана были продиктованы разными климатическими условиями. Кочевой путь в меридиональном направлении с берегов Сырдарьи и предгорий Каратау на север, в бассейны рр. Сарысу и Ишим на многие века стал традиционным.

С увеличением поголовья скота внутри общины усиливаются процессы имущественного неравенства и социального антагонизма, нарушившие основы древней родовой организации. Племенная знать стремилась к присвоению пастбищ, захвату скота, вызывая постоянные раздоры среди соплеменников. При этом поселения и жилища, основанные на принципах коллективного производства, еще сохраняли черты первобытной экономики.

Кочевой образ жизни обусловил появление жилища на четырехколесной повозке. Тип жилища на повозке, появившийся в конце эпохи бронзы, получил широкое распространение в эпоху ранних кочевников и просуществовал вплоть до конца XIX века в Западном Казахстане, в Приаралье, в среде огузов Мангыстау и ногайцев Астраханской области. Представление о кибитке с запряженной в нее лошадью дают изображения на карасукской стеле³³ и знаменитой крымской «Аифистерии»³⁴.

Кочевой образ жизни степняков с закономерной необходимостью обусловил появление легкого разборного жилища — юрты.

Войлочная юрта появилась позднее срубных и глинобитных наземных жилищ. Ее прототипом является шовшала. Юрта широко распространилась уже в VII-VI вв. до н.э. Из античных

источников известно, что юрта была жилищем скифов, саков, гуннов и других народов, хозяйственную основу которых составляло кочевое скотоводство. По описанию китайских путешественников, усуньские владетели в летнее время жили в «круглой хижине, обтянутой войлоком».

В средние века описание юрты дает Плано Карпини: «Ставки у них круглые, изготовленные наподобие палатки и сделанные из прутьев и тонких палок. Наверху же в середине ставки имеется круглое окно, откуда падает свет, а также для выхода дыма, потому что в середине у них всегда разведен огонь. Стены же и крыша покрыты войлоком, двери сделаны также из войлока, ... некоторые быстро разбираются и переносятся на вьючных животных, другие не могут разбираться и перевозятся на повозках».³⁵ Для перевозки таких жилищ, в зависимости от их величины и дальности дороги, использовались от одного до пяти быков.

В период становления классового общества появляются стационарные круглые жилища «уйтас» и каменные культовые сооружения «дынг». Античный историк Приск оставил описание круглых каменных сооружений кочевников, обитавших к северу и северо-востоку от Каспийского моря, как «восходящие

Юрта

в высоту с известной мерой пропорции»³⁶. Греческий географ Страбон писал: «Жители гор ... возводят каменные здания, имеющие ту же круглую форму, как их юрта».

Эпоха коренных изменений в жизни скотоводческих племен Казахстана (VII-VI в.в. до н.э.) была связана с появлением железных орудий. С появлением железа, как писал Энгельс, начинается «эпоха железного меча, ... железного плуга и топора».³⁷ С железом появились орудия такой твердости и остроты, с которыми не могли сравниться ни каменные, ни бронзовые.

ЦКАЭ исследована группа памятников, в которых вместе с культурными традициями эпохи поздней бронзы отмечается появление черт, свидетельствующих о начале формирования культуры раннего железа. В группах Айдарлы (на р.Атасу), Бугулы II (Кусмурун), Кент (Каркаралинские горы), Былкылдак I, в поселениях Тагибай-булак (Баянаульский район), Суук-булак (Каркаралы III) и др. наблюдается упрощенный тип погребальных конструкций и керамических изделий. Обнаруженные в этих памятниках орудия труда не свойственны эпохе поздней бронзы, они отражают серьезные изменения, происшедшие в степном обществе на стадии его перехода к культуре раннего железа.

В эту эпоху шло активное освоение коня, как основного средства передвижения, и использование быка и верблюда в качестве гужевого транспорта. Изменения служили появлению культурно-экономических взаимоотношений между соседними племенами, росту торговли и обмена опытом, стимулировали развитие ремесел. Со значительным расширением круга деятельности общин появились условия их объединения в племенные союзы.

Время, когда произошло разделение труда, отмечено появлением первых поселений и отраслевого хозяйства, призванных обеспечить само существование кочевого общества. «Чистых» кочевников не бывает, — писал Г.В.Григорьев, — в той или иной мере всякие кочевые народы знают земледелие, обеспечивающее им растительную пищу. Как показали исследования сакских городищ, ... существовало известное разделение труда: часть населения кочевала, а другая оставалась на месте».³⁸ О закономерной необходимости городов в хозяйственной жизни древних скотоводов писал С.П.Толстов: «Анализ истории... центрально-азиатских государств с гегемонией кочевников показы-

вает, что связь северных ставок кочевых царей с городами юга является одной из важнейших предпосылок самого существования центрально-азиатских кочевых империй».³⁹ На основании огромного материала С.П.Толстов приходит к выводу: «Вслед за потерей городов через более или менее продолжительный срок наступает политический распад кочевых царств».⁴⁰

На территории Казахстана первым крупным объединением стал союз сакских племен, населявших пространство от низовьев Сырдарьи до Семиречья (VII-III в.в. до н.э.). В сакскую конфедерацию племен входили также дан и каспии — обитатели Приаралья и Прикаспийских степей, исседоны, жившие в Семиречье и на берегах оз. Балхаш. Экономическую основу сакских племен составляло скотоводство. В эпоху саков (VI-IV вв. до н.э.) в южных областях Казахстана в бассейнах рр. Сырдарья, Талас, Чу начинает развиваться поливное земледелие, основанное на ирригационной системе с плотинами и обширной сетью оросительных каналов.

Степи Центрального, Северного и Северо-Восточного Казахстана по Геродоту были населены племенами аргипшеев, аримаспов, одно из которых античные историки называют «стерегущие золото грифы».⁴¹ Как и у саков, ведущим занятием этих племен было скотоводство. Значительное число обитателей степи занималось разработкой руд, добычей золота, меди и других металлов не только для племенных нужд, но и для обмена. Геродот писал, что «от грифов, через исседонов греки получали золото» (V в. до н.э.).

У степных жителей в качестве подсобной отрасли хозяйства было также земледелие, выращивание зерновых культур, в частности, проса. Ф. Энгельс об этой особенности кочевого скотоводства писал: «В климатических условиях Туранского плоскогорья невозможна пастушеская жизнь без запасов корма на долгую и суровую зиму; луговое хозяйство и культура зерновых хлебов были здесь необходимым условием».⁴²

Новые экономические условия, подорвавшие устои древнего родового общества, положили начало разделению общества на бедных и богатых. Наиболее отчетливо это явление прослеживается в среде поздних саков (IV в. до н.э.), усуней и канглы. Кочевое скотоводство и оседлое земледелие основывались на эксплуатации беднейших представителей общины.

Бассейны рр. Сырдарья, Чу, Талас были колыбелью городской культуры. Появление городов связано с деятельностью саков, гуннов, усуней, канглы, кипчаков. В эпоху образования племенных союзов (V-III вв. до н.э.) в долинах рр. Сырдарья, Ангрэн, Чирчик, Келес появляются первые поселения и города — центры племенных союзов, где собирались родоплеменные вожди для решения вопросов военного, политического и территориального характера.

Первые упоминания о поселениях на Сырдарье относятся ко времени похода Александра Македонского в страну саков (IV в. до н.э.).

Историк военных походов Македонского Арриан писал, что против завоевателя «восстали жители сакских городов, расположенных на берегу Яксарта [Сырдарья]»,⁴³ «Царица саков Зарина... построила много городов», — писал Диодор (I в. до н.э.).⁴⁴

Для среднего и нижнего течений Сырдарьи были характерны глинобитные сооружения. Вокруг поселений возводился вал и шел ров глубиной до 2-3 метров. Ворота были обращены на юг или юго-восток. Планировка древних жилищ была обусловлена архаическими чертами патриархально-родовой общины. Глинобитные общинные дома сооружались в виде узких длинных коридоров, которые было удобно покрывать кровлей. Общий очаг находился в центре, дым от него выходил через отверстие в сводчатом перекрытии, через это отверстие проникал свет. Для главы патриархальной семьи сооружался нар. Вокруг очага располагались лежанки для членов его семьи.⁴⁵

Позднее, на этапе сложения феодального общества вместе с усилением классового расслоения появляется потребность в сооружении внутри крепостных стен второй ограды — цитадели, служившей для безопасности племенного вождя и знати. С упрочением феодальной власти вокруг городов стали сооружать стены с фортификационными башнями.

У скотоводов-саков стойбища обычно располагались в глубоких ущельях (сай), в долинах рек, защищенных грядами холмов. Такое расположение кыстау было продиктовано климатическими и природными условиями и возможностями сезонного использования пастбищ. Следы стойбищ полукочевых саков сохранились в предгорьях Каратау и Зайлийского Алатау,

в Семиречье. В этих местах обнаруживаются следы оседлой культуры саков.

Условиями жизни скотоводов было продиктовано своеобразный прием размещения группы юрт (ауыл), которые обычно располагались вокруг места, где помещался скот. Это место по-казахски называлось «котан», по-монгольски — куренг. Оба термина отражают одно значение — защита, охрана стада. Между юртами по ночам ставились повозки или натягивались арканы, что было продиктовано необходимостью охраны скота — основного богатства общины от нападения хищников и врагов. В более поздние времена структура кочевого стана воспроизводилась в кыстау феодалов, при строительстве укрепленных сырдарьинских, каратауских и других поселений и городов раннего средневековья.

По археологическим данным, у саков в V в. до н.э. появляется кирпич-сырец. Для прочности в него добавляли солому, конский волос, молоко, шерсть, щебень*. Формы и размеры кирпича отличались от китайского и иранского.

Квинт Курций писал о жилищах саков: «Они строят лачуги из сырцового кирпича, и так как земля бедна материалами, то [лепя] их на голом склоне горы пользуются тем же кирпичом до верхушки здания, где они оставляют отверстие для света».⁴⁶ Это сообщение Квинта Курция — единственный источник о жилищах тех времен, при сооружении которых не использовался древесный материал.

Остатки сакских поселений в виде холмов-городищ расположены по берегам Сырдарьи и ее притоков. В долине р. Келес находятся городища Жартобе, Каратобе, в долине р. Арысь — Жуантобе, Майбалык, Косконур, Жумабайтобе на р. Талас, городище Кулан у подножья Таласского Алатау. В этих поселениях были глинобитные строения и строения из крупного сырцового кирпича округлых, овальных планов, чаще без определенных очертаний. При раскопках указанных городищ обнаружены большие скопления костей домашних животных и остатки земледельческих орудий, свидетельствующих о том, что эти первые поселения развивались на основе скотоводства и земледелия.⁴⁷

*Позднее казахи использовали этот строительный прием. Для прочности при изготовлении кирпича-сырца они также добавляли конский волос, шерсть, овечьё молоко, которое содержит казеин — лучший вяжущий материал.

Культуру оседлых поселений саков наиболее ярко отражают памятники Каунчи, Отрарского оазиса, нижние слои Жетыасара на Кувандарье и Чирик-рабада в нижнем течении Сырдарьи.

Хорезмской экспедицией АН СССР под руководством проф. С.П.Толстова был обследован комплекс Жетыасар, в котором прослеживались особенности строительного дела разных периодов. Жетыасар расположен в районе старого русла р. Кувандарья, недалеко от железнодорожной станции Жусалы. Его нижний слой — это пласт древне-общинных домов раннесакского времени (середина I тысячелетия до н.э.), верхний относится к позднеантичному времени (II-III вв. н.э.).

Жетыасар состоит из групп больших общинных домов, обнесенных овальной стеной. В одном из них обнаружено помещение с суфой (нары) и центральным очагом. Жетыасар был одним из первых крупных центров на Сырдарье, где находилась резиденция предводителя племенного объединения саков.

Самое крупное в комплексе городище Алтынасар из четырех оплывших холмов имеет очертания в виде трапеции. Первый холм — жилой массив, названный С.П.Толстым «Большой дом». Развалины огромного общинного дома имеют своеобразную спиральную планировку. В толще культурных напластований выявлено 16 строительных ярусов. Древний слой городища состоял из параллельных рядов длинных узких помещений.⁴⁸

Наиболее крупным из первых оседлых поселений был Чирик-рабад. Городище открыто в 1946 г. Хорезмской экспедицией АН СССР в пустыне Кызыл-Кум, в 300 км юго-западнее г. Кызыл-Орда. Поселение датируется серединой I тысячелетия до н.э. Городище имеет овальное очертание. Длина его 850 м, ширина 600 м. На его площади были отмечены следы разновременных поясов укреплений, окруженных рвом шириной 40 м и глубиной 4,5 м. В центральной части городища располагалась цитадель.⁴⁹

Другое крупное поселение, возникшее в дельте Сырдарьи в сакское время, Куяккала — кыстау одного из племенных вождей саков. Городище подпрямоугольной формы с невысокой глинобитной стеной с закругленными углами, продольной осью оно ориентировано с запада на восток. Стена в основании имеет толщину до 5 метров, вокруг нее проходит ров шириной до 10 метров. Крепостная стена была сложена из сырцового кирпича

квадратной формы, характерного для ранних сырдарьинских поселений. У северной стены поселения возвышался оплывший холм размерами 50х50 м — след круглого сооружения.

Недалеко от оседлых поселений находились погребения преимущественно в виде курганных насыпей. Наиболее ранние надгробия саков имели еще черты строительной культуры эпохи бронзы. Это были каменные выкладки в форме круга, в центре которых находился большой каменный ящик, перекрытый плоскими плитами (дольмен).

Среди саков античные авторы выделяют племена массагетов, живших в Приаралье, в дельте Сырдарьи, насыщенной болотами и озерами. Их укрепленные поселения советской науке известны как «болотные городища». Основными занятиями их обитателей были скотоводство, земледелие и рыболовство. Как пишет С.П.Толстов: «История «болотных городищ» завершается в X-XI вв., когда их обитателями стали тюркские племена, выступающие в источниках под именем огузов».⁵⁰

Курганы с катакомбами, вскрытые в верховьях Таласа и в Центральном Казахстане, свидетельствуют об обитании в этих местах гуннов, ведших сезонную перекочевку между южными и северными областями. Гуннские курганы занимают горные и речные долины, они тянутся широкой полосой от Улытау, верховьев рр. Тургай и Терсаккан на восток до Каркаралинских и Чингистауских гор. Особенностью гуннских погребений являются деформированные черепа погребенных.⁵¹ Судя по расположению гуннских памятников, кочевой путь гуннов лежал восточнее территориальной границы владений канглы и проходил строго по меридиану от Таласской долины на север, к бассейнам рр. Сарысу, Ишим и Каркаралинским степям.

В древности в строительстве городов в Семиречье огромную роль сыграл вождь гуннов Модэ (209-174 гг. до н.э.). Из китайских источников известно, что Модэ объединил многочисленные племена Центральной Азии и выступил против Китая. Во времена Модэ был проложен караванный путь между востоком и западом. Потомки Модэ были правителями Тюркского каганата. После Модэ большую роль в строительстве городов Семиречья сыграл Огуз-хан. Также, как Модэ, Огуз-хан объединил многочисленные племена Центральной Азии.⁵² Его войско состояло из уйгуров, канглы, кипчаков, карлуков, калачей,

агаш-ери (лесное племя). Позднее к ним присоединились керенты, найманы (сагиз), онгуты (уак), кыргызы, бекрены, тангуты, дулаты, конраты.⁵³ Резиденцией Огуз-хана был город Талас, а жайляу находилось в Центральном Казахстане в горах Ортау и Кертау⁵⁴.

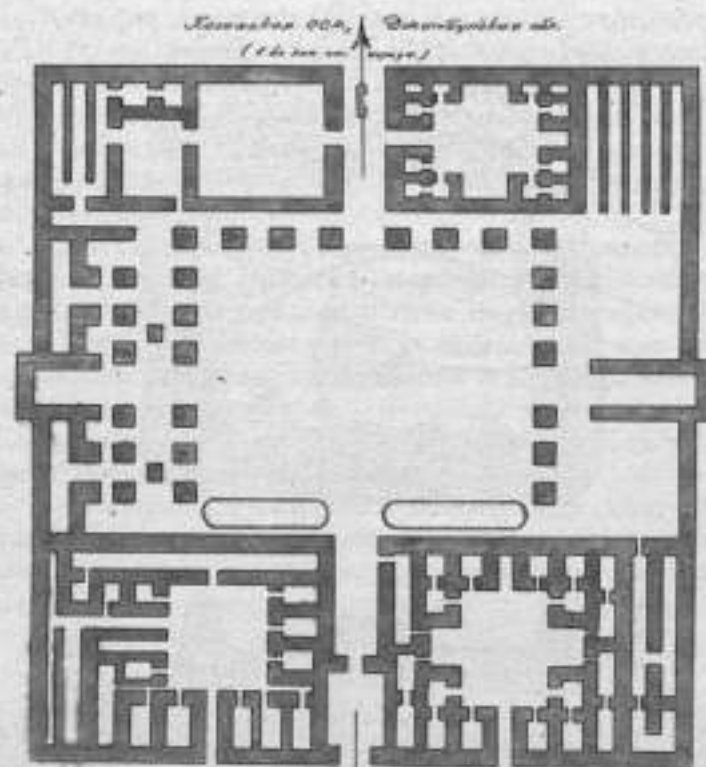
В первом веке до новой эры строителем городов был предводитель гуинов Шижы. Сыма Цянь, Де Грот и Е.Шахани писали о том, что Шижы построил на р. Талас город, ставший его столицей.

Тараз (Талас) был построен на месте площадки с каменной оградой для конной игры «чангу», что означает состязание. Отсюда происходит название города «Талас». Подобные площадки с каменной оградой были в традиции древних гуинов.

Из китайских источников известно, что город Тараз (Талас) был обнесен валом, а внутри него размещались юрты.⁵⁵

Ко времени Шижы относится крепость Шольтобе, расположенная в 45 км восточнее города Тараза. План крепости Шольтобе подквадратной формы с размерами сторон 80х100 м. Вокруг крепости была мощная стена толщиной 1,3 м. Характерной особенностью крепости Шольтобе были узкие коридоры по периметру, имевшие перекрытие. Во внешней стене в определенном порядке были устроены бойницы. Стены крепости возведены из крупного сырцового кирпича трапециевидной формы с размерами 45х35х25х9 см. Внутри крепостной стены с коридорами была возведена цитадель квадратного плана с башнями по углам полукруглой формы диаметром 80 м.

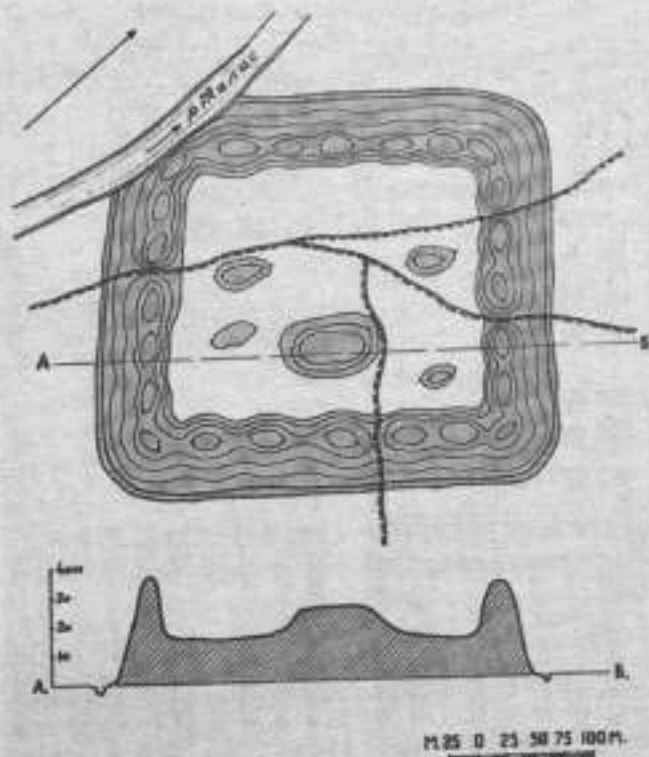
В 20 км восточнее города Тараза расположены развалины крепостного сооружения гуннского времени Кызыл-Кайнар. Крепость квадратной формы, стены сооружены из сырцового кирпича в форме трапеции с размерами 45х35х25х8 см, в них на одинаковом расстоянии друг от друга расположены бойницы (~20 на каждой стене). Вдоль стен, как в Шольтобе, идут узкие коридоры. Внутри крепостной стены, в юго-восточной части находилось сооружение высотой 4,5 м. Два нижних ряда были сложены из пахсы строго вертикально, а третий — из сырцового кирпича с образованием уступов. Кладка верхнего ряда началась с высоты -1,6 м. Свод в форме купола юрты имеет высоту - 3 метров, возведен из сырца методом ступенчатой кладки, восходящего к эпохе бронзы, и покрыт штукатуркой из глины,

План городища Акыртас

смешанной с соломой. Крепости Шольтобе и Кызыл-Кайнар появились до разгрома города Таласа китайцами в I в. до н.э.

На северном склоне Таласского Алатау, в 45 км к северо-востоку от города Тараза, на правом берегу р. Талас находятся развалины древнего Туймекента. План древнего крепостного сооружения квадратной формы с размерами сторон в 375 м. Вокруг крепостной стены, сложенной из сырцового кирпича крупных размеров (45х35х12 см), шел широкий, но неглубокий ров. Сохранившийся вал стены имеет высоту от 20 до 35 м. По четырем сторонам квадратной площади, ориентированной углами по сторонам света, расположены более высокие, чем остальные холмы — остатки сторожевых башен. Всего башен было 24.

План городища Туймекент.

В черте древних укреплений Кызыл-Кайнар и Шольтобе находятся руины недостроенного укрепления Аккуртас (I в. до н.э.), поражающего грандиозностью конструкции из глыб темно-красного песчаника. Легенда связывает историю Аккуртаса с Туймекентом.*

*Легенда гласит: у Кокше-хана была дочь по имени Туйме. Она была настолько красива, что каждый, увидевший ее, терял рассудок. Прослышав о ней и строитель по имени Аджы. Он предстал перед ханом и просил руки его дочери. Хан поставил условие: «Пусть построит мне каменную крепость, какой не мог бы овладеть ни один враг». Аджы принял предложение. За дело взялись два мастера-богатыря. Это были отец и сын. Отца звали Алангасар, сына Арслан. Арслан бросал

Аккуртас имеет подквадратный план с размерами сторон 185 и 205 м. Площадь городища — 4 га. Обширный внутренний двор обнесен concentрической оградой. В южной части двора находилась крепость владетеля, центр двора отводился его войску, здесь же был водоем. В северной и южной частях двора находились жилые постройки с внутренними дворами и переходами.³⁶

Самая высокая башня и главные ворота находились с юго-западной стороны, ворота на северо-восточной стороне были защищены дополнительными стенами. Внутри крепостной стены не отмечено заметных следов жилых построек, здесь могли находиться войлочные юрты, повозки и предметы хозяйства, связанные с кочевой жизнью.

По своему величию Аккуртас представляет собой выдающееся сооружение древней архитектуры.

Знаменитый градостроитель и полководец Алып-Тон (в иранских преданиях Афрасиаб), носитель героических традиций саков и гуннов, происходит из гуннского племени абдал (аб-

Городище Аккуртас

отцу каменные глыбы, который обтесывал их и выкладывал из них стены. Когда стены поднялись в рост человека, в Таласской долине началась война гуннов с китайцами, строительство Аккуртаса было прекращено.³⁷

делу, эфталиты), обитавшего на берегу Аральского моря. Абдалы – белые гунны, по прямой линии восходящие к юечжийцам.

Афрасиаб (Алып-Тон) жил в середине первого века нашей эры. Из иранских источников известно о том, что по материнской линии Афрасиаб был из печенегов. Он был правителем огромной страны, простиравшейся от Амударьи до северных пределов Дешт-и Кипчака. Алып-Тон считал своей родиной долину р. Чу. В период правления Алып-Тона на протяжении 40 лет народ благоденствовал.

Легенду об Афрасиабе в городе Сауране записал Закария Казвини, и она вошла в «Сауранские предания». Казвини описывает нападение иранских войск на Афрасиаба, о преследовании его на пути из Ташкента через Сайрам и каратауские города до озера Кургальджин и Медного города Жезказган. По преданиям, записанным Махмудом Кашгари, Алып-Тон – знаменитый полководец и проницательный правитель. Махмуд Кашгари называет его «Аюн бек» – «Солнечное божество». Алып-Тон воспет в «Кутадгу билик» Баласагуна и в эпических преданиях найманов.

В эпоху Алып-Тона были построены города на Сырдарье, на берегах Аральского и Каспийского морей, в долинах рр. Чу, Талас, на берегах Иссык-Куля. Многие из них были разрушены иранскими войсками.

На берегу Иссык-Куля Алып-Тон построил город Барсхан в честь сына Барсхана. В этом городе родился Махмуд Кашгари, бывший родом из карлуков. По словам Гардизи, в Барсхане было много мастеров строительного и гончарного дела, плотников и кузнецов.

После гибели Алып-Тона отцовские традиции продолжили его потомки – сыновья Алып-Тегин, Кутлуг-Тегин, Куш-Тегин, Барсхан и дочь Каз. Они управляли городами Семиречья и Чуйской долины.

Особой одаренностью отличалась дочь Алып-Тона по имени Каз. Детство она проводила на берегу Аральского моря, увлекаясь охотой и конными играми. Любимым местом Каз было озеро Балхаш – «Каз суу» (Море дочери Каз). По Махмуду Кашгари, Каз увлекалась охотой на газелей, много времени проводила на северном берегу Балхаша. Здесь была сооружена крепость, названная Каз. Возможно, что руины крепости

Каз с фортификационными сооружениями находятся в долине р. Моинты. Они обследованы и описаны русским геодезистом Нифантьевым. На берегу Балхаша потомками Алып-Тона были построены города «Каз-каласы», «Кум-шахар», «Жарык-шахар», «Бармен».

В III веке до н.э. из сакской конфедерации племен выделяются наиболее сильные в экономическом отношении этносы усуней и кангюй (канглы). Следы древней культуры усуней встречаются в Семиречье и у подножий Заилийского Алатау, кангюйцев – в долинах рр. Сырдарья и Талас с прилегающими районами Каратау. В хозяйственной жизни усуней и кангюйцев скотоводство сочеталось с земледелием. Они разводили лошадей, овец и крупный рогатый скот, верблюдов и яков, которых использовали в качестве гужевого транспорта. Подобно сырдарьинским сакам на плодородных равнинах Семиречья и в Таласской долине усуней и кангюйцы занимались земледелием.

Историческая топография свидетельствует о том, что у усуней и кангюйцев было три типа поселений:

1. Крупные стойбища усуней – кыставу или кишлаки со стационарными сооружениями, размещенные в долинах горных рек и у подножий гор. Их обитатели вели полуоседлый образ жизни, лето со своими стадами проводили на высокогорных альпийских лугах, осенью возвращались в свои зимовки.

Следы стойбищ усуней обнаружены у подножия Заилийского Алатау – в Алматы, Талгаре, Чилике, Тургене, Иссыке, Каргалы, Аксае, Каскелене, в долине р. Или, на берегу оз. Иссык-Куль, у подножия Таласского Алатау (Мерке, Кулан), в долине р. Чу (Акыртобе).

2. Ко второму типу поселений относятся преимущественно кангюйские селения, представляющие собой неукрепленные поселения. Это оседлые земледельческие поселения, жители которых наряду со скотоводством занимались поливным земледелием и садоводством. Они обнаружены на правом берегу Сырдарьи, южнее г. Ташкента, в долинах рр. Арысь, Талас, Чу, а также в предгорьях Каратау. Культурные слои поселений обычно насыщены земледельческими орудиями и керамикой, характерными для оседлого образа жизни.

3. Третий тип – это укрепленные поселения и города, появившиеся в период образования племенных союзов.

Из китайских источников известны города кангюйцев Канка и Битянь на Сырдарье, город усуней Чигу в Семиречье. Эти города были центрами племенных союзов.

Кангюйские и позднеогузские памятники распространены от низовьев рр. Сырдарья и Сарысу до Иртыша и Тургайской степи.

Город Канка — одно из древнейших поселений в Средней Азии, торговый и политический центр государства Кангюй. Упоминания о нем находим в санскритских письменных памятниках, в мифе «Авеста» и в «Шах-наме» Фирдоуси. Канка был последним убежищем Афраснаба, преследуемого иранскими воинами.

Словом «канг», «кангка» в древности называлась высокая повозка. История кангка представляет для нас большой интерес в связи с первыми полуоседлыми поселениями, возникавшими в условиях кочевой жизни. От слова канг, кангка произошло племенное название «канглы» — люди, живущие в высоких повозках⁵⁸. По китайским источникам «кангюй» [канглы] — одно из многочисленных племен, обитавших на Сырдарье и в прилегающих к ней районах.

Ряды повозок во время длительных стоянок имели вид полуоседлых поселений. Возможно, что название древнего города «Канка» происходит от многочисленных рядов повозок во время стоянок. О существовании поселений из крытых повозок говорят названия мест на р. Нура — Тоғанастың тоқсан екі куймеси, на р. Убаган, на р. Урал — Кырық арба. Предание о поселении «Кырық арба» — «Сорок повозок» было записано саратовским купцом Я. П. Жарковым. В нем рассказывается о том, что первые строители и первые поселенцы — крепости на реке Урал приехали на сорока повозках⁵⁹. Это одно из сохранившихся свидетельств того, что некоторые древние поселения на территории Казахстана свое название ведут от крытых повозок.

Из русских архивных документов XVI века известно, что после поражения в битве с Ермаком поселение хана Кучума в Иртышском районе Павлодарской области около Чернояра было окружено повозками. В грамоте царя Федора Иоанновича (1595 г.) об этом сказано, что «царь Кучум стоит вверх по Иртышу меж двух речек, одернувся телегами»⁶⁰.

Развалины города Канка расположены на левом возвышенном берегу р. Карасу, впадающей в р. Ангрэн. Городище занима-

ет обширное пространство, свидетельствуя об экономическом и культурном значении города в древности.

О городе Битянь на Сырдарье говорится, что «кангюйский владетель пребывание имеет в стране Лоюени, в городе Битянь... От Лоюени семь дней пути до летнего владетелева местопребывания»⁶¹. Согласно этим источникам город Битянь — зимняя резиденция кангюйского вождя находилась в 1510 ли (около 755 км) на северо-запад от главного города древней Ферганы [Узген].

В среде усуней процесс разделения на богатых и бедных был особенно активным. Уже тогда по данным из китайских летописей богатые усунь имели до пяти тысяч голов лошадей. Накопление богатства в отдельной семье ускорило разложение родовой организации. Власть централизуется в руках выделившейся племенной аристократии во главе с гуньмо, устанавливается право наследования. Усуньские владетели гуньмо и племенная аристократия закрепляют за собой лучшие пастбища — «корук», ранее принадлежавшие общине. Все возрастающий размах получает патриархально-домашнее рабство.

Зимние стойбища усуней располагались в ущельях гор, в предгорьях, на берегах озер и рек. Усунь имели широкие торговые связи с Китаем, откуда в обмен на скот везли шелк, художественные изделия, рис. Китайцы особенно высоко ценили породу коней, предназначенную для верховой езды. Рост обмена с Китаем и другими соседними странами способствовал взаимному обогащению опытом и развитию ремесел.

Из китайских источников известно, что усуньские гуньмо жили в ставках, представлявших собой укрепления с крепостными стенами, валом и рвом. Сюда на советы съезжались племенные вожди, здесь принимали посланников соседних стран. Южной ставкой усуньского владетеля был город Чигу, северной — Канграс. В записках китайского путешественника Чжан Цзяна, долго жившего в городе Чигу, говорится, что усуньский владетель имеет пребывание в городе Чигу, который находится в 610 ли от кашгарского города Аксу на северо-запад, и в 2000 ли на северо-восток от главного города древней Ферганы. По Бичурину Чигу находился на северо-востоке от Тэмурту-нора [Иссык-Куль] и на северо-западе от Кучи, на южном берегу р. Или⁶². Из китайских источников известно также, что в городе

Чигу по приказу усуньского гунымо был построен дворец. Следы этого сооружения еще не обнаружены. Город был разрушен жужанями в середине V в. н.э., усуньский владетель бежал в Луковые горы [Памир]⁶⁵. Из этих же источников известно, что вблизи оз. Тэмурту-нора [Иссык-Куль] был город Гуныое⁶⁴ и у Джунгарских ворот, между рекою Или и озером Тэмурту-нором – город Хынлос.⁶³

В предгорьях Каратау, в долинах рр. Талас и Чу, в Семиречье глинобитные сооружения появляются позднее, чем на Сырдарье, во II в. до н.э. До этого времени в качестве строительного материала в этих местах использовались камень, дерево, камыш, чий.

При возведении погребальных сооружений усунь использовали тяньшанскую ель, а в качестве связующего материала камыш и чий. Древнеусуньские погребальные сооружения обрамлялись мелкими плоскими камнями, для кровли использовались толстые еловые бревна, сверху покрывавшиеся камышом.⁶⁶ При раскопках усуньских курганов обнаружена штукатурка.

Единственным памятником архитектуры из дерева, сохранившимся до наших дней под курганной насыпью, является усыпальница Бешшатыр (IV в. до н.э.), открытая и исследован-

Мавзолей Бешшатыр

ная К.А.Ахишевым в долине р.Или, в 80 км от города Алматы. Бешшатыр был построен из тяньшанских елей.

Поселения-стойбища древних усуней отмечены в предместьях Алматы, в Аксае, Каргалы, Каскелене, Талгаре и др.

Следы некогда кипучих городских центров, в которых население занималось ремеслами и торговлей, сохранились в Семиречье. В ирано-хазарских преданиях, в «Огуз-наме», в сказании о священном городе «Шу» повествуется о природе Семиречья, о горах Танири-Тау (Тянь-Шань), где самая высокая вершина Хан-Танри (Хан-Тенгри) – Дух Вселенной. Ценные сообщения о городах Семиречья присутствуют в иранском источнике «Муджмал ат-таварих уа л-кисас», «*مجموع التواريخ والسير*», в китайских анналах династии старших и младших Хань, в летописи династии Вей.

О самом древнем городе Шу, постороенном на берегу р.Шу [Чу] было сложено много легенд. Сокровенное сказание, переданное Махмудом Кашгари, гласит, что священный город «Шу» был построен знаменитым предводителем Шу.⁶⁷ Город существовал уже в IV в. до нашей эры, когда еще не было городов Талас [Тараз], Сайрам, Баласагун. Основное население города составляли саки, усунь, канглы, кайи [огузы]. В городе процветали торговля и ремесла.

Курганы, наиболее многочисленные памятники древности, своими корнями восходят к строительным традициям эпохи бронзы. Они встречаются на всей территории Казахстана и в прилегающих к нему областях Южной Сибири, Урала, Средней Азии. Особенно много курганов в Семиречье, в Центральном и Восточном Казахстане.

Традиция возведения курганов оказалась чрезвычайно устойчивой. Возникнув в конце средней бронзы, она просуществовала до V века н.э.

Курганные насыпи представляют собой надгробные сооружения племенным вождям, представителям знати, выдающимся воинам. Особой грандиозностью отличаются курганы-усыпальницы племенных вождей. В некоторых курганах есть камеры с конским погребением.

Курганы явились отражением патриархально-родовой шаманской идеологии, связанной с культом предков. Степные народы над усыпальницами делали земляные или каменные насыпи

1

2

3

Каменные курганы: 1—Шалкентобе, 2—долина р. Казангал;
3—Аиртау

для того, чтобы на место захоронения не ступала нога человека, и не было актов надругательства со стороны врагов. Усыпальницы возводились в местах близких к поселениям с соблюдением родовых территориальных признаков. Наиболее древние курганы появились во втором тысячелетии до нашей эры.

О курганах в 1905 году писал горный инженер И.В.Козырев: «При своих многочисленных поездках я поражался обилием древних курганов, разбросанных по площади уезда. * Особенно богата ими южная часть, начиная от левого берега р.Ишим»⁴².

Традиция сооружения курганов в эпоху становления кочевого общества принимает грандиозные размеры. Усыпальница «37 воинов» (Карагандинская область, Шетский район), курганы с кольцевой оградой Байштын-Карашоқысы, Кызылгас (Карагандинская область, Актогайский район), Бесоба (Павлодарская область, Байнаульський район) относятся к раннескифскому

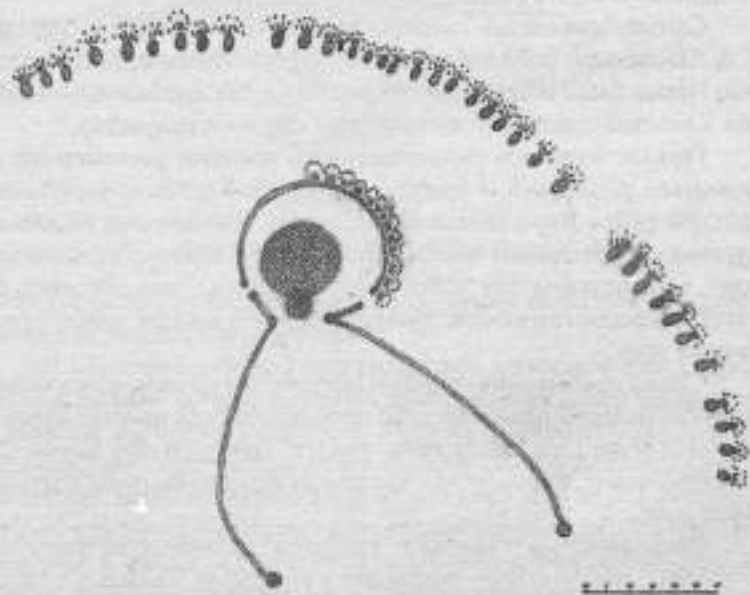

Схема усыпальницы «37 воинов»

*Имеется в виду Акмолинский уезд, в который в дореволюционный период входила большая часть Центрального Казахстана, включая Акмолинскую и Карагандинскую области.

времени. Близкие конструкции усыпальниц и следы повторяющихся ритуалов древних верований позволяют отнести их к кругу предметов материальной культуры племен, населявших территорию Казахстана с древнейших времен. К эпохе «ранних кочевников» или, по определению некоторых ученых, к «скифо-сарматскому» времени относится большая группа памятников Центрального Казахстана. К этому времени, по-видимому, относится и становление этноса, позже известного как кипчаки.

Древние курганы относятся к истории племенных союзов саков, гушнов, усуней, кангюй. В курганную культуру свою значительную лепту внесли «кюеше», «кыйчаки» [кипчаки]⁶⁹. Приверженность этих народов курганной культуре свидетельствует об общности их ритуалов, быта и традиций.

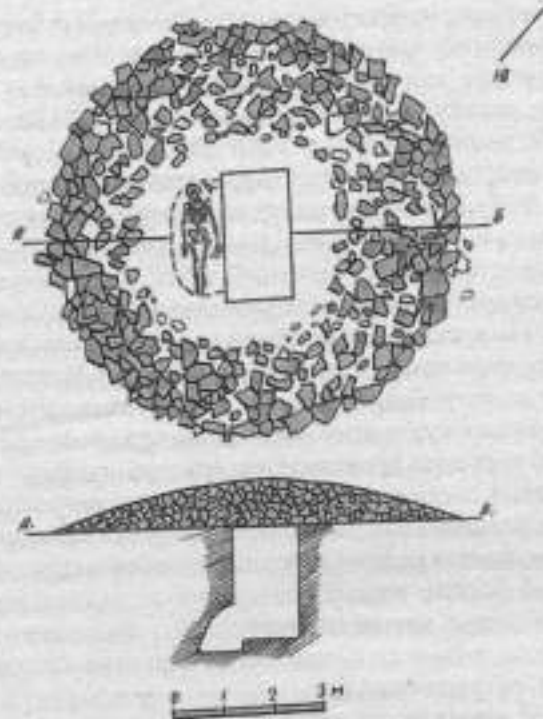
Курганы древних саков, гушнов, усуней, кангюй расположены на Сырдарье, в Семиречье, в долинах северных склонов Заплатного Алатау, в Центральном Казахстане.

Самый известный сакский курган был открыт в 1967 г. К.А.Акишевым в 50 км восточнее города Алматы. Под курганом Иссык было обнаружено царское погребение саков — «человек в золотой одежде» с предметами сакского искусства.⁷⁰

Группа курганов раннескифского времени расположена в верховьях р. Токраун, в урочище Байштын-Карашоқысы (Актогайский район Карагандинской области). Внешне они подобны курганам с кольцевым обрамлением из вертикально вкопанных плит, характерным для эпохи поздней бронзы, что свидетельствует о преемственности, существовавшей между культурами разных эпох.

Следы пребывания гушнов — погребения ранних кочевников в виде обширной цепи курганов прослежены как на юге (долина р. Талас) и востоке Казахстана, так и в Центральном Казахстане (верховья р. Каракенгир, предгорья Аркалыка, горы Кызыл-Арай и др.).

Особенностью гушнских курганов являются катакомбы. Курганы с катакомбами, вскрытые в верховьях Таласа и в Центральном Казахстане, свидетельствуют об обитании в этих местах гушнов, кочевавших между южными и северными областями. Гушнские курганы занимают горные и речные долины, они тянутся широкой полосой от Улытау, верховьев рр. Тургай и Терсакая на восток до Каркаралинских и Чингиставских гор.

Курган с катакомбой. Горы Бегазы

Особенностью гушнских погребений также являются деформированные черепа погребенных.

В Шетском районе Карагандинской области в горах Бегазы, к западу от комплекса бегазинских мавзолеев были произведены раскопки гушнского кургана с катакомбой. Курган полусферической формы был сложен из крупных каменных обломков. Диаметр кургана — 8 м, высота — 0,9 м. В 3 метрах к юго-востоку от кургана стоял каменный столб из серого гранита высотой 1,2 м, без следов обработки. Под курганом обнаружен скелет женщины средних лет с хорошо сохранившимся деформированным черепом.* Подобные деформированные черепа были обнаружены А.Н.Бернштамом при раскопках курганов с катакомбами в долине р.Талас и нами при раскопках кургана в

*Череп был передан в Музей этнографии им. Миклухо-Маклая.

верховьях р.Каракегенгир в Улытауском районе. Для всех этих черепов характерна удлиненная коническая форма с наклоном назад. Деформация черепа происходила при длительном ношении (с детского возраста) остроконечного шлема. А.Н.Бернштамом в катакомбе кенкольского кургана б были открыты детские погребения с искусственно деформированными черепами.⁷¹ Антрополог Е.В.Жиров подтверждает характерность для этой эпохи метода искусственного деформирования черепа.⁷²

Для представителей племенной знати усуней и кангюйцев сооружались курганы с концентрическими выкладками из камня и разрывами по меридиональной оси (Карашоки в долине р. Или и Берккаринские курганы в горах Каратау). В центре кургана находилась погребальная камера, обнесенная оградой.

В указанных курганных комплексах отражена идея композиционного освоения пространства, его структурного членения в соответствии со зрительно воспринимаемой масштабностью. Комплексы расположены на ровной поверхности, однообразие которой нарушается рядами каменных столбов и курганом полусферической формы, возвышающимся над уровнем горизонта. Возвышение одних частей сооружения над другими не нарушает их связи, а, напротив, усиливает восприятие комплекса как единого, целостного ансамбля.

Г.Ф.Гевс, пораженный размерами улытауских и аргантаинских курганов, писал: «Можно ли вообразить, чтобы горы, возвышающиеся от горизонта до 25 или более саженей, были сделаны руками человеческими для прикрытия брэнного праха? Иногда на степи гладкой, как морская поверхность, показываются удлиненные холмы, покрытые зеленым дерном, представляя путешественнику великолепный вид и внушая невольное почтение к покоящемуся праху».⁷³

Одним из горячих энтузиастов и неутомимых собирателей восточных древностей в середине XIX в. был Г.И. Спасский. В статье «Древности Сибири», посвященной памятникам Центрального Казахстана, он разбирает историко-культурное значение больших курганных насыпей и каменных оград: «Нельзя без удивления смотреть на оные высокие насыпи, подобно холмам возвышающиеся над гробницами и на огромные камни из гранита, порфира, ашмы и других пород, около их поставленные». Спасский отмечает, что эти каменные плиты были часто доставлены из отдаленных мест, «ибо в окрестных горах вовсе нет

одинакового с ними свойства камней». Подобно многим ученым Спасский задается вопросом: «Удивительно, каким образом переведены были сии громады, когда (даже) при нынешних механических пособиях невозможно сего исполнить без величайших трудов?»⁷⁴

Известны два типа курганных памятников. К первому относятся курганы, группы которых в виде цепочек составляют семейные погребения родовой знати, ко второму – курганы с каменными «лучами».

Курганы встречаются группами: бесоба – пять курганов, ушоба – три кургана и жалгызоба – одиночный курган.

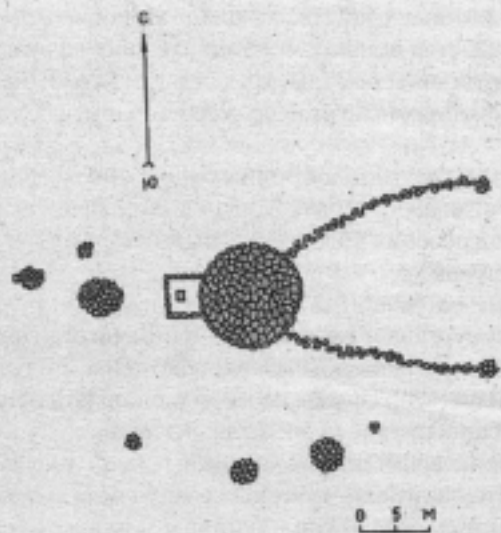
Цепочки курганов обычно расположены полукругом с севера на юг и имеют разрывы по меридиональной оси. Такая композиция воспроизводит план кочевого аула.

В истории архитектуры и строительного дела Казахстана особое место занимают курганы с «лучами», относящиеся к культуре ранних кочевников – гуинов. Курганы с «кусами» встречаются только в Центральном Казахстане, в долине р.Талас и в предгорьях Каратау. Они представляют собой своеобразные ансамбли из камня, занимающие большие площади, обычно в предгорных равнинах. Эти комплексы состоят из большого кургана с погребением человека, малого кургана, где захоронен конь, и каменных «лучей».⁷⁵ Они распространены по всему Центральному Казахстану, начиная от Чингисского хребта до верховьев р.Тобол. Два «луча», идущие от кургана на восток, символизируют собой ограду, за которой находится «вечное жилище» прославленного воина или племенного вождя.

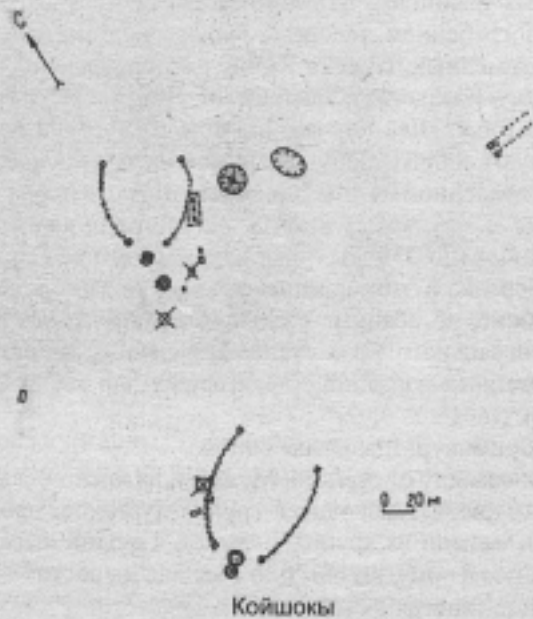
Курганы с «лучами», иногда тянущимися на значительное расстояние (до 250 м) – чрезвычайно интересный для науки факт. Нередко в этих комплексах сооружений встречаются стелы. Высокие, обтесанные стелы, обнаруживаемые в разных уголках Центрального Казахстана, безусловно, являются прототипом каменных изваяний, характерных для эпохи кипчаков (VI-XIII вв.).

Рассмотрим курганы разных эпох.

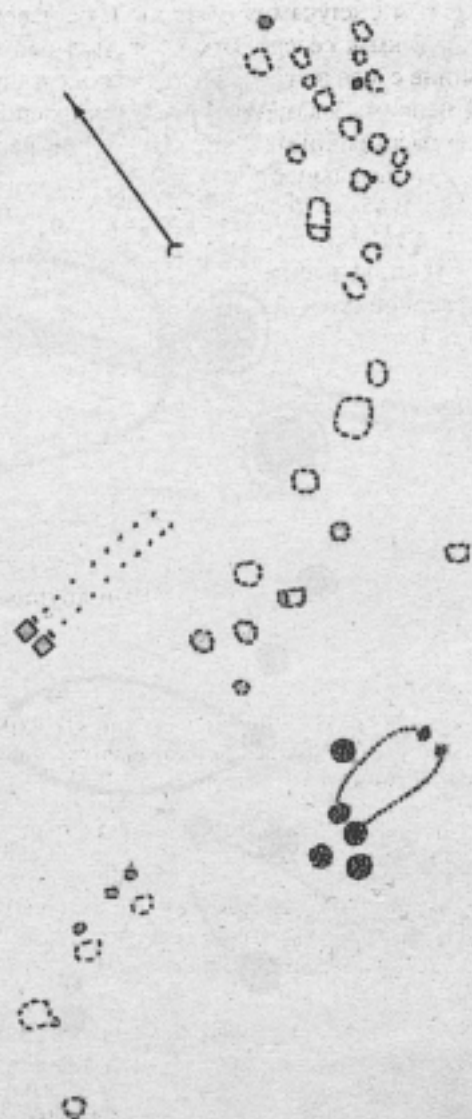
В 16 км к западу от станции Моингы, на южном склоне горного хребта Аркалык находится группа курганов, представляющих собой насыпи из крупных камней. Насыпи имеют почти прямоугольную форму, вытянутую с запада на восток. Цепочка из 15 курганов тянется с севера на юг.

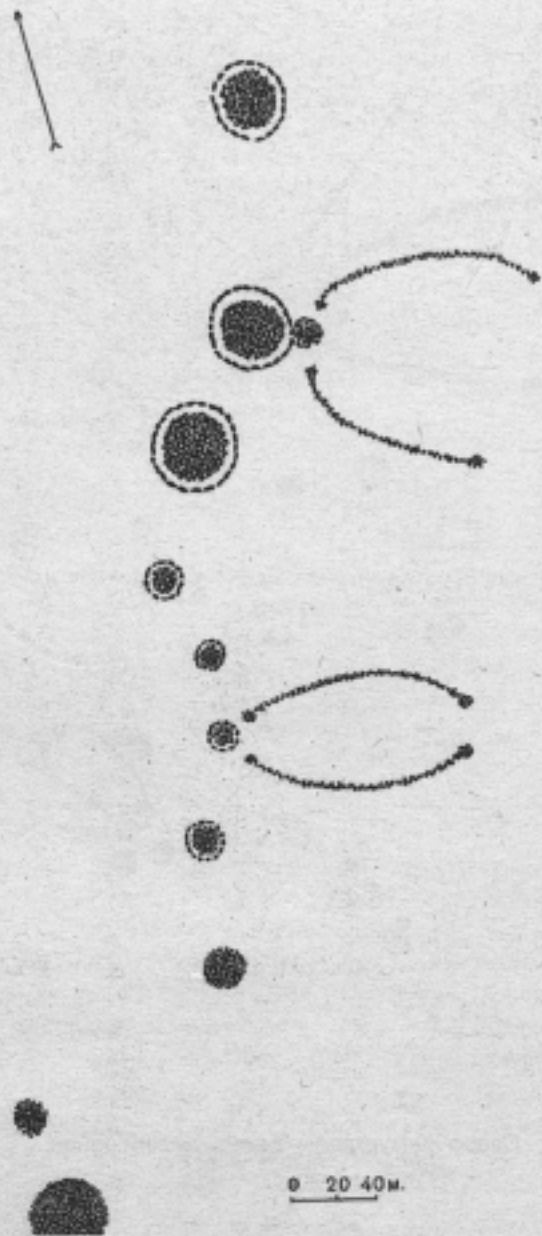
Северо-восточное предгорье гор Канкашты. Каркаралинский район

Койшоки

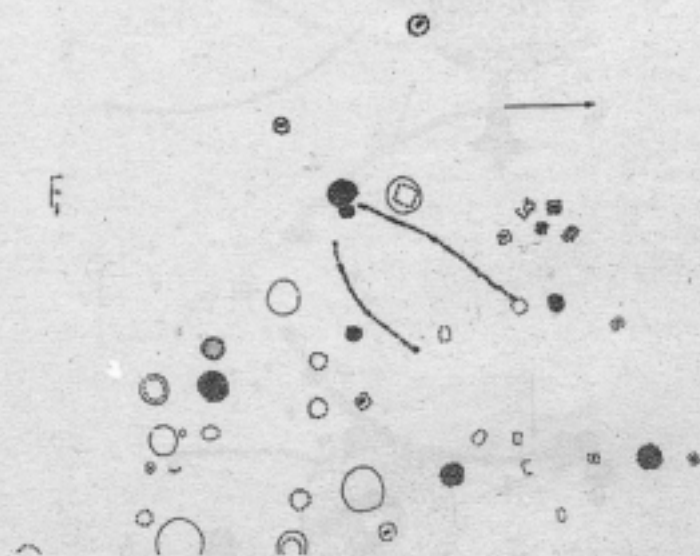
Озеро Жумурткалы, Баянаульский район

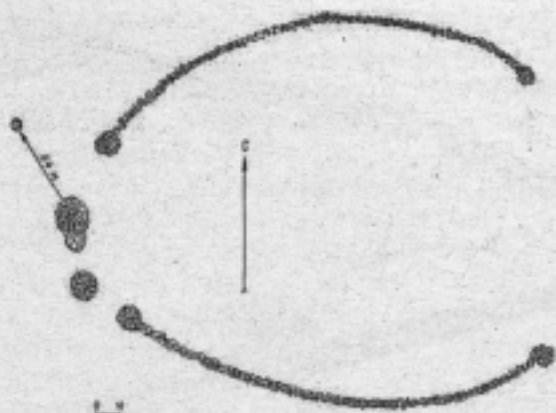
Горы Кызылтау, Баянаульский район

Кусмурун, р. Шола

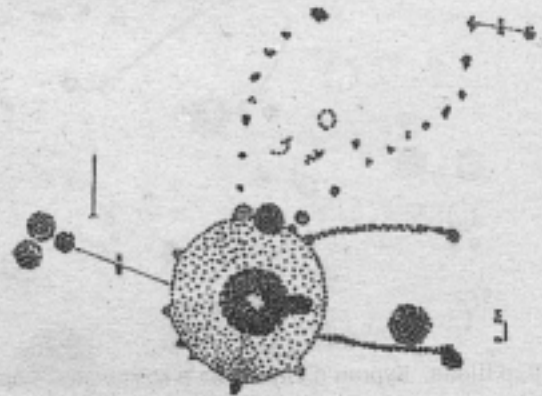
Бугулы II, р.Шола. Курган с «лучами» в комплексе с другими могильниками

Долина Сартсай, р.Каракенгир

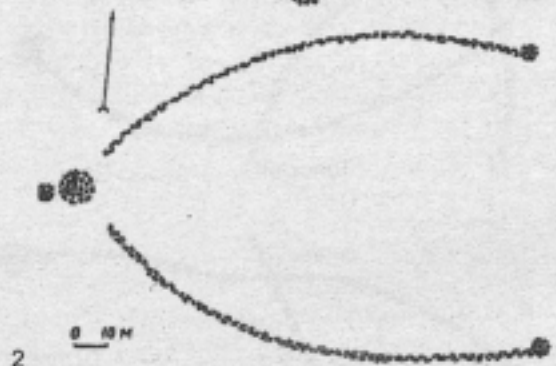
Р.Сарысу

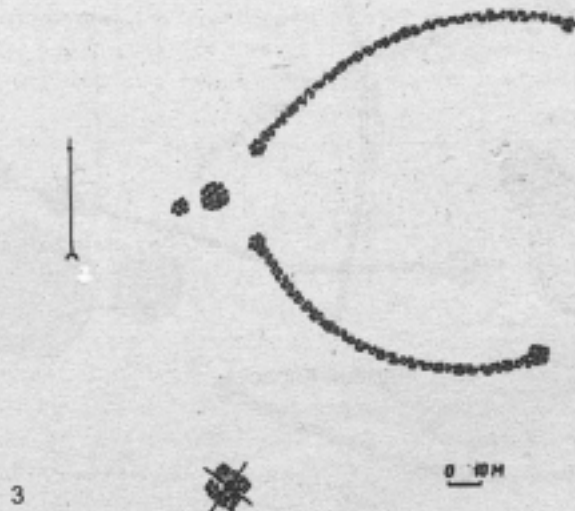
Улытау

1

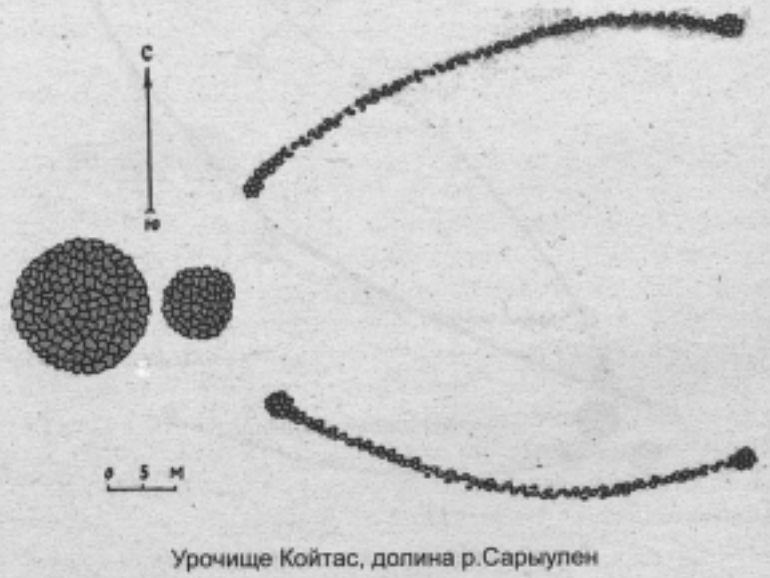
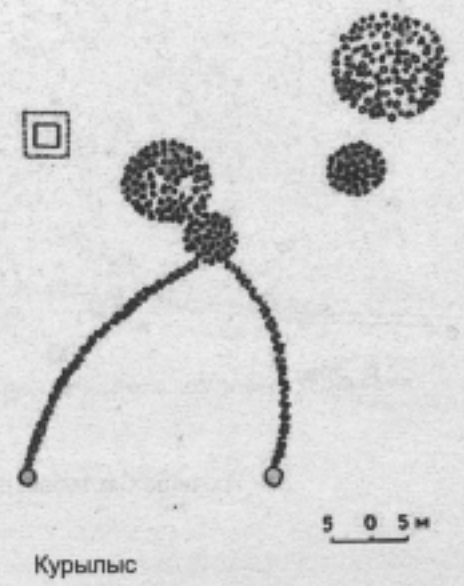
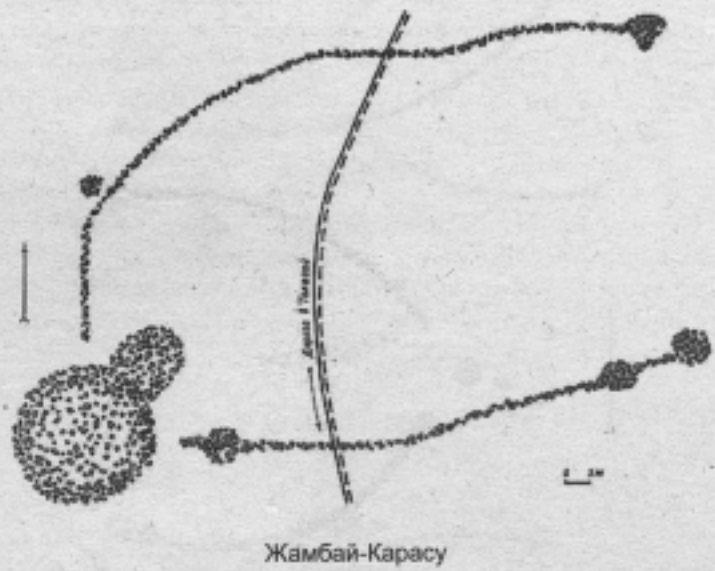
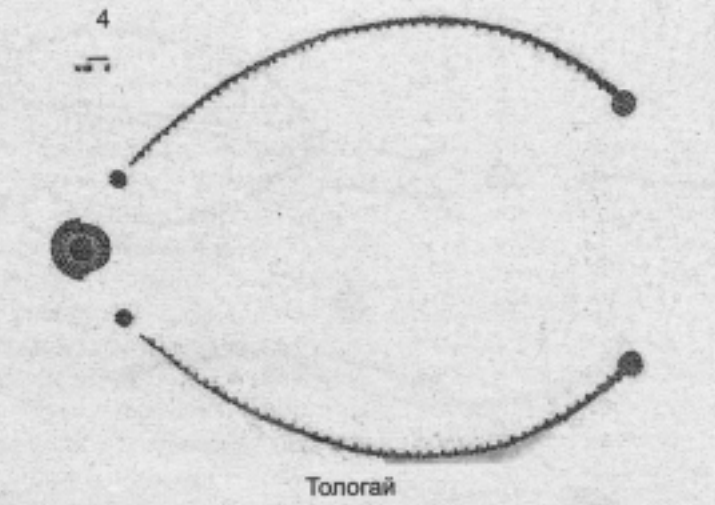

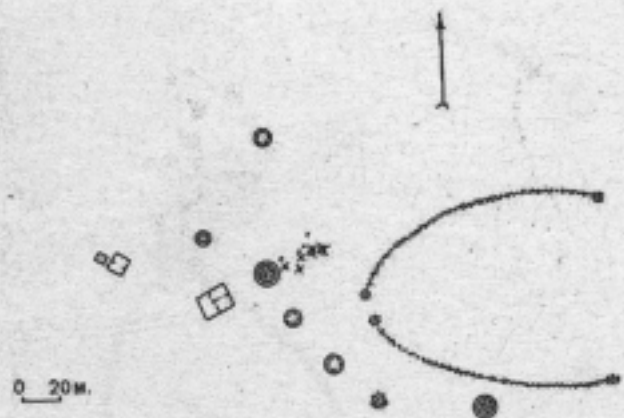
2

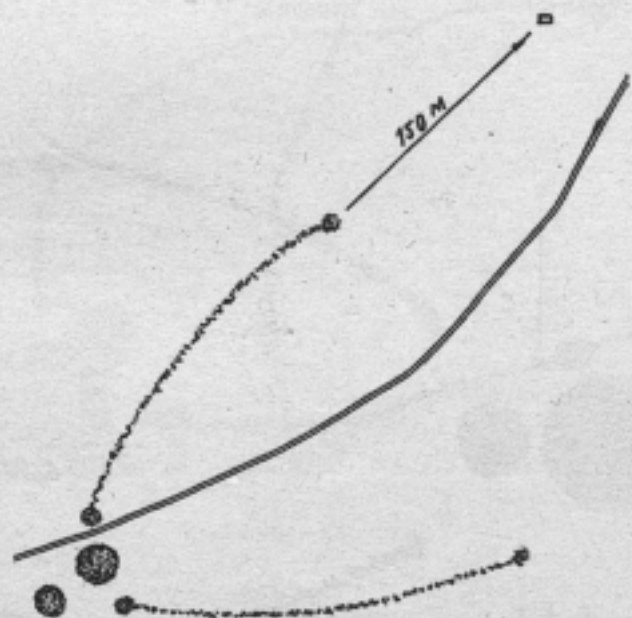
3

Тологай

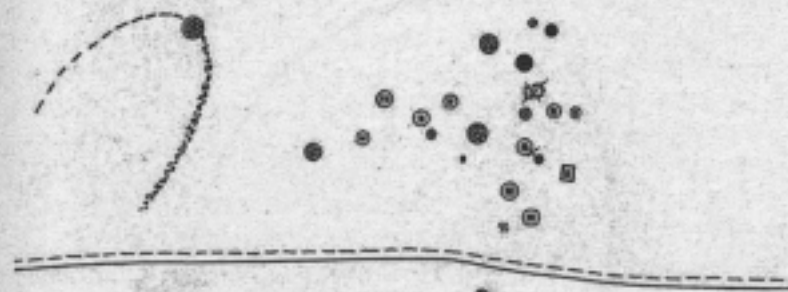

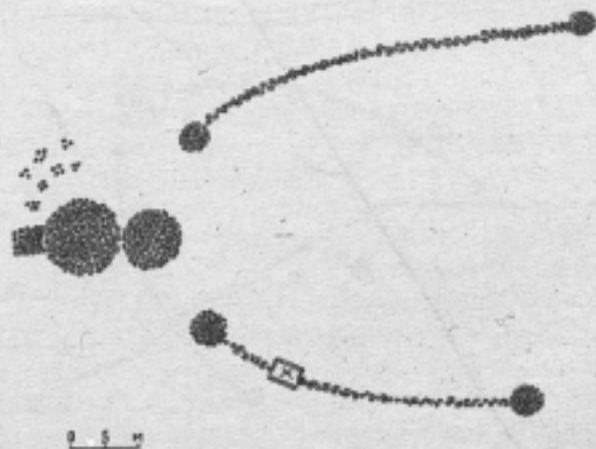
Урочище Сартабан, р.Атасу

Долина Караузек, р. Атасу

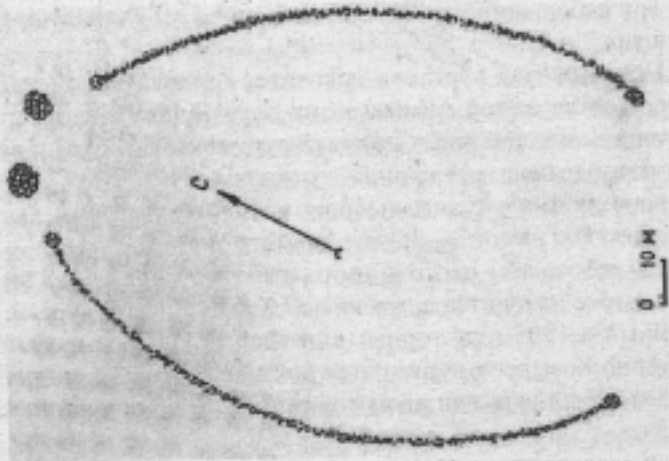
Сангру II, р. Атасу. Курган с «лучами» в комплексе с другими

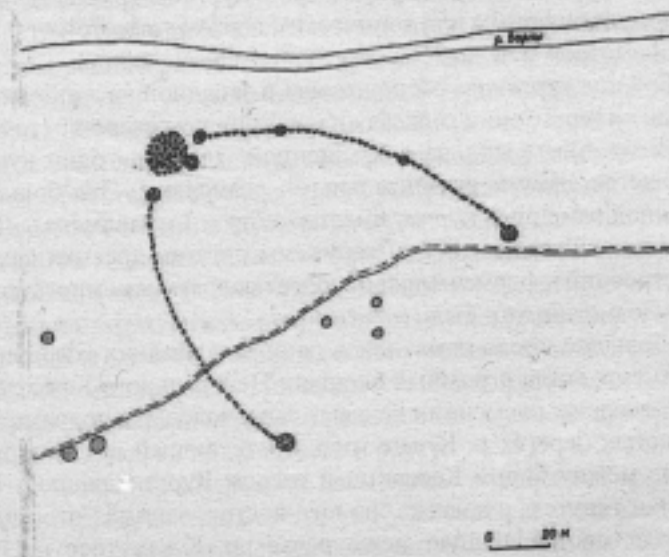
Урочище Аксай, р.Атасу

Айдарлы, р.Атасу.
Могильники эпохи поздней бронзы и ранних кочевников

Станция Агадырь (в 30 км к юго-западу)

Долина р.Улкен-Борлы. Тургайская область

Три небольших кургана находятся в 1,5 км к западу от русла р. Кенгир.

Цепочка из 5 курганов находится в двух километрах на северо-восток от гор Аймысык на Караагашском плоскогорье. Курганы в виде земляных насыпей окружены глубокими рвами, вход расположен с восточной стороны. Из этой группы курганов своими крупными и одинаковыми размерами выделяются два. Их высота – 3,2 м, диаметр – 16 м.

На небольшом расстоянии от этих курганов (~ 1,5 км), на юго-востоке находится знаменитый Караагашский курган, раскопанный в 1905 году горным инженером И.В. Козыревым. По описанию Козырева, курган этот имел «высоту 3,5 м, диаметр - 10,5 м и был окружен рвом с перешейком с восточной стороны».⁷⁶

Обследование установило, что большинство вершин (особенно западные холмы) гор Аймысык (Караагаш) заняты каменными насыпями. Здесь зафиксировано около 20 каменных курганов крупных и средних размеров. Курганы круглые в основании с уплощенным или коническим верхом, высотой от 0,5 до 2 м, диаметром от 7 до 15 м.

Группы курганов расположены в западной части бора Караагаш на территории колхоза «Караагаш» и в северо-восточном конце гор Аймысык, на возвышенной террасе, один курган выделяется своими внушительными размерами. Это большой насыпной каменный курган имеет высоту – 3 м, диаметр – 18 м. Возле каменных насыпей обнаружены остатки древних каменных строений в форме неправильного квадрата или многоугольника. Возможно, это были дышги.

Большое число памятников ранних и поздних кочевников – времени, когда огромные площади Центрального Казахстана были заселены племенами кочевых скотоводов, расположено на холмистых берегах р. Куланутпес, протекающей по обширной низине между бором Караагаш и озером Кургальджино⁷⁷. Памятники тянутся с востока на юго-восток, занимая огромную площадь, составляющую междуречье рр. Куланутпес и Нура и сливаются с памятниками, расположенными в верховьях р. Ишим. Эти памятники в своей основной массе возникли в одно время и относятся к периоду ранних кочевников, т.е. к тому времени, когда обширная площадь Центрального Казахстана была

заселена кочевыми племенами, базировавшимися на кочевом скотоводстве.

Большое скопление памятников расположено на правом берегу р. Куланутпес, где складчатые массивы перемежаются с обширными равнинами. Здесь, начиная с эпохи ранних кочевников до времени поздних казахов находились кыстау степных скотоводов, о чем свидетельствуют скопления древних надгробных сооружений и развалины казахских зимовок XVIII-XIX веков.

На левом берегу, где начинается степь, в летнее время паслись многочисленные стада овец, а зимой табуны лошадей.

В долине реки Куланутпес у брода Молдабай, вблизи большого тракта, идущего от Караагаша (Шошка-Куль) в Киевку (центр Нуринаского района) находится земляной курган ярко каштанового цвета в форме кибитки с коническим верхом. По своим размерам это один из крупных курганов на р. Куланутпес (его диаметр – 30 м, высота - 3,5 м). Однако под действием проливных дождей курган сильно размывает и на его поверхности образовались рвы.

В этом же районе на правом берегу р. Куланутпес, в Осакаровском районе расположена группа раннекочевнических курганов. Местность представляет собой цепь холмов, вершины которых заняты каменными насыпями разных размеров. Так, группа больших курганов находится на холме, расположенном в 2-3 км на восток от правого берега реки Куланутпес и в 3-5 км на юго-восток от фермы колхоза им. Комсомола. Цепочка из семи курганов в виде каменных насыпей тянется с севера на юг, образуя неправильной формы круг. В западной («почетной») стороне площади находятся самые крупные курганы (расстояние между ними 3-4 м), в 8-10 метрах к востоку от этой цепочки расположены три насыпи меньших размеров. Общий вид цепочек на р. Куланутпес напоминает план размещения кочевого аула (стана) в виде полукруга или близкого к кругу.

Большое число древних памятников в районе Караагашского плоскогорья и на берегах р. Куланутпес свидетельствует о том, что в период интенсивного развития кочевого скотоводства (III-I до н.э. и I-VIII вв. н.э.) эти районы Центрального Казахстана были весьма обжитыми местами, что связано с обширными пастбищами.

В Центральном Казахстане, где господствуют западный и

северо-западный ветры, во избежание чада от хозяйственных очагов верхушка родовой общины занимала западную половину кочевого стана. Цепочки курганов, в которых погребения родовой верхушки занимают «почетную» западную половину, воспроизводят архитектуру кочевого стана. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что основная масса памятников междуречья Куланутпес и Нуры относится к истории ранних кочевников, в среде которых шло активное формирование класса феодалов.

Цепочка курганов в долине р. Оленты (предгорья Ерейментау), называется «Бесоба». Расположена она на приподнятой террасе западного края поймы р. Оленты (Корык). Цепочка тянется с севера на юг, образуя полукруг неправильной формы. Небольшой курган (его диаметр 14,10 м, высота 0,80 м) расположен на северном краю цепочки, составляя ее левое крыло. Следующий за ним курган № 2 – один из крупных, занимает центральное место в цепочке. Его диаметр 24,20 м, высота 2,3 м. На вершине кургана обнаружена глубокая воронка, свидетельствующая о грабительских раскопках. На расстоянии 42 м южнее его расположен третий большой курган – единственный нетронутый грабителями из этой цепочки. Он имеет диаметр 23,70 м, высоту 2,6 м. Курган № 4 – самый большой, его диаметр 25 м, высота 2,8 м, расположен южнее кургана № 3 на расстоянии 24 м. Он также раскопан грабителями, о чем свидетельствует воронка глубиной 1,20 м на вершине насыпи. Самый южный – пятый курган, замыкающий цепочку, находится на расстоянии 12 м от кургана № 4. Это земляная насыпь уплощенной формы высотой 1,3 м при диаметре 28,20 м. Общая протяженность цепочки составляет 216 м.

Цепочка курганов «Бесоба», р. Оленты

Памятники ранних кочевников расположены в бассейнах рр. Нура и Ишим, особенно в их верховьях, представлявших в древности обширный яйлак и место средоточия многочисленных кочевых племен. Один из памятников этой эпохи, известный под названием «Ботагара», расположен в двух километрах от левого берега р. Нура, у поселка Сенокосный Тельманского района Карагандинской области. Курган в виде земляной насыпи имеет овальную форму, вытянутую с севера на юг. Он окружен глубоким рвом с незамкнутыми краями с юго-восточной стороны. По своей конфигурации курган близок к караагашским. Длина овала 47,7 м, ширина 41,1 м, высота кургана 3,86 м. Длина рва от одного конца до другого около 150 м, глубина 1,60 м. Указанные размеры свидетельствуют о том, что Ботагаринский курган – один из самых крупных в Центральном Казахстане.

Среди большой группы каменных насыпей особняком стоит курган «Сарыоба», расположенный в 4 км на юго-восток от сельской фермы. Это земляная насыпь из камней высотой 2,5 м, при диаметре 26 м имеет в плане форму круга. Судя по очертаниям, курган относится к концу эпохи ранних кочевников, к началу новой эры.

Курганы с «лучами», иногда тянущимися на значительное расстояние (до 250 м) – чрезвычайно интересный для науки факт.

На правом берегу р. Куланутпес, в 4-х км к востоку от урочища Изенды находится курган с «лучами». Курган сложен из каменных блоков длиной 0,30 м, шириной 0,15 м. Высота его около 1,5 м, диаметр – 12 м. Курган имеет два расходящихся «луча» (дорожки) из пяти рядов камней, идущих на восток, на концах они завершаются небольшого размера каменными насыпями. Ширина каждой выкладки около 1,00 м. Длина южного «луча» (расстояние от западного конца до малого восточного кургана) – 198 м, северного – 200 м, расстояние между восточными концами 150 м. Курган виден издалека. В этой местности есть еще две земляные насыпи, расположенные в 20 м к юго-востоку от описанного выше кургана, и третья – в 25 м на север от него. Позднее удалось выяснить, что в этой местности много мелких земляных насыпей, расположенных поблизости к кургану с «лучами».

Курганы с «лучами» открыты и на левой стороне р. Кулантес, в 2 км к северо-западу от фермы. Они расположены на равнине с юга на север в виде полукруга неправильной формы. В цепочке 5 каменных насыпей, расположенных друг от друга на расстоянии от 15 до 40 м. Один из больших курганов занимает центральную часть площади, его диаметр — 14 м, высота — 0,65 м. Другой, еще более крупный размещен в 8 метрах к западу от последнего, его высота — 0,70 м, диаметр — 16,0 м. Остальные небольшие курганы расположены на южной и северной стороне цепочки. От центральных насыпей идут две лучеобразно расходящиеся каменные кладки шириной 0,80 м, концами обращенные на восток. Длина северной кладки 52 м, южной — 50 м. Расстояние между восточными концами, заканчивающимися небольшими каменными насыпями — 45 м. Диаметр концевых насыпей 5,4-5,5 м, высота — 0,30 м.

В долине р. Карасай в Шетском районе расположено несколько групп раннекочевнических курганов. Мы произвели раскопки одной группы из трех насыпных каменных курганов с «лучами». Из трех курганов самый крупный — северный, его диаметр 12,5 м, курган округлой формы с плоским верхом. В 13,5 м от него на юго-запад расположен курган такой же формы, его диаметр 10,6 м. На юго-востоке от последнего расположен основной курган, его диаметр 11,7 м. От кургана на восток тянутся два расходящихся «луча», выложенные из камней в три ряда. Расстояние между ними 7,2 м. В начале и в конце «лучей» небольшие каменные насыпи. Длина южного «луча» — 100 м, ширина — 2 м, диаметр насыпи в начале «луча» — 7,7 м и в конце «луча» — 6 м. Длина северного «луча» — 100 м, диаметр насыпи в начале «луча» — 6,5 м, в конце — 8 м. Расстояние между «лучами» у кургана — 55 м, между восточными концами — 84 м, в изгибе «лучей» — 105 м.

Курганы с «лучами» расположены в верховьях р. Нура, в урочище Сиезтобе, в нескольких километрах на северо-восток от гор Шешенкара.

Одним из самых замечательных курганных сооружений является комплекс Канаттас, расположенный в предгорной равнине горы Корпетай (Шетский район Карагандинской области). Комплекс Канаттас состоит из трех частей: внешней ограды, собственно кургана и двух каменных дорожек или «лучей» про-

тяженностью до 300 м, имитирующих коридор, ведущий в усыпальницу. Весь комплекс занимает площадь в несколько тысяч квадратных метров. Расстояние между восточными концами дорожек — 150 м. В западной половине площади комплекса расположен ряд больших каменных столбов, вертикально вкопанных в землю. В центре кольцевой ограды находятся две каменные насыпи, под одной из которых погребен племенной вождь, под другой, меньшей по размеру его — конь. Курганную насыпь опоясывают кольцевые каменные выкладки с двумя разрывами, из которых один расположен в северо-восточной, другой — в юго-восточной части кургана. Разрывы, имитирующие ворота оборонительных стен, хорошо видны и во внешней ограде.

В 5 км к северу от слияния рр. Бегазы и Токраун находится группа из пяти курганов, занимающая площадь в виде неправильного круга. Южный курган находится несколько в стороне. В этот комплекс входят каменные «лучи», идущие двумя изогнутыми линиями, и высокие ограды из каменных плит на западной и восточной сторонах центральных насыпей.

На северном склоне Улытау, вблизи урочища Урезайр ЦКАЭ обследована группа из шести курганов (каменные насыпи), среди которых выделяются своими сравнительно крупными размерами два кургана, расположенными в западной стороне. Диаметр курганов десять метров, высота — один метр, расстояние между ними — десять метров. По сторонам курганов расположены два небольших кургана, от них на восток идут два каменных «луча». Длина южного 126 м, северного — 140 м. На

Схема комплекса кургана «с усам» Канаттас

концах «лучей» расположено по одному кургану диаметром 8 м, расстояние между ними 100 м.

Курган с «лучами» и каменными изваяниями расположен в долине р. Атасу, в местности, которая называется Аксай, в 15 км на северо-запад от Айшпрака. У западной стороны кургана находятся два высоких менгира, возможно, не связанные с курганом. На восточной стороне кургана расположен малый курган, под которым погребен конь. Диаметр большого кургана 12 м, высота 0,75 м. С восточной стороны кургана стояло каменное изваяние высотой 3 м. Мы его обнаружили лежащим на земле. При раскопках кургана была обнаружена катакомба (подбой), характерная для периода поздних гуннов (IV-V вв. н.э.)

В период разложения гуннского племенного союза на историческую арену вступают кипчаки. Исследования Куника, Аристова, Маркварта, В.В. Бартольда, Хирта, Иностранцева подводят к такому заключению. А.Н. Бернштам относит их появление к III веку до н.э.⁷⁸

В литературных источниках кипчаки Центрального Казахстана известны с VI в. н.э. С этого времени это этническое название встречается в орхонских надписях⁷⁹ и в китайских хрониках, из которых известно о вхождении кипчацкого племени в состав Западно-дугласского каганата. О кипчаках как одном из древних этносов писали Рашид-ад-дин⁸⁰, Абулгази⁸¹, Хафиз Тыныш. Кипчаки, как и древние огузы, карлуки и уйгуры, в VI-X вв. играли ведущую историческую роль⁸². В период арабского завоевания Средней Азии и распада Западно-Тюркского каганата (VIII-X вв.) кипчаки на территории от Тургайской степи до Иртыша образовали отдельный союз. Кимаки (кипчаки) с внутренними родовыми подразделениями басим* и немек обитали по берегам Иртыша, в бассейне рр. Сарысу и Ишим и были западными соседями киргизов.⁸³

В комплексе с кипчацкими курганами присутствуют обычные каменные изваяния.

В 1955 году при раскопках кургана в комплексе Бесоба (Каркаралинский район) на глубине 70 см у северной наружной стены погребальной камеры было обнаружено каменное

*Басим – казахский род басентиин в наше время представляет основное население Павлодарской области. Занимает территории по берегам Иртыша от Семиярска до границ Омской области.⁸⁴

изваяние, лежавшее в центре кургана головой на запад. Изваяние было вытесано из мелкозернистого розового гранита, отличалось от изваяний более позднего времени схематичностью и довольно грубой работой. Эта находка позволяет датировать курганы кипчацким временем.

Земляной насыпной курган Аюба расположен в долине р. Терсаккан в Тургайской области. В плане курган округлой формы, имеет диаметр 37 м, высоту 6 м. Поверхность насыпи выпуклая с пологими краями и плавно поднимающейся к центру вершине. Вокруг курганной насыпи проходит ров глубиной 1,5 м с незамкнутыми краями. При раскопках кургана были обнаружены два взрослых и одно детское погребения, относящиеся к кипчацкому времени. В этой же долине расположены четыре небольших земляных кургана и один курган с «лучами».

Группа курганов с «лучами» и стелами расположена в долине р. Жинишке, недалеко от восточного склона гор Бегазы. Группа состоит из большого кургана и двух ящиков. От кургана идут каменные выкладки в виде «лучей». Большой курган занимает западную часть площади, ящики – восточную. На восточных краях ящиков стоят по одной высокой стеле. Стелы имеют гладкую поверхность, верхняя их часть обработана в форме головы с заметными чертами лица. На стелах изображены знаки, напоминающие орхонское письмо. Грандиозность комплекса говорит об усилении неравенства в обществе, в честь представителей знати которого был сооружен этот памятник. Отмеченные признаки свидетельствуют о том, что памятник относится к периоду сложения племенного союза кипчаков, входившего в состав Тюркского каганата.

Необычный комплекс, включающий пять курганов и стелы, расположен в урочище Былкылдак в верховьях р. Токраун, в 40 км к северу от Актогая, Коунрадского районного центра. Курганы стоят на возвышенной террасе полукругом, внутри которого площадка. Это традиционная конструкция кочевников. Необычность памятника составляет каменная насыпь. Она отличается от обычных насыпей тем, что камни расположены в определенной системе. Самый большой курган имеет диаметр 16 м и высоту 1,2 м. От него на восток идут два изогнутых «луча» из четырехгранных каменных блоков. У восточного конца кожного «луча» (его длина 72 м) стоит хорошо обтесанная стела высотой ~2,2 м и шириной 0,6 м. Две такие же стелы стояли у

западной стороны курганов. Мы их увидели в полуразрушенном состоянии. Они выступали над уровнем земли лишь на 80-90 см. Эти стелы являются прототипом каменных изваяний, которые встречаются на всей территории Центрального Казахстана.

На возвышенных местах правобережья р. Куланутпес, в 5-8 км на юго-восток от молочной фермы колхоза им. Комсомола была обследована цепочка курганов. Цепочка тянется с запада на восток и своим западным концом прилегает к пойме правого берега р. Кулан-утпес. Курганы довольно крупных размеров представляют собой каменные насыпи, расположенные друг от друга на расстоянии 200-500 метров. В 6-8 километрах на восток от усадьбы колхоза имени Комсомола находится цепь холмов, расположенная с севера на юг. На вершинах этих холмов множество каменных насыпей, среди которых один курган «Караоба» отличается крупными размерами. Его высота 2,8 м, диаметр 28 м. Курган сложен из гранитных плит и имеет коническую возвышенность в центре. Вокруг кургана ограда из вертикально стоящих плит. Некоторые из плит обработаны в виде изваяния с едва заметными чертами лица человека. Курганы типа «Караоба» характерны для кипчакского времени (VI-X вв.). Очевидно, этот курган относится к числу самых ранних этой эпохи.

На северной равнине Улытау расположена группа курганов. У центрального кургана лежала «каменная баба» из серого гранита. Каменное изваяние представляло обнаженную женскую фигуру с выпуклыми грудями, большим животом и широким тазом. Часть головы отсутствовала. На сохранившейся части было совершенно плоское лицо без каких-либо черт. В центре насыпи, на которой стояло изваяние, была довольно глубокая грабительская воронка. Диаметр насыпи 25 м, ее высота к моменту нашего обследования 0,5 м. С юго-западной стороны насыпи была еще одна небольшая насыпь. От основной насыпи на восток идут два расходящихся «луча» из крупных плоских камней. Ширина «лучей» около одного метра. Правый «луч» начинается у основной насыпи и имеет длину 116 метров, а левый начинается в пяти метрах от насыпи и имеет длину 130 метров. Между восточными концами «лучей» 80 метров. На площади между «лучами» находилось несколько каменных насыпей. Местными жителями нам было передано каменное изваяние, найденное ими при раскопках одного из курганов.

Следующий этап сооружения курганов после эпохи ранних кочевников связан с поздними кочевниками.

ЦКАЭ обследована группа позднекочевнических курганов, расположенных на верхней террасе горной речки Жангабыл, в трех километрах от кумбеза Торткара. Вдоль правого берега этой речки проходил старый тракт от Улытау в Атбасар, а в 8 километрах к югу находится главная вершина Улытау – Акмечеть. Здесь у северного и северо-западного подножий Улытау находится множество каменных насыпей. Один из раскопанных курганов оказался кенотафом со следами жертвенной пищи в виде костей барана.

В результате обследования другого кургана из жангабыльской группы удалось обнаружить некоторые особенности, связанные с ритуалом шаманизма. В конструкции этого кургана внутри насыпи был выложен круг из гранитных плит – изображение солярного круга. Изображение солярного круга присутствует и на каменном изваянии, стоявшем возле кургана. В третьем кургане вместе с человеком был погребен конь. Раскопанные курганы имели диаметр 8,0-9,0 м, высоту каменного покрова 0,5-0,6 м. Погребальные камеры прямоугольной формы, выложенные каменными плитами, имели длину 1,8-2,3 м, ширину 0,9-1,1 м и глубину – 0,6 м. Одним из основных датирующих аспектов этой группы курганов являются керексуры, имеющие форму, характерную для VI-VIII вв. Подобные керексуры описаны С.В.Киселевым и Л.А.Евтюховой по материалам Алтая и Енисея.⁶⁵

К памятникам поздних кочевников, сосредоточенным обычно в горных районах, относятся также четырехугольные ограды из плит, поставленных на ребро. Постоянными спутниками таких оград являются каменные изваяния, которые обычно стоят на восточной стороне ограды. Изваяния обращены лицом на восток. Эти сооружения относятся к эпохе тюрков (VI-VIII вв.).

В горах Жаксы-Арганаты в Улытауском районе, неподалеку от Атбасарского тракта находится до десяти оградок, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга. К сожалению, каменные изваяния уцелели не у всех оградок. Больше всего пострадали оградки, расположенные возле караванной дороги от Улытау в Атбасар. Караваны при ночлегах или дневных привалах использовали под костер каменные изваяния и плиты из

оградок, раскалывая их на куски. Мы нашли обломки каменного изваяния со следами огня. Полностью были разрушены оградки, расположенные у северо-восточного подножия горы Мых — главной точки Арганатинского хребта.

К эпохе поздних кочевников относятся курганы, известные под названием «Бесоба» (пять бугров), расположенные в 46 км к западу от города Караганда, недалеко от места впадения небольшой речки Сокур в р. Нуру в местности, которую жители называют «Жартас». Цепочка из пяти земляных курганов полусферической формы тянется с севера на юг, ее протяженность около 125 м. Центральную позицию в цепочке занимает земляной курган диаметром 18 м, высотой 1,4 м, по обе стороны от него расположено по два кургана, образуя правое и левое крыло. С северной стороны располагались небольшие курганы, с южной — более крупные. Крайний северный курган был диаметром 12 м, высотой — 1,12 м, крайний южный курган самый крупный в цепочке был диаметром 34 м, высотой 3,6 м.

При раскопках южного кургана в погребальной камере, имевшей большое сходство с позднекипчакскими камерами из сырцового кирпича, обследованными нами в Улытауском районе, был обнаружен скелет мужчины, рядом с которым находились военные доспехи — стальной меч, лук и колчан с железными стрелами, а также предметы конского снаряжения и серебряные монеты⁸⁶. Богатый материал по конскому убору обнаруживается в половецко-кипчакских курганах, сопровождаемых конскими погребениями.⁸⁷ Исследованное нами погребение датируется XIII веком и относится к позднекипчакскому времени. Курганы жартасской группы — позднекочевнические погребения отражают длительный процесс формирования феодального класса. Курганы 2 и 3 отмечены общими погребальными обрядами и относятся к начальной фазе этого процесса. Курганы 4 и 5 несут в себе черты развитого феодализма, уже находившегося под влиянием ислама. В них не обнаружены предметы, характерные для погребений кочевников доисламского времени.

Курганы, плиточные ограды, разбросанные по территории Казахстана, разнообразные по форме и сходные по ритуалу, отражают аспекты жизни древнего кочевого общества с характерными для него формами хозяйственного уклада и бытовыми особенностями. Особенности, отмеченные в памятниках, най-

денные в них предметы материальной культуры, в соединении с данными из древних источников дают возможность установить их точную датировку и приурочить эти памятники к истории и культуре племен, исторически обитавших на территории современного Казахстана. Дальнейшее изучение этих памятников, безусловно, расширит наши знания о кочевой культуре и поможет выяснить многие вопросы этногенеза племен.

ЛИТЕРАТУРА

(I и II глава)

1. Драверт П. Грот с писаницей на озере Джасыбай в окрестностях Баян-Аула. ИЗСГО. Т.VII, Омск, 1930.
2. Кривцова-Гракова О.А. Алексеевское поселение и могильник. Труды ГИМ. Вып. XVII. М., 1948.
3. Ильина М. Древние типы жилищ Закавказья. М., 1946.
4. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М., 1950. С. 357.
5. Грязнов М.П. Памятники карасукского этапа в Центральном Казахстане. СА. Т.XVI, 1952.
6. Грязнов М.П. Боярская писаница. ПИМК. 1933, №7-8. С.41.
7. Блаватский В.Д. Искусство Северного Причерноморья античной эпохи. М., 1947. С.43.
8. Маргулан А.Х. Бегазы-Дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1979. С. 165.
9. Кривцова-Гракова О.А. Указ.соч.
10. Маргулан А.Х. Указ.соч. С. 163-164.
11. Там же. С. 261.
12. Там же. С. 164.
13. Там же. С.184.
14. Там же. С.191.
15. Там же. С.194.
16. Там же. С.196.
17. Там же. С.198.Ш6.
18. Там же. С.215 Кар.
19. Там же. С.225 Т6.
20. Там же. С.233 Дж.
21. Валиханов Ч.Ч. Собр.соч. Т.III. Алма-Ата, 1965. С.36.
22. Маргулан А.Х. Указ. соч. С. 275.
23. Там же. С.26.
24. Там же. С.55.
25. Там же. С.33.
26. Киселев С.В. Указ. соч. С.102.
27. Маргулан А.Х. Указ. соч. С.101.
28. Там же. С.112.
29. Марр Н.Я. Чуваши-афетиды на Волге. Чебоксары, 1926.

30. Маргулан А.Х. Указ.соч. С.70.
31. Там же. С.81.
32. Там же. С.86, 90, 92, 97.
33. Киселев С.В. Указ. соч. С. 186.
34. Блаватский В.Д. Указ. соч. С.43, рис.19.
35. Плано Карпини. История монголов. Перевод А. Малеина. С.7.
36. Дестулис Г.С. Сказания Приска Понтийского. Ученые записки, II отдел. АН. Кн. VII, вып. I. СПб., 1861.
37. Маркс К, Энгельс Ф. Избранные произведения. Т.II. С.295.
38. Григорьев Г.В. Келесская степь в археологическом отношении. Известия АН КазССР. Серия археол. Вып. 1. Алма-Ата, 1948. С. 57.
39. Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948. С.258.
40. Там же.
41. Россия. Т. VIII. С. 138.
42. Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. С.93.
43. Баженов Л.В. Древние авторы о Средней Азии. Ташкент, 1940. С.24.
44. Там же. С.61.
45. Тереножкин А.И. Холм Ак-Тепе. Труды Института истории и археологии АН УЗССР. Т.I. Ташкент, 1948.
46. Баженов Л.В. Указ. соч. С.24.
47. Бернштам А.Н. Памятники старины Таласской долины. Алма-Ата, 1941. С.13; Григорьев В.Г. Келесская степь в археологическом отношении. Известия АН КазССР. Серия археолог., вып. III. Алма-Ата, 1948. С.57.
48. Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1949-1953. М., 1958. С. 235-237.
49. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962. С. 139.
50. Там же. С.136.
51. Жиров Е.В. Об искусственной деформации головы. КСИ-ИМК. VIII вып. 1940; Бернштам А.Н. Кенкольский могильник. Л., 1940.
52. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. ТВО. Ч.V. СПб, 1858. С.17.
53. Там же. С.7-8.
54. Там же. С.12-13; Его же. Сборник летописей. Т.I, кн.1. М.-Л., 1952. С.80.
55. Бернштам А.Н. Памятники старины Таласской долины. Алма-Ата, 1941. С. 12

56. Байпаков К.М., Ерзакович Л. Б. Древние города Казахстана. Алма-Ата, 1971. С.58-61.
57. Диваев А.А. Легенда о великане по прозвищу Алангасар-Алиф. Протоколы заседания Туркестанского кружка любителей археологии. 1908-1909, XIII. С. 20-24; Его же. Рассказ о Алангасар-Алифе. ЗВО, т. XI. С.292-297; Его же. Алангасар Элиф туралы әңгіме. Рукописный фонд ЦНБ, папка 1162, лл.146-148.
58. Толстов С.П. Древний Хорезм. С.20.
59. Записки саратовского купца Я.П.Жаркова о киргизах. Библиотека для чтения. 1852. Т. СХV. №9. С.25.
60. Миллер Ф. История Сибири. Т.I. 1939. С. 367.
61. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М., 1950. Ч.II. С.184.
62. Там же. С.152.
63. Там же. С.258.
64. Бичурин Н.Я. Указ. соч. Ч.III. С.22.
65. Там же. С.61.
66. Воеводский М., Грязнов М.П. К истории усуней. ВДИ. 1938, №3. С.158.
67. Махмуд Кашгарский. Извлечения из «Диван лугат ат-торку». МИТТ. Т.I. С.309.
68. Козырев И.В. ИАК. Вып. XVI.
69. Бичурин Н.Я. Указ. соч. Ч. III. С.183.
70. Акишев К.А. Курган Иссык. М., 1978.
71. Бернштам А.Н. Кенкольский могильник. Л., 1940. С.15.
72. Жиров Е.В. Указ. соч.; Бернштам А.Н. Указ. соч. ЖС. 1916, вып. II-III. С. 57.
73. Генс Г.Ф. Замечания о древностях в Киргиз-кайсацкой степи. СВ. 1822, ч. XX, кн. 10-12. С.146.
74. Спасский Г.И. Древности Сибири. СВ. СПб., 1818, ч. I. С.148-149.
75. Исмагулов О.И. Черепа из курганов с каменными выкладками (Центральный Казахстан). В сб. «По следам древних культур Казахстана» Алма-Ата, 1970. С.251.
76. Козырев И.В. Указ. соч. С.2.
77. Маргулан А.Х. Отчет о работах Центрально-Казахстанской археологической экспедиции 1947 года. Известия АН Каз.ССР. Серия археолог. 1949, вып. 2. С.6.
78. Бернштам А.Н. Основные этапы культуры Семиречья и Тянь-Шаня. СА. XI. 1949. С.362.
79. Там же.

80. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I. Кн.1. М.-Л., 1952. С. 84.
81. Абулгази. Родословное древо тюрков. Перевод и предисловие Г.С.Саблукова. Казань, 1906.
82. Радлов В.В. К вопросу об уйгурах. СПб., 1893. С.25, 34.
83. Бартольд В.В. Киргизы. Фрунзе. 1927. С. 20.
84. Потанин Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания, легенды.
85. Киселев С.В., Евтюхова Л.А. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. Труды ГИМ. Вып. XVI. М., 1941.
86. Маргулан А.Х. Раскопки погребения воина XIV века в долине реки Нуры. Труды ИИАЭ АН Каз.ССР. Археология. Алма-Ата, 1959. Т.7.
87. Городнов В.А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде. Труды XIII археологического съезда. С.271-273; Его же. Типы погребений печенегов, торков, половцев. Труды XIII археологического съезда С.142. Спидица А.А. Курганы киевских торков и берендеев. ЗАО. Т.XI. 1899; Его же. Кочевнический курган близ города Юрьева Польского. ИАК. Вып. 15. 1905; Кривцова-Гракова О.А. Погребения поздних кочевников из раскопок в Оренбургском уезде летом 1927 г. Труды секции РАНИОН. IV, 1929.

Глава III

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕВЕКОВОГО КАЗАХСТАНА

В истории развития архитектуры и строительного дела в Казахстане в условиях зарождения и развития феодализма выделяются четыре периода: раннего феодализма VI-IX вв., установления развитых феодальных отношений X-XII вв., монгольского завоевания XIII-XIV вв. и позднего средневековья XV-XVIII вв. В национальной архитектуре Казахстана, каждый из этих периодов отмечен своими достижениями.

Развитие городов и строительного искусства достигает своего расцвета в X-XII веках. В это время наблюдается не только количественный рост городских поселений, но и качественный скачок в архитектуре и декоративном искусстве. Подъем городской культуры в Казахстане был обусловлен многоотраслевым хозяйством, установлением развитых феодальных отношений и приходом ислама. На юге Казахстана и в Семиречье, приняв ислам в качестве главной идеологической опоры, свое господство утверждает знать из династии Караханидов. В городах Караханидского государства Баласагуне, Таразе, Отраре, Сайраме, Баба-Ате и др. в соответствии с потребностями феодалов появляются новые формы архитектурных композиций и строительных приемов. Это города с цитаделями и рабадом, с целым рядом общественных и культовых зданий – минаретами, сардобами, караван-сараями, окруженными крепостной стеной со сторожевыми башнями и фортификационными сооружениями. В эту эпоху создаются первые литературные памятники в Казахстане «Кудатту билік» Юсуфа Баласагуна и «Словарь тюркских языков» Махмуда Кашгари.

Археологические исследования на Сырдарье, в Семиречье, Мангыстау привели к многочисленным открытиям памятников средневекового зодчества. Результаты этих исследований отражены в трудах А.Ю.Якубовского (Сыгнак), М.Е.Массона (Туркестан), А.Н.Бернштама (средневековый Тараз), С.П.Толстова

(низовья Сырдарьи и берега Аральского моря), К.А.Акишева, К.М. Байпакова, Е.Б.Ерзаковича (Отрар, Семиречье).

Большое число архитектурных памятников и следов поселений находится в Тургайской и Улытауской степях, в долинах рек Нура, Сарысу, Кенгир и др. О них в свое время писали Н.П.Рычков, Х.М.Френ, И.П.Фальк, П.С.Паллас, И.С.Георги, И.П.Шангин, Г.И.Спасский, Г.Ф.Генс, А.И.Левшин, А.И.Шренк, М.М.Иванин, Э.Н.Эйхвальд и др. Академик Х.М.Френ писал: «Многочисленные памятники далекого прошлого, каменные гробницы, усыпальницы с надписями и скульптурами весьма часто встречаются на всем протяжении Южной Сибири, на Ишиме, Иртыше, Енисее, на озере Зайсан»¹. О сооружениях из жженного кирпича, выложенных фигурной кладкой, о самобытных памятниках доисламского времени писал Г.Ф.Генс.² Эти памятники встречаются на огромном пространстве от Улытау до Иртыша, от озера Кургальджино до Сырдарьи. «Всякий исторический процесс для него [казахского народа] не прошел незамеченным, – писал Я.Я.Палферов. – Памятники прошлого многое скажут пылливому уму об исторической жизни степи и прольют свет на социально-духовные явления прошлого».³

СТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРИЕМЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ.

Новые строительные приемы, положенные в основу строительного искусства последующих веков, были сформированы в Южном Казахстане к X-XII вв. Советскими учеными неоднократно подчеркивалось, что X-XII века были «эпохой чрезвычайного развития строительного искусства в Средней Азии и Южном Казахстане».⁴ В архитектуре этого времени, в конструкции и декоративном оформлении дворцов, соборных мечетей, кумбезов, сардоб, медресе, караван-сараяв, феодальных крепостных сооружений получают воплощение новые идеи.

Наряду с разработкой портала* большое развитие получает конструктивная часть зданий, состоявшая из пояса трюмнов, многогранных барабанов и куполов. С большим искусством

*Портал как важный элемент композиции культовых сооружений возник на основе выделения передней стены сооружения.

разрабатываются своды, стрельчатые арки, ниши и сталактиты, имевшие одновременно декоративное и конструктивное значение. Архитектонику строений средних веков составляют своды «на парусах».

С X-XII веков в Южном и Центральном Казахстане основным строительным материалом при сооружении мавзолеев становится жженный кирпич (күйдірілген кірпіш). Наибольшее распространение в это время получает кирпич квадратной формы. В мемориальных архитектурных памятниках появляются элементы декоративного оформления способом фигурной кладки кирпича в виде квадратов, треугольников, ромбов, елочного орнамента, используются кирпичи с фигурной резьбой, а также резная терракота. Декорирование зданий кирпичем требовало исключительной тщательности выполнения кладки.

Для этого времени характерно появление двухъярусных сооружений с галереями. Полусферические купола, поверхность которых облицовывалась рядами плиток на ганчевом растворе, опирались на многогранные или иной формы барабаны. Эта конструкция была завершающей частью в гармонии форм.

Элементом архитектурного декора была стенная роспись – фрески с изображением различных бытовых, охотничьих, боевых сцен, эпизодов из жизни погребенного. Древнейшая роспись сохранилась на надгробной плите в мавзолее на р.Кенгир, где красками изображен воин с доспехами и конем. Присутствие тамги «багана» свидетельствует о том, что воин был из рода баганалы. Росписи на стенах мавзолеев отмечены в долинах рр. Сырдарья, Талас, Чу, Эмба. Стенные росписи отмечены в мавзолеех Байтымбета, Жантая в Меркенском районе Жамбылской области. Они воспроизводят внутреннюю обстановку юрты и бытовые картины из жизни казахов.¹⁰

Для развития строительного дела и архитектуры ключевой проблемой является строительный материал. В трудах русских ученых XIX века Н.Богаевского⁵, М.Татаржинского,⁶ М.Я.Киттары⁷, советского ученого А.Н. Глухова⁸ впервые в истории архитектуры Казахстана были освещены вопросы строительных материалов.

С древнейших времен строительными материалами в Казахстане и Средней Азии были камень, глина, сырцовый и саманный кирпич, дерево, дерн (шым), камыш, солома, гипс.

В раннее средневековье основным строительным материалом при возведении монументальных памятников был камень. Усыпальницы этого времени сооружались из известняка, красного и зеленого песчаника и др. В Мангыстау, горах Куу, Дегелент в этих случаях широко использовался известняк, на р. Ата-су встречаются белые сооружения из кварца (ак тас). Неотъемлемой частью кипчакских погребальных сооружений были скульптуры из гранита, сиенита, диорита, габбро.

В это время наряду с каменными сооружениями появляются глинобитные постройки, постройки из пахсы и крупных сырцовых кирпичей, осваиваются новые виды строительных материалов – ганч,⁹ алебастр.

Здания из сырцового кирпича при прочном фундаменте весьма устойчивы, о чем свидетельствуют сохранившиеся стены некоторых крепостей, мавзолеев, стоящие столетиями. «Дома из сырцового кирпича удобны, теплы, прочны и дешевы», – отмечает Пудовиков Н. – и далее пишет о том, что «лучшими строителями жилых домов из сырцового кирпича были казахские мастера».⁹ Древние скотоводы, имея обилие молока, использовали его как средство для улучшения качества сырцового кирпича и керамических изделий, отчего они приобретали особую прочность.**

Наряду с древней пахсой и сырцовым кирпичом широкое распространение получает жженный кирпич. При сооружении фундамента зданий используется традиционный строительный материал – камень, а в качестве связок – дерево – жиде и тальник.

Древние строители превосходно разбирались в пластических свойствах глины. При возведении жилых строений, стен зимовок-кыстау сырую глину накладывали слоями. Такие сооружения назывались глинобитными. Великолепным строительным материалом при возведении глинобитных стен был лесс под названием «пахса». Сооруженные из нее гробницы не разруша-

⁹Ганч – среднеазиатское название вяжущего материала, получаемого в результате обжига камневида породы, содержащей гипс и глину.

^{**} Старинный мавзолей в низовьях р.Нура, в урочище Мартук, обследованный нами в 1947 году, имеет темную глищеную поверхность, что может свидетельствовать об использовании при его сооружении кирпича, сделанного с добавлением молока.

лись на протяжении столетий. Особенно много таких кумбезов из глины в Прибалхашье и Восточной Бетпақдале. Сооружения из глины широко распространены по всей Центральной Азии.

Глиняный раствор – *лай, қақ, май* использовался в качестве скрепляющего материала при кладке стен из сырцового кирпича. Нередко кладку стен производили на растворе глины с гипсом, который назывался «ганчхаку».

Глина использовалась также в качестве материала для изготовления штукатурки. С этой целью в раствор глины добавляли солому (саман) до образования тестообразной массы, которую отстаивали около суток. Нередко при этом глиняную пыль и измельченный саман просеивали. Этот раствор использовался в качестве первого слоя штукатурки, за ним шел слой ганчхака, по ганчхаку – слой чистого гипса, который опрыскивался водой и выравнивался железными терками.

С конца раннего средневековья стены мавзолеев (кешен, кумбез) и других сооружений стали возводить из сырцового кирпича и облицовывать жженым кирпичем. Нередко они возводились целиком из жженого кирпича. В строительном деле получает большое распространение рельефная кирпичная кладка фасадов общественных и мемориальных сооружений в виде квадратов, треугольников, ромбов, елочки. Порталы (пештаки) с колоннами, пилонами, стрельчатой аркой декорировались различными орнаментами, например, «шым-чий» и обрамлялись орнаментированной линией поясков.

В архитектурных памятниках средневековья для укрепления свода, арок и стен, а также для выполнения лепных украшений и терракот строители использовали гипс и алебастр (бор), последний высоко ценился из-за своего белоснежного цвета. Наряду с гипсом алебастр применяли для штукатурки внутренних стен мавзолеев.

Для изготовления сырцового кирпича глину в деревянном корыте «астау»* или в земляной яме смешивали с водой или с известково-песчаным раствором до определенной консистенции. Для этого использовали волов и лошадей. Из этой смеси формовали сырцовый кирпич. Для прочности кирпичей в раствор добавляли также солому (саман, сабан), шерсть и молоко,

благодаря которым кирпич получался очень прочным. Сырцовый кирпич подвергали обжигу и получали жженный кирпич. Из жженого кирпича были построены здания древних городов Туймекента, Жанкента, Сузака, великолепные мавзолеи Жубанана, Жошы-хана, Келинтам и др. В некоторых местах недалеко от мавзолеев сохранились следы печей, в которых кирпич подвергался обжигу.

В Семиречье, на Иртыше и Алтае, в Северном Казахстане универсальным строительным материалом была древесина. Из сосны, пихты, березы строили жилища, древесину использовали при возведении мавзолеев. На Сырдарье, в долинах рр. Талас и Чу жилища перекрывались балками из тополя, жиде, карагача, плоская крыша покрывалась камышом, затем травой, а сверху толстым слоем навоза, смешанного с землей. Потолок в этих домах обмазывался глиняным раствором. Из древесного материала наибольшей прочностью отличается тополь.

Новая архитектура отвечала вкусам и идеологическим потребностям феодалов. Среди многочисленных памятников этого времени преобладают культовые и оборонительные сооружения, крепости, мавзолеи, соборные и другие мечети, а также караван-сарай, сардобы, бани и пр. Из памятников X-XII вв. сохранились немногие, их основная масса с течением времени разрушилась.

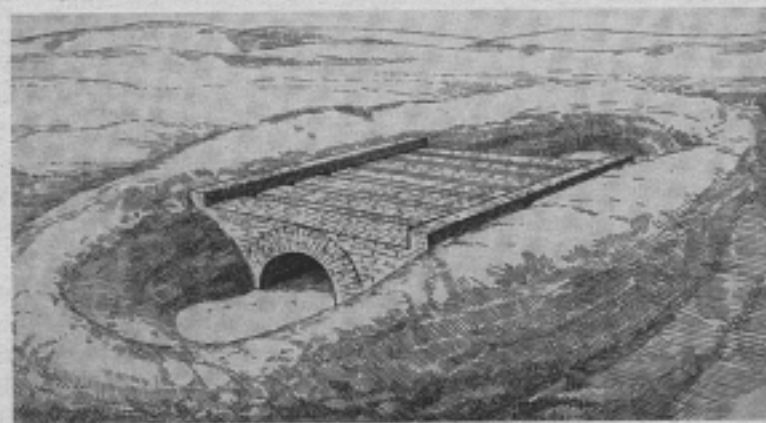

Рис. Печь для обжига кирпича.

*Астау были длиной около 30 см, шириной 12 см, толщиной 8 см.

КЫСТАУ, АУЛА, КОРА, ШОШАЛА, ЖИЛИЩА

В древние времена сложилась традиция рационального землепользования, продолженная казахами. При этом земля каждого аймака делилась на *кыстау*, *кыстақ* (зимнее поселение), *жайлау* (летние стоянки), *кузеу* (осенние стоянки).¹¹ Казахи в кыстау проводили время с октября по апрель, на жайлау – май-июль, в кузеу – август-сентябрь.

При выборе места для кыстау, как и в древние времена, степняки удивительно разумно использовали топографию местности, преимущественно выбирая места, имевшие холмистый рельеф, т.е. защищенные от господствующих ветров. Большинство мест, занятых под кыстау, как правило, изобилуют природными благами, что неоднократно отмечали русские ученые. В условиях горностепного ландшафта наиболее благоприятными местами для кыстау были предгорные равнины. Гористые местности защищали от сильных буранов и морозов, как самих степняков, так и скот.

В середине XIX века П.Медведовский, изучавший экономику полуоседлых хозяйств, отмечал, что при выборе места для поселений степняки руководствовались следующими условиями: место должно быть защищенным от ветров, вблизи к кыстау должны быть удобные водопой, где можно собирать топливо в большом количестве и корм скоту. «Киргизские землянки разбросаны по степи по одиночке, или по несколько вместе; в обоих случаях, – писал П.Медведовский, – поселение носит название аул. В ауле от 2 до 8 жилищ». И далее: «Выбирая местность, защищенную от ветров, казах имеет в виду не столько личные удобства, сколько удобства для скота». ¹² «Каждый кыстау с обособленными участками, с пастбищами, сенокосными угодьями и колодцами, – отмечает другой автор, – считался собственностью владельцев кыстау». ¹³

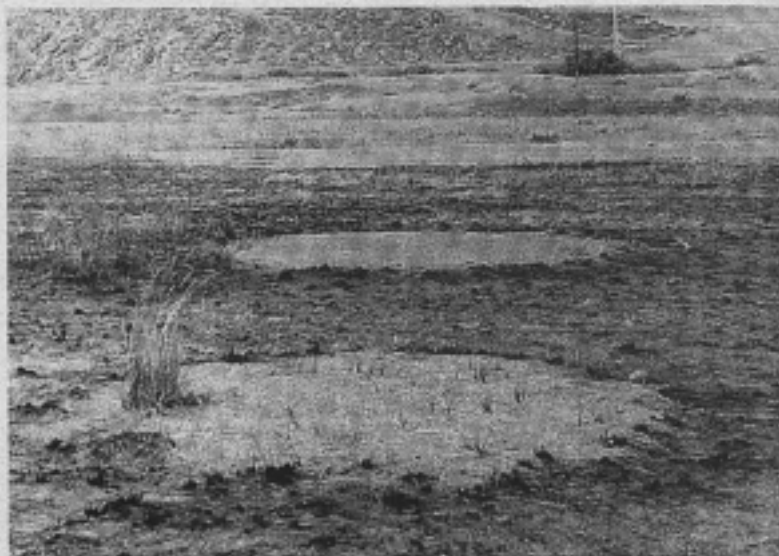
Кыстау (кыстақ) – название зимнего поселения, имеющего ограду. «Границы каждой зимовки обозначаются обыкновенно природными знаками, как то: речкой, озером, ложиной, горкой; если же для определения границ не представляется природных удобств, тогда ставится большой камень или другие [знаки] замечательные предметы, которые, конечно, каждому из киргиз хорошо известны. Границы зимовок были издавна распределе-

ны, – пишет аноним»¹⁴. Самая простая форма ограды – коршау круглого или четырехугольного очертаний из плетня, камыша, глины, внутри которой находился загон для скота.

Простые ограды вокруг кыстау в раннее средневековье называли «аула». Внутри аула располагались юрты, шошала, на большой открытой площадке размещалось стадо. План кыстау всегда был подчинен основной задаче – охране общественно-го стада как основного богатства. Ограда аула была округлых, овальных, иногда прямоугольных очертаний, вход в кыстау обращен на юг или юго-восток. Конфигурацию средневековой ограды аула передают валы, сохранившиеся во многих районах Казахстана. Такие валы отмечены в Культобе в предгорьях Каратау, в бассейне Сырдарьи, в Семиречье, в окрестностях гор Улытау (Ногербек-Дарасы, Каратон, Урдаконгай), в бассейнах рр.Сарысу, Ишим, Нура, в Каркаралинских и Баянаульских горах. На Тарбагатае и Алтае следы средневековых каменных оград аула называют «кержен-тас». ¹⁵ В кыстау с оградой аула жили лишь в зимнее время, а в летний период его жители откочевывали на летние пастбища. На территории Казахстана такие кыстау существовали на протяжении огромного исторического периода – с эпохи поздней бронзы вплоть до нашего времени.

Основная масса оград аула была разрушена во время феодальных войн и в период нашествия джунгаров (1723-1728 гг.). Особенно большим разрушениям подверглись полуоседлые поселения Южного Казахстана, что было отмечено русскими горными инженерами, проводившими на территории Казахстана в XIX веке топографические съемки. Заметки о них встречаются в дневниках Н.П.Рычкова, И.Германа, И. П.Шангина, С.Б. Броневского, Нифантьева и др.

При перекочевках на жайлау каждый аул ежегодно занимал места, на которых они стояли в прежние времена. ¹⁶ Старые, многолетние стоянки казахи называли «ескі жұрт». Слово «жұрт» (жұртшылық) говорит о скоплении людей в одном месте, его основное значение – общество, народ. След от летней стоянки юрты символизировал родину, родное место. Это слово имеет и юридическое значение, ибо дает основание ежегодно занимать место, где хранится след прежнего пребывания, т.е. жұрт – постоянное место для летней стоянки. В средние века каждый бек – феодал имел свой юрт (жұрт). Земля, на которой распола-

Жайляу, журт – место, где ежегодно ставят юрты.

галось несколько аулов, связанных узами родства, становилась коллективной собственностью, на которую чужие не могли претендовать.

Древнее слово «қотан» встречается у народов Средней Азии и имеет различные смысловые оттенки. У казахов оно означает место загона для скота, окруженное кольцом из кочевых юрт для защиты стада от нападения волков.

Со сложением феодального общества вокруг кыстау стали строить глинобитные или каменные стены с башнями – «қамал» (крепостные стены) и «қорган», вокруг которых возводился земляной вал. Внутри крепостной стены сооружалась цитадель, где жил племенной вождь со своей семьей и приближенными. С упрочением класса феодалов вместе с крепостными стенами стали сооружаться фортификационные сооружения и высокие башни, возвышавшиеся над крепостными стенами. От слова қорган (курган) получили свои названия города и крупные поселения, некогда служившие военными крепостями: Ак-Курган, Кызыл-Курган, Чулак-Курган, Курган-Тобе и т.д. В позднее средневековье некоторые из этих крепостей были резиденциями и ставками феодальных владетелей.

Средневековое укрепление в виде мощной оборонительной стены, расположенное в верховьях р.Моинты, в урочище Егинды-булак описано топографом Нифантьевым: «Игин-булак – огромный курган [крепость] из глины, укрепление с многочисленными бойницами. Построен для отращения нападения врага».¹⁷

Весьма интересные наблюдения о топографии средневекового укрепленного поселения – кыстау находим в записках генерала С.Б. Броневского, работавшего в Центральном Казахстане в период организации, так называемых, «окружных приказов» (1822-1830 гг.). В его записках есть следующие заметки: «В окрестностях Каркаралинских гор и на равнинах у реки Нура много каменных укреплений в виде эллипса; они суть большие и малые, но фигурно одни другим совершенно подобны. Все они развалились до основания. При входе у стен были по две круглые башни, на середине двора были врыты толстые каменные плиты для стрельбы из-за оных».¹⁸ Здесь речь идет о крепостной стене «қамал». Броневский, как и другие авторы, с подачи казахов неверно связывает их появление с калмыками.¹⁹ В действительности, эти строения появились задолго до калмыков. Происхождение крепостных оград қамал не связано с историей калмыков, они возникли задолго до их прихода. Казахи же приписывают их калмыкам исключительно из-за осторожности, поскольку с приходом ислама исконная казахская культура как языческая стала подвергаться преследованиям. В 1508 году реакционное мусульманское духовенство, поддержанное ханом Шейбани, принимает специальное решение «фетва» о газзавате (священной войне) против казахов, как «неверного» народа,²⁰ что заставило казахов отречься от всего, что создавалось веками, а памятники архитектуры доисламского периода стали приписывать калмыкам, не подверженным влиянию ислама.

Необходимо остановиться также на вопросе о бойницах, описанных Нифантьевым и Броневским. Памятники, о которых пишут эти авторы, находятся в районах, где военных действий никогда не было. В период феодальных войн между казахскими ханами и шейбанидами военные столкновения происходили на берегах рр. Сырдарья, Талас, в горах Каратау и Улытау. В этих местах сохранились остатки ряда оборонительных укреплений

с фортификационными башнями, построенных Касым-ханом, Бурундуком, Хакк-Назар-ханом.

Амбразуры в стенах укреплений, описанных Нифантьевым и Броневским, связаны с традициями строительного дела. Они часто встречаются в стенах казахских надгробных сооружений. Их делали для наблюдения за пасущимся скотом и волками – основными врагами скотоводов.

Полуоседлые поселения кыстау в средние века стали называть аула и кора (кура). Здесь наблюдается расширение понятия аула, его трансформация от ограды до кыстау. Разница между ними была в том, что в аула размещались не только юрты, повозки, шошала, но здесь был также загон для скота, поэтому аула была более значительных размеров, чем кура.

Слова «кора», как и «аула» в переводе означают защита. Слово «кора» имеет общий корень со словами «коршау» – простейшая форма ограды и «корган» – крепость с оборонительной стеной.

Кора (кура) – кыстау с оградой и открытым внутренним пространством появился в средние века. О таком поселении впервые сообщает придворный историк Тимура Шараф ад-дин Али Йазди, сопровождавший его в походе на Улытау. Йазди называет ограду «курья». Он пишет: «Для Тимура устроили курьи ... и внутри них воздвигли высокие шатры и палатки». ²¹ Из повествования Йазди следует, что «курья» [кора] представляла огражденную территорию, где стояли шатры, юрты, дома-повозки степных правителей, знати, крупных скотовладельцев. В кора был двор только для транспортных животных – верховых коней и верблюдов. Крупные казахские бан держали свой скот в стороне, в заимке под названием «кой ауыл» (в пер. «овечий аул»).

Обследованный нами на р. Кенгир вал передает форму кора (курья, кура), описанную Йазди. Возможно, что здесь находилась ставка самого Тимура. Из литературных источников известно, что во время похода в Дешт-и Кипчак (1391 г.), он делал продолжительные остановки на р.Сарысу и охотился на куланов.

«Кора» бывают двух видов: «ашық кора» (пер. – открытый двор) и «жабық кора» (пер. – закрытый двор). *Ашық кора* характерен для южных районов Казахстана. Жилые постройки в

нем обычно находятся в южной половине, а хозяйственные – в северной, посередине же открытый двор, на котором ближе к жилью устанавливается шошала. ²² *Жабық кора* распространен в северных районах с суровым климатом и включает крытый загон для скота, жилые и хозяйственные постройки.

В Центральном и Северном Казахстане – регионах с суровым климатом ограды возводились, как и в прежние времена, из камня, кирпича сырца или дерна. О грандиозной ограде возле Каракаралинска М.Красовский писал: «К югу от селения тянется стена довольно значительной высоты, в иных местах около 5 аршин и толщиной 2 аршина. Отсутствие башен и пристроек, огромное пространство, занимаемое стеной, указывает на то, что внутри огороженной площади сгонялся скот». ²³ Каменные ограды местами тянутся от одной скалы к другой, через всю долину. Некоторые ученые склонны сомневаться в том, что эти каменные нагромождения могли быть делом человеческих рук. Существует предположение о том, что такие ограды могли быть сделаны в качестве загона при отлове диких животных.

В северных и восточных районах Казахстана ограду делали из дерева (шака), прутьев (шетен) или толстой связки камыша, отсюда название шом-кора.* Кровля крытых кора была плоская, она поддерживалась деревянными столбами, как в эпоху бронзы.

Ограды из камыша особенно большое распространение получили во времена «Ақтабан шұбырынды», когда изгнанные с насиженных мест казахи поселялись на берегах Аральского моря, в Прикаспии, на берегах озер, где много камыша.

В XIX веке в Южном Казахстане и Семиречье в связи с изменением политических и экономических условий ограды стали делать преимущественно из камыша и плетня. Известный автор труда о Казахстане А.К.Гейнс, посетив зимовки в южных районах Казахстана, писал: «Зимовка состоит из большой скирды сена, запаса кизяка и просторного загона для скота, сделанного из тростника и обложенного землею. Все это обнесено плотной изгородью из тростника. В середине оставлено место для юрты. Когда грянут холода, юрта будет перенесена сюда и снизу обсыпана снегом или землею. Скирда сена, гора кизяка и

* Шом, шомбал означает толстый.

Ограда, плетенная из прутьев

загон, охватывающие с трех сторон юрту, будут охранять ее от ветра и буранов».²⁴

Кыстау прошло эволюцию от ограды «аула» с открытой площадкой внутри нее, служившей загонem для скота, до кыстау, где кора застраивается жилыми и хозяйственными помещениями. Этот тип зимовок встречается по всему Казахстану.

В середине XIX века в новых хозяйственных условиях широко распространилась идея застройки кора хозяйственными помещениями из камня, сырцового кирпича, дерна, дерева, жженого кирпича (Тургай, районы Улытау и Атбасара) под влиянием русской традиции. Самое крупное из хозяйственных сооружений предназначалось для укрытия скота в зимнее время. О том, как казахи заботливо относились к своему скоту, писал В.Шнз: «Хотя постройка и распланировка двора отличаются замечательной целесообразностью и пониманием потребностей скота, но скотный навес киргиз делает непосредственно над входом в свое человеческое жилище. Этим жилище свое изолировал от притока свежего воздуха».²⁵

Жилые постройки сооружались из дерна – *шым-уй*, сырцового кирпича – *там-уй*, дерева – *агаши-уй*. Плоская кровля крытых дворов поддерживалась деревянными столбами – *аша*, *бақан*, *тіреу*, а также поперечными балками – *арқалық* и *сыргаула*.

Казахские жилища «складываются из нежженного кирпича и представляют собой невысокие домики с плоскою крышей из камыша, тальника в смеси с глиною, или же ... из досок и обсыпается землею... Самый домик внутри вымазан глиною», – пишет П.Медведевский.²⁶

Хозяйственные помещения состояли из кладовых для хранения мяса – *етхана* или *еттік*, помещения для молодняка – *уйшик* и др. В зависимости от состоятельности хозяина в кора были разные помещения для скота: *қой қора* (контора) – кошары для овец, *сыыр қора* – коровник, *ат қора* – конюшня, был также *ауыз қора* – коридор, отделявший жилые помещения от помещений для скота, *қойма* – склад для хранения летних юрт и разного хозяйственного инвентаря, *қый-қора* – сарай для хранения кизьяка, *шолан* – сени и пр. Все они зачастую находились под одной крышей. Из соображений противопожарной безопасности обособленно располагались сеновал – *аран*, *албар*, *пішен-қора* и гумно – *қырман*.

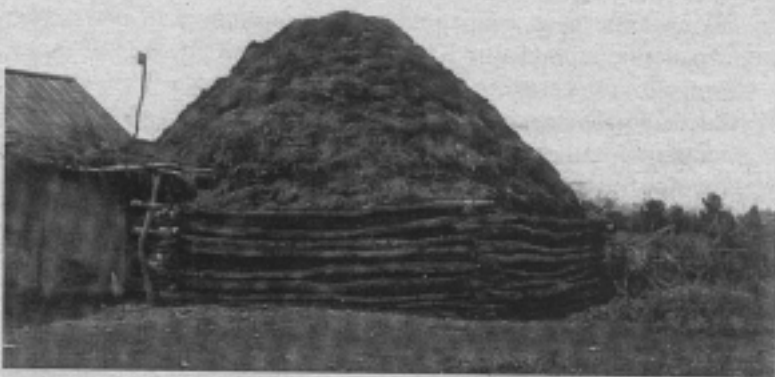
В средние века сохраняет свое назначение шовшала. Распространение шовшала от Каратау и низовьев рр. Чу и Сарысу, в Семиречье, на север до Петропавловска, Омска, Тарбагатай и Алтая было обусловлено простотой конструкции. Шовшала с ее глинобитными и утепленными плетнем стенами была вполне пригодным зимним жилищем, доступным для бедняков.

Как синоним слова «шовшала», в Центральном и Северо-Восточном Казахстане используется слово «каратам», которое переводится «черная, прокопченная постройка». Другой синоним шовшала, распространенный в долине р. Чу и предгорьях Каратау, «морощак» от слов «ошак» – очаг и «мор» – дым, копоть. Отсюда слово «морлау» – коптить мясо. Слова «каратам» и «морощак», как синонимы слова «шовшала», появились в этих местах во времена, когда изменилось бытовавшее с древних времен назначение шовшала как жилища. Оно трансформировалось в понятие кухонного очага, где коптилось мясо для длительного хранения. Об этом свидетельствует историческая топография казахских кыстау, где шовшала входит в комплекс хозяйственных построек.

Удивительно, что в научной литературе очень мало сведений о шовшала. Весьма лаконичные, но верные сведения о казахском шовшала встречаем у русского исследователя Шнз,

1

2

Аул Сырымбет, Кокчетавская область. 1-2. Шошала четырехугольная

3

4

Аул Сырымбет, Кокчетавская область. 3-4 – Шошала пятиугольная.

который пишет, что «чучело [шошала]... жилье, не отличающееся однако ни теплотой, ни сравнительным удобством и по виду похоже на летнюю войлочную юрту киргиза».²⁷ Конструкция очага в центре шошала такая же, как в жилищах эпохи бронзы. «Посредине чучелы выкапывается продольная, с отвесными боками яма, куда кладутся дрова, – пишет Шнэ, – устанавливается или непосредственно на краях ямы казан [чугунный котел] или на треножнике – тагане».²⁸ Шнэ также отмечает, что в шошала отопление непрерывное: «Горит неугасаемый огонь: в чучелах

1

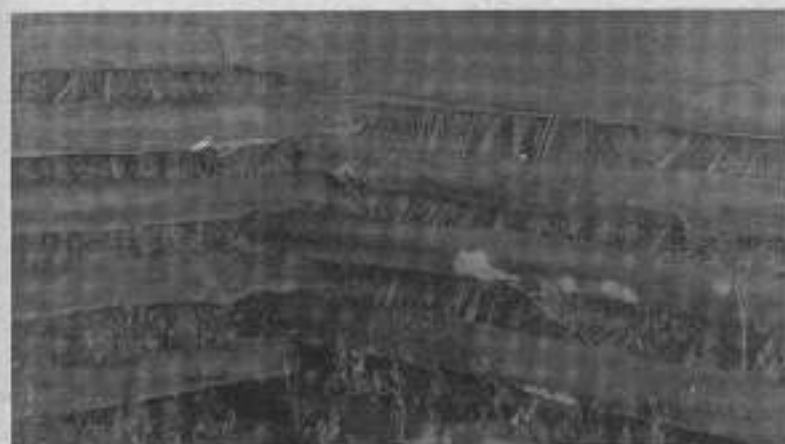

2

Шошала. Омская область. 1—вид со стороны кора, 2— вид снаружи*

он поддерживается толстыми сырыми древесными пнями и усиливается по надобности подкладываемыми мелкими дровами и хворостом. Отопление юрт осенью до перехода в зимовки, отопление чучелы и кошей в течение не менее семи месяцев — отопление непрерывное».²⁹

*Снимки сделаны проф. Г. Мусабаяевым.

Крыша шошала изнутри

Кора с жилым домом и шошала. Сырымбет

С середины XIX века, когда зажиточные слои населения стали застраивать кора хозяйственными постройками, шошала, мало изменившись структурно, приобретает значение кухни, оставаясь в то же время жилищем для батраков,³⁰ сохраняя свое древнее название (в пер. шошала — «конус над очагом»), форму древнего сводчатого жилища и очаг. В крытом дворе — «жабык кора» шошала занимает свое исконное место посередине площадки, между жилыми и хозяйственными постройками. Место это называется «ескі журт» (пер. — древесная стоянка). В связи с застроенностью кора стены шошалы уже не видны как прежде, лишь ее пирамидальный свод возвышается над всем двором.

Как и шопала, жилища казахов *жер-үй* освещались лишь светом, проникавшим из отверстия в своде. Для этого на кровле помещалась съемная прямоугольная рама с небольшим пирамидальным сводом, который обтягивался пузырем и возвышался над плоской крышей дома.

Некоторые типы казахской шопала имеют конструктивное сходство с древними жилищами алтайцев «чер-унг» – земляной дом, бытовавший вплоть до XX в., что не случайно, поскольку оба восходят к одному прототипу древнейшего сводчатого жилища. Как следует из нашего обзора, казахские жилые постройки сохраняют ряд черт, своими корнями восходящие к жилищам древних эпох. Распространенность одноэлементного сводчатого зимнего жилища «шопала» объясняется стойкостью традиции сооружения жилищ шатрового типа в связи с простотой их конструкции.

С развитием строительного дела шопала постепенно утрачивает свое первоначальное назначение и принимает функции хозяйственного помещения.

В строительном деле и в наше время бытуют термины, появившиеся в древние времена: возводить здание – «там тұрғызу», «там котеру», фундамент – «ирге», стена – «қабырға», свод – «енгсе», «үй енкесі», кровля, потолок – «тебе», балки для кровли – «аркалық», столбы, стропила – «белдік», «үйдің оғы», нар – «сақы», пол – «иден», окно – «терезе» и т.д.

Жилые строения в казахском национальном стиле строились из сырцового и обожженного кирпича, изредка из камня. Муса Чорманов писал о казахских мастерах (үйші), среди которых были «үй шебері» – мастера домостроения, штукатуры – «қалақшы», маляры, плотники¹¹. В казахском языке сохранилось слово «там»: «там үй» – дом из сырцового кирпича, «қызыл там» – дом из обожженного кирпича.* Жилые дома состояли из нескольких помещений: «қонақ үй» – гостиная, «ас үй»,

*В Улытауской и Тургайской степях сохранились дома из обожженного кирпича: дом Жаңдаулета на р. Сарысу, построенный в первой половине XIX века, дом Айранбая на р. Сарыкентир, фасад которого ornamentирован фигурной кладкой из обожженного кирпича. Дома из жженого кирпича Адыса на р.Сарытургай и Майки на р. Каратургай своими крупными размерами и башенками на углах напоминают крепостные сооружения.

«казандык» – кухня. Жилища были с плоской крышей и окнами, обращенными на юг. Фасады жилых домов декорировались скромно.

Основные типы стационарных жилищ в Южном Казахстане обследованы и описаны С.Жолдасбаевым.³² Жилые постройки в Южном Казахстане назывались по-разному, что зависело от строительного материала: *келе*, *жеруі*, *қаратам*, *тамуі*, *ағашуі*. Характер и структура стационарных жилищ казахов XV-XVIII веков делится на два типа: заглубленные в грунт землянки и полуземлянки и наземные строения. Глубина землянок от 1,5 до 2 м, полуземлянок 60-70 см. Эти жилища имели прямоугольный или круглый план. Крыши землянок располагались на уровне земли, крыши полуземлянок возвышались над землей на 1-1,5 м. И в том и в другом случае несущая балка располагалась на двух или трех вертикально стоящих столбах. На балку укладывались жерди, одним концом упиравшиеся в края полуземлянки. Крыша прямоугольных жилищ была двухскатная, круглых – конусообразная. Остатки таких жилищ были обследованы на поселении Актас-мечеть и в окрестностях Саурана.³³ Наземные стационарные жилища, описанные нами, шопала. В некоторых районах шопала называлась «тошала». Происхождение описанных типов жилищ корнями уходит в эпоху бронзы.

В статье от 1849 г. М.Я.Киттары «Ставка хана Внутренней Киргизской Орды» пишет о ставке Жангир-хана на берегу Каспийского моря, строительство которой было положено в 1826 году, а в новом 1828 году он отмечал новоселье. Кроме ханского дома были построены дома для многочисленной прислуги. Некоторые султаны, последовав примеру Жангир-хана, поселились тут же. Летом 1846 года в ставке, длинной осью располагавшейся с запада на восток, было уже 89 домов. Расположение домов образовывало кварталы и улицы.

Ханский дом был построен из дерева, оштукатурен, покрыт зеленой железной крышей и имел дождеотводные трубы. В центре красивого фасада дома была дверь, ведущая на небольшую террасу. Над террасой нависал балкон мезонина, поддерживаемый шестью белыми колоннами. В саду ханского дворца находилась мечеть – красивейшее здание ставки крестообразной формы. Хозяйственный двор был огорожен дощатым забором.

Здесь находились хозяйственные службы, в задней части двора располагалось помещение для скота.

Описывая ханский дом, построенный в европейском стиле, Киттара пишет и о «каменных» домах—жилищах бедных. Эти дома только назывались каменными. Из-за отсутствия камня в Прикаспии дома эти строились из сырцового кирпича, который изготавливали из глины со значительным количеством травы.

Перед постройкой выбранное место очищали от травы и покрывали слоем глины. Стены выводили в три-четыре кирпича, между которыми заливали раствор глины в таком большом количестве, что выстроенный дом был как-будто вылеплен из глины. Потолок такого жилища был из склеенных глиной кирпичей, положенных на основу из тонких жердей, упирающихся в стены. Такой дом состоял всего из одной комнаты.³⁴

Жилища казахов Младшего жуза исследованы и описаны А.Н.Глуховым. Простейшим видом жилища была полуземлянка глубиной около 1,5 м, обведенная кругом невысоким земляным валом. Кроме таких жилищ встречаются постройки из камня плитняка, из дерна, нарезанного в форме кирпича. Наиболее распространенным материалом все же остается саманный кирпич, из которого при некоторой затрате труда получается теплое, прочное и сравнительно долговечное жилище.³⁵

При создании жилища в виде полуземлянки яма во избежание обвала роется таким образом, чтобы стены ее имели наклон внутрь. При возведении стен из дернового кирпича для увеличения сцепления каждый кирпич укладывается травяным слоем вниз. Кладка из плитняка цементируется глиной.³⁶ Для поддержания перекрытия по центральной оси сооружения устанавливаются деревянные столбы «бакан» так, чтобы их верхние концы поднимались над стенами на 20-30 сантиметров, благодаря чему получается двухскатная крыша.³⁷

Деревянные столбы, поддерживающие перекрытие, стены из камня, съемные окна, ямы-кладовые и колодцы, обложенные камнями внутри двора, свидетельствуют об архаичности казахских построек, корнями восходящей к традициям строительной культуры эпохи бронзы.

Кыстау представляло собой обширное пространство внутри ограды, которые сооружались из глины (топрак-корган), камня (тас-корган), сырцового кирпича, пахсы и камыша (дуал), плетня (шетен), дерева (шака), где был открытый двор – кора

для скота, жилища, хозяйственные постройки, ямы-кладовые и колодцы, выложенные камнями. В первой четверти XVIII в. казахи, изгнанные джунгарами с насиженных мест, стали оседать по берегам Арала, на берегах оз.Тели-Куль, Кургальджино,³⁸ в Тургайской степи у оз. Аксакал-Барби,³⁹ на берегах Северного Прикаспия и делать ограды из подручного материала – камыша, что не требовало много времени. Такие ограды доходили толщиной до нескольких метров (Аманбайдуал), их называли *шам-кора*.

Своими наблюдениями делится писатель Д.Л.Львович: «Подойшли мы к деревушке... смотрим, какие тут дома есть. Смотрим, да дивуемся. Избушки из дерна состроены. Нарезан дерн в болоте, вроде как кирпичи, да домины из него складены. Дырочки в стенах понаделаны, кругом будто двор стеной обнесен, а никого нет. А это киргизские зимовки. В них киргизы летом не живут. Они с весны как закатятся в степь, так только к зиме возвращаются. Киргизу на одном месте стоять нельзя, потому что у него скотины много».⁴⁰

1

2

Казахские кыстау: 1,2— Сартабан

3

4

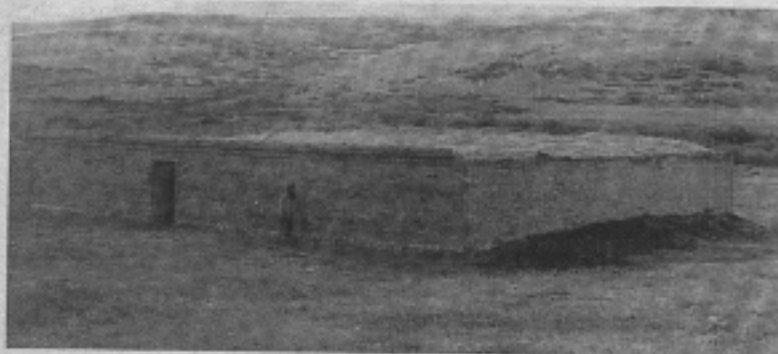

5

Казахские кыстау: 3 — Ногербек-Дарасы;
4 — р.Терсаккан, 5 — р.Атасу (Сангру)

Казахское жилище.

1

2

Казахские дома: 1 — р.Каратургай, дом Майки, 2— Улытауский район

3

4

5

Казахские дома: 3-4 — р. Каракенгир, дом Маката Ердена, дом Койшыкара, 5 — р. Сарыкенгир, дом Айранбая.

В северных степях кыстау продолжали строить из камня и кирпича. Геодезист Ю.А.Шмидт писал: «В долине Сары-Су на расстоянии 360 верст были размещены 19 киргизских зимовок [кыстау], в Акмолинском уезде — 9, в Атбасарском уезде всего 28, расположенных друг от друга с интервалом 12-15 верст.⁴¹ Ученый пишет о кыстау с домами из кирпича (дома Батеша, Куанкары, Жандаулета, Саргута). Дом Батеша расположен в нижнем течении р.Сарысу, «в 10 верстах к югу от старинного

Недостроенный современный казахский дом из камня-плитняка

Современный казахский дом с кора и шошала

укреплении Жаман-Курган».⁴² Дом Саргута в виде укрепленного замка со стенами из сырцового кирпича находится недалеко от места слияния р. Кенгир в Сарысу. Рядом с ним находятся развалины замка деда Саргута, известного под названием «Аманбайдуал»*.⁴³ Присутствие в одном месте сооружений разных эпох свидетельствует о том, что род Аманбая проживает в этих местах не менее 250 лет.

По описанию Ю.А.Шмидта, «по обоим берегам р. Сарыкенгир тянется целый ряд отдельных киргизских зимовок, удаленных друг от друга не более одной версты».⁴¹ Наиболее крупный кыстау Бармака находился у древнего городища Баскамыр.

*По народному преданию замок был построен современником Аблай-хана, батыром Аманбаем, жившим в первой половине XVIII в.

У места слияния рр. Кенгир с Кара-Жыланды находились кыстаки Тобылды и Арыстанбая, кыстак Нуркетая – у слияния рр. Кенгир и Жезды.

УСЛОВИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ И ГОРОДОВ В КАЗАХСТАНЕ

Вопросы взаимосвязи между оседлым земледелием и кочевым скотоводством освещены в трудах советских ученых В.В.Григорьева, С.П.Толстова, А.Н.Бернштама, Т.А.Жданко, А.Х.Маргулана, К.А.Акишева и др.

Кочевое хозяйство возникло в определенных социальных и природно-климатических условиях. Кочевание не следует воспринимать как хаос беспорядочного передвижения. Это стройная система хозяйствования, основанная на рациональном использовании пастбищных массивов в рамках определенной территории (племенной, родовой, общинной).

Возникновение кочевого скотоводства было обусловлено значительным увеличением общинного поголовья скота и наличием обширных пастбищных массивов. История Казахстана насчитывает три типа скотоводства: пастушеское, яйлажное и меридиональное. Появление этих типов связано с поэтапным освоением пастбищ. Степные просторы Казахстана явились тем благоприятным местом, где феномен кочевания появился до новой эры и просуществовал более двух тысяч лет.

Интенсивное развитие скотоводства, значительный прирост поголовья скота, наблюдавшиеся на заключительном этапе эпохи бронзы (X-VIII вв. до н.э.) привели к изменению форм хозяйствования и быта древних племен Казахстана, подготовили почву для перехода сначала к яйлажному, а затем кочевому скотоводству. Преимущество яйлажного скотоводства заключалось в том, что это была новая форма организации отгонного скотоводства, основанная на расширении пастбищных угодий. Продуктивное развитие скотоводства и рост численности населения в это время принимают такие размеры, что возникает необходимость в освоении новых пастбищ.

Эта эпоха отмечена глубокими социально-экономическими изменениями, связанными со становлением и развитием фе-

одальных отношений. Наиболее благоприятные для скотоводства районы были определены уже на начальном этапе кочевания. Вся кочевая знать стремилась закрепить за собой лучшие территории для обеспечения своих несчетных стад пастбищами. Развитие торговли скотом и продуктами скотоводства приводило к увеличению богатства у правящей верхушки. Это в свою очередь стимулировало стремление к увеличению поголовья скота и освоению новых пастбищ.

В хозяйственной жизни древних скотоводов наблюдалось явление сезонного использования пастбищ, продиктованное принципами рационального использования земельных массивов в зависимости от природных и климатических условий в разные сезоны года. В результате между южными и северными областями в меридиональном направлении сложился кочевой путь, пролежавший с берегов Сырдарьи и предгорий Каратау на север в бассейны рр. Сарысу и Ишим, на пастбища Центрального Казахстана. Здесь в раннее средневековье кочевали огузы, кипчаки и канглы. Согласно данным из китайских летописей, летние кочевья племени канглы находились в семи днях пути от их зимовок. О меридиональном пути между южными городами и страной кимаков в сочинении «Зейнуль-Акбар» писал Гардизи: «Что касается пути к кимакам, то из Фараба идут в Янгикент [Жанкент]; на пути из Янгикента в страну кимаков встречают реку, переправляются через нее и приходят в пески, тюрки называют это место Уюкман [Жеты-Конур]. Дальше приходят к горе Кенд-Ортагы. [Путешественник] идет по берегу все той же реки [Сарысу] среди зелени, травы и деревьев до истока реки; гора высока. После этого поднимаются на гору по узкой тропинке. От горы Кенд-Ортагы приходят к реке Асус [Есиль]; по этой дороге в течение пяти дней на людей совсем не падает свет солнца из-за тени деревьев до самого берега реки Асус».⁴⁵ Гардизи пишет о караванной дороге, шедшей вдоль русла р.Сарысу и ее притока Каракенгир, берущего начало в горах Арганаты. Дорога проходит через ущелье в верховьях р. Каракенгир и спускается в долины рр.Терсаккан, затем Ишим (Асус), далее следует вниз по этой реке до низовьев Иртыша.

Сочетание кочевой и оседлой форм хозяйствования явилось условием появления в древнем Казахстане хозяйственных и культурных районов с городами и поселениями. «Возникнове-

ние восточных городов... обусловлено именно первым крупным разделением труда — отделением кочевников от земледельцев. Возникающий на этой ступени город как центр натурального обмена между скотоводами и земледельцами является тем звеном, которое сохраняет внутреннюю связь общества», — пишет С.П.Толстов.⁴⁶

В Южном Казахстане раньше, чем в других регионах, с увеличением поголовья скота начинают бурно развиваться социальные процессы деления общества на богатых и бедных. Образование класса феодалов привело к разорению и обнищанию основной массы населения и появлению жатаков, не имевших для кочевков достаточного поголовья скота. Неимущие степняки — жатаки были вынуждены вести оседлый образ жизни, на первых порах поддерживая себя охотой и рыбной ловлей.

Процесс сложения феодальных отношений способствовал притоку в поселения и города населения из близлежащих к ним районов. Особенно бурный рост числа оседлых поселений, которые становятся ремесленными и торговыми центрами, наблюдается в Южном Казахстане в VI-VIII вв. В долинах рр. Талас и Чу, на Сырдарье, у подножий Каратау, Заилийского Алатау насчитывалось до трехсот поселений. В это время большой размах приобретает поливное земледелие, о чем свидетельствуют остатки оросительных каналов и ирригационных сооружений в бассейне р. Сырдарья, в долинах рр. Талас, Чу. Новые экономические условия оказали сильное влияние на развитие ремесленного труда и расширение обмена.

Проф. С.П.Толстов пишет: «У... племен, как дотюркского, так и тюркского периода до XI в. доминировало комплексное оседлое или полuosедлое, скотоводческо-рыболовно-земледельческое [культура проса] хозяйство, связанное с наличием укрепленных постоянных поселений — городов, локализующихся у воды, чаще всего в хорошо естественно орошаемых и изобилующих рыбой дельтовых районах, являющихся местами наибольшего тяготения степных племен».⁴⁷

С наступлением весны феодалы-скотовладельцы с берегов рр.Сырдарья, Талас, Чу, предгорий Каратау со своим юртом и скотом направлялись на север, на пастбища Центрального Казахстана, в долинах рр.Сарысу, Ишим, Нура, Тобол. Природа и климат Сарыарки были благоприятны для сохранения и увели-

чения поголовья скота. С наступлением осени скотоводы возвращались на юг в свои кыстау, где проводили зиму. Зимними пастбищами для скота служили огромные массивы Кызылкума, острова и побережья Аральского моря, низовья рр. Сырдарья, Чу, Арысь, предгорья Таласского Алатау, Каратау, Келесская степь. Рубрук, проезжавший по сарысуйским степям в конце сентября 1253 г., видел скотоводов, возвращавшихся на юг.⁴⁸

Кочевники с юга переходили через пустыню Бетпақдала два раза в год: ранней весной и осенью, когда не было изнуряющей жары.

Меридиональные пути кочевания с юга на север были постоянными, они шли через Голодную степь (Бетпақдала). Историко-топографическими обследованиями установлено, что Бетпақдалу в прошлом с юга на север пересекало несколько дорог, следы которых в виде тропинок, заброшенных колодцев, надгробных сооружений и сигнальных маяков (каменных знаков — *амақа*) сохраняются до наших дней. Самая восточная из этих дорог, соединявшая Таласскую долину (город Тараз) с поселениями кимаков на Иртыше, проходила через северо-восточные пределы Бетпақдалы («Ханская дорога») и далее через Моинты — Аксу — Каркаралы доходила до берегов Иртыша. Другая дорога шла от каракумских городов Туркестан, Сузак и Кумкент по маршруту Тасты — Уванас — Урда-Шагил — Жанаарка (верховья р.Сарысу) — низовья р.Нура и по р. Ишим доходила до низовьев Иртыша, где находились крайние поселения кимаков. Третья дорога шла от древнего Отрара и Сыгнака, ее две ветви расходились на Жеты-Конуре: одна шла по маршруту Каражар — Улытау — Тургай, вторая — Жидели-Конур — Аралтобе — Тутускен — Каип-Ата — Караагаш — Кургальджино, далее следуя по р.Ишим до берегов Иртыша. В знойные летние месяцы караваны следовали вдоль р.Сарысу по маршруту Тели-куль — Белен-Ана (Тобешар) — Жана-Курган — Каражар (Болган-Ана) — Аралтобе — Тутускен — Каип-Ата — Жубан-Ана — Караагаш — Кургальджино (Сага). Вдоль этого маршрута расположены городища, следы оросительных каналов и архитектурные сооружения, некоторые из которых сохранились до наших дней.⁴⁹

Один из караванных трактов лежал от Сыгнака и низовьев р.Сарысу (Тели-куль) в Южный Урал, где были земли булгар. Ибн-ал-Асир (XIII в.) о кипчаках писал: «Они [кипчаки] кочуют

летом по соседству с землей булгар, зимою около Баласагуна».⁵⁰ По этой дороге в 1253 г. проезжал Рубрук, следовавший по маршруту Сузак, Кумкент, Саудагент, семиреченские города. Эти дороги, пересекавшие Бетпакадалу в ее разных концах, связывали южные города с северными областями.

Меридиональный кочевой путь накладывал своеобразный отпечаток на хозяйственную жизнь племен, обитавших в бассейне рр. Сарысу и Чу – двух рек, прорезающих голодную степь в разных концах. Здесь особенно хорошо видна связь между оседлостью и кочевым скотоводством. Существование кочевых путей в меридиональном направлении, связанных с хозяйственной деятельностью кочевников, отражено в древних письменных источниках.⁵¹

В Западном Казахстане проживающие здесь племена адаев также кочевали в меридиональном направлении с юга на север, с Мангыстау через Уил до р.Хобда, а также по Устиурту.⁵²

У казахов Семиречья и Восточного Казахстана существовала иная форма ведения скотоводческого хозяйства полукочевого – полуоседлого типа, существенно отличавшаяся от кочевого скотоводства в степях и полупустынях Центрального и Западного Казахстана.⁵³ В этих районах, где не существует проблем водообеспечения и травостой на пастбищах сохраняется до поздней осени, необходимости в многодневных изнурительных переходах с зимних на летние пастбища, как в степных и полупустынных районах, не было.

«В истории развития хозяйственной деятельности в Средней Азии и Казахстане, – пишет К.А.Акишев, – древнее Семиречье занимает особое место. Его географическая среда обусловила своеобразный путь развития хозяйства саков и усуней. Своеобразие состояло в том, что в отличие от районов «классического» земледельческого или кочевого скотоводческого хозяйства здесь скотоводство сочеталось с земледелием, а кочевничество – с полуоседлостью. В Семиречье – горной стране не могло быть многодневных изнурительных переходов с зимних на летние пастбища, как это было в степных и полупустынных районах, например, в Западном и Центральном Казахстане».⁵⁴ Жители северных районов Семиречья кочевали не с юга на север, как это имело место в Центральном и Западном Казахстане, а на юг, к горным пастбищам.⁵⁵ Для скотоводов Семиречья необходимости в длительных перекочевках не было. В этом регионе

многочисленные стада паслись на альпийских лугах Заилийского и Джунгарского Алатау, по берегам рек и озер. Жители юга Семиречья пасли свои стада на пастбищах недалеко от поселений и городов.

По данным С.И.Руденко, найманы и керей, зимовавшие по берегам Бухтармы и Черного Иртыша, начинали кочевать в конце мая и проходили не более 60-100 км в одну сторону. На свои зимовки возвращались к октябрю.⁵⁶

Оседлый образ жизни привел к интенсивному развитию строительного дела. С появлением поселений и городов стали активно развиваться земледелие, различные ремесла и торговля. Разделение труда в едином, экономически цельном обществе привело к регулярной торговле и обмену продукцией скотоводства, земледелия и ремесленных изделий.

В исторической литературе распространено представление об антагонизме между кочевниками и оседлыми жителями. Необходимо понять, что кочевое скотоводство и оседлое земледелие составили единую экономическую основу общества. При этом надо признать, что представление о кочевниках в известной мере условно. Процессы перехода к кочеванию и оседанию были взаимозависимы. Кочевники временами пополняли ряды оседлого населения поселений и городов, а осевшие, увеличив количество своего скота, переходили к кочеванию.

Города были связующим звеном между главными отраслями хозяйства. «Своеобразный специфически «городской» облик древней цивилизации среднеазиатских оазисов, несомненно, находит свое объяснение в исключительно крупной роли связи кочевников и земледельцев. Эта роль также ... определяет огромное значение торговли в жизни среднеазиатских полисов при относительно примитивном характере общественной организации и господстве натурально-хозяйственных отношений», – пишет С.П.Толстов.⁵⁷ Основываясь на большом фактическом материале и исследованиях своих предшественников, С.П.Толстов говорит о кочевом хозяйстве как факторе, сыгравшем решающее значение в формировании среднеазиатских городов. «Роль кочевников в формировании среднеазиатского города, в которое оседающие кочевники входят как весьма существенный составной элемент, – пишет он, – может быть прослежена на большом материале».⁵⁸

Кочевники не ограничивались продуктами скотоводства, они нуждались в продукции, производимой в поселениях и городах. Скотоводы регулярно обменивали скот и продукты скотоводства на продукты земледелия и предметы ремесленного производства. Ремесленники в отраслевом хозяйстве играли немаловажную роль. Они производили конское снаряжение, войлок, керамическую и кухонную посуду и многое другое, без чего кочевники не могли существовать. Из китайских, византийских и сирийских источников известно о том, что в это время наблюдалась интенсивная добыча руд из недр Казахстана.⁵⁹

По свидетельствам русских путешественников XVIII-XIX вв., казахи низовьев Сырдарьи и предгорий Каратау были хорошими «егинши» — земледельцами. Об оседлом образе жизни казахов в XVIII в. писал И.С.Георги: «Киргизы Большой орды живут во всегдашних зимних деревнях, а летом обитают по большей части в тростниковых юртах. Некоторые из них занимаются земледелием».⁶⁰

Акын из Семиречья Кулмамбет во время айтыса с акыном Майкотом повествует об оседлой жизни казахов Большого жуза:

Каратаудың қазағы
Тамның артың шөмейткен,
Там мен үйді қобейткен.
Нансыз, асқан еті жоқ
Етін нанмен қобейткен.

Об этом же говорит древняя поговорка:

Ұлы жүз әуелі бастың нанға той,
Алатауды қия алмай алтын қой,
Арыс, Талас, мекен қып Шудың бойы.

Сравнительно мягкий климат южных районов Казахстана способствовал сохранности и увеличению поголовья скота и непрерывному существованию земледельческой культуры. Оседлая часть населения была сосредоточена в городах и кыстаках в долинах рр. Сырдарья, Талас, Чу, в предгорьях Каратау. В этих районах жили не کوچушың жатакы — земледельцы. В Центральном Казахстане с его суровым климатом и джутами — страшным бичем для скота оседлая культура не имела столь непрерывного

развития, она то зарождалась, то угасала. Из русских источников XIX в. известно, что казахи Среднего жуза занимались скотоводством, ремеслами, торговлей и хлебопашеством. По степени развития хлебопашества отличались Кокчетавский, Кокпектинский, Аягузский, Каркаралинский, Акмолинский и Баянаульский округа. Казахи жили в укрепленных кыстаках, занимались орошаемым земледелием, сенокосением, обработкой животноводческого сырья для себя и торговли, заготовкой топлива для зимы.⁶¹ При этом, как отмечал Старков, «только безвыходная бедность может заставить кайсака обратиться к хлебопашеству, которое он оставляет при малейшей возможности обойтись без него».⁶²

С полуоседлым и оседлым бытом кипчаков связаны термины «корук», «юрт», «конг», «котан». Словом «корук» [курук, корык] обозначалось охраняемое место, пространство, окруженное стеной.⁶³ В этом значении оно бытовало среди древних усуней и тюркских каганов. Впоследствии корук получил значение обширного ханского имени, переходившего по наследству.⁶⁴ Корук с остатками стен и валом встречаются в Семиречье, Центральном и Восточном Казахстане.

Очень древнее слово «конг»* сохранилось в топонимике Казахстана (реки Жаксы-конг, Жаман-конг) и в исторических преданиях в значении неприступная крепость с одними воротами (Ергене-Конг). Одно из значений слова — обжитое, постоянное место. В Тургайской и Улытауской степях конг — синоним кыстау (к примеру, Амангельдының конгы).

Словом «юрт» имели следующие значения: страна, владение, удел, земля, родина, дом. Так, «кыпчак юрты» означает страна (земля) кипчаков, «найман юрты» — страна (земля) найманов и т.д. Слова *юрт* Барака, *юрт* Орда-Ежена и т.д. имеют значение «владение», «удел».

Словом «котан» обозначалось объединение племен на летних пастбищах.

По Махмуду Кашгари небольшое село называлось кишлак (кыстак, кыстау)⁶⁵, тураглыг-йер, очаглык-йер,⁶⁶ укрепление

*Слово буквально означает скопление навоза в одном месте, в переносном смысле — двор. В этом значении оно употребляется у тургайских и улытауских казахов и в наши дни.

– сенгир⁶⁷, поселения городского типа – кент⁶⁸, кенжек-сенгир – кипчакский город,⁶⁹ резиденции кипчакских феодалов – орда и укрепленные замки – сарай.

Исторически точную интерпретацию словам, отражающим оседлый образ жизни огузов и кипчаков, дает В.В.Бартольд. Он обращает внимание на термины «ятук», «ятак» (жатаки) – лежачие, «отурак» – сидячие, «кишлак» – зимовки. Согласно его трактовке, ятак – термин, означающий оседлость бедноты, не имевшей возможность кочевать на жайляу. Ятаки (жатаки) оставались охранять посеы и постройки в то время, когда основная масса населения кыстака кочевала на жайляу. Оседлость означалась кипчакским словом «отурак» – сидячий, по В.В.Бартольду оно соответствует русскому слову «оседлый»⁷⁰. «Отрак», «отрар» – синонимы, так же означающие оседлость. Отсюда название города Отрар – место оседлых, неkochующих.

На территории Казахстана следы давно исчезнувших городов в виде грандиозных холмов расположены в среднем и нижнем течении Сырдарьи, в долинах рр. Талас, Чу, Или, у подножия Каратау и Тянь-Шаня, в степях Центрального Казахстана, на берегах Иртыша, Жанка, Эмбы, Сагиза, в Прикаспийской низменности, у берегов Арала, в Мангыстау. На этом огромном пространстве в средние века кипела жизнь. Самые ранние центры оседлой культуры возникли в бассейне р. Сырдарья, в древних поселениях Жетыасар, Чирик-рабад, Инкар-Кала и др. В период образования племенных союзов появляются поселения и города в бассейнах рр. Талас и Чу, в Семиречье.

Из древних источников известно, что первыми строителями городов Казахстана были саки (VII-IV вв. до н.э.), затем гунны, усунь, канглы (III-I вв. до н.э., I-VI вв. н.э.). Их последователями в градостроительстве были кыяты, огузы, кипчаки. История средневековых городов Казахстана начинается в тюркское время (VI-VIII вв.). В это время растет число поселений, феодальных крепостей и замков, получают мощный импульс к развитию земледелие, ремесла, торговля. Разделение труда между кочевниками, земледельцами и ремесленниками, а также упрочение класса феодалов привели к расцвету городской культуры в Казахстане в X-XII вв.

О средневековых городах Казахстана сообщают китайские, арабские, персидские, среднеазиатские и русские источники.

Особую ценность представляют сообщения Иазди⁷¹ – придворного историка Тимура.

Иазди описывает семиреченские города Или-Балык, Эмиль Гожу в ущельях Джунгарского Алатау, Май-Балык, Янги, Кокше-тениз на Балхаше, Ай-Огуз (Аягуз), Кок-Сала. Он пишет о городах и кыстаках в Улытау – Кичиктау, Ортаг, Кертаг, Кутлук-юрт, Улуг-Бакырлык – город «Великой меди» [Жезказган], Орда-Базар, Жар-Кала, Карасу, Улуг-юрт, Орен-сарай, укрепления Алтышак, Нур (на р. Нура). Иазди пишет о сырдарьинских городах – Барчын [Кент], Кутлуг Балык, Кара-Асман (Кара-Аспан) на р. Арысь, Орда-Балык (Орда-Кент), Бал-Чимкент, о кипчакских городах у подножия Каратау – Кумкент, Кумкенжек.⁷²

О городах на Сырдарье и шатрах внутри них писал Ф.Рузбехан: «В каждом улусе есть свой правитель, который пребывает со своим народом в старинном юрте».⁷³

По Махмуду Кашгари кипчаки, карлуки, чекили (чекты), ягма (ягмауты) говорили на красивом литературном языке, что характерно для городских жителей.⁷⁴ Карлуки, чекили, ягма, составившие основу Караханидского государства, были жителями Семиречья. В долине р. Чу, на Иссык-Куле, в Таласской долине ими были возведены города, в числе которых Кыяс, Саблы-Кыяс, Орен-Кыяс, Кары-Кыяс, Талгар. В начале XIII века карлуки в союзе с канглы управляли семиреченскими городами, в их числе был Алмалык.

Археологические работы дают возможность установить типы поселений, формировавшиеся в VI-VIII вв. и сохранившиеся в Казахстане в последующие века. Отмечены следующие типы поселений: жатаческие поселения земледельцев и ремесленников, караван-сарай, военные укрепления, замки представителей знати и резиденции правителей.

Древнежатаческие поселения отмечены архаическими чертами, их конфигурация округлая, овальная или четырехугольная без крепостных стен, культурные слои несут остатки предметов ремесленного производства и земледелия.

Военные укрепления и караван-сарай имели четырехугольную конфигурацию (торткуль), но первые отличались от вторых крупными размерами и фортификационными башнями у ворот.

Резиденции правителей и крупных феодалов-скотовладельцев представляли собой укрепления, обнесенные крепостной

стеной со сторожевыми башнями и рвом, наполненным водой. Образцом такого поселения был Ордакент с цитаделью. Археологами установлено, что развалины подобных замков часто встречаются в долинах рр. Талас и Чу, в предгорьях Каратау.

Степная цивилизация как устойчивая и динамичная целостность была основана на взаимодополнении кочевого и оседлого образов жизни. Сочетание двух форм хозяйствования проходит сквозь всю историю племен, населявших территорию Казахстана с древнейших времен до поздних казахов. Кочевая система сложилась в IX-VII вв. до н.э. Она была основана на сезонном использовании пастбищ и водных источников. На основе исторической топографии археологических памятников, поселений, зимовок ученые пришли к заключению: пастбищно-кочевая система фактически оставалась неизменной в продолжение тысячелетий.⁷⁵ Сочетание скотоводства и земледелия было условием существования жителей Казахстана.

Нижнее и среднее течения Сырдарьи, предгорья Каратау и Семиречье в древние времена были районами зарождения оседлости, колыбелью городской культуры. Концентрация племен на юге Казахстана явилась условием их консолидации в средние века, завершившаяся образованием Казахского ханства в XV веке.

История Казахстана, начиная со второй половины XV в., была отмечена упадком городской культуры, вызванным бесконечными феодальными войнами и вторжениями неприятеля извне. Особенно разорительными были войны между тимуридами и казахскими ханами Кереем и Джанибеком, братоубийственные войны между шейбанидами и казахскими ханами (XVI в.). Разрушительным было нашествие джунгарских завоевателей, приведшее к повсеместному запустению городов, упадку земледелия и ремесел, нарушению торговых и культурных связей. Все это отразилось на последующем состоянии культуры и зодчества. Попытки со стороны хана Абулхайра восстановить некоторые из сырдарьинских городов после изгнания джунгаров не увенчались успехом из-за гибели самого хана.

СЫРДАРЬИНСКИЕ ГОРОДА

Сырдарья – крупнейшая река Центральной Азии сыграла ведущую роль в возникновении городской культуры. Подобно Тибру и Евфрату, Сырдарья вместе с Амударьей стали центром древнего орошения и оседлой земледельческой культуры.

Появление на берегах Сырдарьи первых поселений связано с деятельностью саков и канглы. Районы среднего и нижнего течений Сырдарьи с раннего средневековья до монгольского нашествия были густо населены полуоседлыми племенами огузов, канглы и кипчаков. В районе дельты Сырдарьи жили два крупных огузских племени *бузок* (саг-кол – правая рука) и *уш-ок* (сол-кол), здесь обнаружены развалины раннеогузских городов Бузок и Сагдере.⁷⁶ В бассейне средней и нижней Сырдарьи в IX-X вв. образовалось государство огузов.

Сведения о сырдарьинских городах средневековья есть в трудах арабских географов Ибн-Хаукаля, ал-Макдиси, ал-Идриси, в анонимном сочинении Худуд ал-Алем, где запечатлены картины зимних пастбищных угодий: «Между Исфиджабом и берегом реки находится главное пастбище всего Исфиджаба и некоторых (частей) Чача, Параба и Кенджида*. В нем расположена тысяча палаток» [юрт].⁷⁷

Ал-Идриси писал: «Города гузов многочисленны. Они тянутся друг за другом на север и восток»⁷⁸. Наиболее крупными из огузских городов были Дженд, Янгикент [Жанкент], Барчынкент, Хора, Еркебай, Куйгенкала, Кумкала.

О существовании в районах среднего и нижнего течений Сырдарьи значительной городской культуры и ее гибели во время нашествия монголов свидетельствует Плано-Карпини, посетивший эти места в 1246 г.: «В этой земле мы нашли бесчисленные истребленные города, разрушенные крепости и много опустошенных селений».⁷⁹

В средние века основная часть населения сырдарьинских городов состояла из кипчаков и канглы. По свидетельству Плано Карпини⁸⁰ и Жамал Карши, жители этих городов говорили на команском (кипчакском) языке. Как памятники той эпохи, до нас дошли историческая поэма Мухаббат-наме, написанная на

*Средневековый город Кенджида находился в южных предгорьях Каратау, в районе Арысы, Богена и Чаия.

кипчакском языке жителем города Дженда и ряд поэтических, религиозных и историко-литературных сочинений, а также официальные грамоты (ханские ярлыки), написанные на кипчакском языке и исследованные польским востоковедом Занчковским⁸¹.

Земледелие в бассейне Сырдарьи развивалось на основе сложной системы ирригации, охватывавшей пространство протяженностью более 500 км – от поселка Ильича до берегов Аральского моря. Ширина орошаемой полосы на всем протяжении среднего и нижнего течений Сырдарьи колебалась от 8 до 20 и более километров. В местах древнего орошения археологи обнаруживают развалины земледельческих поселений, непрерывной цепью тянувшихся вдоль берегов Сырдарьи – от старого Чиназа на юг до Аральского моря, отражая топографический фон региона⁸².

О том, что земледелие занимало значительное место в жизни насельников Сырдарьи свидетельствуют слова, бытовавшие в то время: эгин – пашня, ашлык – кухня, у гузов словом «ашлык» называют пшеницу, энмек – хлеб в языке ягма, тухси, части огузов и кипчаков, тарыг – пшеница у всех тюрок, тарыгчи – пахарь, бамук – вата по-гузски, турма – редька, сарыг-турма – морковь, туки (зерно), югургун – растение с красными зернами, юринча – люцерна по-огузски и др.⁸³ Слова, записанные Махмудом Кашгари, говорят о том, что сырдарьинские жатаки сеяли не только пшеницу и просо, как наиболее распространенные виды земледельческих культур, но также хлопок (бамук) и люцерну (юринча). Многие из этих слов сохранились в казахском языке. К примеру, ашлык-астык, эгин-егін, тарыг-тары и др.

Вместе с градостроительством на берегах Сырдарьи развивалось монументальное зодчество. Об архитектуре исследуемой эпохи ясное представление дают памятники, дошедшие до нас в сравнительно хорошем состоянии. В низовьях Сырдарьи отмечены памятники в форме куба с куполом в виде усеченного конуса (мавзолей Кармакшы-Ата) и в форме шатровых сооружений (мавзолей Кара-батыра, Торе-батыра, Торетам, Шек-Нияз и др.).

В городищах средней и нижней Сырдарьи, начиная от старого Чиназа до впадения в нее р.Арысь, просматривается планировка в виде круга, квадрата, прямоугольника, многогранника, иногда без определенных очертаний. Среди них Оксус, Сюткент, Узун-Ата, Артык-Ата (древний город Артук), Жартобе.

Сырдарьинские города были исследованы советскими учеными А.Ю.Якубовским, М.Е.Массоном, А.Н.Бернштамом, С.П.Толстовым и др. По исследованиям проф. С.П. Толстова, поселения в низовьях Сырдарьи развивались за счет труда жатаков, связанных как с земледелием, так и со скотоводством.⁸⁴ С.П. Толстов приводит в своей работе записи Махмуда Кашгари о сырдарьинских жатаках: «Вид гузов, который живет в городах, не переезжает в другие места и не воюет, называется ятуку».⁸⁵

В оазисах бассейна Сырдарьи и в предгорьях Каратау находились укрепленные замки феодалов-скотовладельцев и кишлаки, где жили жатаки, занимавшиеся земледелием и охранявшие в летний период замки откочевавших на летние пастбища скотовладельцев. Крупные феодалы-скотовладельцы и вся кочевая аристократия владели огромными площадями земли, которые были закреплены феодально-патриархальным законом за отдельными баями, но в то же время с сохранением древних традиций общинного землепользования. Земли эти обеспечивали прокорм скота, поголовье которого у иных владельцев доходило до десяти тысяч и более.

На сравнительно небольшом расстоянии от укрепленных замков и поселений-кишлаков находились обширные зимние пастбища – огромные массивы Кызылкума, острова и побережья Аральского моря, низовья рр. Сырдарья, Чу и Сарысу, пески Мууюнкум, предгорья Таласского Алатау, Келесская степь, долина р.Арысь, предгорья Каратау.

Сауран – один из крупных городов в нижнем течении Сырдарьи.

Ал-Макдиси писал: «Сауран – большой [город], окруженный 7 стенами, одна за другой, в нем есть рабад, соборная мечеть»⁸⁶. По свидетельству Ибн Хаукаля, «Сабран – город, в котором собираются гузы для [заключения] мира и перемирия и для торговли, когда они в мире; это укрепленный город».⁸⁷ Эти наблюдения подтверждает также анонимный автор сочинения Худуд ал-Алем: «Сабран – город очень богатый, место гузских купцов».⁸⁸

«Крепость Сабран является сильно укрепленной твердой, такой сильной и мощной крепостью, что рука вращения судьбы никогда не достигала подножия ее вала», – писал Хафиз Тыныш⁸⁹. Вокруг крепости был ров, «похожий на реку».⁹⁰

Городище Сауран. Фотография М.Приорова, 1871 г.

Сауранские башни

Сауран в XIV в. некоторое время был столицей Ак-Орды. В XVI-XVIII вв. Сауран становится резиденцией казахских ханов с заметным политическим и экономическим влиянием. В конце XVI века Сауран был ставкой казахского хана Таукеля, впервые установившего дружеские связи с Россией. В Сауране в 1595 году он принимал русского посла Вельямина Степанова с верительными грамотами. Степанов пробыл в Сауране два месяца, описал зимний дворец Таукель-хана и его летнюю юрту. По приказу бухарского хана Абдуллы в честь Таукеля были сооружены Сауранские башни по типу бухарских, высотой – 16 м.

Развалины Саурана расположены в 35 км к северу от города Туркестана. Сохранились остатки крепостной стены с башнями в виде семи валов.

Городище Сауран имеет архаичную планировку в виде неправильной формы многогранника, вытянутого с юга-запада на север-восток. Очертания многогранной формы были характерны для огузских городов. Такие очертания имеют многие городища бассейна Сырдарьи и некоторых других районов Южного Казахстана. Для городищ среднего и нижнего течений Сырдарьи характерны также округлые, квадратные, прямоугольные очертания, иногда и вовсе без определенных границ.

Сюткент – крупное поселение, располагавшееся на левом берегу Сырдарьи, недалеко от Отрарского оазиса. В X-XII веках Сюткент входил в богатый Фарабский округ и был тесно связан с пастбищным скотоводством в Келесской степи. По уровню хозяйственного развития арабские путешественники и, в частности, Ибн-Хаукаль (X в.) ставили Сюткент в один ряд с городами Фараб (Отрар) и Тараз.

Развалины Сюткента представляют собой обширный холм высотой около 5 м, простирающийся на расстояние около 700 м. От древнего Сюткента сохранилась крепостная стена со следами многочисленных башен, внутри нее находились шахристан с цитаделью – центр города, где жили владельцы города и феодалы. Вне крепостной стены располагались городские кварталы, где обитали ремесленники, мелкие торговцы и простой люд. Судя по развалинам, город со всех четырех сторон имел ворота, из которых главные были обращены на запад.

Отрар – один из древнейших городов Казахстана, в средние века крупный торговый, политический и культурный центр

на Сырдарье, важнейший узел караванных путей из Европы в Китай.

Сведения о жизни города находим в арабских и иранских источниках. Первое упоминание об Отраре относится к VIII в. В арабских источниках Отрар называли Фарабом. Фарабский округ с его главными городами Отраром (Фарабом) и Кедером в бассейне среднего течения р. Сырдарьи в раннее средневековье составлял крупный центр, в хозяйстве которого доминировали пастбищное скотоводство и земледелие. В Фарабский округ входили также города Артык-Ата, Жанаасар, Кауган-Ата, Икан, Иткент, Шорнак и др. Автор сочинения «Худуд ал-Алем» писал: «Параб - богатый округ, главный его город называется Кедер...* Это место [стечения] купцов».⁹¹

В истории развития города выделяется несколько исторических этапов, начиная с эпохи саков и кончая позднеказахским (XVIII в.)

Древний Отрар находился на правом берегу р.Сырдарьи, вблизи впадения в нее р.Арысь. Однозначно утверждать, что Кедер* и Отрар – названия одного города, либо это самостоятельно существовавшие города, не представляется возможным. Известно, что город Отрар в ранние эпохи постоянно подвергался риску быть затопленным разливами Сырдарьи, поэтому его границы отступали в сторону открытой степи. Древнейшие части Отрара Кок-Мардан и Канды-Тогай затопляются во время разливов Сырдарьи и в наше время, принося немалый ущерб народному хозяйству. Возможно, в раннее средневековье Кедер стал продолжением Отрара, отступившим от берегов Сырдарьи. Одно из крупнейших в Отрарском оазисе городище Куйрюк-Тобе исследователи отождествляют со столицей Отрарского округа в X в. городом Кедером.

*Слово «кедер» означает преграда, дамба, сооружение в виде вала, предохраняющего от затопления. По Максиди, Кедер был городом, возникшим после Фараба. По Йазди (XIV в.) Кедер отстоял от берегов Сырдарьи в 2 фарсах (около 13,5 км). Время упрочения государства огузов совпадает с возвышением Кедера до статуса столицы области Фараб. Кедер был резиденцией огузского наместника. Название Кедер в послемонгольское время в источниках не встречается. С этого времени и область, и его главный город называются Отрар.

Выгодное географическое положение в обширном оазисе среднего течения Сырдарьи рядом с богатыми районами древнего Шаша (Ташкента) и Сайрама с одной стороны и долиной р. Арысь – с другой способствовало интенсивному развитию города Отрар в течение ряда столетий. Основную массу городского населения составляли ремесленники, торговцы и жатаки – производители продукции сельского хозяйства.

В X-XII вв. в Отраре сооружаются общественные и торговые здания, в том числе центральная мечеть, «отделанная цветными камнями» (Макдиси). Город был разделен на кварталы имущего класса и ремесленников, обнесен глинобитной стеной и обведен глубоким рвом. За его пределами находились сады и пашни. В городе жили представители власти, купцы, ремесленники и воины. Его население состояло из огузов (Истахри, Масуди), карлуков (Ибн-Хордадбех), кипчаков, канглы (Йазди).

В Отрарском округе, в г. Весидж родился знаменитый философ Абу Наср аль-Фараби, с исследованием трудов которого поднимаются историко-культурные вопросы огромной важности.

Расположение города в плодородной равнине между устьями рр.Буген и Арысь, впадающих в Сырдарью, способствовало развитию двух основных форм хозяйства – пастбищного скотоводства и орошаемого земледелия. Все пространство вокруг городища Отрар изрезано старыми арыками, многие из которых имеют ширину 4-5 м. Вдоль главного арыка, идущего от Арыси до пределов Туркестана, видны следы мест орошения, известные под названием Бузок, Актобе, Акмола, Жанаасар и др.

Первые раскопки на городище были проведены в 1904 г. членами Туркестанского кружка любителей археологии А.Кларе и А.Черкасовым.

Археологические исследования в зоне Отрарского оазиса были начаты в 1947-1949 гг. ЮКАЭ Института истории, археологии и этнографии АН КазССР под руководством проф. А.Н.Бернштама. Была проведена рекогносцировка местности, предварительная хронология городища и классификация керамики. Экспедиция сосредоточила свои усилия, исследуя памятники и культурные слои VI-VIII вв. Были вскрыты холмы Канды-Тогай, Кок-Мардан, Алтын-Тобе.

В период 1966-1967 гг. в Отрарском оазисе работала Се-

миреченская экспедиция, а в период 1969-1970 гг. – Отрарская, которую возглавил К.А.Акишев.

Отрарская экспедиция провела работы по изучению стратиграфии и топографии Отрара, городищ и поселений оазиса. Обследованы и датированы городища Узгент, Каршигалы, Котан, Кандоз-Тобе, Торткаль-Тобе, Берчин-Тобе, Шага, Шаш-Тобе, Карасуан и восемь поселений.⁹²

Холмы, расположенные в Отрарском оазисе, недалеко от Отрара, Алтын-Тобе, Кок-Мардын, Кара-Коншы, Жалпак-Тобе, Пшакшы-Тобе, Канды-Тогай свидетельствуют о рассредоточенности населения в эпоху раннего средневековья. Как писал А.Н.Бериштам: «Такой тип расселения был связан, прежде всего, с позднеантичной и дофеодальной системой общественных отношений, когда патриархальная семья жила еще в качестве экономической ячейки».⁹³

В низовьях Сырдарьи в это время господствуют племена огузов. Их укрепления и поселения имели округлые или многогранные очертания.

С развитием феодальных отношений разбросанное прежде население уходит в поселения, параллельно с этим процессом растут города, появляются замки феодалов.

Перед монгольским нашествием Отрар был одним из крупнейших торговых центров Средней Азии с высокоразвитым ремесленным производством. О размерах Отрара можно судить по сообщениям Джувейни, который писал, что в городе количество лиц взрослого мужского населения, способного защищать город, было 60 000⁹⁴. Через Отрар проходили многие караванные пути, в том числе караванный путь из Ургенча в Алмалык. Воинами Чингиз-хана цветущий город был разгромлен и превращен в руины. Возрождение Отрара начинается во второй половине XIII в., что было связано с притоком населения в город в монгольское время. Отрар просуществовал до XVIII в.

Развалины древнего Отрара в виде множества холмов, возвышающихся над равниной Отрарского оазиса, находятся в 40 км к юго-востоку от г. Туркестана, недалеко от железнодорожной станции Тимур.

В центре городища Отрар-Тобе возвышался огромный холм. Площадь городища была усыпана многочисленными обломками обожженных кирпичей, фрагментами поливной и неполивной

керамики. Вокруг городища просматривается стена, относительно хорошо сохранившаяся с северо-восточной и восточной сторон. Башни выступали в виде оплывших осыпей. Вокруг центрального холма прослеживались остатки рва. Ворота в город располагались с трех сторон: южной, северо-восточной и западной. Центральная улица соединяла южные и северо-восточные ворота.⁹⁵

Под холмом был погребен центр древнего города, его цитадель, шахристан, остатки жилых и общественных зданий, сложенных из сырцового и жженого кирпича, помещения с тандырными печами⁹⁶, водохранилище⁹⁷ и т.д. По сторонам центрального холма располагались холмы, под которыми были погребены другие части города.

По результатам археологических раскопок крупные города среднего течения Сырдарьи продолжали существовать и после XIII-XV вв., включая XV-XVII вв. – период образования и усиления Казахского ханства⁹⁸. Этому способствовали экономические связи между сырдарьинскими городами Отраром, Сюткентом, Артук-Ата, Узун-Ата, Сайрамом и др. В это время особенно возросло значение Отрара, ставшего одним из основных городских центров Казахского ханства. Впоследствии бесконечные феодальные войны и нашествие джунгар заставили жителей покинуть города, они пустыли и гибли.

Археологами проведена огромная работа на городище Отрар и в Отрарском оазисе. Предстоит сделать еще немало. Отрарский оазис и его городища таят еще много неизведанного.

В районе между северным и южным руслами Инкардарьи Хорезмской экспедицией АН СССР открыты два крупных огузских городища Сырлы-там-кала и Зангар-кала.⁹⁹

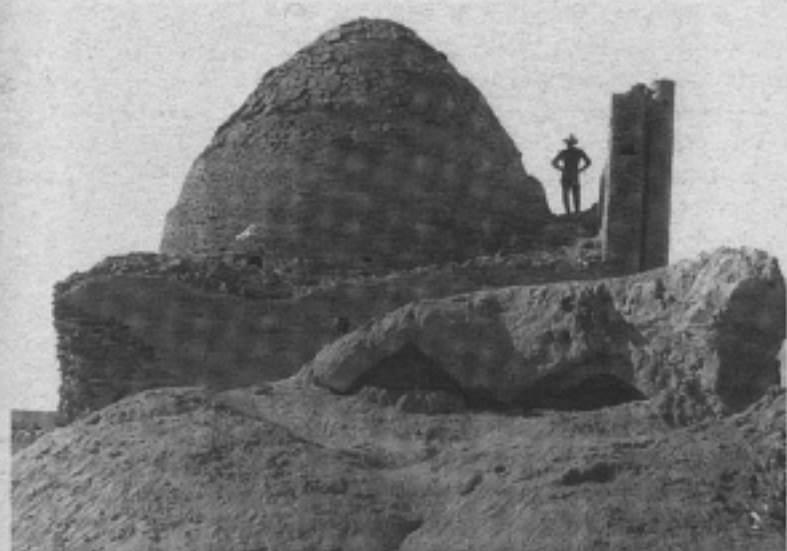
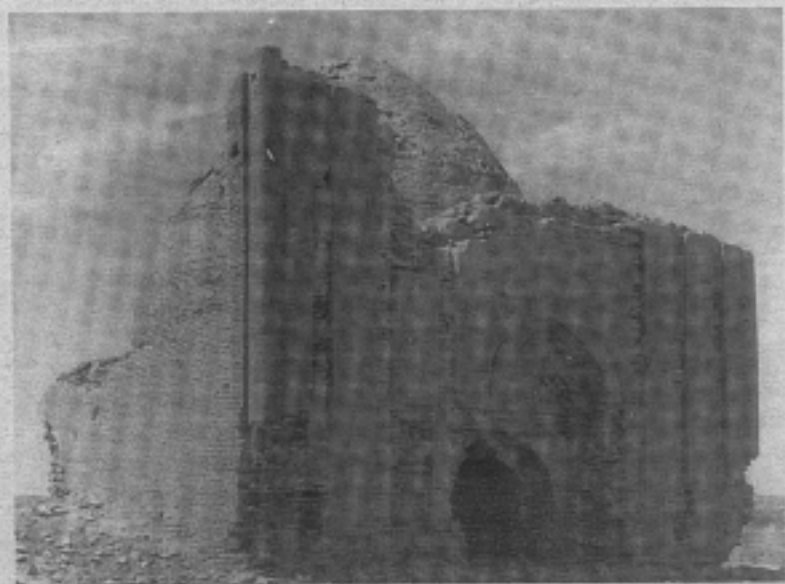
Сырлы-там-кала (у С.П.Толстого – Сарлы-там-кала) включает крепость, поселение и мазар. Городище в плане неправильной округлой формы диаметром ~250 м. Цитадель укреплена башнями, в ней прослеживаются остатки трех зданий.¹⁰⁰

К западу от городища расположены холмы, занимающие площадь 300x400 м, под которыми было погребено поселение. Об этом свидетельствуют остатки домов и различных ремесленных мастерских¹⁰¹. Поселение датируется предметами гончарного производства X-XII вв.

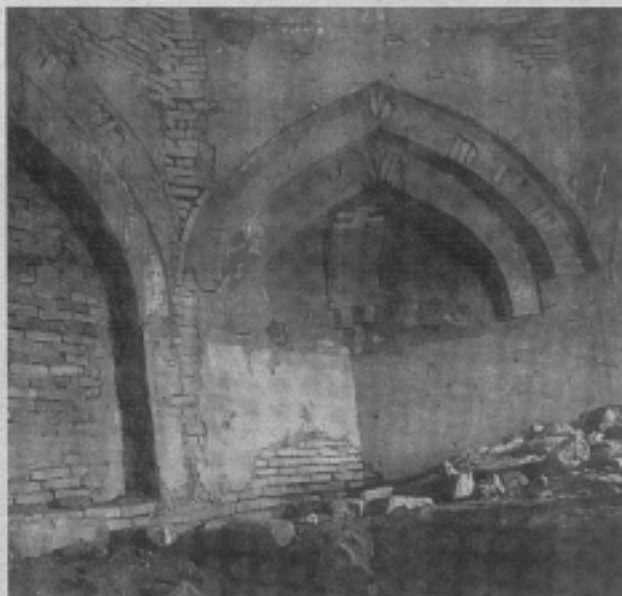
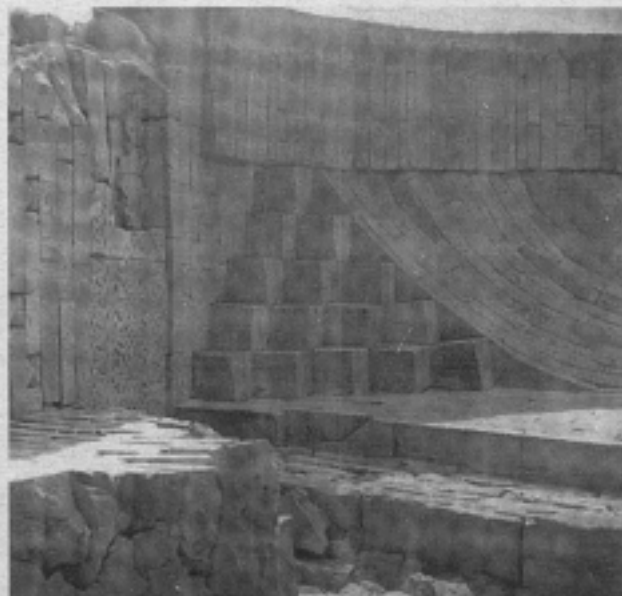
Мазар Сырлы-там расположен на высоком холме, датирует-

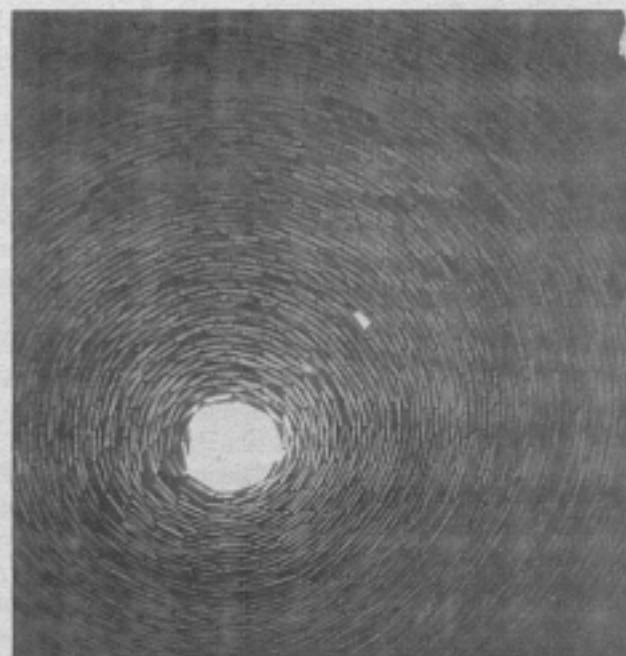
Мавзолей Сырлы-там-кала

Мавзолей Сырлы-там-кала

Мавзолей Сырлы-там-кала

Мавзолей Сырлы-там-кала. Фотоснимки мавзолея сделаны архитектором Б.Ибрагимовым во время работы экспедиции Мин. культуры Каз. ССР в 1971 г.

ся XII в. В плане представляет собой квадрат с длиной стороны 10 м. Мазар возведен из жженого кирпича, размеры которого 27х27х4,5 см и 23,5х12,5х4,5 см.

Высокий портал мазара со стрельчатой аркой, в нише которой расположен вход. Портал мазара украшают резные терракотовые плиты. По углам портала из кирпича выложены круглые пилястры диаметром ~ 40 см.

Над мазаром возвышается высокий купол.¹⁰²

Город **Жанкент** (Янгикент) — одна из столиц огузского племенного союза, ставка огузских ханов. Город находился на караванном пути, проходившем в долины рр. Сарысу, Кенгир, Ишим, Нура. Через Жанкент проходил торговый путь в Сыгнак.

Жанкент (Янгикент) в восточных источниках называется «Ал-Карьят», «Дех-и-Нау», что в переводе означает «Новое селение». Ибн Хаукаль писал: «В Новом Селении [Янгикент]

живут мусульмане, и, вместе с тем, оно – столица государства гузов; там живет зимой царь гузов. Новое Селение находится в 10 днях пути от Хорезма и в 20 днях пути от Фараба».¹⁰⁵

Из источников известно, что в X-XI вв. Янгикент был зимней резиденцией огузских владетелей. По свидетельству Пляно Карпини, Жанкент был единственным сырдарьинским городом, уцелевшим во время монгольского вторжения. После падения Барчынкента жители Жанкента (Янгикента) не стали оказывать сопротивление монголам, «вышли им навстречу и добровольно предалась в их руки, отчего город их не был разрушен...»¹⁰⁴.

Развалины средневекового города Жанкента находятся на левом берегу Сырдарьи, в 4 км от ее русла, в 22 км на юго-запад от города Казалинска. Раскопками городища Жанкент в середине XIX в. занимались П.Н.Лерх¹⁰⁵ и В.В.Верещагин¹⁰⁶. При раскопках были обнаружены превосходного качества жженый кирпич, облицовочные декоративные плиты с резьбой, глазурированные плиты светлого и темно-голубого цвета. Такие плиты украшали стены зданий времен Золотой Орды.

План городища, сделанный проф. С.П.Толстовым, трапециевидной формы.¹⁰⁷ Городские здания были построены из крупного сырцового и обожженного кирпича. Это был хорошо укрепленный город, обнесенный мощной крепостной стеной и глубоким рвом. В северо-западной части города находилась цитадель. Остатки материального производства свидетельствуют о жизни города на протяжении нескольких столетий, завершающий этап которого датируется XIII-XIV вв.

Многие оседлые поселения и города, кишлаки с глинобитными постройками, располагавшиеся у берегов Сырдарьи, исчезли в результате ее периодических разливов. Возможно, Жанкент постигла такая участь.*

Недалеко от Жанкента, в низовьях р. Сырдарьи находится мазар Коркута.

В связи с разливами Сырдарьи такие крупные поселения, как Дженд, Сауран, Отрар, Сыгнак, Туркестан были построены на значительном расстоянии от ее берегов.

* Сохранилось предание о том, что в Жанкенте имел свое местопребывание Джанджархан, навлекший на себя гнев Божий несправедливым преследованием своей жены. За это бог послал змей, которые разрушили город.¹⁰⁸

Хан Абулхайр, возымевший желание восстановить Жанкент, обратился к русскому правительству с просьбой прислать к нему инженеров-геодезистов для съемок Жанкента. Русским правительством были откомандированы инженер Гладышев и геодезист Муравин. В связи с кончиной хана Абулхайра его замысел о восстановлении Жанкента не осуществился.

На Сырдарье выше изгиба Жанадарьи находился один из крупнейших городов огузов город Дженд, впоследствии ставший одной из столиц восточного Дешт-и Кипчака. Дженд располагался в 140 км к юго-западу от Кызыл-Орды и в 110 км к югу от станции Жусалы.

По описанию Якута, «Дженд – имя большого города в странах Туркестана. Между ним и Хорезмом 10 дней пути»¹⁰⁹. В IX в. Дженд становится ставкой огузских владетелей. Дженд известен и тем, что здесь жили философ Сунак-Ата и поэт Кутб.

Вопросу локализации города Дженда были посвящены исследования В.В.Бартольда, П.Н.Лерха, В.А.Каллаура и др.¹¹⁰

Археологические раскопки городища были проведены Хорезмской экспедицией под руководством проф. С.П.Толстова, который писал об обширном комплексе средневековых памятников, центром которого являются развалины средневекового города Дженда – городище Джанкала.¹¹¹

Одним из крупных городов в низовьях Сырдарьи был **Барчынкент** (Барчинлыкент). Судя по упорному сопротивлению монголам, это был хорошо укрепленный город, охранявший подступы к Дженду и Жанкенту. «Один город по имени Барчын долго противился ему (т.е. Окедаю)», – писал Пляно Карпини.¹¹²

Развалины Барчынкента находятся на правом берегу Сырдарьи, между Кызыл-Ордой и Чинли, и известны под названием Кызкала.

С названием «Барчынкент» связывается имя героини народной поэмы «Алпамыш». Знатная женщина по имени Барчынсулу, представительница огузской феодальной аристократии своим именем назвала город в низовьях Сырдарьи, откуда название Кызкала. По преданиям мавзолеей Кок-Кесене на правом берегу Сырдарьи был построен в память Барчынсулу.

В истории казахского народа особая роль принадлежит городу Сыгнаку – одному из самых крупных городов бассейна Сырдарьи. Развалины Сыгнака под названием Сунак-Ата лежат

в 20 км к северо-востоку от железнодорожной станции Тюмен-Арык Ташкентской железной дороги.

Город **Сыгнак** – столица государства кипчаков Дешт-и Кипчак¹¹³ и Ак-Орды был расположен в степной части бассейна Сырдарьи, на пересечении древних караванных путей, шедших из Отрара и Дженда на север и северо-восток, в область обитания древних кипчаков, включавшую бассейны рр. Сарысу, Ишим, Нура и Тургай. Вокруг Сыгнака располагались небольшие поселения городского типа Ранг, Урдакент, Боройнак (Тиель).

В китайских источниках Сыгнак упоминается со времени Тюркского каганата под названием Сигян. О городе Сунахе [Сугнак, Сыгнак] пишет автор анонимного сочинения «Худуд ал-Алем» (X в.). Махмуд Кашгари (XI в.) называет его «одним из городов гузов».¹¹⁴ По свидетельству Джувейни, в XII в. жители Сыгнака и племена, жившие в его окрестностях, оставались еще вне исламской идеологии. Они упорно сопротивлялись карахидам, стремившимся приобщить их к исламу и подчинить себе Сыгнак. Джувейни писал, что хорезмшах Текеш «под предлогом священной войны против неверных отправился в Сугнак».¹¹⁵

По данным литературных источников и археологических исследований г. Сыгнак со времени возникновения до XVIII в. прошел несколько этапов своего развития. Первоначально это было небольшое поселение жатаков, занимавшихся поливным земледелием, охотой и рыболовством. Перед монгольским вторжением (начало XIII в.) это был уже крупный торговый и ремесленный центр. Экономика Сыгнака, основывавшаяся на торговых связях, в то же время традиционно соединяла в себе пастбищное скотоводство и оседлое земледелие.

Сыгнак был обнесен мощной городской стеной, внутри которой размещались городские кварталы с торговыми помещениями, караван-сараями и другими общественными зданиями. Сыгнак оказал сопротивление монгольским войскам, его жителями был убит посланец Угедея Хасан-Хаджи¹¹⁶. В результате семидневной осады в 1219 году город был захвачен монголами, а жители истреблены.

Возрождение Сыгнака после монгольского нашествия приходится на вторую половину XIII столетия. Большую деятельность по восстановлению сырдарьинских городов Отрара, Са-

урана, Дженда, Барчынкента и Сыгнака развернул Ерзен-хан, могила которого находится в Сыгнаке. Быстрому восстановлению города способствовали связи с северными степями, куда на летние пастбища откочевывали со своими стадами скотовладельцы, с одной стороны, и оседлыми земледельческими поселениями Сырдарьи – с другой.

Жители Сыгнака занимались земледелием и разными промыслами. Существенное значение для жизни Сыгнака имело поливное земледелие. «Поля орошаются, – писал Ф.Рузбехан, – выведенными из Сейхуна [Сырдарьи] арыками».¹¹⁷ Сыгнак отстоял от Сырдарьи на расстоянии около 25 км и жатаки-земледельцы провели к городу канал, известный в литературе под названием Тюмен-Арык. От этого канала была отведена сеть мелких арыков, орошавших окрестности Сыгнака.

В конце XIII в. Сыгнак становится столицей Ак-Орды.¹¹⁸ Ф.Рузбехан писал: «Саганак в Дешт-и Кипчаке ... город в древности был очень цветущим, был окружен большими постройками и обработанными полями, богат разнообразными продуктами и являлся торговым пунктом для казакского народа; он еще известен своей обширностью и мирным населением».¹¹⁹

В конце XIV в. в Сыгнаке на ханский престол был возведен Тохтамыш. В Сыгнаке – культурном и политическом центре Ак-Орды и Дешт-и Кипчака на случай военной агрессии со стороны Тимура и Золотой орды содержались крупные военные силы, чеканились монеты,¹²⁰ составлялись официальные грамоты, выдавались тарханные (вакуфные) ярлыки на владение земельными участками и оросительными каналами. Вакуфные ярлыки выдавались еще в XVI-XVII вв. при правлении казахских ханов Таукеле и Есім-хане.¹²¹

В Эрмитаже хранится одиннадцать монет, «битых в Сыгнаке с именем Урус-хана».¹²² Сыгнак этого времени был способен соперничать с городами Мавераннахра. Это время отмечено интенсивным строительством города, что связано с именем его владетеля Урус-хана – предком одного из основателей Казахского ханства.¹²³ При Урус-хане были укреплены оборонительные сооружения города и возведены великолепные здания из жженого кирпича,¹²⁴ шестнадцать из которых в полуразрушенном состоянии можно увидеть и в наши дни.¹²⁵

По словам Ф.Рузбехана, являясь столичным городом и «га-

ванью Кипчакской степи»,¹²⁶ Сыгнак в XIV в. консолидирует вокруг себя крупнейшие казахские племена и становится центром политической борьбы направленной против экспансии Тимура. И не случайно на основе этой борьбы, проводимой под флагом Ак-Орды, в середине XV века формируется политический союз казахских племен и образуется Казахское ханство.

До XVII века Сыгнак был единственным торговым центром в кипчакской степи. «Производимые в Дешт-и Кипчаке товары, — писал Ф.Рузбехан, — прямо поступают сюда и, в свою очередь, необходимые для него товары идут сюда из Туркестана, Маураннахра, Кашгара и Хотана. Саганак является местом сосредоточения купцов. Здесь всегда в достаточном количестве имеются товары всех стран». И далее: «Когда-то в нем было такое большое население, что ежедневно поступало на базар пятьсот верблюдов с вьюками, из которых к вечеру ни один не оставался непроданным».¹²⁷

Сыгнак, как и все крупные города бассейна Сырдарьи, имел оживленные торговые связи с Московской Русью, что подтверждается русскими и среднеазиатскими нарративными источниками. Русские купцы привозили ткани, металлические изделия, украшения, которые охотно покупались местным населением.

Рузбехан рассматривал Сыгнак обособленно от сырдарьинских городов и городов Мавераннахра, считая его городом, сугубо связанным с кипчакской степью. «Саганак начинается пустыня Бетпақдала, там нет культурных и населенных мест. Поэтому, если умирали главные ханы, — писал Рузбехан, — то их доставляли в Саганак, там их хоронили и над ним воздвигали мавзолей. Останки Абулхаир-хана, деда Шейбани-хана, покоятся в восточной стороне вне города».¹²⁸

Неоднократные упоминания о Сыгнаке позднего средневековья находим и в русской географической литературе. Большого внимания заслуживают данные «Чертежных книг» XVI-XVII вв. Так, в известной «Книге Большого чертежа» мы читаем следующее: «А от Усть-Кендерлика 150 верст, с левой стороны реки Сыра град Сунак, против Карачатовой горы. А промеж озера Акбашлы и реки Саук, и озера Акколь и по обе стороны реки Зеленчика, и реки Кендерлика Сарсы, и песков Кара-Кум на тех местах на 600 верстах кочевье Казацкия орды. На реке же Сыре от Сунака града 90 верст град Ясырван [Сауран]».¹²⁹ Автор

«Книги Большого чертежа» правильно пишет о расположении города Сунака (Сыгнака) на правом берегу Сырдарьи, в степи, недалеко от юго-западных предгорий Каратау. Из приведенных в «Книге Большого чертежа» древних топонимических названий многие сохранились до наших дней, исключение составляют Саук и Кендерлик. Саук — одно из средневековых названий реки Иргиз, а река Кенгир, впадающая в Сарысу, в средние века называлась Кендерлик. Это название встречается в сочинении Хафиз Тыныша «Абдулла наме».¹³⁰

Город Сыгнак упоминается и в «Чертежной книге Сибири», составленной Семеном Ремезовым в 1701 г.¹³¹ и в атласе, изданном Российской Академией наук в 1737 г. В атласе Ремезова Сыгнак показан на картах № 22 и 23, но на первой карте отмечен как Сыгнак, на второй — Сунак.

В окрестностях Сыгнака в Сунак-Кургане находятся развалины древних мавзолеев, построенных из жженого кирпича, нередко на каменном фундаменте, среди них самый крупный мавзолеем Сунак -Ата.

Сыгнак, воспетый в средневековой поэзии и овеянный историческими преданиями,¹³² на исходе XVII в. утрачивает свое былое значение. Хотя по утверждению ориенталиста П.И.Лерха, последние жители Сыгнака покинули его в первой половине XIX в.,¹³³ к этому времени большая часть города представляла груды развалин. Сыгнак позднего средневековья был местом поклонения. Жители степи собирались у разрушенных культовых сооружений, здесь они погребали тела умерших родственников. Сюда стекались пилигримы. На руинах города до начала XX века обитал шырақшы, поддерживавший «вечный огонь» в Сыгнаке. Об этом пишут В.А.Каллаур и проф. А.Ю.Якубовский.¹³⁴

В вакуфных документах, обнаруженных акад. В.В.Бартольд в архиве Сырдарьинского областного управления, и в комментариях к ним проф. А.Ю.Якубовского в работе «Развалины Сыгнака» содержатся сведения о жизни Сыгнака в XVI-XVII вв. Для понимания культурно-исторической роли Сыгнака эти документальные источники трудно переоценить.

Сырдарьинские города погибали в результате длительных войн между феодальными ханствами, происходивших в средние века. Борьба, возникшая при Тимуре и Урус-хане в результате крушения феодальных ханств Чагатай и Ак-Орды, в последую-

щие века принимает еще более ожесточенные формы. Главной причиной этой борьбы между потомками Урус-хана, стоявшими во главе Казахского ханства, и тимуридами были сырдарьинские города. Бассейн среднего и нижнего течения Сырдарьи с городами всегда был территорией, на которой обитали казахские племена. Из-за сырдарьинских городов шли кровопролитные войны между казахскими и узбекскими ханами Бараком и Улугбеком,¹³³ Касым-ханом и шейбанидами.¹³⁴

Многие сырдарьинские города прекратили свое существование в результате весенних разливов Сырдарьи. Одним из горо-

Сыгнак. Фрагменты сооружений*

*Рисунки нас.228-230 из книги А.Ю.Якубовского «Развалины Сыгнака».

Сыгнак. Фрагменты сооружений

а

б

Сыгнак. Фрагменты декоративных плит

дов, погибших в результате стихийного бедствия, был г. Сыгнак, развалины которого, известные в науке как Сунак-Ата, в виде обширного холма, вытянутого с севера на юг, находятся в современном Яныкурганском районе. В городище сохраняются очертания городских кварталов, башен, оборонительных сооружений. Исследователями городища Сунак-Ата были В.В.Бартольд, В.А.Кааляур и А.Ю.Якубовский, благодаря работам которых мы имеем план городища, его топографию и описание архитектурных памятников.

В районе древних городов Сыгнак, Сауран, Дженд, Отрар находились замечательные памятники средневекового зодчества. Большинство из них было построено в XVI веке при ханах Таукеле и Шигае. Об архитектуре и строительных традициях этой эпохи ясное представление дают памятники, дошедшие до нас в сравнительно хорошем состоянии. Так, в низовьях Сырдарьи расположены мавзолей Кармакшы-Ата и Сараман-Ата.

Одним из очагов оседлой культуры в Южном Казахстане был Сайрамский оазис, расположенный между Таласской долиной и древним Шашем. Сайрамский оазис упоминается в записках Сюань Цзэня (VII в.) под названием Нучигян,¹¹⁷ как богатая область, расположенная на юго-западе от Таласской долины.

Центром Сайрамского оазиса, составлявшего один из уделов караханидов, был город Сайрам. По источникам тех времен он известен под названием Испиджаб. В период своего расцвета в X-XII вв. Сайрам объединял вокруг себя многочисленные поселения и кишлаки, расположенные в предгорьях Таласского Алатау, в долинах рр. Бадам и Арысь – Шымкент, Манкент, Ка-

рабулак, Аксу, Толькубас и др. Сайрам был одним из крупных узловых пунктов на караванном пути, шедшем с юга на север. Благодаря близкому расположению к богатым районам Каратау, многоотраслевой экономике и непрерывным торговым связям с северными и южными областями Сайрам мог соперничать с Таразом и Отраром, бывшими в это время крупными экономическими центрами. Город был неоднократно разрушен, но всегда возрождался вновь. Сайрам XX в. – один из немногих древних городов, расположенных на своем старом месте.

Древний Сайрам представлял собой феодальный город среднеазиатского типа с глинобитными крепостными стенами и с целым рядом фортификационных сооружений. Городище имеет квадратные очертания, его углы ориентированы по сторонам света. Многочисленные остатки архитектурных сооружений свидетельствуют о том, что в Сайраме было значительное число жилых, общественных и культовых сооружений: дворцов, торговых помещений, мастерских, караван-сараяв, мечетей, кумбезов, бань. В Сайраме обнаружены руины мавзолеев и мечетей, построенных из жженого кирпича. Среди них мавзолей Ибрагим-Ата, отца поэта Ходжа-Ахмеда Йассаун. Недалеко от Сайрама, на Карабулаке находятся руины летней резиденции Есимхана (Есымханнун ордасы).

При строительстве Сайрама широко использовался камень. Об этом свидетельствуют каменные столбы, колоды и лестница, ведущая в подземный ход.

Наличие в Сайраме многочисленных развалин древних культовых сооружений объясняется тем, что до возвышения города Туркестана Сайрам был самым крупным проводником ислама. Вот как писал Ходжа-Ахмед Йассаун о Сайраме:

Төрт пайгамбар ту құрған
Кіндік қаны жуылған
Кіші Меке деуші еді
Сайрам деген жерімді.
Мекелігін айтайын;
Айтулы тұр азаны,
Қызулы тұр базары.
Азретсултан алыстан,
Накыстап құрған көк кумбез,
Астананың қазаны.¹¹⁸

Четыре пророка водрузили (здесь) флаги,
Там была обмыта кровь (их) пуга.*
Считалась Меккой младшей
Земли моя, где стоит Сайрам.
Почему называлась Меккой расскажу,
Там неумолчно звучат азаны**
Там [всегда] шумные базары.
Вдали Азрет,***
С синим кумбезом,
Там котел главный.

Город Туркестан (Азрет) в XII в. был местом пребывания феодалов из рода канглы, откуда происходит суфийский поэт Ходжа-Ахмед Йассауи.**** В те времена город назывался

*Намек на то, что Сайрам – родина «святых»

**Азан – призыв муэдзина к намазу

***Азрет-Султан – дореволюционное название города Туркестана.

****Давно-давно жил в Сайраме бедный человек по имени Ибрагим-Ата. Тяжелым трудом доставалась старику жизнь. Становились невестами дочери, подрастали мальчики. Одно печалило Ибрагима, когда он смотрел на своего старшего сына Ахмеда. Странный он был. Вечно задумчивый... думал о чем-то целыми часами. Ласковый со всеми, Ахмед... всегда рвался помочь немущему. Чудесная сила Ходжа Ахмеда проявилась уже в юношеском возрасте. Однажды зашел он к отцу своему в огород. Видит он, через силу работает старик под пальцами лучами солнца... Долго смотрел Ахмед на своего отца: «Зачем ты, отец, полезешь траву руками? Скажи: «сорные травы выходят все свои и останьтесь в огороде моем только овощи». И только сказал Ахмед, махнув своим длинным посохом, как заглушавшие огород сорные травы вылетели сами и собрались в стороне в кучу. Изумился старик Ибрагим-Ата, что дана сыну самим Аллахом такая власть и, подняв к небу руки, сказал: «Сын мой! Сам Аллах отметил тебя между другими людьми, дав тебе великую силу творить чудеса, иди, куда укажет тебе пророк». Ахмед направился в сторону, где прячется солнце для ночного отдыха. Много дней шел он к западу и дошел до горы, которая называется Кара-Тау, где поставил он посох – открылись ключи. Наконец, подошел Ахмед к тому месту, где теперь стоит город Туркестан... решила здесь поселиться. Построил саклю, развел небольшой огород, чтобы добыть себе пропитание. Все свободное время Ахмед молился, и возвел его Аллах. Приходили к нему больные разными недуга-

Ясы.*¹²⁹ По планировке Ясы был типичным поселением того времени с глинобитными строениями, узкими улицами, крепостной стеной. В городе были здания из жженого кирпича, среди которых преобладающее место занимали культовые сооружения – мечети, мавзолей и медресе.

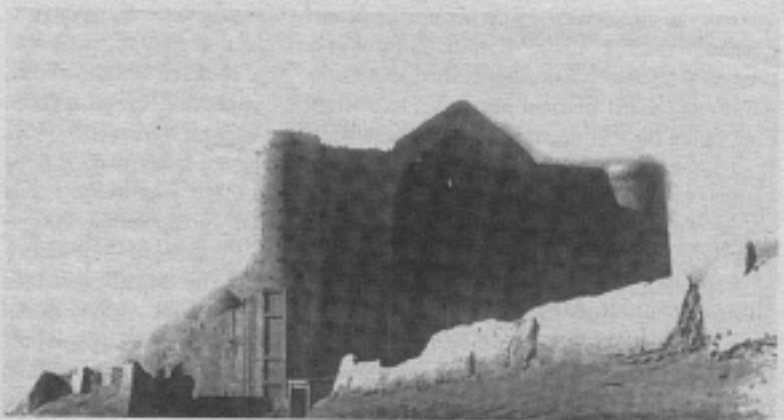
В конце XIV века, когда Туркестан находился под властью

ми, Ахмед исцелял их. Понемногу около святого стали селиться люди, желавшие молиться Аллаху вместе со святым. Прошли годы, и там, где стояла сакля отшельника, вырос большой и богатый город. Долго жил на земле Ходжа Ахмед Йассауи, много чудес совершил он. И дал ему Аллах за это чудесного белого верблюда, при помощи которого мог Ходжа часть утреннего намаза совершать в Туркестане, а кончать его в священном городе Мекке. Но как-то нашелся один неверующий, который пришел к святому и стал смеяться над ним со словами «ты не святой, а обманщик». Не рассердился Ходжа Ахмед, а кротко велел ему прийти на следующий день в час намаза и пообещал, что они вместе полетят в Мекку. Велико было изумление и страх неверующего, когда появился белый, как снег, верблюд и, словно вкопанный, остановился перед святым. Ходжа Ахмед велел неверующему занять место на спине животного позади себя и сидеть все время с закрытыми глазами. И вот чувствует неверующий, как поднялся верблюд и со страшной быстротой полетел он по воздуху. Захотелось ему взглянуть вниз, открыл он глаза, но не успел посмотреть вниз, как стремительно полетел на землю, где сидел в кругу своих приближенных великий царь Джулбарс. Рассердился Джулбарс и приказал привязать его к дереву и сжечь живым за насмешку над посланником Аллаха. Уже пылали ветки ствола, когда над этим местом пролетал из Мекки в Туркестан Ходжа Ахмед. Сжалился он над несчастным и велел дереву с евреем лететь за собой. Изумился Джулбарс-хан, и неудержимо потянуло его к святому. Увидев шейха, он приназл к нему сердцем и остался его учеником, делая добро и распространяя славу своего учителя. Были похоронены они рядом на том месте, где двести лет спустя Тимур начал постройку мавзолея. Но лишь только были возведены стены, как в глухую ночь явился огромный зеленый бык и рогами раскидал все сделанное. Вновь стали возводить стены и в одну ночь от всего сделанного осталась груда развалин. Задумался Тимур. И явился ему во сне старец и объявил волю Ходжа Ахмеда, чтобы сначала возвели мазар на могиле его учителя Баб Арслана. Тимур выполнил это требование, после этого был построен мавзолей Ахмеда Йассауи.

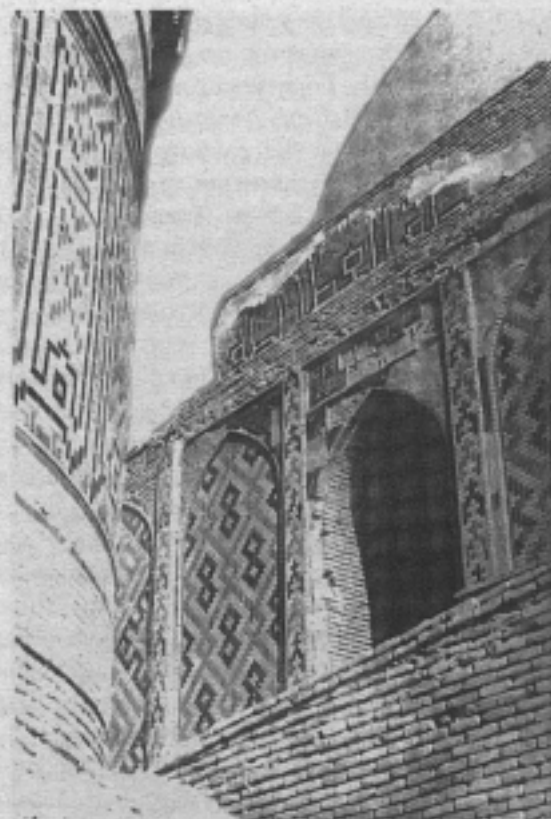
*Современное наименование Туркестана начало входить в употребление с XVI в.

Город Туркестан

Мавзолей Ходжа-Ахмеда Йассауи

Фрагмент мавзолея

тимуридских наместников, по указу Тимура над гробницей Ходжа-Ахмеда Йассауи был построен мавзолей. Из Средней Азии и Казахстана в Туркестан стали стекаться паломники.

С конца XVI в. Туркестан становится резиденцией казахских ханов. По Абулгази здесь первым обосновался хан Ишим. В XVII веке в Туркестане возле мавзолея Ходжа-Ахмеда Йассауи были сооружены мавзолеи Есим-хану и Джангир-хану, которые до нашего времени не сохранились.

В русской литературе конца XVII в. и начала XVIII в. Туркестан именуется «Тевке-ханов город». Так город назван Петром I, который в своем указа от 17 апреля 1696 г. велел тобольскому сыну боярскому Семену Ремезову описать «...сколь далеко от

Тобольска до Казачьей орды, и каким путем ход бывает, и много ли дней пути... от Тевки-ханова города до Бухарии».¹⁴⁰

Благодаря огромному политическому и культурному влиянию Туркестан стали называть Азрет-Султан. С Туркестаном были связаны города и поселения, расположенные в предгорьях Каратау и на Сырдарье. В подчинении ему были города Сузак, Карачук, Карнак, Шымкент, Сайрам, Ташкент и др. В первой четверти XVIII в. Туркестан был захвачен джунгарами. После изгнания джунгаров Туркестан вновь стал культурным, экономическим и политическим центром казахского общества.*

Один из первых исследователей мавзолея Ходжа-Ахмеда Йассауи проф. М.Е.Массон писал: «Он уникален. В его вознесшейся мощной громаде за традиционными формами, выработанными искусством ислама, невольно чувствуются отголоски созвучных эпохе настроений, почерпнутых, быть может, не случайной интуицией из царственного стиля Персии эпохи Сасанидов и архитектуры императорской Византии».¹⁴¹

Мавзолей Ходжа-Ахмеда Йассауи – многокупольное сооружение, занимающее значительную площадь. По объему и сложности композиционного построения мавзолей был самым крупным архитектурным сооружением средневековья. «Громадный величественный портал, обширный полутемный казанлык, залитая розовым светом могила знаменитого суфия... – все это оставляет неизгладимый след», – пишет М.Е. Массон.¹⁴² Слова восхищения мавзолеем оставил Рузбехан: «Мавзолей Ахмеда Ясеви – редкостный среди памятников населенной [части] мира, чудо творения рук человеческих».¹⁴³

ГОРОДА ТАЛАССКО-ЧУЙСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ. СЕМИРЕЧЕНСКИЕ ГОРОДА

На развитие городской культуры в бассейнах рр.Талас, Чу и в Семиречье влияние оказали гунны и тюрки. В средние века оседлые поселения и города в Южном Казахстане принимают

* Недалеко от Туркестана расположен укрепленный замок Касым-хана, сына Жанибека. Касым-хан построил замок после победы над Шейбани-ханом и овладения городами нижней Сырдарьи, Каратау, Таласской долины.

уже определенный топографический вид, обусловленный феодальными отношениями и многоотраслевой экономикой. Города Южного Казахстана – Тараз, Кулан, Сайрам, Отрар, Баласагун и другие имели однотипную планировку. В центре городов – шахристане находилась цитадель, где жили феодалы, а также здесь были базары, соборные мечети, караван-сарай, в рабаде – предместье города жили ремесленники и простой люд. В городах возводились общественные сооружения – караван-сарай, бани, сардобы (хранилища воды), инженерные сооружения – мосты, крепостные стены с фланкирующими башнями, плотины. Особое внимание в этот период уделяется постройке медресе, мечетей. Вокруг городов сооружались глинобитные стены с воротами и сторожевыми башнями. Рабады больших городов имели несколько ворот, через которые караваны уходили в разные стороны.

Наиболее ранние сведения о городах Южного Казахстана мы находим в записках китайского путешественника Сюань Цзяня, проезжавшего по его обширным равнинам в 30-х годах VII века.

В Южном Казахстане археологами выявлено большое число памятников древней оседлой культуры: поселения, подобные современным кишлакам, феодальные укрепления, караван-сарай, остатки мощной городской культуры с наличием богатого подъемного материала, состоявшего из фрагментов поливной и неполивной керамики, орудий труда, монет и пр. Эти материалы дают основание сделать заключение о том, что в раннее средневековье в Южном Казахстане начинается значительный экономический подъем, связанный с развитием скотоводства, орошаемого земледелия, ремесел, торговли, на основе которых бурно развивается городское строительство.

По древним источникам, самыми крупными политическими и экономическими центрами в эпоху раннего средневековья были города Тараз и Баласагун.

Местоположение Тараза было определено акад. В.В.Бартольдом еще в 1894 г., а позднее уточнено исследованиями проф. А.Н. Бернштама. Установлено, что древний Тараз (Талас) находился на месте современного города Тараза.¹⁴⁴ Археологические материалы свидетельствуют о возникновении г. Тараза в начале первого тысячелетия.¹⁴⁵

Город Тараз был столицей племенного союза гуннов (I-V вв. н.э.), резиденцией тюркского кагана (VI-VIII вв.), центром государства карлуков и караханидов (VIII-XII вв.). В эпоху раннего средневековья отмечен факт переселения в г.Тараз значительного числа представителей согдийской аристократии, что повлекло за собой влияние согдийской культуры.¹⁴⁶

О древнем Таразе писали византийский посланник Земарх Киликийский и историк Менаандр Протектор, посетившие его во времена Тюркского каганата (568 г.). Земарх особо подчеркивает, что город Тараз в это время имел большое политическое значение и торговые связи.

Подробные сведения о Таразе находим в записках китайского путешественника Сюань Цзяня, посетившего город спустя 60 лет после Земарха. По его свидетельству Тараз был значительным торговым городом, где пребывали купцы из различных стран.

Город Тараз достигает наибольшего расцвета при карлуках-караханидах (VIII-XII вв.). Город с цитаделью был обнесен ровом и крепостной стеной со сложным комплексом фланкирующих и дозорных башен. Ворота в город были с четырех сторон. В центре города на базарной площади стояла соборная мечеть.

Развалины Тараза представляли собой мощные пласты, свидетельствовавшие о древности и масштабах древнего города. При раскопках выявлена типичная планировка среднеазиатского феодального города с шахристаном, цитаделью и торговоремесленными кварталами. Благодаря предметам материальной культуры, найденным при раскопках, раскрывается жизнь города в разные периоды его существования. Напластования в виде культурных слоев охватывают время от первых веков н.э. до XVI в. Наиболее мощным оказался третий слой, относящийся к эпохе Караханидов (X-XII вв.). В этом слое обнаружены городской водопровод из гончарных труб, уходивший вглубь городища, а также городская баня, сложенная из жженого кирпича в виде многокупольного здания. Баня состояла из пяти комнат с хорошо оштукатуренными стенами, нижняя часть их была покрыта фресковой росписью.¹⁴⁷

О высоком уровне ремесленного производства в г. Таразе в этот период можно судить по фрагментам художественной керамики, поливных керамических изделий и предметам из терракоты. О культурном значении г. Тараза свидетельствуют также

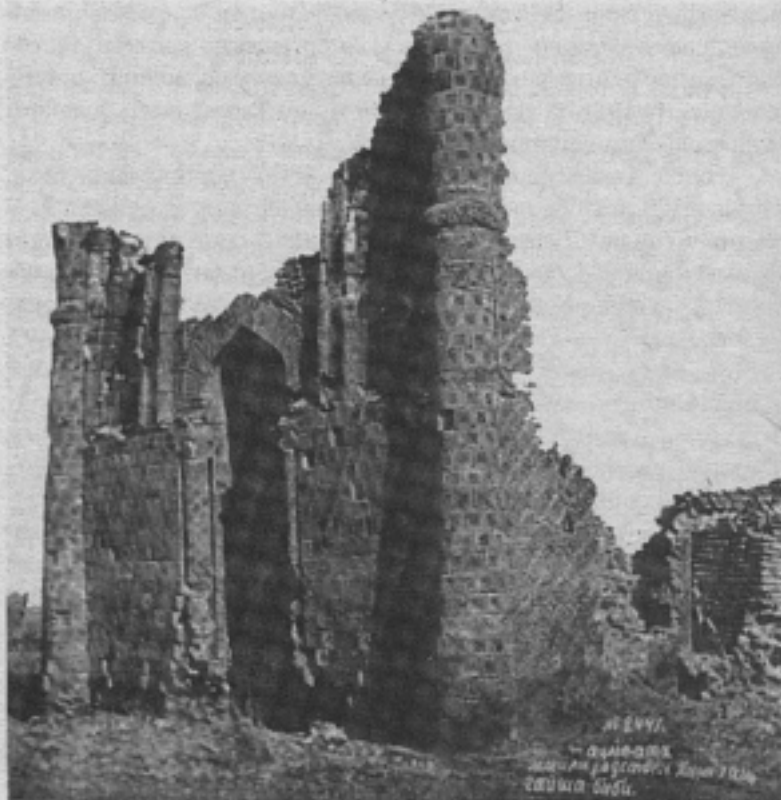
эпиграфические памятники и богатый нумизматический материал, среди которого есть монеты тюркешских каганов. Высокий градостроительный уровень и размах ремесленного производства говорят об экономической мощи Тараза и его большом политическом влиянии.

Город Тараз процветал вплоть до нашествия монголов. Спустя 300 лет после монгольского нашествия, как писал Мухаммед Хайдар Дулати, Тараз находился в состоянии упадка и запустения.¹⁴⁸ Возрождение этого старейшего города Казахстана началось лишь во второй половине XIX в. уже под названием Аулие-Ата.

В 20 км к юго-западу от г. Тараза находится **мавзолей Айша-Биби*** — памятник X-XII вв., поражающий своим великолепием. Архитектор Т.К.Басенов писал: «В мавзолее Айша-Биби ... нас поражает простота композиции и в то же время непревзойденное мастерство декоративного оформления. В ... памятнике мы имеем уже зачатки портала, в дальнейшем находившего широкое применение в архитектуре Средней Азии в грандиозных масштабах, угловые колонны — минареты, стрельчатые арки, которые свидетельствуют о влиянии архитектуры Ближнего Востока, перенесенном мастерами, приглашенными феодальной верхушкой. Но ... простота форм, мотивы архитектурных орнаментов остаются в рамках местных народных традиций»¹⁴⁹.

К нашему времени основная масса архитектурных сооружений X-XII вв. разрушена. У мавзолея уже нет западной стены, значительно разрушены остальные. Относительно хорошо

*Сохранились исторические предания, которые гласят о том, что мавзолей был построен в честь дочери известного суфийского поэта Хаким-ата, жившего в XII в. Как известно, Хаким-ата был учеником поэта Ходжа-Ахмеда Йассауи (XI-XII вв.). По этой легенде Айша-Биби была невестой Карахана. Было назначено время свадьбы, но Карахан, воевавший с врагами, не смог вовремя прибыть в Шаш (Ташкент) за своей невестой. Тогда Айша-Биби, опасаясь за жениха и получив разрешение матери Анбар-ана, ночью тайком покинула родительский дом и отправилась к Карахану, но в пути, недалеко от древнего города Тараза погибла. Узнав об этом, Карахан с многочисленной свитой прибыл на место кончины Айша-Биби и устроил ее похороны.¹⁵⁰ Позднее им был сооружен мавзолей.

Мавзолей Айша-Биби*

сохранился главный фасад, состоящий из портала с двумя угловыми колоннами. Облицовка колонн и портала сильно разрушена, многие надписи стерты.

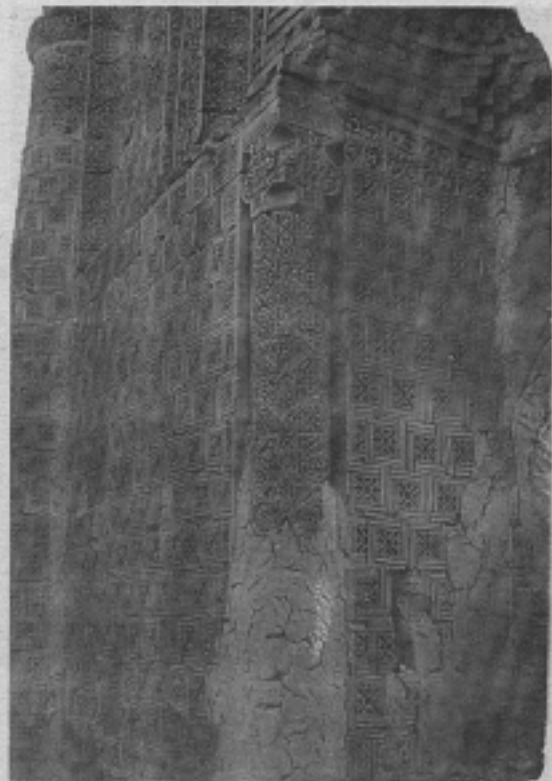
В архитектурном отношении мавзолей Айша-Биби отличается оригинальным стилем и конструкцией. На призматическом барабане вместо традиционного кумбеза сооружен конический купол. На стенах мавзолея видны изображения луны и солнца.

Присутствие в легенде двух исторических имен дает основание датировать мавзолей Айша-Биби XII веком. В Таласской

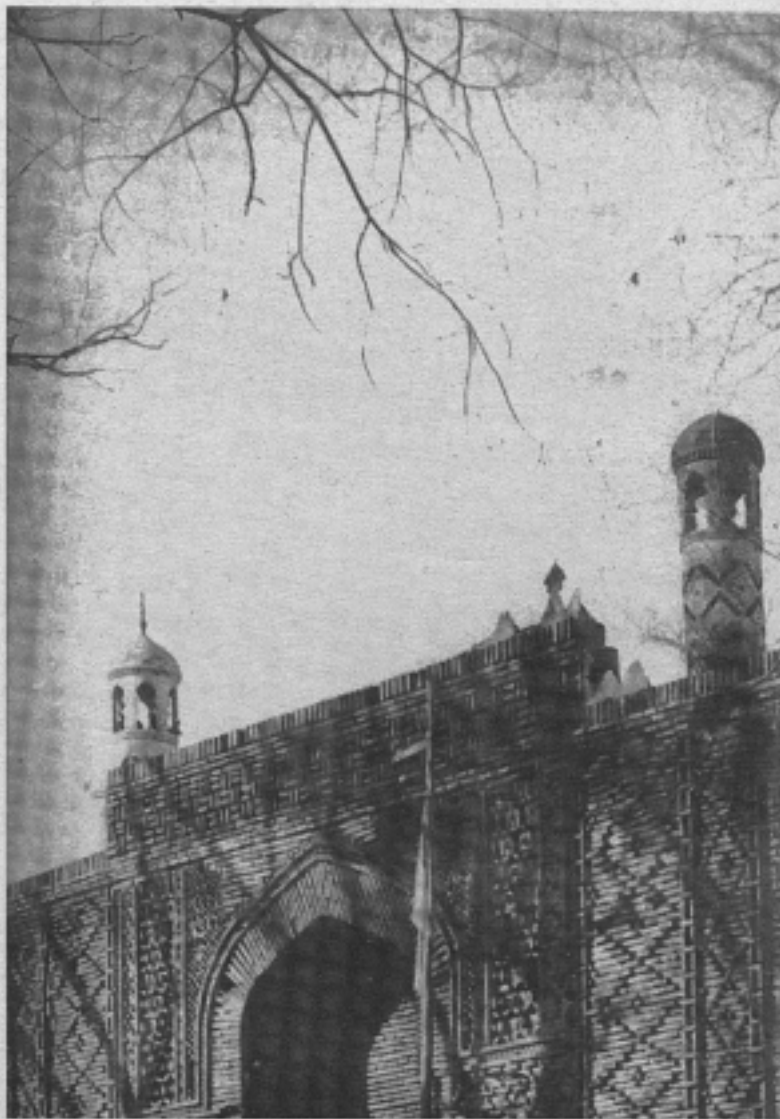
*Фотография мавзолея Айша-Биби хранится в Историческом музее, отдел архитектуры, ф. 12402, шифр № 42949.

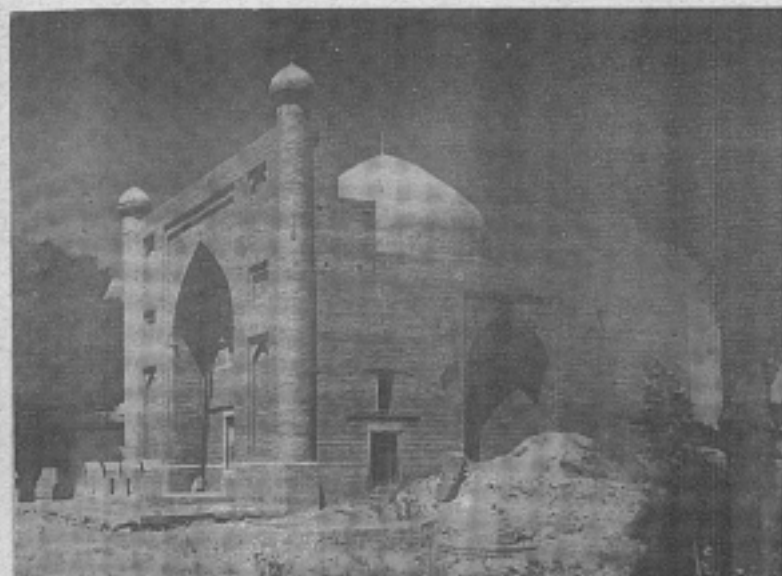
Стрельчатая арка портала

Айша-Биби. Левая колонна портала

Мавзолей Карахана

Мавзолей Карахана после реставрации

долине был возведен **мавзолей Карахана**. Во второй половине XIX в. Кастанье зарисовал его в полуразрушенном состоянии. Мавзолей находился в центре г. Тараза, где в наше время возведен новый, в значительной степени отличающийся от прежнего. Старый мавзолей Карахана имел квадратную композицию. На его фасаде располагались две угловых башни с фонарями, фасад был декорирован узорами.

Рядом с усыпальницей Айша-Биби находится архитектурный памятник X-XII вв. — **мавзолей Бабаджа-Хатун**, представляющий интерес с точки зрения оригинального архитектурного стиля и конструкции. У мавзолея Бабаджа-Хатун массивные стены из жженого кирпича и фасад без декора. На стенах мавзолея ясно просматриваются изображения луны и солнца. Сооружение завершается зонтичным, шестнадцатиреберным куполом на таком же барабане.

В Таласской долине оседлые поселения появлялись как на ее южной стороне, так и на северо-востоке от современного города Тараз, в обширном оазисе, составляющем междуречье Таласа и Чу. Из городов, появившихся здесь, наиболее значи-

Мавзолей Бабаджа-Хатун

тельными в культурно-экономическом отношении были города **Отлык***, Кулан, Джикиль, Бехлу.

По описанию Макдиси, **Отлык** был одним из крупных торговых поселений в Таласской долине, «по величине приближался к Таразу». Город утопал в садах, имел городские стены, в его окрестностях возделывали виноград. Базары находились в предместье Отлыка.

Городище Отлык можно идентифицировать с обширными холмами Джубан-тобе, расположенными на территории колхоза «Кенес» в Жамбылской области. Городище имеет прямоугольное очертание. Его протяженность ~380 м. Здесь были обнаружены значительные культурные слои со остатками крепостных стен и башен.

Как свидетельствуют источники, на равнине к северо-востоку от Тараза находились два крупных поселения **Джикиль** (Шекты) и **Бехлу** (Беклу) с крепостными стенами, цитаделями и мечетями. В Таласской долине было много древних поселений. Отождествить какие-либо развалины с древними городами Джикиль и Бехлу пока еще не представляется возможным.

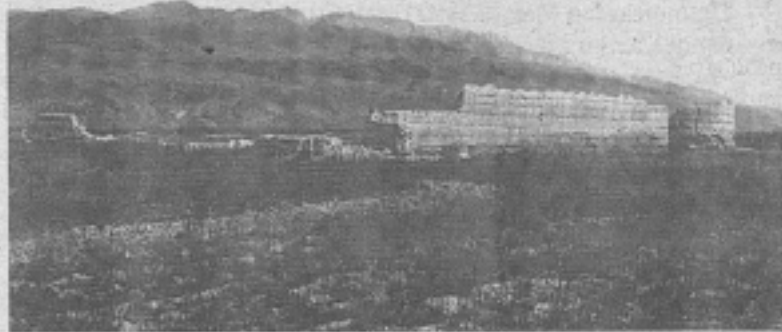
По данным средневековых письменных источников в верховьях р. Талас, в ущельях Таласского Алатау находились поселения **Ботамойнак** и **Садыр-Курган** — феодальные укрепления с глинобитными стенами, сторожевыми башнями и цитаделями.

Развалины Ботамойнака и Садыр-Кургана отождествляются с древними городами Шельджи и Кумишкент, описанными арабскими путешественниками. По их свидетельству, Шельджи — небольшой город с цитаделью и мечетью находился в 24 км к югу от города Тараз.

Сравнительно крупным поселением был **Кумишкент**, история которого связывается с разработками серебряной руды в горах Кумиштау.

Как отмечают средневековые источники, крупным торговым поселением на караванном пути был **Нижний Барсхан**, развалины которого локализируются на берегу р. Карасу, около свеклозавода в Жамбылской области. Городище имеет протя-

*В литературных источниках приводится неверное название города Атлах.

Садыр-Курган. Крепостная глинобитная стена.

женность около 0,5 км, вал высотой до 15 м с хорошо сохранившимися следами башен.

В предгорьях Таласского, Киргизского, Заилийского Алатау, в долинах рр. Талас, Чу были города и поселения Аулиетас, Барсхан, Тарты, Чалдавар, Окум (Аккум), Бесагаш, Тамды, Куртай, Каракомар, Суяб, Аспара (Ашпара), Мерке и др.

Жизнь городских поселений Таласской долины находилась в прямой зависимости от городов и поселений, расположенных

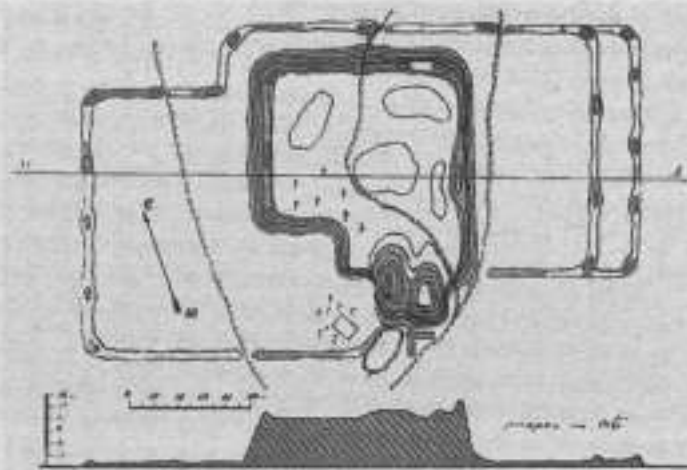
в долине р. Чу и в оазисах Каратау. Эти поселения, как и многие другие, возникли в VI-VIII вв. и достигли своего расцвета в X-XII вв.

По свидетельству Чань Чуня в междуречье Таласа и Чу было развитое земледелие, поля орошались водой из проведенных каналов. Об этом Рубрук, маршрут которого в Семиречье шел от Улытау через р. Сарысу и предгорья Каратау, писал следующее: «На седьмой день к югу нам стали видны высокие горы, и мы въехали на равнину, которая орошалась, как сад, и нашли возделанные земли».¹⁵¹ Рубрук описывает картину обширного оазиса, расположенного у подножия северного Каратау, куда он подъехал со стороны низовьев р. Сарысу. С этой стороны действительно открывается роскошная панорама с вершинами Каратау вдали.

В предгорьях Каратау и на равнинах Таласско-Чуйского междуречья феодальные укрепленные замки перемежались с бедными жатакскими поселениями. Здесь расположены городища Баба-Ата, Аксумбе, Тарсатобе. В широкой пойме среднего течения р. Чу находится городище Актобе.

Развалины средневекового города **Баба-Ата** находятся на северных склонах гор Каратау, в 25 км к юго-востоку от поселка Чулак-Курган – районного центра Сузакского района Южно-Казахстанской области. В городе были цитадель, шахристан и рабад. Городище представляет собой прямоугольную площадь высотой от 11 до 25 м, длиной ~ 200 м. Крепостные стены из крупного сырцового кирпича толщиной до 3 м были обнесены валом. В южной части городища сохранились основания глинобитных сооружений и остатки ворот с оплывшими башнями высотой до 25 м.

В результате археологических раскопок было выяснено, что самой старой частью городища Баба-Ата была цитадель площадью 240 м², сооруженная из сырцового кирпича с глухими стенами высотой шесть метров и окнами в верхней части. В центре цитадели находилось помещение восьмигранной формы для проведения религиозных обрядов. В XI-XII вв. цитадель и шахристан перестраиваются, строится рабад. На месте цитадели был построен дворец. В центре дворца располагался зал восьмигранной формы со входами с четырех сторон. К залу

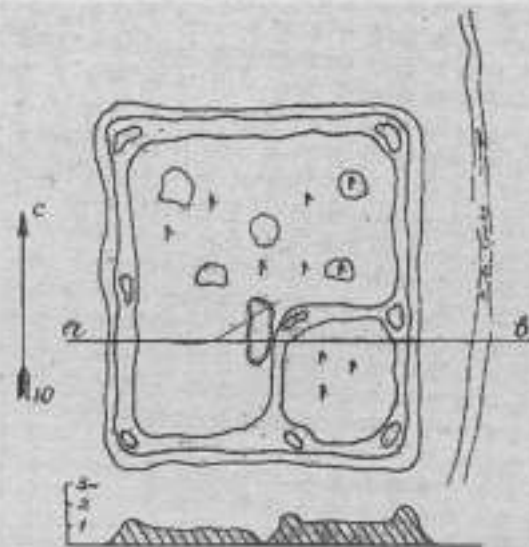
Городище Баба-Ата

примыкали помещения прямоугольной формы с плоскими перекрытиями.¹⁵²

Развалины крепости Аксумбе представляют собой квадратную площадку с размерами сторон 25x25 м и высотой в 2,5-3 м. Вокруг крепости был земляной вал. По углам стояли невысокие башни, дошедшие до нас в виде холмов высотой 0,5 м над валом. Недалеко от крепости, на вершине невысокой горы, составляющей отроги Северного Каратау, находится башня «Аксумбе» из крупного сырцового кирпича на каменном фундаменте, сооружение конической формы с усеченной верхушкой. С северной стороны в башне на высоте 1,5 м находится арка, через которую можно попасть на винтовую лестницу шириной 0,8 м, выложенную из сырцового кирпича.¹⁵³

По местному преданию Аксумбе с дозорными башнями и бойницами была сооружена во времена нашествия джунгаров. Однако по письменным источникам она появилась значительно раньше, в XIII веке. Так, по свидетельству Шараф ад-дина Йазди башня Аксумбе была уже в XIV веке. Тимур со своим войском около нее сделал привал. Йазди писал: «Аксумбе – башня, которую устроили на вершине горы Карачук [Каратау] для дозора за стороной Дешт-и Кипчака».

Из городских поселений Каратауского оазиса наиболее

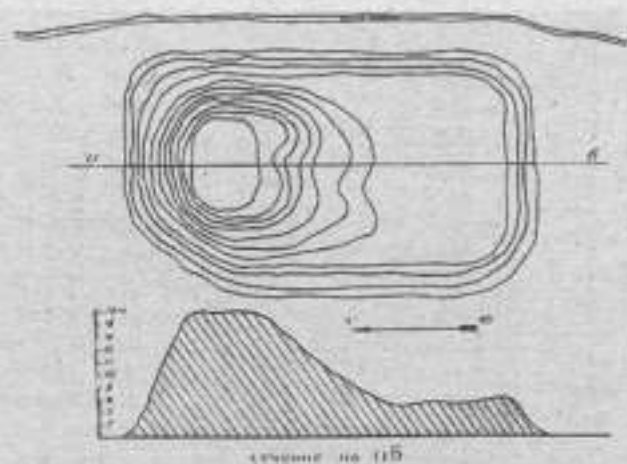

Аксумбе. План крепости

крупными в описываемую эпоху были Кумкент, Саудакент и Сузак. Расположенные на большом караванном и кочевом пути, проходившем с юга на север, эти города в средние века играли значительную роль, являясь главными торговыми центрами сбыта продукции скотоводства и земледелия. Однако, сначала в результате вторжения монголов, позже из-за феодальных междоусобных войн и опустошительного нашествия джунгаров эти города были покинуты жителями. До нашего времени сохранился лишь Новый Сузак, остальные еще в XVII-XVIII вв. подверглись запустению и разрушению.

Об исчезнувших городах предгорий Каратау сведений в источниках нет. О них заговорили лишь в последнее время в связи с открытиями археологических экспедиций, проводимых АН КазССР. Стало известно, что древнейшей частью Сузака было городище Тарсатобе, которое находилось в 2 км на северо-восток от современного Сузака.

Городище Тарсатобе представляет собой остатки значительного города с цитаделью, шахристаном и торгово-ремес-

План городища Тарсатобе.

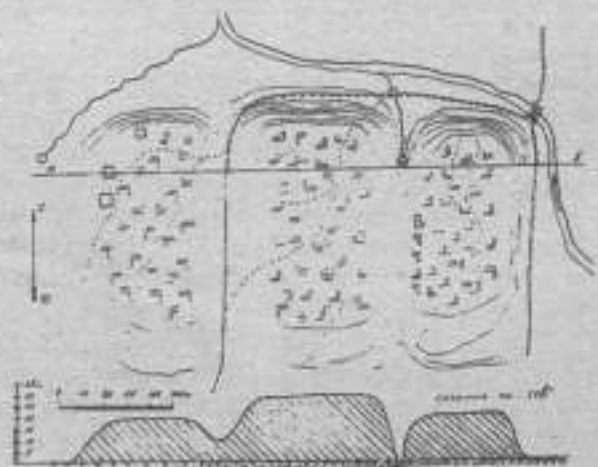
ленными кварталами. Городище имеет форму прямоугольной двухъярусной площадки с остатками земляного вала и руслом старого арыка, проходившего вдоль его восточного края. Размер площадки с севера на юг – 170 м, с запада на восток – 85 м. На поверхности городища разбросано множество фрагментов поливной и неполивной керамики, а также толстостенных и котлообразных сосудов¹⁵⁴. История Тарсатобе насчитывала около 500 лет (VII-XII вв.), к периоду монгольского нашествия поселение перестало существовать.

После монгольского периода начинается история Старого Сузак, развалины которого лежат в южной части современного одноименного поселка. Городище **Старый Сузак** – это обширный холм высотой от 15 до 35 м, состоящий из трех прямоугольной формы площадок с сильно оплывшими краями с южной стороны.¹⁵⁵

Наиболее мощный центральный холм имеет длину 350 м, ширину 200 м. До сих пор хорошо видны очертания городских улиц. Судя по развалинам глинобитных зданий, большая часть, как Старого, так и Нового Сузак, состояла из многочисленных караван-сараяв, жилых и торговых помещений и небольших мастерских, в которых производились ремесленные товары. В частности, здесь были кожевенные, кузнечные и ювелирные мастерские. Обнаружен кумдан (большой горн, напольная печь)

Старый Сузак

Городище Старый Сузак

для обжига керамических сосудов. Развалины города свидетельствуют о том, что Старый Сузак был феодальным городом, развившимся в период после монгольского завоевания и захиревшим в XVII-XVIII вв.

Из средневековых городских поселений особого внимания заслуживает **Кумкент**. Из арабских источников следует, что в городе Камукенте [Кумкент] были общественные и культовые сооружения, город был окружен глинобитной стеной. Из этих

Мавзолеи Старого Сузак

же источников известно, что базары находились не в центре города, а в его предместье. Город находился на равнине к северу от Тараза. Указанная локализация древнего Камукента вполне соответствует расположению городища Кумкент в 30 км к северо-востоку от городища Баба-Ата. Сообщения о Кумкенте мы находим у Рубрука, посетившего город в начале ноября 1253 г.:

«Через неделю после праздника всех святых мы въехали в некий саррацинский город по имени Кинкет».¹⁵⁶ Город на маршрутной карте Рубрука показан севернее Каратау, что совпадает с расположением городища Кумкент.

Кумкент располагался на перекрестке древних караванных путей, шедших из Тараза и Сайрама в область кипчаков, населявших степи Центрального Казахстана.

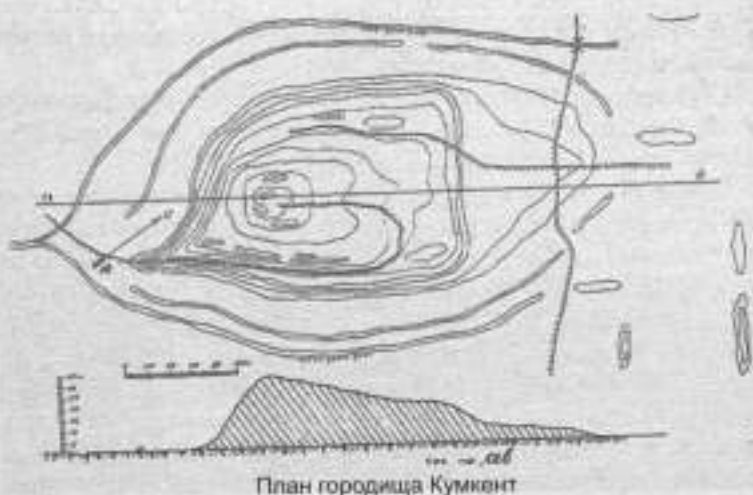
Городище Кумкент находится в 25 км к северо-западу от Сарысуйского районного центра пос. Байкадам. Имеет конфигурацию неправильного прямоугольника с размерами с севера на юг – 450 м, с запада на восток – 300 метров. В его южной части возвышается тридцатипятиметровый насыпной холм – остатки городских ворот. Хорошо прослеживаются городские кварталы, остатки сооружений в виде холмов, местами виден каменный фундамент зданий и булыжники тротуара. Поверхность городища была усеяна фрагментами керамики, а также обломками жженого кирпича, характерного для XII-XIV вв. Вокруг городища в радиусе до двух километров расположено много бугров – это остатки строений пригорода, где среди многочисленных развалин сооружений сохранились следы широко разветвленной сети оросительных каналов общим протяжением до 5 км.¹⁵⁷

В 25 км к востоку от Кумкента находятся развалины средневекового города Саудакепта.

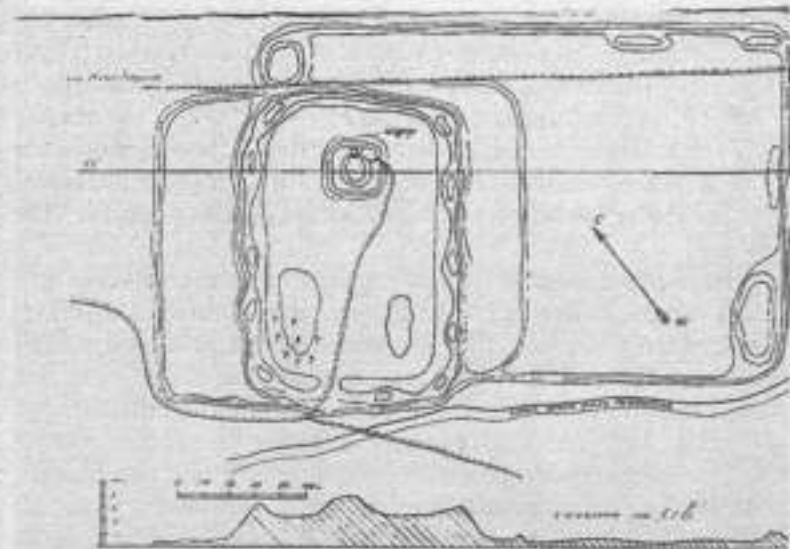
На северном склоне Каратау находилась летняя резиденция Тауке-хана Культобе, где Тауке-хан вместе с Казбек бием и Айтеке бием составили регламентацию казахских юридических обычаев «Жеті жарғы», отсюда идет поговорка «Күлтөбенің басында күнде кеңес».¹⁵⁸ В северных предгорьях Каратау и в низовьях р.Сарысу находятся развалины замков Хантеге, Аксумбе, Алатеге, относящихся к кипчакско-казахскому времени (XVI-XVII вв.).

Большинство городов Южного Казахстана было расположено на караванной дороге, шедшей с юга на север в Центральный Казахстан. Исходными пунктами Сарысуйского караванного пути были Отрар, Сауран, Жанкент, Сыгнак. У Каражара (Болган-Ана) караванный путь раздваивался: один шел вверх по реке Сарысу через урочище Сымтас, Тугускен, далее следуя через долину Конек и степи севернее Караагаша, доходил до низовьев р.Нура; другой путь от Каражара шел на север к верховьям р.Кенгир.¹⁵⁹

План городища Кумкент

План городища Саудагент

Кумбез близ Кумкента

Обширное пространство, включавшее долину среднего течения р. Чу, горы Жамбыл и Восточную Бетпақдалу с узлами водораздела Моинты и Сарысу, имело огромное историко-экономическое значение. Оно было основано на экономической взаимозависимости южных и северных областей Казахстана, возникшей еще в древние времена на основе рационального использования в летний сезон пастбищных угодий. Изучение большого числа памятников эпохи ранних и поздних кочевников убеждает нас в том, что эти связи между южными и северными районами Казахстана стали принимать значительный размах с того времени, когда увеличение поголовья скота сделало невозможным пребывание его в одном месте и заставило кочевать между югом и севером. Как свидетельство этого, мы видим сконцентрированное расположение памятников в местах длительного пребывания кочевников-скотоводов в летние и зимние периоды, как на юге, так и на севере. В пустыне Бетпақдала и в южной части Тургайской степи памятники отсутствуют.

Особое внимание привлекают городища, расположенные в долине среднего течения р. Чу, где начинается Бетпақдала. В

раннее средневековье этот район был узловым пунктом: с одной стороны он был связан с городами верхнего течения р.Чу и Таласско-Чуйского междуречья (Суяб, Баласагун, Кулан и др.), с другой с Центральным Казахстаном. Это видно по целому ряду памятников оседлой культуры, которые прослеживаются по всей долине среднего течения р.Чу. Эти памятники являются немymi свидетелями интенсивной жизни района в период VIII-XIV вв.

Первые сведения об этом районе можно найти в записках русских ученых – академика А.Н.Шренка, геодезиста Ю.А.Шмидта, статистика Л.Р.Чермака, горного инженера А.А.Козырева, гидротехника А.П.Соловьева, работавших в составе экспедиции под руководством А.Н.Шренка. Ученых интересовал широкий круг вопросов: историческая геология, история заселения, орошения, земледелия, месторождения руд, историческая топография. В их трудах описан ряд архитектурных памятников и развалин древних поселений в низовьях р.Чу. А.Н.Шренк, руководивший экспедицией в течение трех лет, затем присоединился к военно-топографической экспедиции, организованной в сороковых годах XIX века в связи с восстанием хана Кенесары и необходимостью восстановления караванного пути между Западной Сибирью и Средней Азией. В объединенной экспедиции работали топографы и геодезисты Соболев, Нифантьев, Фролов, Лобанов и др. До этой экспедиции восточную часть Бетпакдалы посетили Буришаев и Пospelов¹⁶⁰, в 1813 г. переводчик Отдельного Сибирского корпуса Назаров, а в 1830 г. хорунжий Потанин.

Интересные данные о памятниках бассейна рр.Чу и Сарысу есть в материалах участников экспедиции академика А.Н.Шренка, хранящиеся в архиве АН СССР.¹⁶¹ Особую ценность представляют записки топографа Нифантьева с историко-топографическим описанием древних караванных путей через пустыню Бетпакдала.¹⁶² В восточной части пустыни он прошел по трем караванным дорогам и впервые занес их на карту с точными названиями. Описание караванных дорог Нифантьева совпадает с данными съемок капитана Гольмстрема,¹⁶³ геодезиста Ю.А.Шмидта¹⁶⁴ и Л.Р.Чермака.¹⁶⁵

В топографических описаниях Нифантьева отражены два маршрута: «Восточная дорога» (по Шмидту «Каркаралинская») и «Аблаевская дорога» – «Хан жоль». О ней Нифантьев пишет:

«Это название носят две дороги, идущие от гор Тайаткан-Чунак и Койлыбай-Булат. Обе они соединяются на речке Кок-Джиде и отсюда следуют на р.Чу. Предание гласит о том, что по ней часто ездил Аблай на баринту в Большую Орду и к дикокаменным киргизам».¹⁶⁶ Пересекая «восточную дорогу» в районе р.Моинты, в направлении на юг идет левый маршрут «ханской дороги» через горы Тайткан и Чунак по западной стороне горы Караулюкы, следует к р. Жаман-Жартас, далее по урочищам Кара-Мурза, Кара-Айгыр, Чакчагай, Кок-Джиде, Кызыл-Эспе, Кой-Жарылган, Хантау, Уч-Кербулак, Анракай, Долан-Кара, Копя, Ргайтак, Кенелы и Чу».¹⁶⁷ Что касается правого (западного) маршрута «ханской дороги», то по Нифантьеву от Койлыбай-Булата до Кок-Джиде, т.е. до места соединения обоих маршрутов он идет через колодцы Шолдын Ак-Дунглы, Соржудук, Тогуз-Кудук (Кыйлы-Ходжа), Седакты Сары-булак, Каип Мергенный Жартасы и Кок-Джиде. Около урочища Каип Мергенный Жартасы от основной караванной дороги отходит третий (западный) маршрут, идущий через гору Байгара, по долине среднего течения р.Чу (Кзыл-Курган) в бассейн р.Талас. «Дороги проложены, – пишет Нифантьев, – по местам, которые во всякое время бывают удобно проходимы даже и с тяжестями. Летом и осенью проезжают по ним по 500 и более человек вместе».¹⁶⁸ Из описаний Нифантьева следует, что «ханская дорога»

Караванная дорога (Уланаская) через пустыню Бетпакдала

состояла из двух маршрутов — северного и северо-восточного, которые соединились в Восточной Бетпадале, в урочище Кок-Джиде. Далее уже шла одна дорога.

Караванные дороги имели огромное культурно-экономическое значение, являясь посредником между югом и севером. Они связывали города бассейнов рр. Чу и Талас с сарысуйскими и каркаралинскими степями. Русские ученые первыми обратили внимание на экономическую зависимость южных и северных областей Казахстана. Степняки кочевали между югом и севером, при этом путь кочевания был до 4000 км за летний сезон.

Развалины древних поселений простираются с юга на север, начиная от аула Тастумсук (севернее ст. Чу) и кончая предгорьями Жамбыл, протяжением около 150-180 км. Самые крайние поселения отмечены у юго-западных подножий гор Жамбыл, в 35-40 км к северу от поселка Фурмановка.

В саксаульной роще на расстоянии 10-15 км друг от друга на древнем караванном пути находятся городища Улькен-Актобе, Орта-Актобе, Аяк-Актобе, Бала-Актобе. Расстояние от берега р. Чу до городищ 12-15 км и от них до гор Жамбыл 25-30 км. Такое удаленное расположение поселений от берега р. Чу объясняется предусмотрительностью степных жителей, учитывавших существующую опасность весенних разливов реки. К тому же в летнее время находиться близко к реке было опасно, как для людей, так и для животных из-за огромного числа ядовитых насекомых. Известный зоолог проф. Кашкаров Д.Н. писал: «Река Чу, могущая служить базой для проникновения в Бетпадала, летом закрыта для транспортных животных, закрыта непреодолимой завесой из слепней, убивающих верблюда, лошадь».¹⁶⁹ Эти два обстоятельства объясняют, почему поселения возникали в стороне от р. Чу, в ее верхней террасе.

Из городищ, расположенных в среднем течении р. Чу, самое крупное **Актобе I*** Оно находится в 12 км на северо-восток от правого берега р. Чу, на равнине, со всех сторон окруженной зарослями саксаула. Городище представляет собой оплывший холм из белого суглинка высотой от 5 до 8 м, в форме неправильного многоугольника. По внешним очертаниям это было укрепление с глинобитной стеной и башнями. Около юго-

восточного угла на восточной стороне были ворота с башнями с двух сторон, следы которых сохранились в виде холмов¹⁷⁰. По конфигурации холмов на площади городища можно сделать заключение, что башен было восемь, которые соответствовали восьмигранному очертанию городища. Архаичный тип очертания городища подобен многогранным очертаниям городищ огузов X-XII вв. на Сырдарье.

В десяти километрах от Актобе I расположен сильно оплывший холм Бала-Актобе, имеющий прямоугольное очертание без следов башен. Городище высотой 5 м, с размерами сторон 105 и 55 м, углами ориентировано по сторонам света. Возле холма видны следы древней пашни. Это поселение существовало в одно время с другими поселениями этой группы. Об этом свидетельствуют однотипные фрагменты керамики.

Одним из крупных поселений в этом районе был **Торткуль**. Городище состоит из восьми оплывших холмов, расположенных на площади длиной 1500 м и шириной 300-500 м. Среди холмов самый крупный имеет прямоугольное очертание с размерами сторон 200x180 м, углами ориентирован по сторонам света. Здесь была деловая часть древнего города. Холм с северо-западной стороны близко подходит к берегу р. Чу, отчего часть холма была снесена весенними разливами. В обрыве реки и на отмелях находят много фрагментов керамики и костей животных. Вся площадь городища усеяна фрагментами керамики: больших сосудов — хумов, корчаг, кувшинов, а также столовой керамики — кесе, блюд, покрытых голубой глазурью. Многочисленные остатки гончарного и кузнечного производства в виде фрагментов керамики, шлаков и кусков металла говорят о размахе ремесленного производства и широком торговом обмене. Шлаки, несомненно, говорят о существовании в городе ремесла по обработке железной руды, которая привозилась, очевидно, из Бетпадалы, районов оз. Балхаш и р. Атасу, где были железорудные месторождения.

Известный исследователь Бетпадалы В.А. Селевин обнаружил ряд мест со следами древней добычи руды и плавки металла. Он писал: «В центре Бетпадалы возле гор Домбралытау известны на урочище Кок-ирюм, которое пересекает один из древнейших караванных путей, кучи шлака, получившегося, вероятно, от выплавки либо меди, либо свинца». Селевин счита-

*Городища Актобе и Торткуль были впервые обследованы археологической экспедицией АН КазССР во главе с автором в 1948 г.

ет, что «найденные в Бетпакдале следы плавки металла, скорее позднейшего происхождения».¹⁷¹

Торткуль достиг своего расцвета в XIII-XIV вв. Вполне возможно, что в это время город имел такое же важное посредническое значение между югом и севером, как Сыгнак, Кумкент, Сузак и другие города Южного Казахстана.

Из приведенного материала следует, что в раннее средневековье в долине среднего течения р. Чу существовала оседлая культура, возникшая, вероятно, в VII-VIII вв. и достигшая расцвета в X-XII вв., в период установления развитых феодальных отношений. Многие поселения Чуйской долины стали жертвами монгольского нашествия. Однако некоторые поселения, как Торткуль, продолжали существовать до XIII-XIV вв.

Следы оседлых поселений не ограничиваются долиной среднего течения р. Чу, они обнаруживаются севернее. «Следы их укреплений [сторожевых вышек], – пишет Селевин В.А., – сохранились до сих пор в саксаульниках Южного Прибалхашья. Аналогичные с вида сооружения мы видели в Юго-Восточной Бетпакдале, недалеко от р. Чу».¹⁷² Наблюдения Селевина подтверждаются участником этой же экспедиции проф. Кашкаровым Д.Н., который писал, что «в восточной половине пустыни экспедиция видела, хотя небольшие, культурные гнезда, где люди жили, орошали небольшие поля и сажали тыкву, сеяли просо».¹⁷³ Следы пребывания человека обнаружены нами в юго-восточной части Бетпакдалы, в пределах гор Май-Жарылган, Жамбыл, Аркарлы и Огузтау. Здесь сосредоточены ее главные оазисы, служившие местами отдыха при переходе через Бетпакдалу и во время сезонной охоты.

Пастбища с грунтовыми водами издавна служили кочевым скотоводам транзитной базой, территориально связанной, как с Центральным Казахстаном, так и с долиной среднего течения р. Чу.

В районах гор Жамбыл и Май-Жарылган расположены памятники эпохи кочевников (курганы) и остатки небольших оросительных сооружений, свидетельствующих о сочетании кочевой и оседлой культур.

Курганы эпохи ранних кочевников расположены небольшими группами на вершинах, либо у пологих террас холмов, где проходят русла рек, пересыхающих в летнее время. К культу-

ре ранних кочевников относятся наскальные рисунки в северо-западных отрогах гор Жамбыл, недалеко от родника Шайбектын Сорбулагы.

В центральной части Бетпакдалы совершенно отсутствуют памятники эпохи кочевников и феодального средневековья. Здесь изредка встречаются лишь памятники эпохи неолита или же позднего средневековья (казахские надгробные сооружения). По этому поводу Селевин писал: «Монотонный горизонт ее не возмущен насыпями курганов – обычных спутников, расположенных севернее полупустынь и подгорной полосы Каратау – на юге. Эти молчаливые свидетели многовековых передвижений народностей, столь обычные для равнин всего Казахстана, совершенно отсутствуют в описываемой пустыне».¹⁷⁴

С развитием феодализма в Казахстане происходит закрепление лучших земельных участков за отдельными феодальными владельцами и племенной знатью. Благодаря этому выделяются новые хозяйственные и культурные районы. По древним письменным источникам, подтвержденным археологическими материалами, долины рр. Каратал и Коксу, низовья р. Или в средневековье были густо населены полуоседлыми жатаками, занимавшимися скотоводством, рыболовством, поливным земледелием. Свидетельством тому служат многочисленные остатки оросительных систем, во множестве обнаруженные в низовьях р. Или. В.В.Бартольд, комментируя наблюдения Чань Чуня (первая четверть XIII в.), подтвердил существование в этой обширной области развитого земледелия.¹⁷⁵

Археологическими исследованиями установлено существование в Семиречье в средние века целого ряда городов и поселений, что подтверждается и письменными источниками. В развитии городской культуры Семиречья, как и в других районах Казахстана, решающее значение имело сочетание пастбищного скотоводства и орошаемого земледелия, ставшее ключевым фактором в происхождении и развитии оседлой культуры. Этот регион в период с IX по XIII вв. был одним из центров городской культуры средневекового Казахстана.

Описание картин исторической топографии древнего Семиречья оставил Рубрук. Проезжая долины рр. Каратал и Коксу, он пишет: «Мы въехали в очень красивую долину, имеющую справа высокие горы, а слева некое море или озеро, тянущееся на 25

дней пути в окрестности. И эта равнина вся прекрасно орошена стекающими с гор водами, которые все впадали в упомянутое озеро»¹⁷⁶. Здесь речь идет об озере Балхаш. По его северному побережью проходил обратный маршрут Рубрука.

Во время монгольского нашествия Семиречье было превращено в пепелище. Рубрук писал: «На вышеупомянутой равнине прежде находилось много городков, но по большей части они были разрушены татарами».¹⁷⁷ Он же писал о руинах разрушенного глинобитного замка на правом берегу р. Или, возле переправы через нее.

После монгольского нашествия жизнь в Семиречье и в долине р. Чу стала налаживаться с середины XIII в. Это время, когда жители стали вновь заниматься мирным трудом, торговлей, земледелием и скотоводством. На равнине были восстановлены каналы, орошавшие посеы. О возрождении земледелия в этом регионе Рубрук, посетивший его осенью 1253 г., писал: «С гор спускалась большая река, которая орошала всю страну, так как они проводили от нее воду, куда им было угодно; эта река не впадала в какое-нибудь море, а поглощалась землей, образуя также много болот. Я видел там лозы и дважды пил вино».¹⁷⁸

В это же время начинается возрождение городов Семиречья. Большую хозяйственную и культурную роль играли города Койлык, служивший резиденцией карлукских ханов в IX-XII вв., и Алмалык — главный город Семиречья в XIII-XIV вв. К Алмалыку и Койлыку как с запада, так и с востока тянулись многочисленные торговые караваны. Из письменных источников известно, что в начале XIII в. «Алмалыку были подчинены 8 или 9 городов; везде было множество плодов, жители возделывали все пять родов хлебных растений».¹⁷⁹ О Койлыке, расположенном в долине р. Коксу, Рубрук писал: «Там небольшой город по имени Кайлак, в котором был базар, его посещали многие купцы».¹⁸⁰

Торговое и культурное значение Койлыка подтверждается археологическими материалами. Место, где находился древний город Койлык, было установлено А.Н. Бернштамом. Его развалины под названием «Дунгене» находятся на левом берегу р. Коксу, на территории талдыкурганского сахарного завода. Внушительных размеров развалины с богатым культурным слоем свидетельствуют о том, что г. Койлык в бассейне р. Или в X-XIII веках

был одним из крупных поселений. Город был огорожен валом и имел дополнительную стену у ворот, обращенных на северо-восток. Городище прямоугольного очертания протяженностью около 680 м, углами ориентировано по сторонам света. У северной стены в виде бугров сохранились остатки сторожевых башен.

При раскопках развалин древнего Койлыка выявлено три культурных слоя, нижний соответствовал эпохе карлуков (VIII-X вв.), средний — эпохе караханидов (XI-XII вв.) и верхний — монгольскому периоду (XIII-XIV вв.). Грубая неполированная керамика, обнаруженная в нижнем слое, характерна для культуры эпохи карлуков. Культура среднего слоя говорит о более высоком уровне ремесел и хозяйства. Здесь обнаружено большое количество фрагментов поливной керамики и тонкостенных сосудов, покрытых глазурью и украшенных орнаментом в виде розеток, геометрических и растительных мотивов. Выполненные с большим мастерством предметы ремесленного производства, очевидно, предназначались для широкого обмена. Комплекс предметов дополнялся также монетами, фрагментами фигурных терракот и кухонной керамики, характерной для земледельческих поселений древнего Семиречья. Находки свидетельствуют о том, что г. Койлык достиг своего расцвета в XI-XII вв., время, отмеченное подъемом экономики в условиях расцвета феодализма. Но вторжение завоевателей с востока и частые феодальные войны привели к тому, что Койлык перестал существовать.

В число известных городов бассейна р. Или относится город Еки-Огуз. На карте Махмуда Кашгари он расположен недалеко от правого берега р. Или, рядом с городом Кемиталас (Талас малый), очевидно, соответствующий древнему Койлыку.

Осенью 1253 г. Еки-Огуз посетил Рубрук, в записях которого он называется «Эквиус». Это объясняется тем, что вместо «Еки-Огуз» (два быка) со времен Махмуда Кашгари (XI в.) его называли «Еки-Буиз» (два рога). Рубрук пишет, что после переправы через р. Или «мы нашли некий хороший город по имени Эквиус, в котором жили саррацины».¹⁸¹

Археологами установлено, что развалины древнего города Еки-Огуз находятся недалеко от правого берега р. Или, там, где ныне стоит селение Чингильды, что соответствует его расположению на карте Махмуда Кашгари. Здесь часто находят фрагменты кухонной керамики, гончарные водопроводные трубы и

другие предметы. Н.А.Абрамов писал: «В долине реки Коксу находится много курганов, особенно у подошвы хребта Алатау. Они различной высоты и стоят отдельно или группами. Древнее земляное укрепление близ речки Чингильды я ... видел в 1860 году. Все пространство, заключающееся в этом укреплении, обведено земляным валом... возле вала заметно был ров. Укрепление имеет фигуру круглую... С западной стороны - в укрепление был въезд. Возле укрепления к северу находится много могил древних. Возле пикета Чингильдинского находится колодец или резервуар. Из резервуара до самого укрепления находятся подземные гончарные трубы, искусно сделанные так, что один конец трубы вкладывается в другой и так далее. Каждая часть трубы длиною 5 четвертей, внутри в диаметре около 6 вершков. Через эти трубы вода из колодца ... под землю шла в ... укрепление».¹⁸²

В.В.Бартольд и А.Н.Бернштам отождествляют Эквиус с древним городом Или-Балык. По нашему мнению это утверждение неверно, так как Или-Балык существовал гораздо позднее (XVI в.), чем древний Еки-Огуз, и находился он ниже по течению р.Или, на месте нынешнего капчагайского узла. Место это до сих пор не обследовано, но здесь обнаруживаются предметы древней земледельческой культуры.

Как писал Мухаммед Хайдар Дулати, в начале XVI в. город Или-Балык был главной ставкой могулистанского хана Вейса.¹⁸³ В первой половине XVIII в. здесь обосновались джунгары, о чем свидетельствуют многочисленные буддийские надписи и изображения Будды. Это место было названо казахами «Тамгалы-тас».

С Койлыком и Или-Балыком связана серия мелких поселений, имеющих вид квадратных площадей, часто с культурными слоями. Поселения расположены по древнему караванному пути, шедшему от р.Или до Джунгарских ворот. Современные города Талды-Курган, Капал, Жаркент находятся недалеко от развалин древних поселений.

Известно, что на месте современного города Алматы и селений Талгар, Тургенъ, Чилик, Кегенъ в раннее средневековье существовали оседлые земледельческие поселения, через которые проходил большой караванный путь в Алмалык.

У подножия Заилийского Алатау наиболее крупным был Талгар, или по арабским источникам Талхиза. В сочинении

«Худуд ал-Алем» говорится, что «Тонг и Талхиза - два селения, расположенные среди гор, на границе между владениями джикилей и карлуков, вблизи озера Иссык-Куль».¹⁸⁴ Слова «среди гор» означают горы Заилийского Алатау, служившие естественной границей между областями расселения двух родственных племен. Здесь и располагались два селения, из которых одно носило название Талгар.*

Судя по археологическим материалам, расцвет поселения Талгар приходится на XI-XIII вв. По остаткам строительного материала видно, что постройки здесь возводились как из сырцового, так и из жженого кирпича. В развалинах сохранились многочисленные предметы земледельческой культуры: фрагменты художественной и кухонной керамики, блюда с надписями и великолепной художественной орнаментацией, корчаги, хумы, зернотерки, гончарные трубы, жернова, остатки мельниц, тандырных печей и пр., свидетельствующих о существовании в древнем Талгаре разнообразных ремесел. Эти находки выделяют роль Талгара среди других поселений, существовавших у подножия Заилийского Алатау в период X-XIV вв.

Следы древнего поселения с постройками были обнаружены в западной части г. Алматы, против ущелья, по которому протекает р. Большая Алматинка. Архитектор П.В.Гурдэ показал эти развалины В.В.Бартольду.¹⁸⁵

Поселения древнего Семиречья отличаются от поселений Южного Казахстана и Средней Азии планировкой, отсутствием цитаделей, преимущественным использованием в качестве строительного материала дерева. Вместе с тем, они несут на себе следы, свидетельствующие об их постоянной связи с кочевым полуседлым хозяйством.

В Чу-Таласской долине было до 300 малых городов, среди которых источники выделяют города Кулан, Мерке, Аспара (Ашпара, Асабола, Осубола), Суяб (Суйе) и Невакет в верховьях р.Чу.

Сюань Цзань в 30-х годах VII века писал, что проехав 500 ли (250 км) от берегов Иссык-Куля на северо-запад, прибыл в город Суяб в долине р. Чу.

*«Талхиза» - неточная передача арабскими переписчиками Худуд-ал-Алема название Талгара.

Город **Суяб** достиг своего расцвета, став политическим центром Тюркского каганата (VI-VIII вв.). В монгольский период Суяб был резиденцией потомков Октая (Ала-Каман, Эмиль) и сына Куюка Кайду. Город известен и тем, что здесь было распространено несторианство.

По свидетельству Сюань Цзяня в Тюркский каганат входили города Барсхан, Яр, Тонг-Алып, Талгар.

Город **Тонг-Алып**, построенный потомками Афрасиаба, позднее стал называться Тонг-Кент (Худуд ал-Алем). У Макдиси название города Нушкет, в китайских источниках – Дун. Древнее название сохранилось в названии реки Тонг, в долине которой находятся остатки древнего города.

На склонах Таласского Алатау по китайским источникам находились ныне забытые города Гойлосы (вероятно, Куйылыс) и Байшунхар. Город Гойлосы находился на западе от города Суйе (Суяб).

На северо-западном склоне Курдайского хребта были города Ордакент и Беклик. Места, где находится перевал Кастек, считались священными. Здесь встречаются каменные изваяния, бывшие предметом культа.

Одним из крупных городов раннего средневековья был город **Баласагун** – столица государства Караханидов, построенный мастерами из карлуков и канглы. По свидетельству арабского географа X в. ал-Макдиси, Баласагун – большой, многолюдный и богатый город в Семиречье, расположенный на пути из Алмалыка (ныне Хоргос) в Талас.

Город возник после распада Тюркского каганата, когда владельцами Семиречья стали карлуки (766 г.). Сагун – почетное звание карлукских родоначальников. Самых мудрых и почитаемых из них они называли Ата-Сагун.

Баласагун-Ордакент был опоясан крепостной стеной и рвом, наполненным водой. В городе была цитадель с высокой башней, в которой находился дворец правителя караханидов. Развалины Баласагун-Ордакента находятся в долине р. Чу против Кастекского перевала (Курдайский район Жамбылской области). Рядом расположено дунганское селение Кара-Конуз. Баласагун не подвергся разрушению монголами, поскольку его владельцы без сопротивления подчинились им.

Руины крепостных сооружений отличаются крупными раз-

мерами. Городище квадратной композиции. На возвышенной площадке просматриваются очертания отдельных укрепленных замков владельцев. Весь комплекс Ордакента окружен кольцом мощных стен.

По сообщению Чань Чуня, к югу от Каскелена около города Токмака находился второй город Баласагун – Куз-Орда, летняя резиденция тюркского кагана. Куз-Орда означает столица, расположенная высоко. Слово куз (куз-жартас) переводится «высокая скала» – синоним *фия тас*, где летом бывает прохладно. Некоторые авторы называли Баласагун «Губальку», что справедливо отвергал Пельо. Махмуд Кашгари родом из Баласагуна дает точное название города Куз-Орда.

Вдоль подножий Киргизского Алатау расположены городища Аспара, Мерке, Кулан.

Городище **Аспара**, поражающее своей грандиозностью, находится на западе от Куз-Орды (Баласагуна), на р. Аспара, сохранившей свое древнее название. Раскопки развалин древнего города Аспара были произведены в 1964 году.¹⁸⁶ Город был обнесен крепостной стеной с фланкирующими башнями и мощным валом, а также глубоким рвом шириной до 10 м. В центре города находилась цитадель. Высота холма, под которым погребена цитадель, достигает 20 м. Город Аспара впервые упоминается в арабских источниках IX в. Аспара в XIV в. была военным гарнизоном Тимура, однако город погибает от пожара. Для восстановления Аспары Тимур прислал мастеров из Самарканда.

При раскопках Аспары было обнаружены жилые и хозяйственные строения тимуровского времени. Их стены были сложены из крупного сырцового кирпича с традиционными для того времени размерами 36 x 22 x 7 см. Глинобитные полы были покрыты квадратной формы сырцовым кирпичом, выложенным фигурной кладкой. Крепостная стена возведена из сырцового кирпича с примесью кварцевого песка. Высота сохранившейся части стены около трех метров. После восстановления Аспара просуществовала еще сто лет.

На запад от Аспары на северо-восточных склонах Киргизского Алатау находится древний город **Мерке**, сохранивший свое название до наших дней. Композиция города прямоугольной формы с размерами сторон 500 x 200 м. Город стоит на высоком холме.

Одним из крупных поселений с торговым и ремесленным значением был город Кулан. Из источников известно, что Кулан — город на земле древних тюрков. На запад от Кулана на расстоянии в 84 км находится древний Тараз.

Городище Кулан в виде холма подквадратной формы с размерами сторон 320 x 300 м и высотой 9-10 м. В центре городища сохранились следы цитадели. К городищу, окруженному оплывшим валом, примыкала территория площадью около 50 м², на которой были плоские валы. Их топография свидетельствует о том, что здесь находились раннесредневековые замки. При раскопках одного из них выступили очертания стен сооружения, в котором было семь комнат, из них шесть — в виде коридоров, что характерно для эпохи Тюркского каганата (VI-VIII вв.). Стены сложены кладкой из пахсовых блоков и сырцового кирпича и покрыты толстым слоем глины и алебастра. Толщина штукатурки 4-5 см. Коробовый свод строения опирался на угловые паруса арочно-ступенчатой формы.¹⁸⁷

Развалины Кулана состояли из нескольких культурных слоев, свидетельствующих о жизни города в течение ряда столетий (VII-XIII вв.). Обнаружены мастерская по производству вина и многочисленные каменные колодцы, из которых снабжались водой гончарная и винодельческая мастерские.

Жителями оседлых поселений и городов Южного Казахстана были казахи Большого жуза. В позднее средневековье городская культура была подорвана многолетними междоусобными феодальными войнами, особенно между потомками Урус-хана и тимуридами. Непоправимый ущерб городам был нанесен нашествием джунгаров. Это бедствие казахами названо «Ақтабан шұбырынды». Джунгарами были захвачены и ограблены города Тараз, Шымкент, Туркестан, Сауран и др. Жители поселений и городов бежали в степь, вследствие этого города пустыли и гибли. Городская культура в Южном Казахстане почти прекратила свое существование.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ, ГОРОДА И ПАМЯТНИКИ САРЫАРКИ. УЛЫТАУСКАЯ СТЕПЬ

Города и оседлые поселения существовали не только в Южном Казахстане — на берегах Сырдарьи, в предгорьях Каратау, Таласской долине, Семиречье, но и в Центральном Казахстане.¹⁸⁸ ЦКАЭ открыто большое число древних архитектурных памятников, остатков укрепленных поселений, оросительных каналов, характеризующих топографический фон региона. Обнаруженные культурно-экономические очаги свидетельствуют о том, что в Центральном Казахстане были не только превосходные пастбища, но здесь была значительная оседлая культура. Памятники Центрального Казахстана группируются в речных долинах и предгорьях, в урочищах, на берегах озер и в оазисах пустынь и полупустынь.

В Центральном Казахстане сохранились памятники огузские и раннекипчакские (VI-IX вв.), домонгольские (X-XII вв.), монгольского времени (XIII-XV вв.) и времени сложения Казахского ханства (XV-XVII вв.).¹⁸⁹ Раннекипчакские города в период монгольского нашествия были разрушены. В монгольский период строительство городов и поселений возобновилось.

На протяжении многих веков в Сарыарке обитал могущественный этнос кипчаков, дольше других этносов остававшийся в стороне от влияния ислама. Культурное наследие кипчаков сохранилось до наших дней в виде остатков городских поселений со следами орошаемого земледелия и большого числа архитектурных памятников. Обследованные ЦКАЭ поселения отражают быт и хозяйство степняков в период укрепления феодальных отношений и развития торговли в Дешт-и Кипчаке, достигшие своего расцвета в XIII-XIV вв.

К кипчакской культуре относятся многочисленные каменные изваяния, встречающиеся по всей территории Центрального Казахстана: в горах Улытау, Арганаты, Ерейментау, в горных долинах, примыкающих к бассейнам рр. Атасу, Нура, Ишим. О сооружениях кипчаков писал Рубрук: «Команы насыпают большой холм над усопшим и воздвигают ему статую, обращенную лицом к востоку и держашую в руке перед пупком чашу. Они строят для богачей пирамиды — остроконечные домики. И кое-

где я видел большие башни из кирпичей, кое-где каменные дома, хотя камней там и не находится».¹⁹⁰

Каменные изваяния, обследованные нами в горах Бегазы, Абралы несут на себе следы и кипчакской, и карлукской традиций. Из китайских хроник известно о распространении кочевий карлуков от верховьев Иртыша до Чингистау и Каркаралинских гор. У Бичурина читаем: «Гэлолу произошло из тукюеского Дома, кочевало от Бэй-тхин на северо-запад, от Алтайских гор на запад, по обеим сторона реки Пугу-чжень. Много поперечных хребтов».¹⁹¹ Пугу-чжень – китайское название Иртыша. Под «поперечными хребтами», несомненно, имеются в виду горы Тарбагатай, Калба, Чингистау и Каркаралы. Других горных систем, идущих к западу от Иртыша, в широтном направлении нет. Карлуки кочевали до Джунгарских ворот (северо-запад от Бэй-тхина, т.е. Турфанского оазиса), отсюда они могли совершать ежегодные перекочевки на север до гор Каркаралы и Чингистау. Вспомним еще, что древнее название Каркаралинских гор «Казылык», термин, являющийся одним из вариантов этнонима племени карлуков. В казахском фольклоре Каркаралинские горы называются «Казылык-тау». Все это дает основание связывать каменные изваяния, встречающиеся в горах Тарбагатай, Чингистау, Абралы, с племенным союзом карлуков. Из источников следует, что на север от карлуков обитало кимацкое племя басими. Племя занимало территорию среднего течения р.Иртыш до Баянаульских и Каракаралинских гор. Известно, что в 742 году они составили союз с карлуками для борьбы с племенами, обитавшими в Западной Сибири. Можно предположить, что каменные изваяния, встречающиеся в горах Бегазы, Баянаула, Абралы, Чингистау, Тарбагатай относятся к их общей культуре.

В Центральном Казахстане выявлены остатки свыше шестидесяти укрепленных крепостей (орда) и поселений – кыстаков (кыстау). Из них около десяти находятся в бассейне р.Ишим (Аккайракты I-VI, Ормамбет, Оркошеги, Кима, Кароткель, Корпеш-булак), девять расположено в бассейне р.Нура (Сага, Мартук I-III, Ботагай I, II, Карт I, II, Аулие-булак возле курорта Жосалы, следы поселения на р.Шерубайнура), более десяти на р. Сарысу (Караагаш, Маулимберды, Карасакал, Жубан-Ана, Каип-Ата, Талмас-Ата, Аит-булак, Торткулак-Корган, Жаман-Корган, Белен-Ана, Агатеги и др.), десять в долине р. Кенгир, четыре на

р. Жезды (Баскамыр, Аяккамыр, Талдысай, Жезказган), десять – у подножия гор Улытау, одно в барханах Жетыконура (Талды-Кент), одно в горах Актау (Корган), поселение Егинды-булак в верховьях р. Моинты, два в нижней части р.Силеты – Караоба, Тулпаргас, три поселения в горах Каркаралы, поселения Ескижурт и Ермектас в Баянаульском районе.

В улытауской степи находятся остатки укрепленных в виде огромных валов Жер-Корган, крепостные стены Айбас-Дарасы, Ногербек-Дарасы, остатки укрепленных замков из жженого кирпича Алтынпока, Каратон. К.И.Сатпаев писал: «Алтын-шока – развалины значительных сооружений, стены их сложены из кирпича и красивых амфиболитовых плит с оплакованными поверхностями».¹⁹² В улытауской степи по р.Каракегир расположены грандиозные холмы Хан-Ордасы, развалины ставки Жошы-хана, замка Ескижурт.

На р.Жезды находятся руины крепостных сооружений Топрак-Корган, Баскамыр, Аяккамыр. В одном километре от Топрак-Коргана обнаружены остатки древнего медеплавильного центра. У западных подножий горы Киштау, в 28 км на северо-восток от рудника Актас находятся руины крепостного сооружения, развалины крепостной стены из камня находятся на р.Шыгырлы, в урочище Бодык, развалины укрепленного кыстака со следами оросительной системы обнаружены на р.Жыланшык. Г.Ф.Генсом и А.А.Красовским были обнаружены остатки укрепленных поселений на восточном берегу р. Большой Тургай, на Каратале (северные предгорья Улытау) и на Караагаше (р.Сарысу).¹⁹³

Вниз по течению р.Сарысу остатки укрепленных поселений расположены в следующей последовательности: городище Караагаш, Жубан-Ана (большой холм, еще не раскопанный, находится на левом берегу Сарысу у разъезда №81), Аманбайдуал, Жер-Корган или Каражарское укрепление, Торткулак-Корган (Кызылжангыл), Жаманкала.¹⁹⁴ Недалеко от этой долины находится городище Талды-Кент (в песках Жетыконура), оазис Тосбулак с остатками полуоседлой культуры. На водоразделе Моинты-Сарысу, в горах Сартау, южнее Актауского укрепления находятся руины крепости Корган, в верховьях р.Моинты руины крепости Егинды-булак, развалины стен из жженого кирпича в урочищах Корпеш-булак (Осакаровский район) и Ащасу (Уль-

яновский район). Здесь встречаются фрагменты жженого кирпича и керамика кипчакского времени. Некоторые из указанных поселений относятся к XVIII в. (Аманбайдуал, Каражарское укрепление) и началу XIX в. (Шыгырлы, Торткулак-Корган).

Появление оседлой традиции в Центральном Казахстане связано с кипчаками, канглы и огузами. Кипчаки, огузы, карлуки появляются на исторической арене после распада древнегуннского союза в V-VI вв. н.э., эти племена принимали участие в формировании первого раннефеодального государства на территории Средней Азии и Казахстана – Западно-Тюркского каганата. После распада Тюркского каганата кипчаки обособились и перед монгольским нашествием были сильным политическим образованием во всей Евразийской степи. Не случайно, что преследуемые войсками Чингисхана племена найманов, меркитов, керейтов находили убежище в Дешт-и Кипчаке.

Дешт-и Кипчак в арабской и персидской литературе XI века называют степные просторы к северу от Сырдарьи. По Хамдаллаху Казвини в VIII-IX вв. Западный Дешт-и Кипчак назывался Дешти-Хазар, затем гузской степью. Авторы пишут о господстве огузов в этой степи и отмечают, что Дешт-и Кипчак – это прежняя гузская степь [Мафазат ал-гуз]. «Происшедшая в XI в. этнографическая перемена выразилась в том, – писал В.В.Бартольд, – что обширная степь, которую географы X в. называют «гузской», по имени огузов, теперь стала называться кипчакской [Дешт-и Кипчак]... К кипчакам, вместе с тесно связанным с ними народом канглы, перешло наследие огузов на Сыр-Дарье и наследие печенегов, вытесненных огузами в Южной России, так что их владения заняли огромную территорию с востока на запад».¹⁹⁵

С наступлением мирных дней после нашествия монгольских завоевателей кипчаки составили основное население Ак-Орды или Восточного Дешт-и Кипчака (XIII в.). В казахских исторических преданиях жители Восточного Дешт-и Кипчака именуются ногайлы*, а Западного – кондегер-кубанг журты.¹⁹⁶ На этой основе все памятники монументальной архитектуры и

*В состав казахского народа входит многочисленный род ногайлы, проживающий на территории от низовьев р.Урал до Астрахани.

героического эпоса XIII-XV веков называют ногайлинскими* (ногайлы заманы, ногайлының жыры).¹⁹⁷

По описанию ал-Идриси, кипчаки «владеют превосходными пастбищами и проточной водой, но в их стране чрезмерный холод, главный город их называется Хиам... Хиам – это неприступная крепость на вершине горы с трудным подъемом, она крайне неприступна и укреплена»¹⁹⁸. Хиам – искаженное написание тюркского слова Киян**. Так называли крепости, расположенные на большой высоте. Возможно, что название Хиам происходит от названия племени кыят, родоначальником которого был знаменитый Домбаул. Мавзолеем Домбаул находится на р.Кенгир.

Как свидетельствуют результаты археологических раскопок, у кипчаков было многоотраслевое хозяйство: скотоводство, земледелие, горнорудное дело, металлургия, различные ремесла. Скотоводство составляло ведущую отрасль хозяйства кипчаков.

Основную часть территории Дешт-и Кипчака составлял современный Центральный Казахстан, с древних времен называемый Сарыарка.***

Сарыарка – обширный яйлак, где в средние века феодалы-скотовладельцы со своим елем проводили летнее время, осенью же возвращались в свои кыстау, в низовья рек Сырдарья, Талас, Чу, в предгорья Каратау.

Картина перекочевков в Дешт-и Кипчаке прекрасно описана Ибн-Батутой. При перекочевках длинные ряды повозок (*арба*, *куйме*) занимали огромное пространство, создавая причудливую картину движущегося города. В этой веренице могло быть от ста до пятисот повозок. Впереди всех находились повозки владетельных особ²⁰⁰. В поэме «Кыз-Жибек» Толеген в течение целого дня не может доскакать на скакуне до головных повозок каравана, где находилась его невеста Жибек.

*Собирательное название древних племен, пришедшее на смену понятию «кипчак».

**В Мангыстау находится городище и некрополь, носящее название Ушкиян (в литературных источниках Учукан, современное название Ушкан).

***Термин «арка» (в пер. «спина») встречается в письменных источниках со времен Махмуда Кашгари.¹⁹⁹

Важную часть экономики Дешт-и Кипчака составляла торговля. Большие партии коней уходили в Индию, Афганистан, Иран. Об этом писал Ибн-Батута в XIV в. Венецианец И. Барбаро, побывавший в Дешт-и Кипчаке в XV в., писал: «Люди, торгующие ими [конями], покупают их во множестве и потом отводят на продажу в другие страны. Перед отъездом моим из Орды отправился оттуда в Персию целый караван, в коем было до 4 000 лошадей... Мне в странствии моем случалось встречать купцов, которые вели с собой такое множество коней, что вся степь была ими усеяна».²⁰¹

По описанию Ибн-Батуты и ал-Омари, не последнее место в хозяйстве кипчаков занимало земледелие. Они сеяли пшеницу, ячмень, просо и овес, культивировали засухоустойчивые сорта зерновых, в частности, сорочинское пшено (ковак тарыг), при любых погодных условиях дававшее неплохой урожай.²⁰²

Большие массивы старой возделанной земли, остатки оросительных систем и ирригационных сооружений, многочисленных плотин (тоған), колодцев, запруд, отмеченные археологами в улытауской и тургайской степях, свидетельствуют о том, что кипчаки занимались орошаемым земледелием. При этом поля орошались не только водой, выведенной из рек, но и из колодцев и озер с помощью чигирей – водоподъемных механизмов. Об этой сфере хозяйственной деятельности кипчаков свидетельствуют слова, записанные Махмудом Кашгари: *арық*²⁰³ – оросительный канал, тоғ [тоған] – плотина, тоғ *урмақ*²⁰⁴ – соорудить плотину, тарнау* – водопровод из труб, *шығыр*²⁰⁵ – водоподъемный механизм, *таруғлық йер*²⁰⁶ – амбар для хранения зерна и т.д.

Улыту, бассейны рр. Тургай, Жыланшык, Кенгир, Жезды, Сарысу с их превосходными пастбищами для скота были благоприятны для появления здесь крупных очагов оседлой культуры – укрепленных поселений Болган-Ана, Ногербек-Дарасы, Алаша-хана, Орда-Базар, Хан-Ордасы, Аяккамыр, Баскамыр,

*В.В.Бартольд высказал сомнение относительно возможности возникновения «культурного термина *тарнау* из арсенала кипчацкого языка. Он не учел структурное своеобразие и этимологическое значение этого слова от корня *тар*, что означает тесный, узкий, откуда тарнау – водопроводная труба (узкая).

Каратон, Топрак-Корган и др. Этот регион на протяжении многих веков был культурно-экономическим центром кочевого государства кипчаков.

После изучения следов древней культуры Г.Ф.Генс пришел к выводу, что «здешняя страна была удобной не для одной кочевой пастушеской жизни».²⁰⁷ По наблюдениям И.П.Шангина, казахи в пойме реки Нура очищали землю от камыша, возделывали ее и сеяли с хорошим успехом различную пшеницу.²⁰⁸

Русский ученый И.Герман описал заброшенную в Улытауской степи казахскую пашню и следы поселения с глинобитными строениями. Он писал: «Кайсаки выбирают поля всегда подле рек и озер. И пашни свои наводят посредством каналов, поднимая воду из рек или озер машинами, которых механизм очень прост и удобен».²⁰⁹ Об этом писал и А.А.Красовский: «Кайсаки воду пускают в оросительную сеть при помощи подъемных машин. Последние больше встречаются у киргизов, стоящих на низовьях Нуры, редко у каракегенских пахарей».²¹⁰ Писатель Д.Д.Минаев только на одной реке Кабыргатургай таких водоподъемных машин насчитал более ста.²¹¹

По подсчетам Т.Сейдалина в 1866 г. в бассейне р. Тургай было – 600 пашень, все они орошались с помощью чигирей. Чигирей было в долинах рек Куракута – 416, Батпаккара – 300, на Саумкуле – 200, Кумкечу – 120, Сарыкопе – 80, Токане – 73, по Кабырге – 70, Ульджакулу – 60, Карасу – 47, Улкаяху – 34, на Сенкебае – 22 и по Каратургаю – 7. Всего в бассейне р. Тургай было насчитано 1429 чигирей.²¹²

Уже в наше время мы обратили внимание на большое число чигирей, разбросанных по долинам рр. Тургай, Жыланшык, Кенгир, Сарысу и др. От слова чигирь, получила свое название речка Чигирлы-Жыланшык.

Об очагах оседлой культуры в Центральном Казахстане IX-XI вв. упоминают Ибн ал-Факих,²¹³ автор сочинения «Худуд ал-Алем («Рассуждения о стране кимаков* и их городах»)»²¹⁴,

*По данным Зайн ал-ахбар в раннее средневековье родственные племена кимаков и кипчаков обитали на Иртыше. По данным Худуд ал-Алема, Ибн Хордадбега и китайских источников кипчаки отделились от кимаков в VIII в. В XI в. во времена волны миграции кочевых племен кимаки теряют политическое влияние, на смену им приходят кипчаки.²¹⁵

Махмуд Кашгари²¹⁵, Тамим ибн Бахр²¹⁶, Гардизи, Рашид-ад-дин, Абулгази. Кадыргали Жалаири и др. Автор сочинения Худуд ал-Алем писал, что кимаки в мирное время на зиму кочуют на берега Сырдарьи. Ал-Мас'уди пишет о рр. Черный Иртыш и Белый Иртыш и, расположенных на них зимовьях и летних стоянках кимаков и гузов.²¹⁷ «Местности по Сырдарье и к северу от Каспийского и Аральского морей, покинутые гузами, были заняты кипчаками», — пишет В.В.Бартольд.²¹⁸ Эти сообщения говорят, как велика была территория расселения кипчакских племен.

Кипчакские города были хорошо укреплены. В каждом городе располагалось войско с наместником. Самым крупным городом была столица хакана. Столица имела укрепленную стену с железными воротами. В городе имелись базары и храмы. В горах кимаки имели замки-крепости, окруженные рвами, заполненными водой.²¹⁹

По описанию арабского географа ал-Идриси, кимаки имели 16 городов, которые располагались в неприступных горных районах, по берегам рек и озер, в местах разработок полезных ископаемых.²²⁰

На протяжении ряда столетий культурно-экономическая жизнь государства кипчаков, основанная на скотоводстве, горном деле и металлургии, а также земледелии была сосредоточена в районе гор Улытау, в бассейнах рр. Сарысу, Тургай, Жыланшык, Кенгир, Жезды. В этой культурной полосе особое историческое значение принадлежит Улытау и Жезказгану,²²² как крупнейшим центрам древней металлургии, население которых, наряду со скотоводством, занималось добычей и плавкой руды. Медь, железо, золото, серебро, а также цветные камни были предметами торговли Дешт-и Кипчака с Римом, Хорасаном, Арменией, Китаем, т.е. со всем культурным миром того времени. Впервые эти вопросы были освещены в трудах ал-Идриси.

Данные о населенных пунктах Западного и Центрального Казахстана содержатся в Каталонской карте мира,²²³ составленной в 1375 г., в карте братьев Пицигани (1367 г.)²²⁴ и Фра-Маура (1459 г.).²²⁵ Эти карты были составлены как дорожники для итальянских кушцов, ведших торговлю с Дешт-и Кипчаком, Средней Азией и Восточным Туркестаном (Алмалык). На карты нанесены кишлаки, поселения и города, существовавшие в

XIII-XIV вв. на р. Яик, в Северном Прикаспии, на Сырдарье, в Центральном Казахстане и Семиречье.

Историческая топография Нижнего Поволжья, Казахстана и Средней Азии, отраженная в карте Пицигани, считается наиболее полной. Там указано местонахождение многих городов и поселений, к нашему времени лежащих в руинах. В районе низовьев р.Тургай на Каталонской карте показан населенный пункт Конгликет (Conglicat). Возможно, это Канглыкент, по ал-Идриси — Ханка-Киши. Большую загадку для науки представляет месторасположение города с названием Акшакент (Axicet), изображенного на карте Пицигани в долине р.Нура. На этой карте изображены всадники и караван верблюдов, идущих от Сарайчика на восток по караванному пути через тургайские и сарыуские степи.

На карте Фра Мауро (XV в) одно из поселений отмечено на реке (Сарысу?), впадающей в малое озеро (Теликуль?). Там изображены рисунки на скалах, соответствующие теперешнему Тамгальжару в низовьях р. Сарысу. Севернее р. Сарысу, в низовьях р. Нура отмечено местонахождение города, по источникам соответствующего Ботагаю. Степи Центрального Казахстана обозначены изображением четырехколесной повозки, на которых степняки совершали перекочевки.

Поселения, отмеченные на средневековых итальянских картах, уже давно разрушены. Ч.Ч.Валиханов писал: «Г.Ханыков предполагает, что курганы [укрепления] в Азии образовались на местах древних городов. Наибольшая часть этих городов, состоявшая, вероятно, как и ныне из глиняных зданий, совершенно исчезла потому, что глиняные здания действительно исчезают без малейших следов. В этом я убедился, посетив северо-западный край Китая, где курганы исчезали перед нашими глазами».²²⁶

По вопросам топографии Центрального Казахстана большую научную ценность представляют данные Рубрука, проезжавшему по этим землям дважды (1253-1254 гг.). В первый раз он ехал с Волги на Улытау, затем на юг до р.Чу, дальше его маршрут следовал через р.Или на Алтай и Каракорум. По карте В.В.Рокхила и Ф.М.Шмидта, его обратный путь из Каракорума в Сарай Бату шел через Центральный и Западный Казахстан.²²⁷ Рубрук писал: «Туда мы ехали зимой, а возвращались летом и по гораздо более высоким северным странам».²²⁸ Маршрут Руб-

рука пролегал там, где он мог получить коней, т.е. проезжал по местам, где были летние стоянки коневодов в Центральном Казахстане.²²⁹

Топографические контуры средневековых поселений, описанные путешественниками, сохранились до наших дней. Интерес к изучению исторической топографии Центрального Казахстана был проявлен со стороны русских ученых, участников экспедиций, проводивших исследования в XVIII в. в Северо-Восточном Казахстане. Первыми исследователями были Н.Витзен, Мессершмидт, Ф.Страленберг, академики Г.Ф.Миллер, Гмелин и И.П.Фальк, Х.Барданес, П.И. и Н.П. Рычковы (отец и сын), Гавердовский, Г.Ф. Генс, И.П.Шангин, А.Герман, Г.И. Спасский, А.И. Левшин и др. Некоторые из них неоднократно прошли по северным степям, описали и зарисовали ряд памятников. Эти записи и зарисовки в научном отношении представляют значительный интерес.

При изучении памятников средневековой оседлой культуры Центрального Казахстана ориентиром служили данные Сибирской чертежной книги, атлас С.Ремезова, карты П.Чичагова и Богданова,²³⁰ Волошанина²³¹, капитана Незнаева. Съёмки степного пространства были начаты сразу после ликвидации ханской власти в 1822 г. и проводились по 1841 г. Особый интерес представляют журналы с данными о съёмках полковника Милорадовича²³² и военно-топографическое обозрение Киргиз-Кайсацкой степи 1823 г.,²³³ карта юго-западной части Центрального Казахстана,²³⁴ обозрение Киргиз-Кайсацкой степи Гавердовского,²³⁵ топографическое описание юго-западной части Центрального Казахстана,²³⁶ топографическое описание Тургайской степи поручика Яковлева и сведения, собранные им о «кайсаках» кипчакского рода, зимующих в этой части степи,²³⁷ записки Муртазы Файзуллина, неоднократно проезжавшего через Сарыарку с торговым караваном. Огромную ценность своей достоверностью представляет топографическое описание южной части Центрального Казахстана Нифантьева. В нем ученый-геодезист дает подробное описание значительного укрепления, расположенного в Северной Бетпакдале, в 25 км к западу от р. Мойнты. По его словам, это «огромный курган [укрепление] с многочисленными бойницами. Он построен для отражения нападения врага».²³⁸

Инженер Г.Ф. Генс, занимавшийся геологическими исследованиями Тургайской и Улытауской степей, писал: «Знаменитые здания — замки, храмы, гробницы построены из обожженного кирпича и принадлежали владельцам этой страны. Все остальное из глины. Достопримечательные здания были сооружены также из дикого камня с малой частью из кирпича».²³⁹ О памятниках доисламского времени он писал: «Развалины, до введения магометанства построенные, отличаются особливо тем, оные имеют вид капища. Таковые встречаются от горы Улытау к востоку, по горам до Иртыша, особливо по реке Нура, у озера Кургальджино и к югу от Иртыша до малой Бухарии».²⁴⁰ Памятники Улытауской степи Г.Ф.Генс делит на три типа: остатки храмов, развалины замков, крепостей, служивших убежищами для знати, и земляные валы — остатки селений с каменными строениями²⁴¹. Генс писал, что «они довольно обширны, многие не совсем истреблены временем, в середине обширнейших селений находят каменные замки, обведенные двумя или тремя стенами...».²⁴²

На памятники средневековой культуры на левом берегу р.Сарыкенгир обратил внимание Ю.А.Шмидт. Отмечая благоприятную географическую среду и обжитость этих мест, Шмидт писал: «Местность эта пользовалась известностью в давно прошедшее время, так как в котловинах левого берега реки имеются остатки укрепления довольно обширных размеров».²⁴³ По представлениям, сложившимся у некоторых русских исследователей того времени, Шмидт называет укрепление калмыцким. В данном случае речь идет о шестигранном сооружении с круглыми башнями на углах. Основание замка было сложено из местного плитняка, а стены из саманного кирпича. Вход был обращен на юго-восток. Такие многогранные сооружения с круглыми башнями были характерны для строительной культуры огузов и кипчаков IX-X в. Еще одно подобное сооружение расположено в 20 км к западу, рядом с косуйтасом.

М.Красовский отмечал, что «на севере степи больше встречаются остатки круглых башен с коническим верхом. Это башня или дынг — древнейший и широко распространенный тип сооружений, давно разнесенных временем»²⁴⁴. О таких башнях, часто встречавшихся на севере Казахстана, писал С.Броневский.²⁴⁵

Кипчакские памятники характеризуются выраженными чертами классового общества. Памятники периода с VI в. по

XIII в. встречаются на огромной территории от Улытау и верховьев р.Тургай до берегов Иртыша, они отмечены локальными особенностями культуры кипчаков. Более ранние из них представляют собой земляные, каменные или смешанные насыпи, округлых, овальных или прямоугольных (более поздние) очертаний, иногда в виде квадратной формы вымосток. Усыпальницы богатых феодалов доисламского времени возводили в виде каменных пирамид, с принятием ислама стали сооружать мавзолеи – «кешен» из жженого кирпича (XI-XV вв.).

Доисламская архитектура

В Средней Азии существовала традиция сооружения высоких башен. О башне-храме на Бухарской земле, посвященной священному огню (отка табыну), писал Бируни²⁴⁶. На Сырдарье, в районе древнего города Жанкента сохранилась башня Бегим-Мунара – памятник культуры огузов. Из источников известно, что в нижнем течении Сырдарьи находилось юртообразное сооружение Дынг-Корган из бутового камня с коническим куполом.²⁴⁷

В доисламскую эпоху (V-VIII вв.), в период формирования феодальных отношений в тесной взаимосвязи развивались народный эпос, народно-прикладное искусство, каменная скульптура и архитектура. Все виды искусства отмечены чертами самобытности. Доисламские памятники архитектуры Центрального Казахстана несут в себе черты зодчества древних эпох и совершенно отличаются от среднеазиатских. Архитектурные конструкции этого времени дынг, дынгек, уйтас композиционно представляют собой центрические сооружения, по своей форме напоминающие юрту. Эти памятники отличаются простотой архитектоники и отсутствием декора. При их возведении, как и в прежние эпохи, строители использовали камень.

В долине р.Нура, в 70 км к западу от города Каркаралинска расположено одно из самых древних юртоподобных каменных сооружений – Шапкантобе, возведенное в сакское время. Памятник сохранился под огромной курганной насыпью, имевшей в диаметре 50 м, высоту 7 м. Сооружение круглой композиции

Башня Бегим-Мунара

диаметром 5 м и высотой 3,5 м сложено из гранитных плит, скрепленных вязкой третичной глиной пепельного цвета.

В доисламских памятниках дынг, дынгек, уйтас, бурме-там реализована идея «сложного» свода, ставшего закономерным результатом сочетания композиций пирамидально-ступенчатого перекрытия эпохи поздней бронзы и свода «шанырак» войлочной юрты. В сооружениях дынг, дынгек, уйтас свод со стенами толщиной до трех метров предстают монолитом, без выраженной границы перехода от основания к куполу. Монолитные конструкции создавались из горизонтальных рядов камней, нависающих один над другим. Для этого использовались сланцевые плиты, дающие четкую композицию круглого или конического свода.

Удивительно то, что дынги и уйтасы нередко находятся в местах, где нет камня. Для их сооружения камень привозили из

других мест. В долинах рр. Сарысу, Конг, Нура, Моинты, у оз. Балхаш, в низовьях р. Чу, в Бетпакдале башни возводили из саманного кирпича.

Дынки и уйтасы представляют собой памятники культуры древних обитателей Сарыарки – кипчаков. Из преданий известно, что в уйтасах в древности поддерживался неугасимый огонь. Известно также, что в условиях чрезвычайно суровых зим, бывших в XVII-XVIII вв., уйтасы для казахов были спасительным убежищем.

Уйтасы разной степени сохранности, нередко в комплексе с каменными изваяниями встречаются в долинах рр. Атасу, Сарысу, Жезды, Терсаккан, в предгорьях Улытау, в верховьях рр. Кенгир и Тургай, в Каркаралинских и Баянаульских горах.

В одной из орхонских надгробных надписей следует: «Мен ангар таш барк жараттуртым», что в переводе «я приказал соорудить это каменное строение». По нашему мнению, тюркское «таш барк» – древняя форма казахского *таш-үй* или *үйтас*, то и другое означает каменный дом, каменное строение. Наше предположение подтверждается и тем, что как «таш барк», так и уйтас встречаются в комплексе с каменными изваяниями, что зафиксировано в древнекитайских хрониках. В Тань-шу говорится: «В здании, построенном при могиле, ставят нарисованный облик покойника и описание сражений, в которых он участвовал в продолжение жизни». В тюркских сооружениях «таш барк» русские ученые видят аналогию храмам или часовням. По этому поводу С.В. Киселев писал: «При гробницах ханов строили часовни с изображением умершего и каменными плитами ... Около этих сооружений рядами расставлялись статуи ближайших родственников».²⁴⁸ Академиком В.В. Радловым были обследованы сооружения «таш барк» и каменные изваяния у памятников Бельги-кагана и Кюль-тегина. На основе этих аналогий можно утверждать, что уйтасы – культовые сооружения, как и «таш барк», и датируются они VI-VIII вв.

При раскопках разрушенных уйтасов в верховьях р. Кенгир следов погребения не обнаружено. В каменных нишах находились ритуальные предметы – лопатка барана и обрывки шелковой ткани. В центре прослежены следы большого костра. Это служит подтверждением того, что уйтасы действительно имели

значение культовых сооружений, где поклонялись огню и небу Тенгри.

По объемно-композиционному решению уйтасы представляют собой однокамерные центрические сооружения с круглым основанием, от которого поднимаются стены, сложенные ступенчатой кладкой и переходящие в сферический купол.

Юртоподобные сооружения дынг, дынгек, уйтас обычно располагаются на возвышенных местах, издали своим силуэтом привлекая внимание проезжающих.

Уйтас 1 расположен на возвышенном месте в верховьях р. Каракенгир, возле старой зимовки Ибрайхана. Сооружение из камня юртоподобной композиции с диаметром основания по внутреннему обмеру – 4 м и высотой сооружения 5 м. Вход высотой 1,4 м и шириной 0,8 м расположен на восточной стороне. Толщина стен 3 м, толщина основания 0,32 м. В его западной части на большой плите и у входа были обнаружены следы кострища и сильного прокала (глубиной до 12 см), что свидетельствует о совершении здесь обрядов огнепоклонников.

Уйтас 2 Ибрайхана находится в 800 метрах к югу от уйтаса 1. От древнего сооружения сохранилось лишь основание.

В верховьях р. Каракенгир находится большая группа разрушенных уйтасов. Из них на холме Караадыр стоит относительно хорошо сохранившееся круглое каменное сооружение с разру-

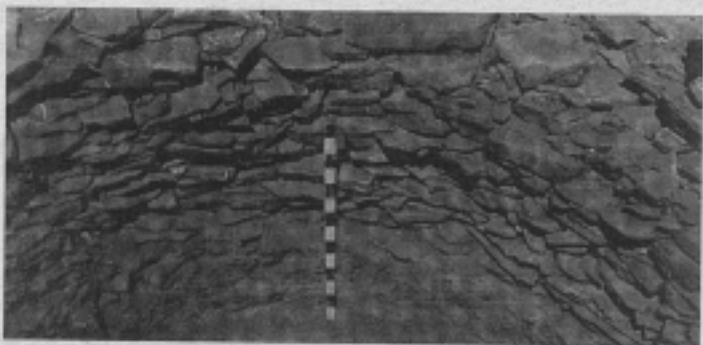

а

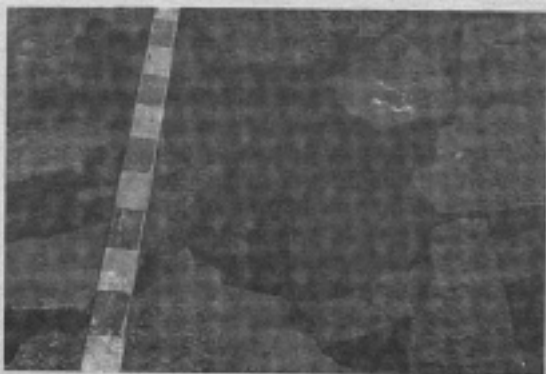
Уйтас 1 Ибрайхана: а – вид с юго-востока

b

c

d

Уйтас 1 Ибрайхана: b—вид с северо-запада; c—фрагмент внутреннего интерьера; d—отверстие в куполе

Основание уйтаса 2 Ибрайхана.

шенным входом. Диаметр основания по внутреннему обмеру — 5 м, сохранившаяся высота сооружения — 4,5 м.

На правом высоком берегу р. Каратургай, у места ее слияния с р. Сарытургай, возле зимовки Жауке расположено около десяти в разной степени разрушенных уйтасов. Один относительно хорошо сохранившийся уйтас сооружен из плитняка, имеет юртоподобную форму, вход расположен с восточной стороны. Сооружение имело полусферическое завершение. Диаметр основания по наружному обмеру — 9 м, толщина стен 3 м, сохранившаяся высота — 4 м.

Еще один уйтас расположен в двух километрах к юго-западу от предыдущего, на правом возвышенном берегу р. Сарытургай. Круглое каменное сооружение из плитняка с коническим верхом имеет высоту 4,5 м, диаметр основания (по внутреннему обмеру) 4 метра, толщину стен 2,5 м. Прямоугольной формы вход расположен с восточной стороны. Пол устлан крупными плитами. Свет проникает через отверстие в верхней части купола.

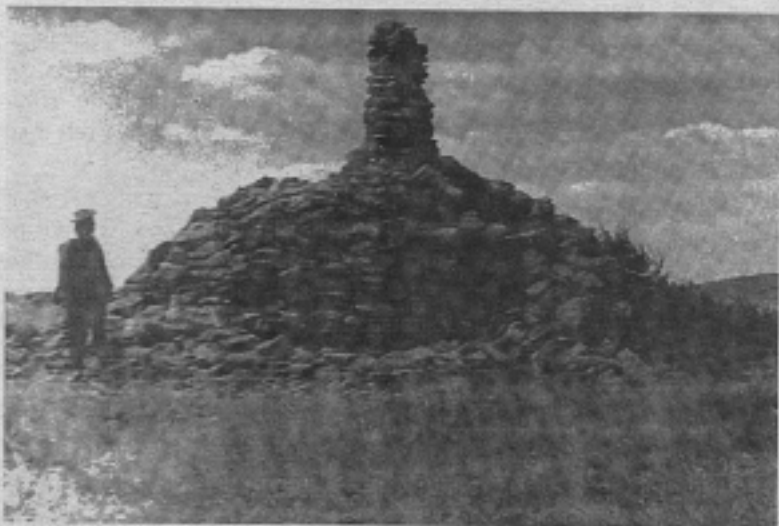
Уйтасы находятся также в Улытауском районе на горе Мык, на р. Жезды в урочище Жанай, на р. Буланты.

Об уйтасе на р. Жаксы-Конг мы знаем из описаний И. Шангина. Это было круглое сооружение высотой 4,5 м, диаметр основания 4 м. Купол каменного сооружения был полу-

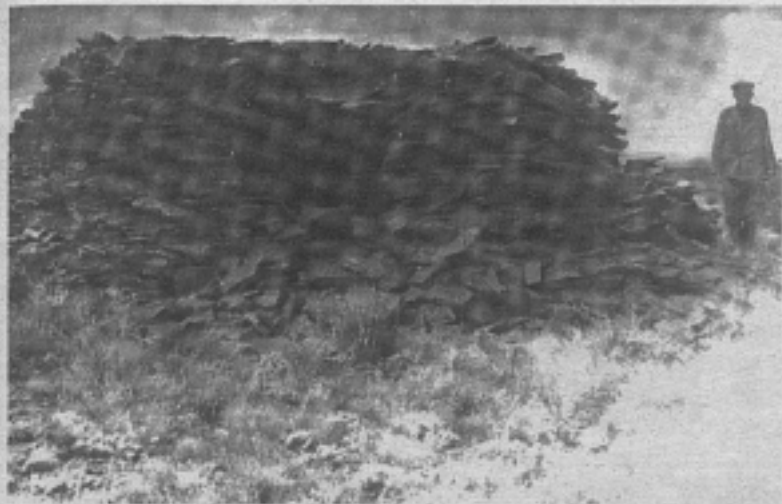

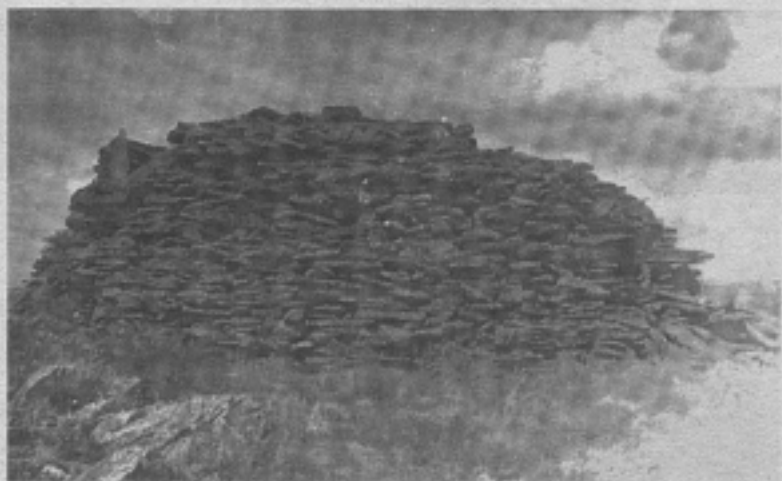
Уйтас в низовьях р. Каратургай

Уйтас на горе Мык, Улытауский район

а

б

Уйтас на Алтыбай-Каражале, р. Каракенгир: а— вид с восточной стороны; б— вид с юго-запада.

Уйтас на р. Буланты

Косуйтас 1

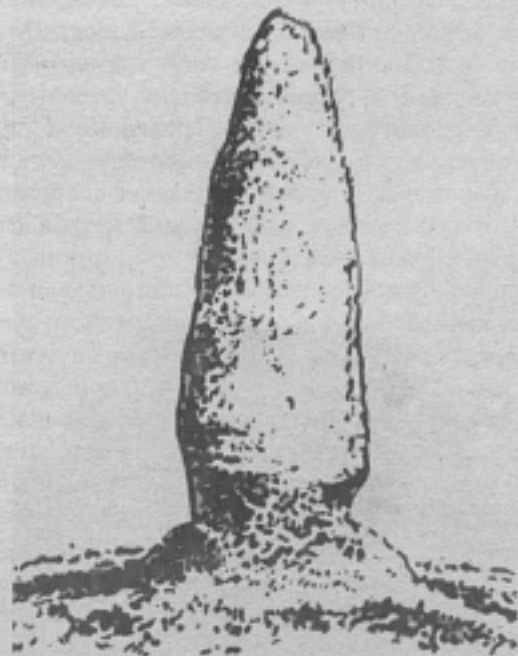

Косуйтас 2

сферической формы. На южной и северной стороне были отверстия.²⁴⁹

Памятник каменной архитектуры «Косуйтас» расположен в Улытауском районе Карагандинской области, в прибрежных увалах р. Каракенгир. Косуйтас – это два однокамерных каменных сооружения круглой композиции, в которых воспроизведена архитектура юрты. Сооружения возведены из сланцевых плит квадратной и прямоугольной формы. Расположены друг от друга на расстоянии 6 м. Диаметр их круглого основания (по внутреннему обмеру) 4 м, высота сооружений около 5 м, толщина стен у основания 3 м. Ступенчатая кладка начинается от круглого основания и завершается полусферическим куполом. Вход расположен с восточной стороны, на своде находится небольшое отверстие для освещения сооружения изнутри.

Башенные сооружения под названием «дынг», «дынжек»,

Дыngек. Восточно-Казахстанская область
(Из работы И.Кастанье)

появились в эпоху раннего феодализма. От уйтаса дынг отличается своей объемной композицией.

Каменные пирамиды «дынгек» сооружались перед свадебными торжествами ханских дочерей или знатных особ для того, чтобы они имели возможность окидывать взором собравшихся джигитов и выбирать себе жениха. Об этом обычае сохранилось много легенд и народных преданий.

Дынг Уванас находился в пустыне Бетпакадала. Ф.Назаров писал о нем в 1813 году: «Эта надгробная пирамида, стоящая на возвышенном бугре сей безмолвной, никем не обитаемой степи».²⁵⁰

В.Рубрук оставил заметки о юртоподобных пирамидах: «Команы ... строят для богачей пирамиды, т.е. остроконечные домики. Кое-где я видел большие башни из кирпичей, кое-где каменные дома, хотя камней там и не находится. Я видел одного недавно умершего, около которого они повесили 16 шкур лошадей по четыре с каждой стороны мира».²⁵¹ Речь идет о консольных балках, концы которых выступали наружу. Рубрук писал также: «Идолопоклонники ставят свои храмы в направлении с востока на запад и в северной стороне устраивают комнату, выступающую наподобие клироса [соруш]. Если дом четырехугольный, эта комната бывает в середине дома».²⁵²

Дынги представляют собой конические сооружения в виде башен, в некоторых случаях высотой до 20 метров. Они бывают круглой, квадратной и многогранной композиции. Переход от основания к куполу осуществлялся с помощью системы «ложного» свода, как в уйтасе, т.е. путем постепенного сужения и закругления кверху. У дынгов двойной купол, внутренний и верхний. Пол, как правило, выстлан плитами, при этом края плит заделаны в кладку стен. Внутренний купол закреплен деревянными балками, которые несут на себе груз верхнего купола.

Дынги нередко называли «тасмола» – каменная усыпальница. В различной степени сохранности они расположены в долине р.Тургай, в предгорьях Улытау, в горах Итмурынды, в северной долине р.Уленты, в горах Аудие-Кызылтау. Руины Бука-дынга, расположенного в низовьях р. Терсаккан, дынга в урочище Жанай вблизи города Жезказгана, в северных предгорьях Кызылтаса, каменной пирамиды на холме Ботакара говорят об их крупных размерах. Остановимся на описании дынгов.

Дынг 1 находится на правом высоком берегу р. Каратургай, у места слияния с р. Сарытургай, возле старой казахской зимовки – аула Жауке.

Это – каменное сооружение в форме юрты с входом с восточной стороны. Стены сооружения возведены способом ступенчатой кладки с образованием сферического купола. Диаметр основания (по наружному обмеру) – 9 м, толщина стен 3 м, сохранившаяся высота сооружения около 4 м. В этом районе находятся многочисленные каменные курганы, очевидно, синхронные с дынгом.

Дынг 2 находится на верхней террасе левого берега р. Каратургай, у места слияния с р. Сарытургай. Прекрасно сохранившееся сооружение возвышается над окружающей равниной. Памятник древней архитектуры удивительно органично вписался в степной пейзаж. Дынг представляет собой каменную пирамиду с крутым основанием, стены которого плавно переходят в усеченный конус.

Высота дынга 4,5 м, диаметр круглого основания по внутреннему обмеру 3,5 м, по внешнему – 7,5 м, толщина стен у основания – 2,5 м. Кладка скреплена раствором вязкой серой глины, смешанной с песком. Вход прямоугольной формы находится на восточной стороне, на куполе круглое отверстие диаметром 1,2 м.

Дынг 1

а

б

Дынг 2

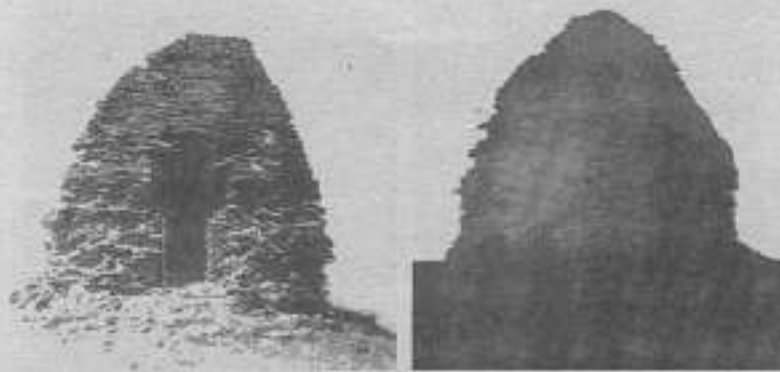
Дынги 1 и 2 расположены по меридиану с юга на север, расстояние между ними два километра.

В 1974 году ЦКАЭ был обследован дынг в Кургальдинском районе, в двух километрах от р. Жаксы-Корг. Дынг с круглым основанием был сложен из тонких сланцевых плит. Диаметр основания по внутреннему обмеру 5 м, толщина стен до 3 м. Вход прямоугольной формы обращен на восток, высота

проема 2,3 м, ширина около одного метра. Купол его полностью обрушен. У восточной стены дынга стояли три каменных изваяния, вытесанных из крупнозернистого диорита. Одно изваяние женское (на нем отчетливо видны ожерелье и серьги) и два мужских.

Кара-дынг 1 расположен в Улытауском районе, на возвышенном берегу р. Кара-Жыланды (приток р. Тамды). Сооружен из сланцевых плит темного цвета (отсюда слово «кара»), скрепленных глиняным раствором. Щели между плитами заполнены мелкими камнями. Диаметр основания по внутреннему обмеру 8 метров. Стены дынга имеют толщину до 3 метров. У сооружения был двойной купол. К нашему времени верхний купол обрушился до уровня внутреннего, сохранившаяся высота дынга 10 метров. Вход находится на восточной стороне. По описанию П. Рычкова, высота дынга доходила до 19 метров. На северной и южной стороне купола были отверстия, через которые проникал свет. Характерную черту дынга составляла консольная кладка под куполом, от которой сохранились деревянные балки.

Кара-дынг 2 — хорошо сохранившееся величественное сооружение из камня. Расположено в Улытауском районе в урочище Дынсай, в верховьях р. Сарыкентир. Кара-дынг 2 имеет квадратное основание, при этом в стенах следы граней не заметны. Стены переходят в купол в виде четырехгранного конуса

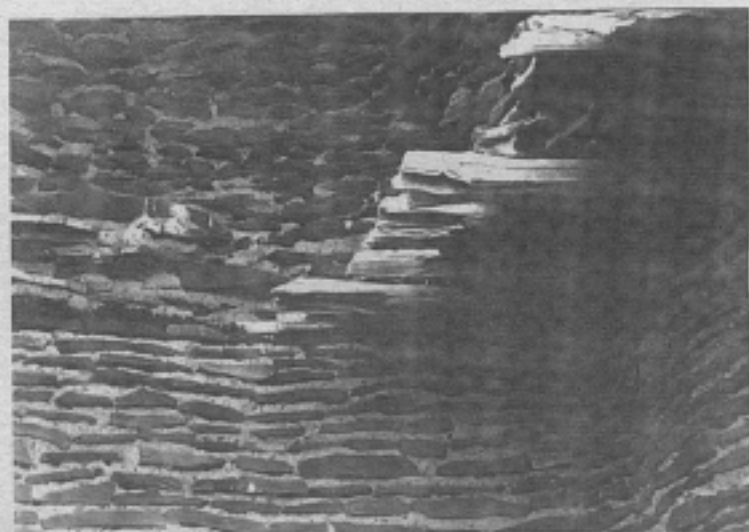
а

б

Кара-дынг 2: а — вид с восточной стороны; б — вид с западной стороны

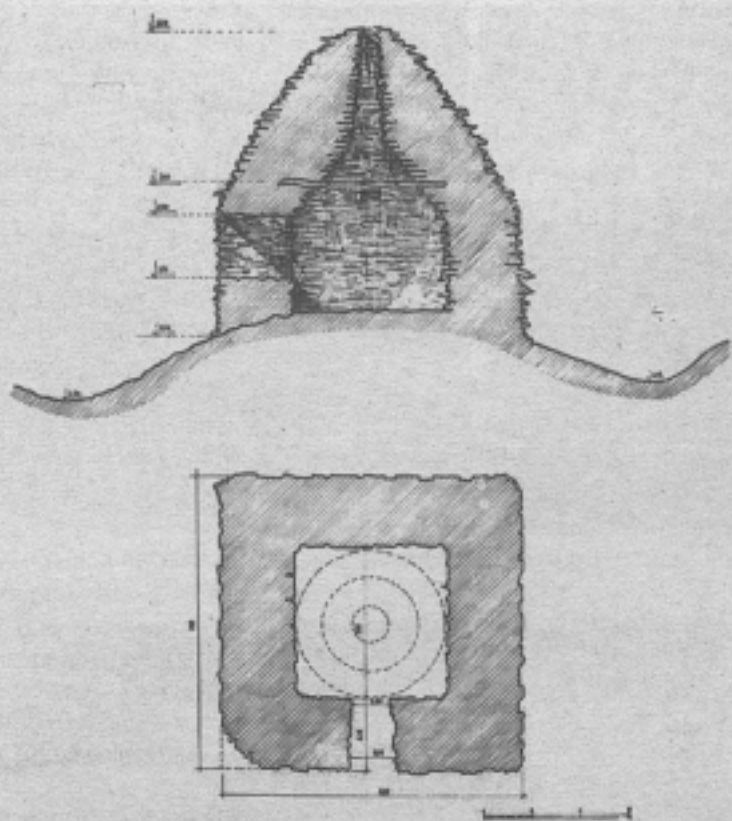

а

б

Кара-дынг 2: а—деревянные балки нижнего купола; б—фрагмент внутреннего интерьера;

с

Кара-дынг 2: с—разрез и план дынга.

высотой до 7 метров, размеры сторон конуса 6,1х6,1 м. Купол опирается на консольные балки. Вход в виде ниши имеет прямоугольную форму, обращен на восток. На куполе с южной стороны находится отверстие, через которое внутрь проникает свет.

Дынг Тасмола сооружен в традиционной для доисламского времени круглой композиции из крупных плит железистого песчаника темно-коричневого цвета. Расположен в Тургайской области, на возвышенном берегу р. Тургай в ауле Кентубек, у старой зимовки Кулеке.

Дынг на горе Мунглы. Северная Бетпақдала

Дынг Тасмола

По наружному обмеру диаметр круглого основания 9,5 м, сохранившаяся высота 5 м, толщина кладки стен у основания 3 метра, в верхней части – 1,5 м. Для кладки были подобраны плиты длиной до 3 м, шириной – 1,8 м. Стены постепенно переходят в купол конической формы. Особенность сооружения в том, что вокруг здания вертикально установлены каменные плиты, на одной из которых высечена родовая тамга древних кипчаков. Тасмола – это еще древний обширный некрополь с множеством каменных гробниц с родовыми тамгами.

На берегу р. Атасу находится крупный дынг многогранной формы с диаметром основания по внутреннему обмеру 12 м. Верхняя часть сооружения разрушена, поэтому о его первоначальной высоте говорить не представляется возможным. Сохранившаяся высота 4 м.

Одним из самых значительных памятников доисламской каменной архитектуры предстает **Домбаул**. Это величественное сооружение расположено на левом возвышенном берегу р.Кенгир, в 45 км к северу от г.Жезказгана и в 4 км от мавзолея Жошы-хана.

Хорошо сохранившийся до наших дней памятник имеет квадратное основание с размерами сторон 8,9х7,9 м, сложен из хорошо обтесанных крупных сланцевых плит, сцементированных ганчевым раствором. Высота сооружения 5,5 м. Стены, имеющие толщину 1,5-2,0 м, постепенно переходят в двойной купол. Вход в виде овального проема традиционно расположен на восточной стороне сооружения. Основание высотой до одного метра выстлано плоскими плитами. В верхней части сооружения, с северной и южной сторон находятся отверстия, через которые внутрь проникает свет²⁵⁵. Особенная красота памят-

Полуразрушенный дынг на р. Атасу

ника и бросающаяся в глаза тщательность, с которой осуществлена обтеска каменных плит, говорят о том, что он сооружен в память о древнем герое.

О Домбауле и памятнике в честь него у казахов сохранились легенды и предания. В них говорится о том, что Домбаул

Домбаул. Вид с востока

Домбаул. Вид с запада

Вход в Домбаул

Домбаул после реставрации

был знаменитый мерген, поэт и музыкант – сочинитель кюев*. В западной части гор Улытау лежат руины древнего замка, где жил Домбаул.

Мавзолей Козы-Корнеш и Баян-Сулу представляет собой один из самых замечательных памятников истории архитектуры²⁵⁵. Первые упоминания о нем оставили академики И.Фальк, П.Паллас. Г. Волошин писал: «На реке Аягуз стоит древнее здание, которое кайсаки называют Куз-Курпеч».²⁵⁶

Описание памятника находим в трудах П.П.Семенова-Тян-Шанского, Ч.Ч.Валиханова, Г.Н. Потанина, Н.А.Абрамова, П.Галицкого и многих других. Исследователи Е.Баранов и И.Кастанье записали легенды, связанные с памятником. По сви-

По преданиям Домбаул полюбил дочь хана. Легенда доносит до нас следующее: «У одного хана была дочь. Хан построил для нее дом посередине «ючного моря» (тун тензи), приставил к ней сорок девушек, запретив кого-либо впускать к ней и выпускать ее из дома. Она сидела в высокой темной башне, не видя ни солнца, ни луны. Однажды девушка спросила у своих спутниц: «Что там за стенами?» Девушки ответили ей, что за стенами свет. Дочь хана стала просить их показать этот свет. Девушки открыли окно, и солнечный луч осветил царевну. Она зачала. Когда до хана дошли слухи об этом, он повелел сделать золотую лодку с крышей, посадить в нее дочь и пустить лодку по течению реки. На той же реке жил знаменитый по всей степи Домбаул-мерген, также изгнанный из своего царства. Его спутником был друг Шаба-Сокур (слепой), который мог видеть на расстоянии до сорока верст. Шаба-Сокур увидел далеко плывущую золотую лодку и сказал об этом Домбаулу, при этом он условился с ним, когда лодка подойдет к их берегу, то все, что снаружи достанется ему, а что внутри – Домбаулу. Когда лодка приблизилась, Домбаул спросил: «Кня атайынба? Кесе атайынба?» «Стрелять, задев край лодки, или рассечь ее?» Шаба-Сокур говорит: «Кня ат», т.е. стреляй так, чтобы стрела срезала только часть лодки. Домбаул-мерген выстрелил так, что стрела срезала крышу лодки. Вот почему Домбаула и Шаба-Сокура называют кыжтами. Когда лодка подошла к берегу, то друзья увидели царевну. Домбаул взял девушку в жены, царевна родила сына, которого назвали Тенгир».²⁵⁴

*Кыжты – потомки гуинов вместе с кипчаками, конгратами, алышанами, артынами и др. обитали в недоступном месте Алтая, известном под названием Ергене-Конт. Позднее эти племена обжили обширные степи Центрального Казахстана. Одним из вождей кыжтов был Домбаул, в память о котором был сооружен мавзолей на р.Кенгир (VI-VII вв.).

Мавзолей Козы-Корнеш и Баян-сулу.
Вид с восточной стороны

детельству русского офицера П.Галицкого, с наружной стороны памятника стояли четыре каменных изваяния. Им была записана легенда, уходящая в домонгольские времена.²⁵⁷

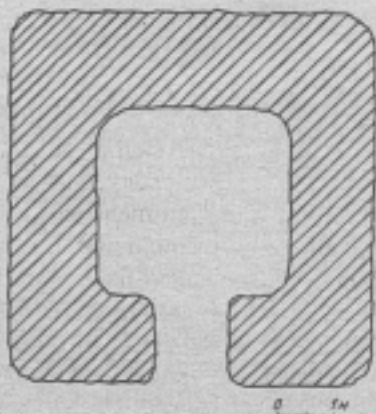
В 1812 г. в г.Уфа был издан один из вариантов легенды «Козы-Корнеш—Баян-сулу», с которым познакомился А.С.Пушкин. В его творческом наследии есть строки, посвященные степной легенде о любви.

«На берегу р.Аягуз, впадающей в оз. Балхаш, — писал А.И.Левшин, — стоит остроконечное здание, весьма тщательно построенное из гладких каменных плит. В нем 3 каменные статуи, из которых две, по словам киргиз-кайсаков, изображают прославляемых в легендах любовников Баян-Сулу и Козы-Кор-

Мавзолей Козы-Корпеш и Байян-сулу
Вид с западной стороны

План мавзолея Козы-Корпеш и Байян-сулу

пеша». ²⁵⁸ Профессор Томского университета В.В.Сапожников восторженно писал о том, «что имел возможность посмотреть на знаменитую башню, с которой связана романтическая легенда о любви Байян-Сулу и Козы-Корпеша». ²⁵⁹

Мавзолей Козы-Корпеша и Байян-Сулу находится на правом возвышенном берегу р. Аягуз, напротив аула Тансык. По своей архитектурной композиции он относится к дынгам.

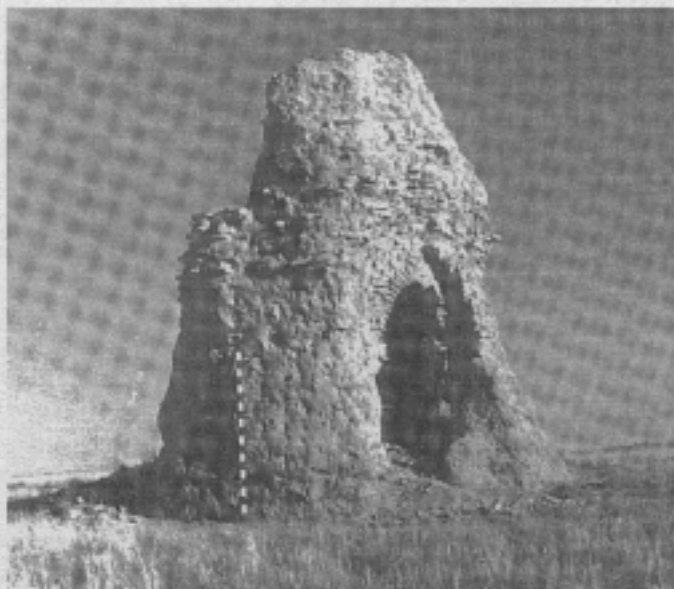
По казахским преданиям между горой, откуда брали камень, и местом, где сооружали памятник, на 90 километров растянулась цепочка всадников, передававших камни из рук в руки.

Над квадратным основанием с размерами сторон 6,4 x 6,7 м поднимается высокое сооружение конической формы. Сооружение сложено из сланцевых плит прямоугольной формы розоватого цвета, цементированных глиняным раствором, в котором присутствуют вкрапления соломы, крупнозернистого песка и следы казеина. Высота сооружения ~ 12 метров. При постепенном переходе от квадрата основания к конусу была реализована идея «ложного» свода. Благодаря этому строительному приему было осуществлено постепенное сужение к вершине.

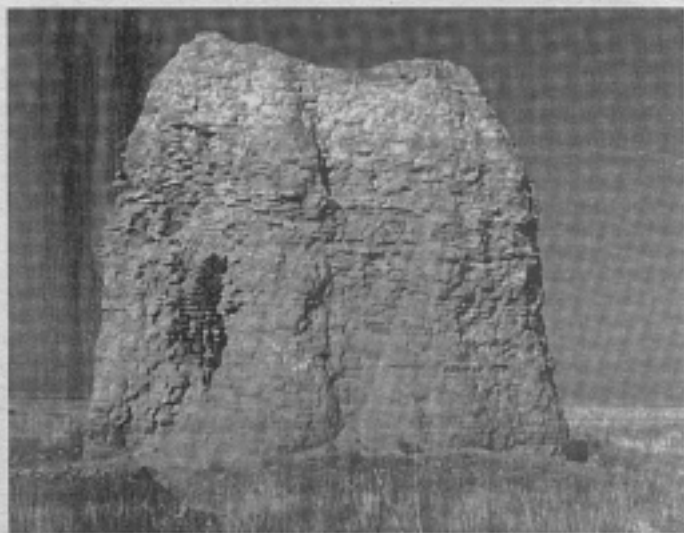
Пол выстлан сланцевыми плитами толщиной в 0,5 м, края которых заделаны в кладку стен. Вход прямоугольной формы обращен на восток, его высота 2,9 м. Купол двойной. Свет внутрь мавзолея падает из отверстия на куполе. Внутренние стены и купольная часть оштукатурены несколькими слоями глиняного раствора. Толщина штукатурки ~ 12 см.

При раскопках внутри мавзолея у западной стены на глубине 1,3 м обнаружено женское седло. Край седла был инкрустирован тонкой медной пластинкой с орнаментом в виде вереницы бугров, сделанной техникойковки. На передней луке были следы художественной росписи. Найдены также медные бляхи круглой формы для украшения передней и задней луки и медная пряжка тюркского типа, обрывки шелкового платья коричневого цвета, шелковая подушка с войлочной подстилкой для себя. Все это было связано с прекрасной Байян-Сулу.

Древний мавзолей **Баксы-мола** относится к архитектурным памятникам «дын», возведенному не из камня, а из жженого кирпича. Расположен в урочище Лекер, на правом возвышенном берегу р. Большой Тургай. Сведения о памятнике есть в документах Омской канцелярии от 13 декабря 1851 года ²⁶⁰, а

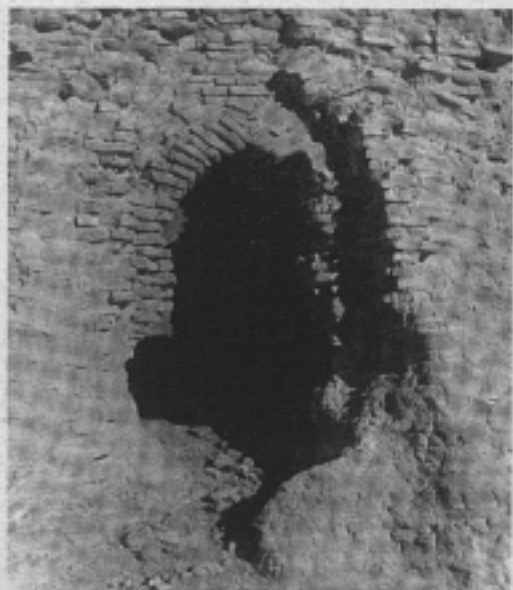

а

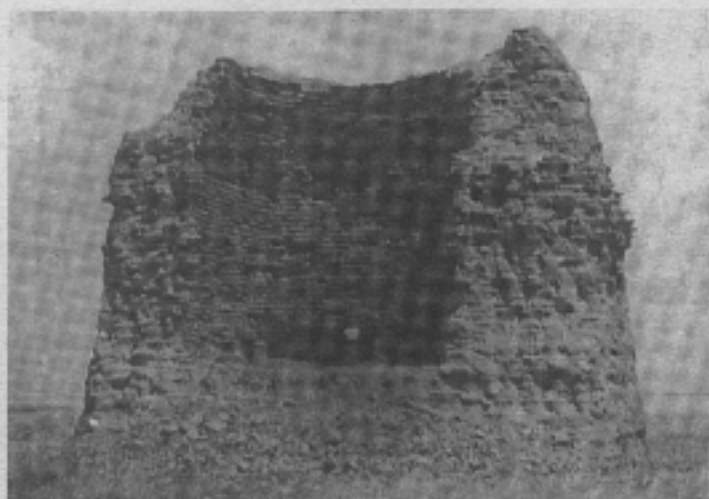
б

Баксы-мола: а – вид с юго-восточной стороны; б – вид с северо-восточной стороны

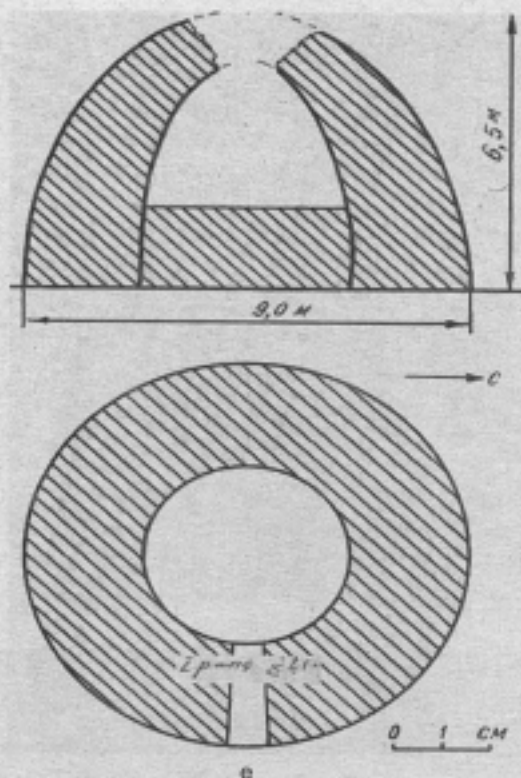
с

Баксы-мола:с – входной проем стрельчатой формы

д

Баксы-мола: д – вид с западной стороны.

Баксы-мола: а – разрез и план мавзолея

также в материалах, составленных русскими офицерами-геодезистами, которые хранятся в разных архивах.

Из названия Баксы-мола следует, что здесь погребен баксы. Памятник представляет собой сооружение с коническим сводом. Наружные стены и большая часть внутренних облицованы жженым кирпичом, размеры которого 25x25x5 см и 28x28x6 см. Средняя часть стен с внутренней стороны сложена из сырцового кирпича размерами 25x25x5 см и 30x30x6 см. Кладка скреплена глиняным раствором.

Стены сооружения поднимаются от круглого основания и переходят в конический свод. Западная стена, портал и верхняя часть купола разрушены. Сохранившаяся высота 6 м, диаметр основания по внутреннему обмеру – 4,1 м, толщина стен в основании – 2,3 м.

С восточной стороны находится входной проем стрельчатой формы. Его высота 2 м, ширина 0,8 м. Пол, как в других дынгах, выложен квадратными плитками, толщина пола 1,8 м.

Замечательную особенность мавзолея Баксы-мола составляет деревянное изваяние. Такие изваяния по Ибн Фадлану (X в.) имели большое значение в жизни огузов. Изваяние погрузилось в землю на глубину 0,43 м. Его верхняя часть сильно обуглена, но еще заметны следы человеческого облика. Сохранившаяся высота изваяния – 0,45 м, ширина – 0,42 м. С наружной стороны усыпальницы стояло кипчакское женское каменное изваяние с керамическим сосудом у пупка.

В районе расположения Баксы-мола находится некрополь со множеством каменных усыпальниц с родовыми тамгами кипчаков, огузов, аргынов, конгратов, канглы и др.

О пребывании огузов в XI веке в Тургайской равнине свидетельствуют сооружение «Текеның дынғы» и пирамида Караоба на р.Жалдама (приток р.Тургай).

Древнейшим городом Сарыарки по Рашид-ад-дину был город Жубанч (Жубанш). Он находился недалеко от летних яйлаков Ортак (Ортау) и Казтак*, принадлежавших огузскому племени уч-ук (уч-ок).²⁶¹

В литературе существует большой разнобой в отношении названия города Жубанч. П.Рычков называет его Жубин, А.А. Семенов – Инандж²⁶², И.Н.Березин – Анабайдж.²⁶³

Проф. А.Тоган на основе рукописи Рашид-ад-дина, хранящейся в Стамбульской библиотеке древних рукописей, пишет, что *İpant öli* город находился на территории к северу от Аягуза²⁶⁵. Название города у М.Кашгари и Джувейни *Jubanci*. У Рашид-ад-дина название города *Jubanc* в соответствии с

*Горы Казтак (Кертак) в наше время называются Кызылтау. Расположены в 75 км к югу от районного центра Жанаарка и в 50 км от ж.д. станции Агадырь. При описании ландшафта Центрального Казахстана слова «кер» и «кызыл» отражают близкий горный колорит: кер – ржавый, кызыл – красновато-бурый. Так называются горы из трайнта, известняка или песчаника красно-бурого, ржавого или кирпичного цвета.

Редактор издания сочинений Рашид-ад-дина И.Н.Березин путает Ортак [Ортау] и Казтак [Кертак] с горами Каратау, расположенными в Южном Казахстане.²⁶⁴

персидским произношением, «جوالبان-اولاغ» - «جوالبان-اولاغ», что соответствует «жекающему» произношению и современному казахскому – Жубанш.

По описанию П.Рычкова, городище Жубан-Ана должно было находиться у места впадения р.Кенгир в р. Сарысу, в 80 км от Большого Жезказгана. О нем П.Рычков пишет: «Джубан-Ана – признак немалого города на реке Кенгир, впадающей в Сарысу, от устья оной верст восемь. Тут и поныне видимо мечетей до пяти и палаты, кои немало опустились в землю».²⁶⁶

Данные П.Рычкова о местонахождении развалин города Жубан-Ана археологическими исследованиями еще не подтвердились. В районе впадения р. Кенгир в р.Сарысу обследованы две группы древних поселений, которые, по нашему мнению, трудно отождествить с древним городом Жубан-Ана. Местность имеет полупустынный характер, следы крупного поселения здесь не обнаружены.

На невысокой надпойменной террасе, недалеко от правого берега р. Кенгир обнаружены следы небольших поселений, вытянутых с юго-востока на северо-запад в виде трех квадратных площадок с размерами сторон от 24 до 35 м. С помощью шурфа, заложенного в центре холма высотой 1,5 м, обнаружены незначительные остатки материального производства в виде фрагментов неполивной керамики, типичной для земледельческих поселений. Керамика из плотной глины на гончарном круге, с хорошим обжигом. Шурф, заложенный в восточной части другого холма, обнаружил большое количество костей домашних животных – лошадей, овец, коров. Выяснилось также, что стены строений были выложены из крупного сырцового кирпича.

Отсутствие крепостных стен свидетельствует о том, что в этих небольших поселениях жили жатаки, занимавшиеся скотоводством и земледелием, что подтверждается присутствием следов древней оросительной системы протяженностью 2-3 км.

Древнейший из сарысуйских памятников мавзолей **Жубан-Ана** (Жубанш-аулие) – сооружение, относящееся к завершающему этапу доисламской архитектуры. Находится памятник в Жанааркинском районе, на правом возвышенном берегу р.Сарысу, в 50 км ниже впадения в нее р.Атасу. Упоминание о нем встречаем у Рашид-ад-дина, Йазди и др. Зарисовки мавзолея и заметки о нем были сделаны Ч.Ч.Валихановым. Он писал:

«Жубан-Ана считается кайсаками за усыпальницу святой (аулие). На ней много «жалду», оставляемых всякими проезжающими в честь ее святости».²⁶⁷

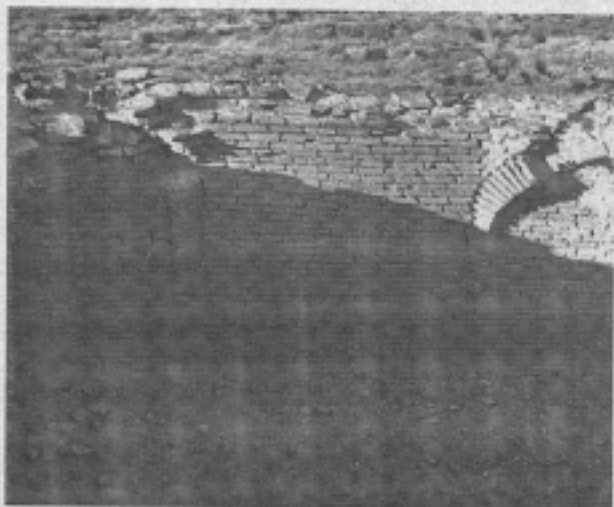
Усыпальница Жубан-Ана – купольно-центрическое, однокамерное сооружение квадратной композиции. Наружная сторона ее выложена жженым кирпичем в форме квадратной плитки

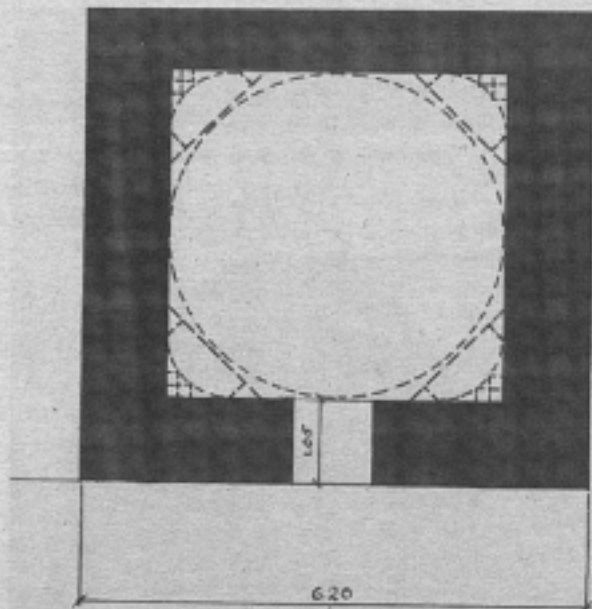
Мавзолей Жубан-Ана. Фасад

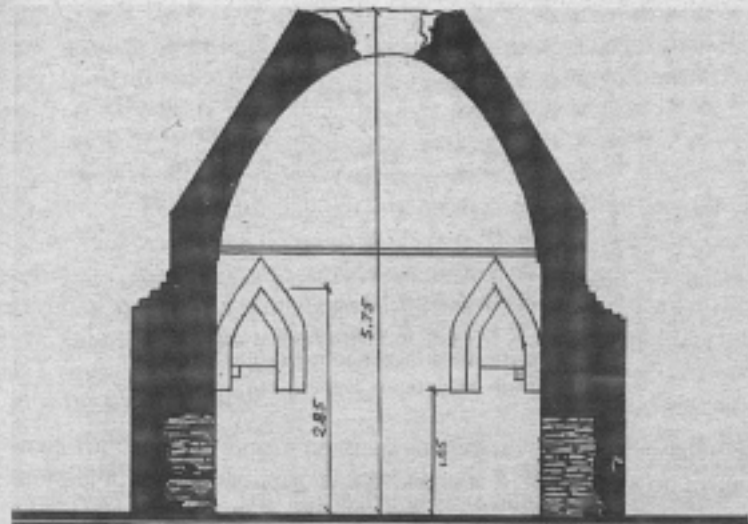
Жубан-Ана. Вид с юго-восточной стороны

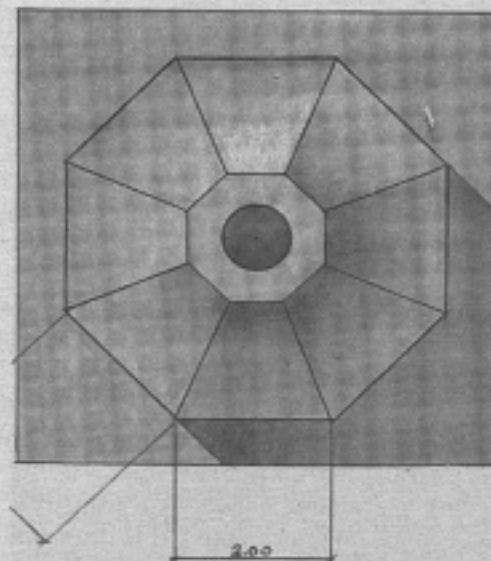
Внутренний интерьер мавзолея

План мавзолея Жубан-Ана

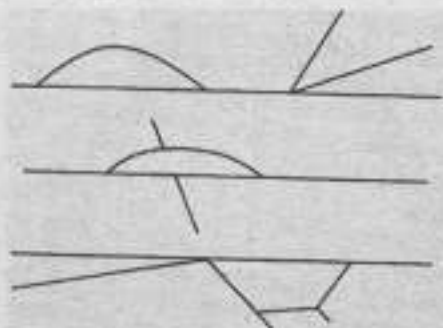

Мавзолей в разрезе

План купола.

Рисунки архитектора П.Разулина

Символические знаки, изображенные на стене мавзолея Жубан-Ана

с размерами 27x27x7 см. С внутренней стороны стены от фундамента до высоты 1,18 м сложены из сырцового кирпича, после чего идет кладка из жженого кирпича. Пространство между наружной и внутренней облицовкой заполнено щебнем, закрепленным глиняным раствором. Стены от квадратного основания с размерами 7x7 м с помощью угловых ниш стрельчатой формы переходят в восьмигранный барабан, над которым возвышается ребристый шатер, перекрывающий внутренний полусферический купол. Входной проем стрельчатой формы обращен на юго-восток.

Сооружение со стенами толщиной до 1,5 м стоит на каменном фундаменте толщиной до одного метра. С внутренней стороны на квадратном основании расположены неглубокие ниши с острыми верхними углами.

Общая высота сооружения 7 метров. Алебастровая штукатурка внутри помещения позволяет датировать сооружение XI-XII вв. Мавзолей находится в аварийном состоянии.

На стенах мавзолея Жубан-Ана рисунки с изображением знамен с волчьей головой. На одной из плит начертано слово буквами уйгурского алфавита «Талмас-Ата».

По казахским преданиям Талмас-Ата был мужем Жубан-Ана. Его усыпальница, по описанию А.И.Шренка, построенная из жженого кирпича, находится в долине р.Сарысу ниже холма Каражар. Интересно отметить, что все холмы левого берега р.Сарысу на протяжении 40 км носят название Талмас-Ата*. Усыпальница Талмас-Ата в наше время представляет собой

лишь груды жженных кирпичей. На некоторых из них встречаются резные орнаменты и рисунок тамги в виде крестиков (айшык). Как пишет А.И.Шренк, «по рассказам кайсаков памятник стоит недалеко от усыпальницы его второй супруги, выше по р.Сарысу». И далее, «при посещении мавзолея Талмас-Ата кайсаки привязывали пучки конской гривы к шесту».²⁴⁸ Памятник Талмас-Ата и мавзолей Жубан-Ана появились в одно время.

С усыпальницей Жубан-Ана имеет сходство мавзолей сестры Коркут-Ата в форме дынга, расположенный возле его памятника в низовьях Сырдарьи. Фотография мавзолея, снятая в 1860 году, ныне хранится в библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина.

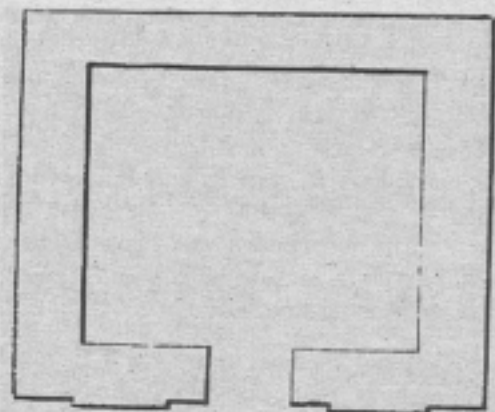
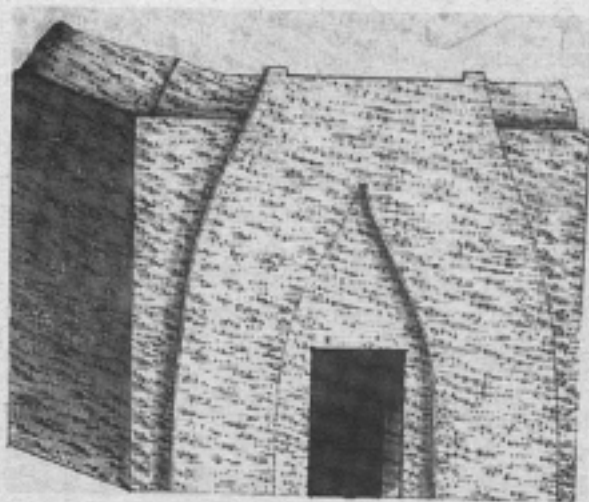
Мавзолей Ай-Булат (VIII в.) по композиции был близок к дынкам. Мавзолей давно разрушен. Находился в Кызыл-Ординской области, на левом берегу р.Сарысу. Зарисовки полуразрушенного мавзолея были сделаны Г.И.Спасским и Ч.Ч.Валихановым.²⁴⁹

Мавзолей относился к ранним типам сооружений из жженого кирпича. По описанию Г.И.Спасского в статье, опубликованной в 1818 году, это было сооружение с квадратным основанием. Фасад мавзолея со стрельчатой аркой был обращен на восток.

Мавзолей в форме дынгов Тукты-Ата I, II, III находятся в Западном Казахстане.

Сводчатые сооружения в Казахстане появились в эпоху бронзы. Мегалиты Аксу-Аюлы II, Бегазы 1,2, Бутулы III с пирамидально-ступенчатым сводом на внутренних столбах были выдающимся достижением древних строителей. В дальнейшем наблюдается закономерная трансформация пирамидально-ступенчатых конструкций на столбах в каменные конструкции с «ложным» сводом. Реализация идеи «ложного» свода позволила осуществить переход от древних сооружений на столбах к каменным конструкциям, в которых отсутствует членение на составные части. В истории архитектуры такую систему называют безраспорной. Принцип ее покоится на идее «ложного» свода, известного в античной архитектуре Греции и Рима. «Лож-

*Среди жителей степи живет предание о том, что Талмас-Ата—это легендарный Алаша-хан

Мавзолей Ай-Булата. Общий вид и план.
Рисунки Г.И. Спасского.

Мавзолей Ай-Булата. Общий вид и план.
Рисунки Г.И. Спасского

ный» свод встречается и в скифских сооружениях на территории России.

Строительный прием «ложного» свода над круглым или квадратным основанием появился на основе сочетания элементов пирамидально-ступенчатого свода на столбах эпохи поздней бронзы с конструкцией шанырак (купол юрты) эпохи ранних кочевников.

Каменные сооружения уйтас, дынг, дынгек со сводом в виде шатра или конуса стали появляться в Казахстане в эпоху сложения феодальных отношений (V-VI вв. н.э.). Самобытные юртоподобные конструкции характерны для архитектуры доисламского периода – ранних кипчаков, огузов, эпохи Тюркского каганата. Сохраняя сложившуюся в древние времена традицию центрических конструкций, они конструктивно отличаются от сооружений среднеазиатского зодчества.

При сооружении монолитных конструкций применялась последовательная кладка продольно и поперечно положенных плоских каменных плит, когда каждый последующий ряд немного нависал над предыдущим. При круглой форме основания «напуск» рядов начинался с земли или с уровня одного метра от нее, при квадратном основании – с высоты не менее 2 м. Условием устойчивости монолитной каменной конструкции большой высоты была ступенчатая конструкция стен толщиной до 3 метров. Благодаря такой конструкции создавалась четкая композиция круглого или конического свода. Для конструкций с «ложным» сводом идеальным строительным материалом явились сланцевые плиты.

Юртоподобные каменные сооружения, сохранившиеся до наших дней, свидетельствуют о том, что поиски древних строителей привели к появлению самобытных сводчатых сооружений «уйтас», «дынг». Большое число памятников является бесспорным доказательством того, что Казахстан – родина самобытных сводчатых конструкций. Сооружения «Домбаул», «Козы-Корпеш и Баян-Сулу», сложенные из сланцевых плит, стоят под открытым небом более тысячи лет. Они являются свидетельством того, что искусство древних строителей было доведено до совершенства.

Монолитные конструкции с «ложным» сводом распространены в Центральном Казахстане и Семиречье. Сооружения с на-

званием «дынг» встречаются в Южной Туркмении и Хорасане, что связано с культурой огузов и историей их переселения в XI в. с берегов Сырдарьи на юг.

В долинах рр. Сарысу, Конг, Нура, Моинты, Чу, в Прибалхашье, в Бетпакдале и Семиречье, в западных и северо-восточных районах Казахстана встречаются сооружения, сохраняющие форму доисламской архитектуры. Сооружения в форме юрты или пирамиды были сложены из сырцового кирпича в значительно более поздние времена. Это свидетельство того, что строительная традиция возведения сооружений с «ложным» сводом еще сохранялась на протяжении многих столетий.

Сооружения из сырцового кирпича

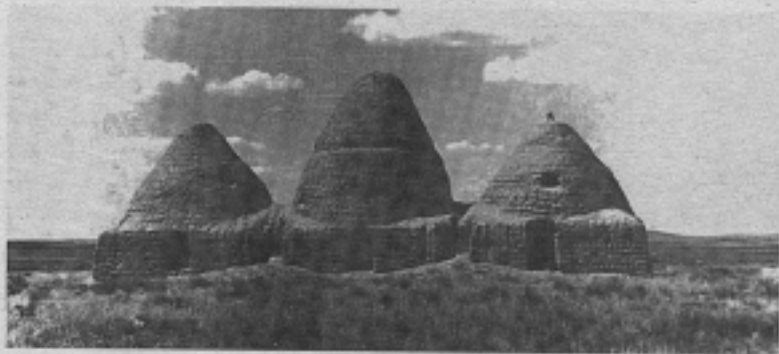
Кумбез на р. Кенгир

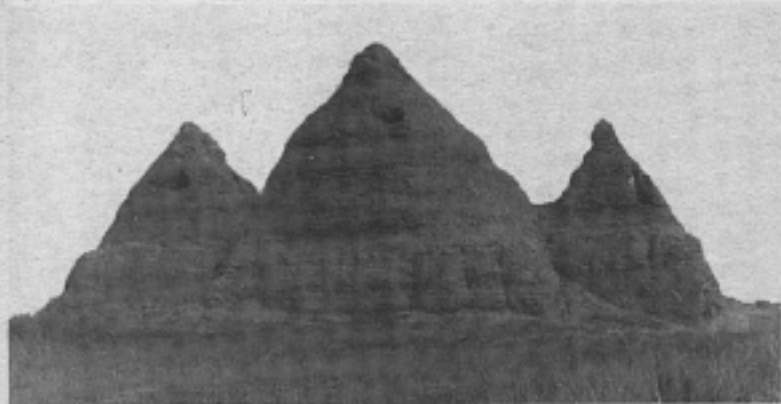
Долина р. Конг

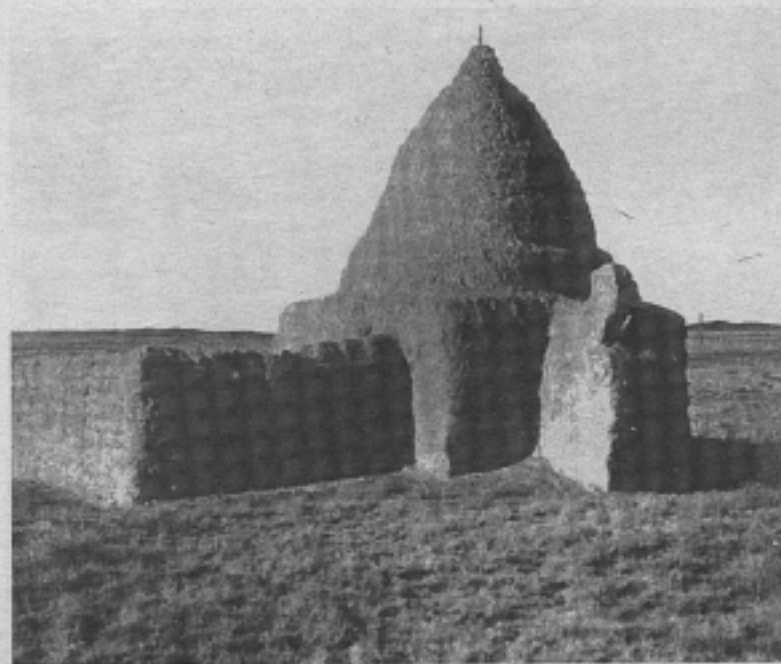
Урочище Коппай

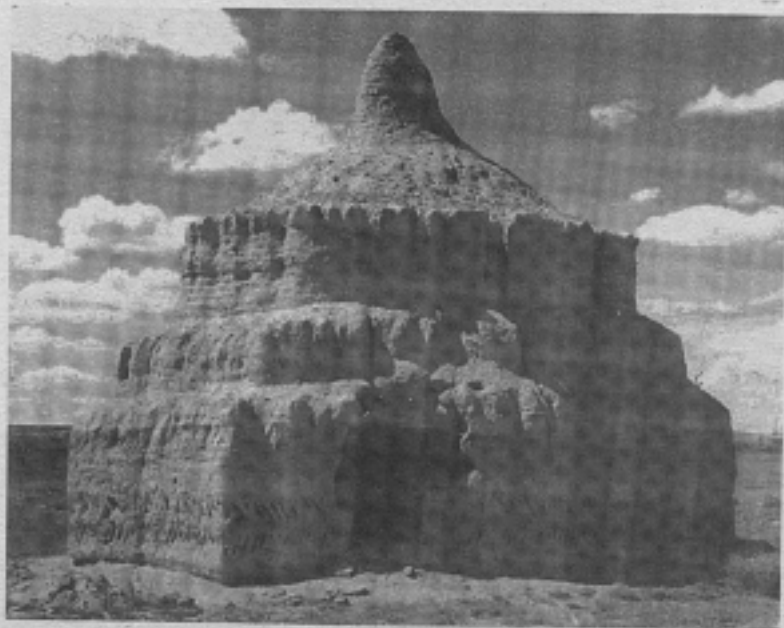
Конические сооружения. Актогайский район,
р. Жинишке

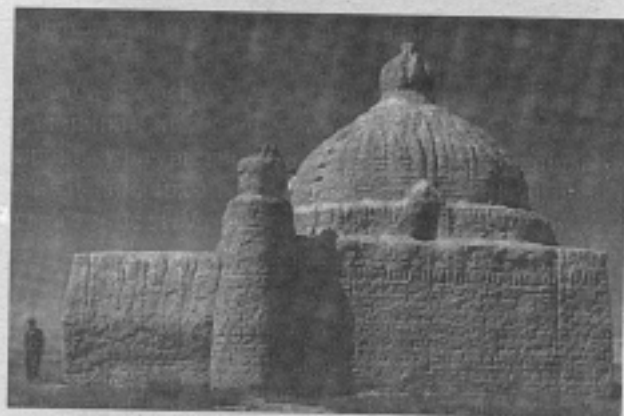
Долина р. Сарысу, урочище Эскене

Прибалхашье

Прибалхашье

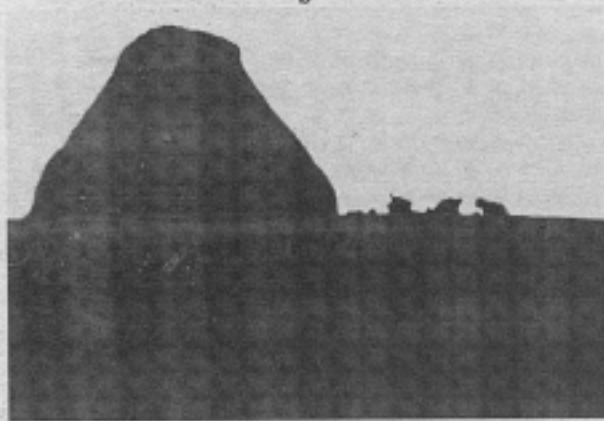
Долина р. Моинты

а

б

с

Северная Бетлақдала: а-б — Болпаттау; с — урочище Караунгур

Бетлақдала, Карабиданк

Мавзолей Жанайдар-батыра, р. Терсақкан

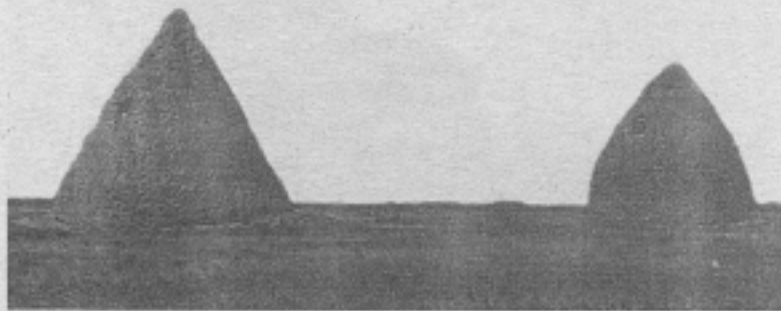
Толоғай

а

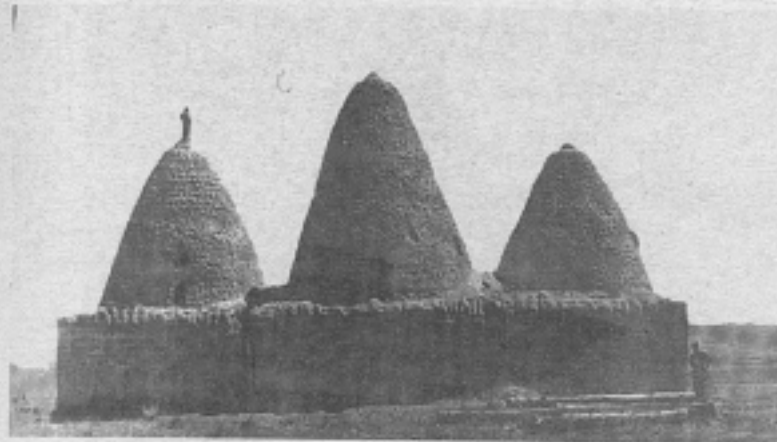

б

с

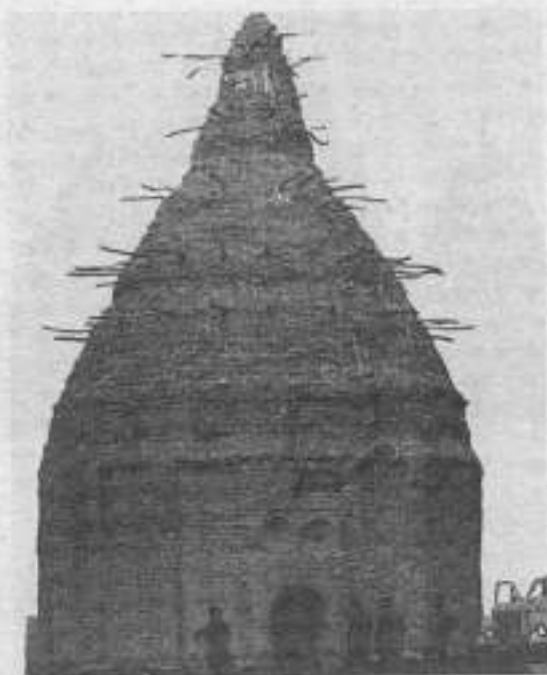
Каракаралинский район: а — р. Акблек;
б — р. Кусак; с — р. Каршыгалы.

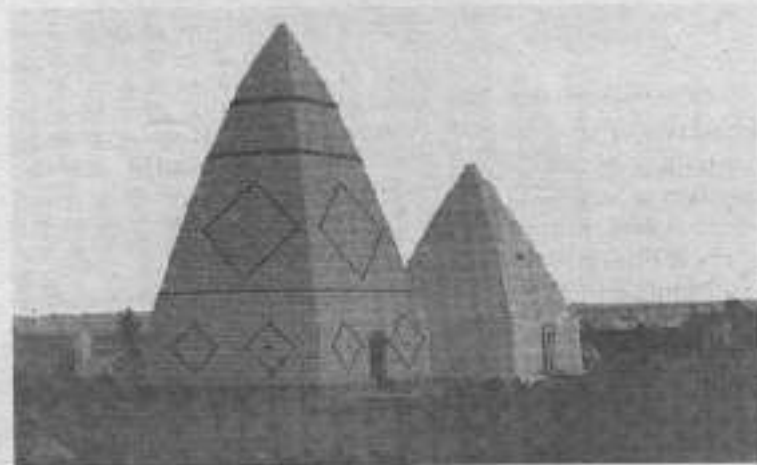
Урочище Котан-Эмель

Хобда. Западный Казахстан

а

б

Северо-Восточный Казахстан. Аягузский район: а — мавзолей Балтабека; б — кумбез из жженого кирпича

с

Северо-Восточный Казахстан. Аягузский район. с — горы Шубартау.

Средневековая архитектура

Обнаруженные в Центральном Казахстане остатки домонгольских поселений тождественны с кипчакскими городами, упоминаемыми ал-Идриси и Махмудом Кашгари. По свидетельству Плано Карпини, Рубрука и Гетума, основная часть кипчакских городов раннего средневековья в период монгольского нашествия была разрушена.

Рашид-ад-дин и Джувейни писали о городах и поселениях, расположенных в низовьях рр. Тургай и Ирғиз и в Приаральских барханах. По их описанию наиболее значительной была ставка канглы Каракорум*, где в 1215 г. с войском скрылся вождь меркитов Хултуган [Култуган] Мерген, преследуемый войсками Жошы и Супатая.²⁷⁰

* Каракорум не монгольский, а тургайский.

Еще через пять лет, в 1220 г. после взятия сырдарьинских городов и перед наступлением на Хорезм в Каракоруме* сделало передышку войско Жошы-хана во главе с полководцем Чин-Тимуром.²⁷¹ Недалеко от Каракорума, в 130 км к северу от Аральского моря находились поселения Какьян и Сагдере.²⁷²

После завоевания потомками Чингисхана Улытау, бассейны рр. Кенгир и Сарысу вошли во владения Жошы-хана и стали их экономическим и политическим центром. «Монголы не внесли коренных изменений в этнический состав кыпчаков, напротив того – монголы сами подверглись оторочению», – писали Б.Д. Греков и А.Ю. Якубовский.²⁷³

В первой половине XIII века Джуджани писал: «Жошы ... нашел, что не может быть земли приятнее этой, лугов и пастбищ обширнее этих».²⁷⁴ «Степь кыпчакская вся была полна палатками и шатрами, и край этот был полон лошадьми, мулами, верблюдами, быками и баранами», – повествует Рашид-ад-дин.²⁷⁵

Рузбехан писал о Дешт-и Кипчаке, как прекрасном яйлаке, и отмечал: «Здесь каждый султан стоит в какой-нибудь части степи на принадлежащем ему месте. Живут они в юртах... Зимовать возвращаются на зимние стоянки»²⁷⁶. Пастбищные массивы северных степей были разделены между отдельными владетельными султанами.

Ханы Ак-Орды Берке, Узбек и другие часто проводили время в Улытау. Из хроник того времени читаем: «После восшествия на ханство до истечения восьми лет [Узбек-хан] проводил жизнь со всем своим илем в странах северного Дешт-и Кипчака, так как ему нравились [вода и воздух] тех стран и обилие охоты [дичи]»²⁷⁷. В долине р. Кенгир в то время были резиденции [ставки] ханов «Сарай» и «Турай». Об этом свидетельствуют названия местностей «Сарайлы» и «Турайлы» и упоминание о них в «Шараф-наме-йи шахи» Хафиз Тыныша (XVI в.).²⁷⁸

Источники отмечают подъем градостроительного дела в Центральном Казахстане в период правления Ак-Орды.*

*Территория Ак-Орды простиралась от Селенги до Урала. Владетелем Ак-Орды был старший сын Жошы Орда-Ежен — родоначальник казахских султанов. Он имел три резиденции. Одна из них – Орда, расположенная в 80 км к западу от Иртыша, в горах Чингистау, была основана Чингисханом в 1206 г. после победы над найманами и керентами, где

На территории Центрального Казахстана сохранилось немало городищ и архитектурных памятников, относящихся к XIII-XV вв., в строительстве которых ведущая роль принадлежала кыпчакам, представлявшим основную часть населения Ак-Орды. Среди них городища Орда-Корган, Баскамыр, Аяккамыр, Топрак-Корган, Домбаул, Мык, Каратон, Сарайлы (Хан-Ордасы), Торайлы (Жер-Корган), расположенные в районе гор Улытау и Арганаты. В бассейне р. Ишим находятся городища Оркештеги, Ормамбет, Кима, Аккайрақты, Кызыл-Корган.

Мас'суд ибн Осман Кухистани, автор «Тарихи Абулхайр хани» и Махмуд Вели, автор «Бахр ал-Асрар» говорили о густой населенности этого района. Кухистани приводит названия ряда поселений, располагавшихся в бассейне р. Сарысу и в районе Улытау, в административном отношении подчиненных столице Ак-Орды Сыгнаку и упоминает названия ставок Джумадук-хана [Джумадик]²⁸² и Уюрлытуп, принадлежавших владетелям Ак-Орды и отождествляемых в наше время с руинами замка на р. Силеты Джумадик и на Иртыше Уюрлытуп.

В сооружениях монгольского времени просматривается переход от караханидской архитектурной традиции к изразцовому декору с широким применением фигурного кирпича и резных терракотовых плит, покрытых голубой глазурью (мавзолен Жошы-хана, Келннтам, Жансеиттам, Сырлытам и др.). В литературе принято связывать применение голубой глазури с эпохой Тимура, но судя по архитектурным памятникам Центрального Казахстана, эта техника стала применяться в строительном искусстве значительно раньше.

Наиболее значительные следы древних крепостей и поселений находятся в предгорьях Улытау и в прилегающих к ним верховьях рр. Тургай и Жыланшык. Развитие оседлой культуры в Улытауской степи связывают с именами Урус-хана и хана Тохтамышы. После изгнания Тимуром из Алтын-Орды в конце XIV

он был провозглашен ханом. Летняя резиденция Орда-Ежена Ала-Камак находилась на р. Эмил, недалеко от оз. Алакуль, где в 1389 г. остановился Тимур.²⁷⁹ Эту ставку в 1246 г. посетил и описал Плано Карпини.²⁸⁰ Из коренного юрта Жошы на р. Кенгир Орда-Ежен управлял Ак-Ордой.²⁸¹ Во второй половине XIII в. центр Ак-Орды перемещается в город Сыгнак.

века Тохтамыш обосновался в Улытауской степи и в течение десяти лет занимался развитием поселений.

В средние века этот район был значительным центром оседлой культуры в Центральном Казахстане, что отмечено в работах первых исследователей этих мест П.Н.Рычкова, Г.Г.Генса, И.П.Шангина, в наше время К.Н.Сатпаева и Н.В.Валукинского. В северной равнине гор Улытау возвышаются обширные холмы, представляющие собой остатки древних укрепленных замков и поселений. Их расположение совпадает с «кипчакскими жилищами» (*مسكن قپچاق*), отмеченными на карте Махмуда Кашгари к северу от Каратау.²⁸³

В низовьях р.Сарысу расположено городище Белен-Ана (Торежар). В средние века Белен-Ана был значительным торгово-ремесленным центром, переставшим существовать в XVI в. По свидетельству русского путешественника и географа П.Рычкова, «от озера Теликуль, в которое впадает Сарысу, до Белен-Ана был один день езды, длина развалин шесть верст, ширина около одной версты». «По рассказам кайсаков, — пишет П.Рычков, — название города Белен-Ана получило от имени женщины, которая у них считалась святой. И поныне сохранилось пять мечетей».²⁸⁴

На левом берегу р. Каракегир, в 10 км выше ее впадения в р. Сарысу расположены насыпные каменные курганы и некрополь, относящийся к средневековью. Из многочисленных памятников этого периода сохранились стены двух мавзолеев из жженого кирпича, остальные лежат в развалинах. Здесь находится древнее архитектурное сооружение — Болган-Ана. До революции мавзолеем Болган-Ана почитался святым местом, сюда стекались паломники.

В районе некрополя сохранились следы древней оросительной системы, простирающейся на 2-3 км. Судя по многочисленным развалинам архитектурных памятников и остаткам поселений, этот район в древние времена и в средневековье был густонаселенным местом.

Мавзолей Болган-Ана относится к портално-купольным сооружениям. По традиции его фасад обращен на юго-запад.

У мавзолея мощный портал со стрельчатой аркой. Вдоль плоскости фасада по обе стороны от арки вертикально распо-

ложены по две борозды шириной 45 см и глубиной 12-13 см. В верхних наружных углах фасада расположены трехчетвертные колонки, выложенные из лекальных кирпичей диаметром 35 см. В порталной нише находится вход в мавзолей с аркой стрельчатой формы. Высота входа 2,2 м, ширина 1,3 м.

На главном фасаде, на облицовочных кирпичях под стрельчатой аркой входного проема было изображено множество тамг. На одном из кирпичей был начертан план мавзолея. Эти рисунки были нанесены на сырец, а затем подвергнуты обжигу.

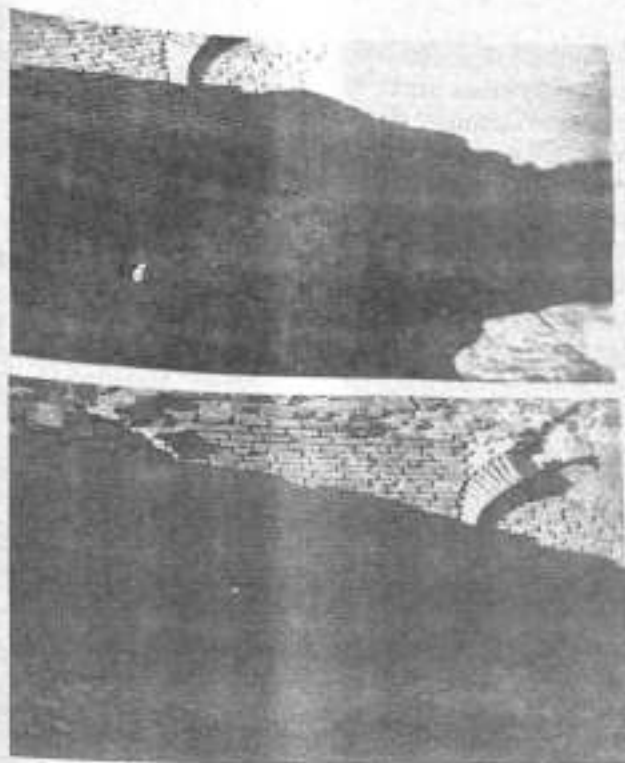
Мавзолей квадратной формы с размерами сторон по внутреннему обмеру 6,29 x 6,27 м. С помощью угловых арок в ярусе парусов, выведенных на выступающих пятах, квадрат трансформируется в восьмигранник, на который опираются грани подкупольного барабана. С внутренней стороны пространство между арками и углом заполнено кладкой в три яруса и напускными рядами кладки, переходящими в купол.²⁸⁵ К нашему времени верхняя часть угловых арок, барабан и купол разрушены.

Мавзолей сооружен из красного жженого кирпича, скрепленного раствором из глины, размеры кирпичей 32x32x6 см. Стены мавзолея толщиной от 1,5 до 1,9 м сохранились в сравнительно удовлетворительном состоянии, лишь в нижних час-

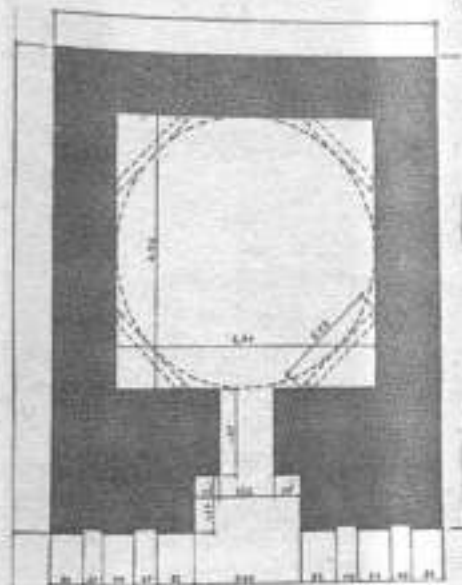

Мавзолей Болган-Ана

Болган-Ана, внутренний интерьер мавзолея, ниши

Болган-Ана. План мавзолея.
Рисунок архитектора
П.Рагулина

Плита с начертанным планом мавзолея

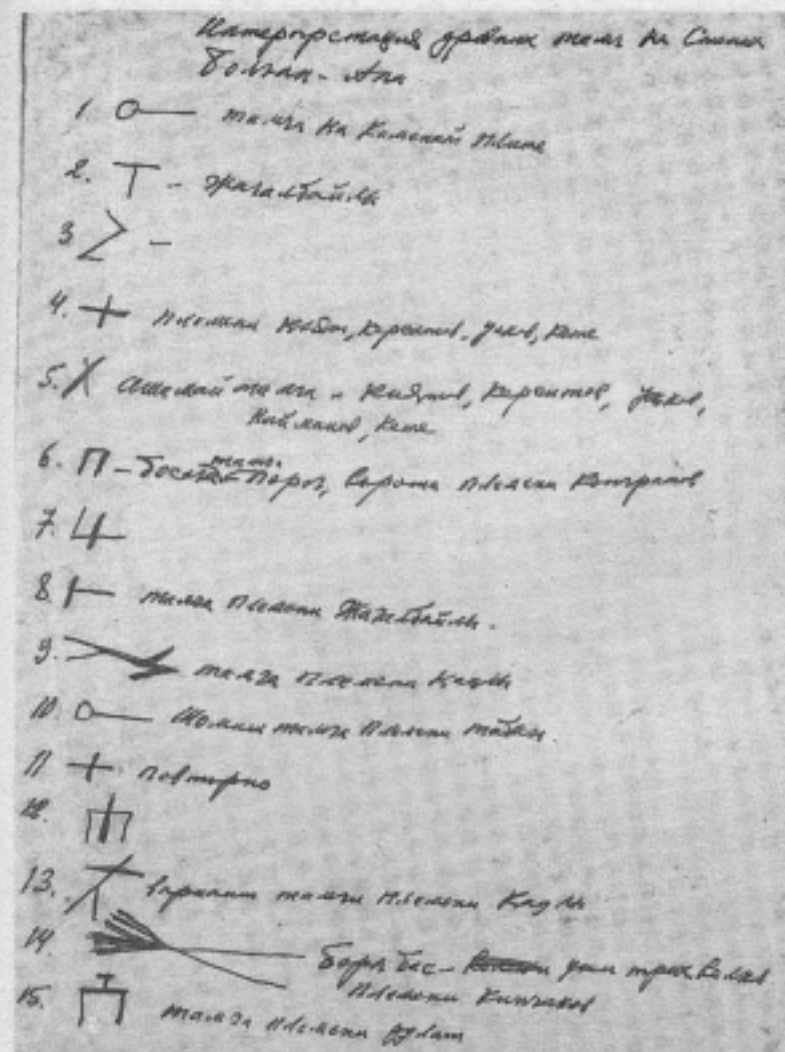
Болган-Ана. Плиты с тамгами

тах имеются значительные разрушения, происшедшие во время обрушения карнизов и купола. Невысокий фундамент мавзолея также сложен из кирпича, скрепленного глиняным раствором.

Суди по сохранившимся остаткам, мавзолей Болган-Ана с его простым планом, строгими и выразительными формами, хорошо выполненной кирпичной кладкой мощных стен, был построен в честь лица знатного происхождения. Валиханов Ч.Ч. в статье «О киргиз-кайсацких могилах [молах] и древностях вообще» пишет: «...в глухой степи, около Улутау, на Кенгирах

Болган-Ана. Зарисовки автора и интерпретация древних тамг, начертанных на стенах мавзолея Болган-Ана

Болган-Ана. Зарисовки автора и интерпретация древних тамг, начертанных на стенах мавзолея Болган-Ана

11. X *Хачмаи, Абдулман Калы, Купанд.*
14. > *Башы Купанд Кайыт маара - маарама*
Сарыкта Огулман Абдулман Купанды,
Купанд Абдулман Купанд, Абдулман
Купанд Купанд
18. +
19. T *Абдулман Абдулман Купанд*
20. H
21. 7
22. X
23. 3+
24. ^ *Маара Огулман Абдулман Купанды*
25. ↓
26. Z
27. >>> *Башы Купанд да сарыкта Абдулман Купанд*
28. △
29. M *Сарыктамак маара 90 маарамама*
30. >>> *Кайыт маара Огулман Абдулман Купанды*
31. O *Абдулман Купанд*
32. <<< *Башы Купанд-Купанды 90 маарама*
Абдулман Купанд

33. M *Сарыктамак маара 90 маарамама*
маара
34. <<< *Маара*
Башы Купанд-Купанды 90 маарама
Абдулман Купанд
35. V *Башы маара Абдулман Купанды*

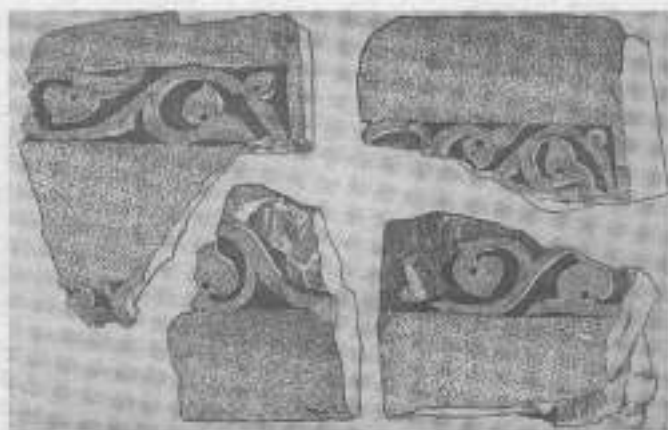

Плиты с текстами.

Болган-Ана. Зарисовки автора и интерпретация древних тамг, начертанных на стенах мавзолея Болган-Ана

Мавзолей Болган-Ана.
Фрагменты декоративных плит

Фрагменты декоративных плит

множество могил удивляющих своим устройством: Камыр-хан, Алача-хан, Домбаул [аулие], Булган-Ана...».²⁸⁶ Наиболее древнее упоминание о мавзолее Болган-Ана мы находим у автора XVI века Хафиз Тыныша. Придворный поэт хана Абдаллаха II, описывая поход своего повелителя вглубь казахских степей, указывает дату прибытия войск Абдаллах-хана к мавзолее Болган-Ана – 27 апреля 1582 года. О Булган-хатун упоминает Рашид-ад-дин в повествовании о Жошы-хане. О Булган-биге, дочери Жошы писал академик В.В.Бартольд.

ЦКАЭ выявлены следы древней оседлой культуры в районе слияния рр. Сарысу и Кенгир. Здесь в средние века проходил древний кочевой и караванный путь из низовьев р. Чу. В среднем течении р. Сарысу с ее притоками Сортысу, Сары-Узень, Худай-Менды обнаружены следы небольших поселений и развалины древних архитектурных памятников Каип-Ата,²⁸⁷ Кара-Сакал-Аулие и Маулим-Берды, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга. Обнаруженные следы ирригационной системы свидетельствуют о том, что одним из занятий населения поселений было земледелие. Из каналов (арыша) наиболее крупным был Каип-Тоган, расположенный недалеко от развалин мазара Каип-Ата. Эти поселения и памятники относятся к одному времени.

Следы оседлых поселений зафиксированы в бассейне р. Сарысу в районе озера Коктын-Куль, в верховьях р. Сарысу вблизи станции Жанаарка, в долинах рек Жаксы Сарысу и Жаман Сарысу.

Обширные холмы, представляющие собой остатки древних укреплений и городищ, возвышаются в предгорьях Улытау, в верховьях рр. Тургай и Жыланшык. Этот район в эпоху средневековья был значительным центром оседлой культуры в Центральном Казахстане, что отмечено в трудах первых исследователей этих мест П.Н. Рычкова, Г.Ф. Генса, И.П. Шангина, а в наше время К.И. Сатпаева и Н.В. Валукинского.

Из улытауских поселений наиболее древнее – **Орда Алаша-хана**.²⁸⁸ Городище расположено севернее Улытауских гор, на левом берегу р. Каратал. Оно представляет собой огромный вал с остатками оборонительной стены, построенной из крупного сырцового кирпича, гравия и речного галечника. Вал прямоугольной формы длиной 200 м, шириной 115-120 м, сохранившаяся высота – от 2 до 4 м. По углам вала сохранились остатки фланкирующих башен высотой до 8 м, диаметром около 20 м. Вал окружен рвом шириной 4-5 м, глубиной более 4 м. Укрепление состояло из двух крепостей – большой и малой, площадь большой – около 6000 м², малой – 3528 м².

Большая крепость занимает западную часть площади. Ее стены с мощными угловыми башнями образуют квадрат с размерами сторон 160х160 м. Центральная площадь большой крепости несколько приподнята над кольцом вала. Это наслоение

Городище Алаша-хана

образовалось, возможно, за счет разрушения глинобитных строений, находившихся внутри крепостной стены. Шурф, заложенный в нескольких местах площади городища, показал толщину глинистого слоя от 60 до 80 см. Под ним был толстый слой из смеси глины с гравием и речным галечником толщиной до 30 см. Сохранились следы глинобитных и плетеных строений, которые располагались вдоль стен. По всей видимости, это была оборонительная крепость, внутри которой стояли юрты и юртообразные жилища из глины и тальника, здесь размещалось войско Алаша-хана.

Малая (восточная) крепость – цитадель квадратной формы с размерами сторон 80х80 м. Здесь размещался хан со своими приближенными. Между крепостями проходил ров шириной 3 м, глубиной 3-4 м, который заполнялся водой. Для этого из р. Каратал был проведен двухкилометровый арык, следы которого сохранились до наших дней. Сообщение между крепостями осуществлялось только с помощью перекидного моста, который в случае вражеского вторжения поднимался, в результате чего доступ в цитадель становился невозможным. Около крепости Алаша-хана находились поселения Топрак-Корган, Ногербек-Дарасы, Айбас-Дарасы.

Укрепление «Орда Алаша-хана», несомненно, связано с мавзолеем Алаша-хана, датируемого XIII веком. Мавзолей расположен на правом берегу р. Каракегир, в 60 км к северу от города Жезказган.

По казахским народным преданиям Алаша-хан был родоначальником древнеказахских племен. Он жил в домонголь-

ский период. Исторические предания о нем записаны Гавердовским и Г.Ф. Генсом во время их пребывания в Тургайской степи, А.И. Левшиным в Западном Казахстане, И.П.Шаингиным, М.Красовским и Альжановым в Центральном Казахстане, А.А.Диваевым на Сырдарье, Г.Н.Потаниным. Много сведений об Алаша-хане в разных исторических источниках обнаружил Ч.Ч.Валиханов.

Величественность мавзолея Алаша-хана* подчеркивается его расположением на самой высокой точке территории и фоном, состоящим из небольших надгробных сооружений²⁸⁹.

В конструктивном отношении мавзолей Алаша-хана – образец портално-купольного сооружения, характерного для архитектуры рассматриваемой эпохи. Основа мавзолея – куб, над которым возвышается сферический купол. Перед основным объемом сооружения выступает мощный портал, в центре которого арка стрельчатой формы. С обеих сторон арки на панели цоколя (на высоте 1,30-1,50 м) возвышаются трехчетвертные шестигранные колонки, выполненные из кирпича и оштукатуренные ганчем (алебастром). На еще сырую штукатурку колонок были нанесены горизонтальные бороздки, делившие их на ряд призм, и рисунки в виде бабочек. Шар и полус шар, расположенные в основании колонок, служат их красивым завершением.

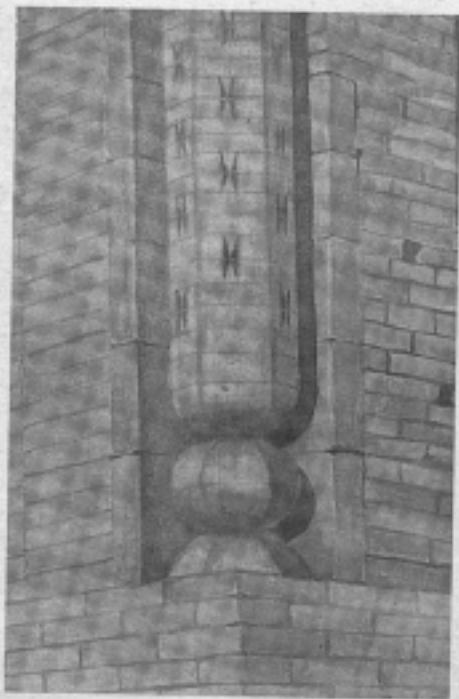
*Одна из легенд об Алаша-хане гласит: «Жил один хан. Это было около Туркестана и было в то время, когда еще жил Котан. У хана не было детей от первой жены... от второй родился сын... пестрый (ала), т.е. с родными пятнами. Первая жена хана, завидуя и злясь, стала говорить хану, что ему надо избавиться от такого наследника... Хан согласился... взял сундук, положил туда еды, посадил сына и бросил сундук в море. Сундук оказался на другой стороне моря, где его нашел ишгий. Он воспитал мальчика. Мальчик вырос богатырем. Он собрал под свое начало сотню молодцов. Его отец, узнав об этом, захотел повидать сына. Он послал старшего сына Котана по имени Уйсун с сотней молодцов. Уйсуну и его спутникам понравилась привольная жизнь ханского сына, и они остались с ним. Тогда хан послал Булата, второго сына Котана с сотней молодцов. И эти не вернулись, а остались с ханским сыном. Хан послал Алшына с сотней молодцов, они тоже не вернулись. Все они решили выбрать ханского сына своим предводителем и подняли его на ковре. После этого он стал называться Алаша-ханом. От Уйсун и его сотни пошло поколение Улы жуз, от Булата и его сотни – поколение Орта жуз, а от Алшына и его сотни – поколение Кыши жуз».

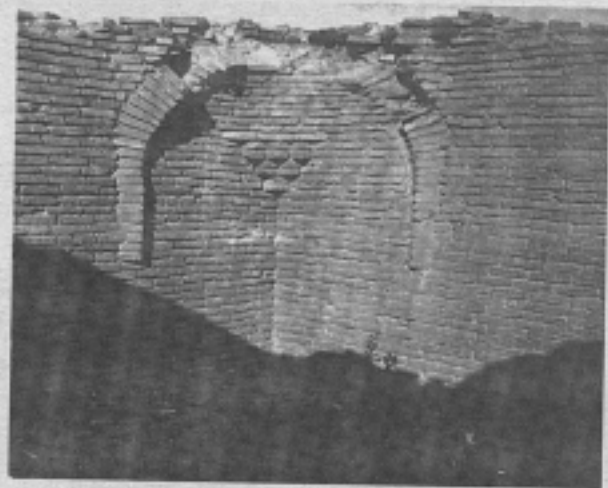
Фасад мавзолея Алаша-хана

Мавзолей Алаша-хана. Боковая и задняя стены

Мавзолей Алаша-хана. Колонна главного портала

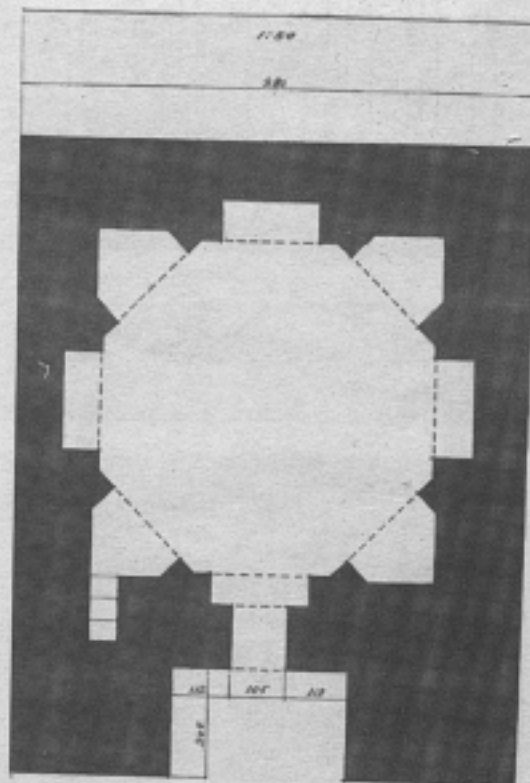

Внутренний интерьер мавзолея. Угловая ниша

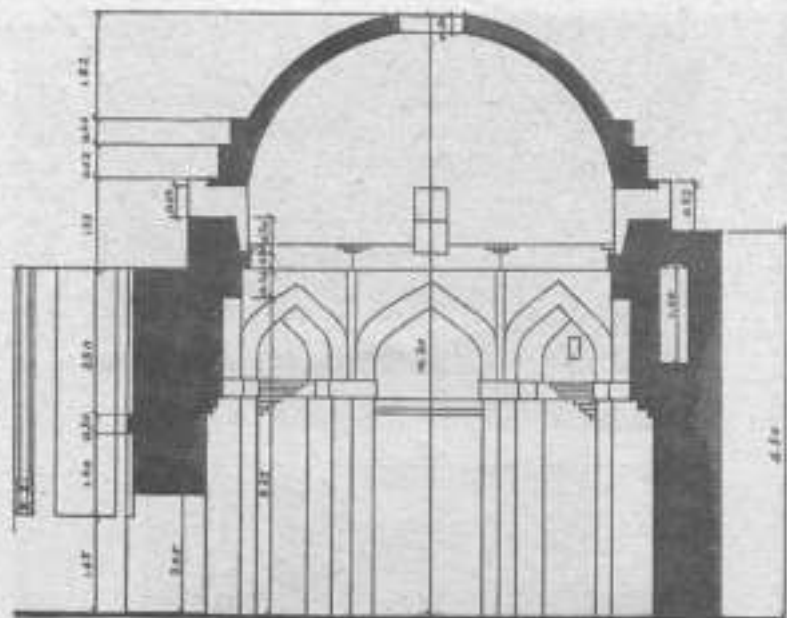

2

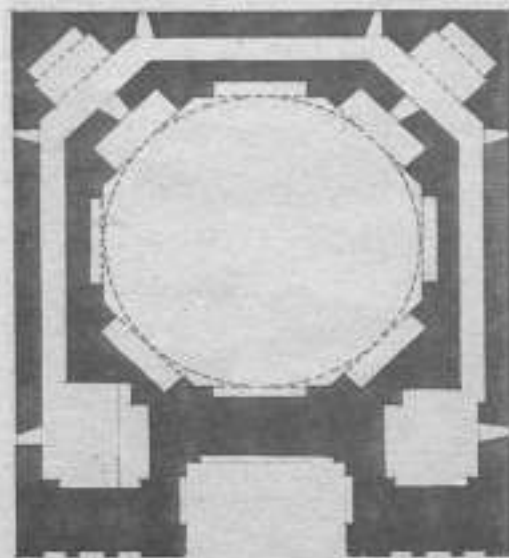
Внутренний интерьер мавзолея. Пристенные ниши

План мавзолея

Продольный разрез мавзолея

План верхней части мавзолея с галереями

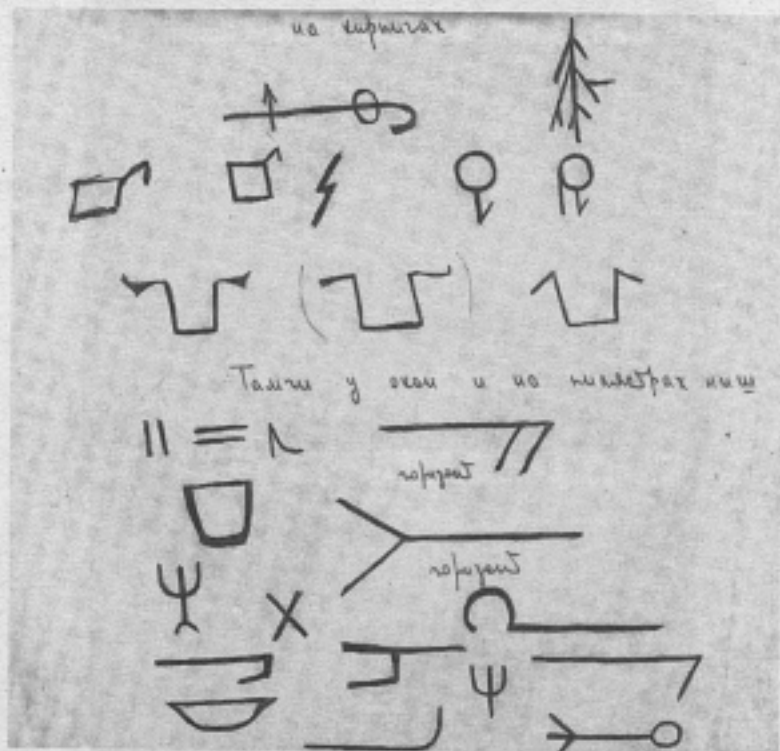

Мавзолей Алаша-хана. Кирпичи с начертанными тамгами

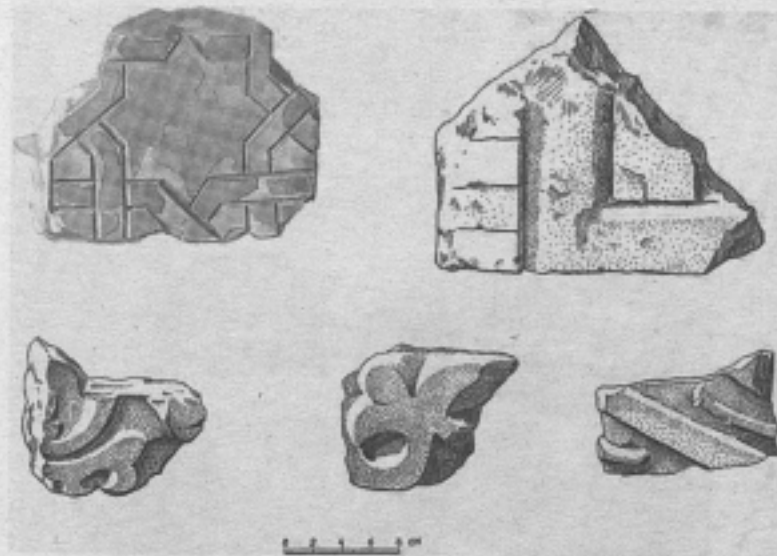
Мавзолей Алаша-хана. Кирпичи с начертанными тамгами

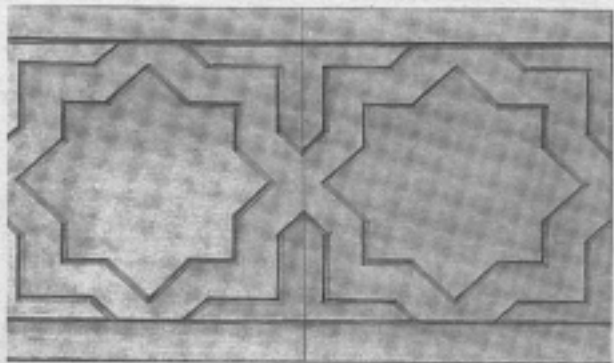
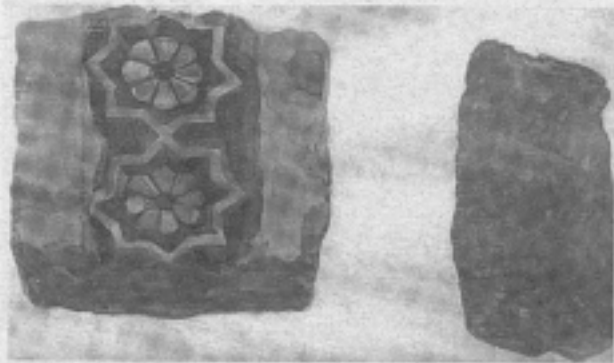
Тамги, начертанные на стенах мавзолея Алаша-хана. Зарисовки автора

Тамги, начертанные на стенах мавзолея Алаша-хана. Зарисовки автора

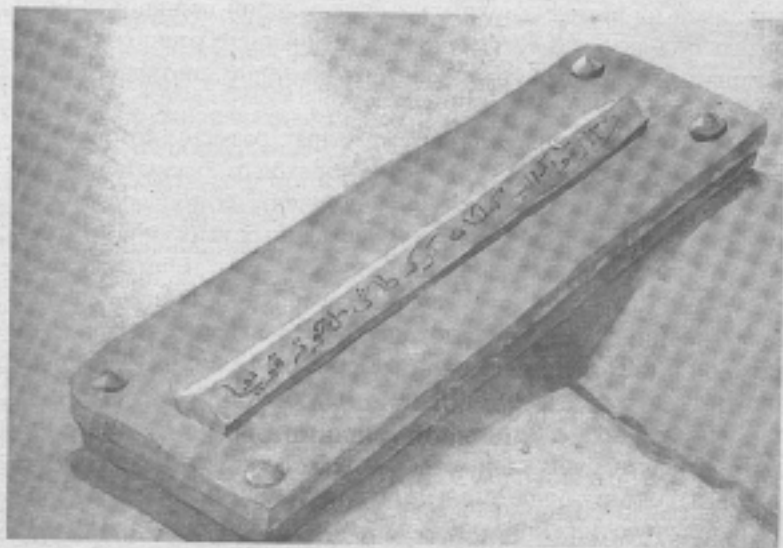
Мавзолей Алаша-хана. Фрагменты декоративных плит

Мавзолей Алаша-хана. Фрагменты декоративных плит

Мавзолей Алаша-хана. Фрагменты декоративных плит

Плита с надписью, найденная около мавзолея Алаша-хана

По передней плоскости портала идут три борозды глубиной 10-12 см и шириной 42-43 см. В средней борозде сохранились налеты ганчезового раствора. Это свидетельствует о том, что здесь размещались декоративные плитки, не сохранившиеся до нашего времени.

Боковые и задний фасады мавзолея с высоты 0,6 м от уровня земли были декорированы кирпичной кладкой в виде ромбов и треугольников. Ковровый рисунок боковых поверхностей со стороны главного фасада обрамлен полосой кирпичной кладки в виде елочек.

Фриз мавзолея был выложен терракотовыми плитками высотой 58-60 см. Сохранилось лишь шесть плиток с разбитыми кромками, на поверхности которых рисунок из восьмиугольных звезд. Сверху и снизу фриза было выложено по одному ряду кирпичей «в ложку», покрытых сине-зеленой поливой.²⁹⁰ Если судить по мавзолею Жуздена, представляющего копию мавзолея Алаша-хана, то можно предположить, что фриз портала имел такое же оформление.

Основу мавзолея составляет квадрат, размеры которого по внутреннему обмеру 6,31 x 6,33 м. Переход от квадрата основания к восьмигранной форме осуществлен с помощью четырех глубоких ниш на главных осях, трехгранных выступов, образованных кирпичной кладкой по сторонам ниш и четырех арок по углам. Такой конструктивный прием был традиционен при сооружении портално-купольных мавзолеев в Центральном и Южном Казахстане. Стрельчатые арки внутренних ниш находятся в единстве с архитектоникой мавзолея.

При работе над углами мавзолея заполнение тропов ячеисто-сталактитовой кладкой и кладка в виде «напуска» позволили сделать в толще стен на уровне второго этажа галерею, соединявшую нижнюю часть с верхней площадкой. Плоское перекрытие над галереей сделано из жердей и кирпичей. Ясно, что при ширине галерей в 0,5 м и высоте 1,6 м проход по ней был затруднительным. Галерея проходит вдоль восьмигранной камеры мавзолея, исключая его переднюю часть. В задних углах мавзолея, перекрытых сводами «балхи», галерея расширяется, что имело какое-то практическое значение. По рассказам местных жителей, здесь хранили ритуальные предметы, принадлежавшие покойному.

Для подъема на галерею в углу от входа внутри левого и правого пилонов сделаны лестницы с очень высокими ступеньками (45 см), ведущими на площадку подкупольного барабана, с которой также можно попасть на верхнюю часть портала. Обе лестницы разрушены, лишь на стене порталной ниши сохранились их следы. Возможно, верхняя площадка служила для совершения намаза родственниками покойного.

Хорошо сохранившийся купол полусферической формы диаметром 5,81 м покоится на шестнадцатигранном барабане, толщина стен которого равна 0,90 м. Стены купола, поднимаясь вверх за счет уступов на его наружной поверхности, постепенно становятся тоньше. В самой верхней части толщина купола всего в один кирпич — 0,32 м.

Возведение купола и сводов «балхи» осуществлялось без применения опалубки, а методом радиальной кладки кирпича с четырех сторон купола, что позволило сделать наверху купола отверстие в форме тундука юрты.²⁹¹ Согласно тенгрианству, это отверстие служило выходом для души усопшего.

Кирпичи вокруг отверстия диаметром 96 см, заклинивая друг друга, сохраняют устойчивое положение, их концы выступают на наружной поверхности верхней части купола. Подобный прием использовался при сооружении куполов мавзолеев в Средней Азии. К примеру, на куполе мавзолея Исмаила Саманида в Бухаре концы кирпичей выступают в виде треугольников.

На круглом барабане расположены четыре оконных проема прямоугольной формы с размерами сторон 50 x 69 см с горизонтальными перемычками и подоконниками в виде ниспадающих уступов. Благодаря каскадным подоконникам внутрь мавзолея проникает больше солнечных лучей. Свет проникает также из проемов, расположенных в тимпанах двух арок в северо-восточном и юго-восточном углах. Размеры проемов 18x35 см. В утренние часы, когда солнечные лучи, проникающие через круглое отверстие свода, пересекаются с лучами из четырех боковых отверстий, устроенных в плоскости круглого барабана, создается удивительная игра светотеней, благодаря которой как бы увеличивается внутренний объем сооружения и создается ощущение легкости купола. Этому ощущению способствует и высота внутреннего объема мавзолея, достигающая до 10 м.

Материалом для возведения мавзолея служил красный

кирпич с размерами 28x28x5,5 см и 32x32x6,5 см. Высокое качество кирпича, на протяжении многих веков выдержавшее влияние атмосферных осадков, вызывает восхищение. При исследовании состава кирпича в лаборатории Института огнеупоров и стройматериалов АН КазССР было установлено присутствие органических веществ до 4-5%. Для скрепления кирпичей при обычной кладке применялся раствор из суглинка с примесью песка и хряща, при кладке арок и куполов использовался ганчевый раствор.

При строительстве мавзолея в некоторых его частях было использовано дерево. Так, под круглым отверстием купола, на расстоянии 50-55 см ниже него находится пересекающиеся между собой жердевые перекладины сечением по 7-8 см, концы их заложены в кладку купола. С какой целью это сделано, нам неизвестно. Некоторые ученые склонны считать, что они служили лесами при строительстве. Однако, их близкое расположение к вершине купола, т.е. явное отсутствие необходимости в них, а также хрупкость жердей делают это предположение не обоснованным. Более правдоподобным представляется предположение о том, что они служили для ритуальных целей.

Из кирпичной кладки полуразрушенного дверного проема торчали куски дерева (карагача). По-видимому, они были встроены туда для «армирования» стен. Использованием дерева в этих случаях строители мавзолея стремились предотвратить появление трещин при оседании сооружения. Подобное мы наблюдали в сооружениях более позднего времени. Несмотря на то, что куски дерева не были ошкурены, они хорошо сохранились.

В кладке стен фасада также присутствуют деревянные балки («пальцы»). Здесь видны концы срезанных «за подлицо» балок, служивших лесами при производстве кирпичной кладки. В каждом углу внутри мавзолея на высоте 3,5 м от пола на 60-65 см выступают толстые куски дерева, концы которых заложены в толщу кладки стен. Можно предположить, что они служили опорой для лесов при кладке стен, возможно, они служили и для других целей. Так, по народным преданиям, при проведении погребального обряда на них вешались шкуры животных и оружие усопшего.

Пол мавзолея был выложен кирпичем в один ряд.

В 1946 г. участниками ЦКАЭ под руководством А.Х.Мар-

гулана произведены раскопки и под саркофагом – сагана, представлявшего собой груду щебня, в кирпичной камере были обнаружены останки покойного, в северо-западном углу камеры находились останки еще двух человек.

«Тип мавзолеев Алаша и Джочи распространен по всему Казахстану, – пишет архитектор Т.К.Басенов. – Это обстоятельство не случайно и свидетельствует о том, что в строительстве мавзолеев Алаша и Джочи были использованы местные мастера, в силу чего привычная народу архитектурная композиция... этих мавзолеев получала свое применение и развитие в строительном искусстве до XVIII-XIX вв.»²⁹² Сдержанность декоративного оформления монументальных сооружений в Центральном Казахстане находится в соответствии с установившимися местными строительными традициями. Здесь царит фактура кирпича, а не роскошный декор с изящным растительным рисунком, как на культовых сооружениях Мавераннахра. Портал мавзолея Алаша-хана не так грандиозен, как у мавзолеев Мавераннахра, но и не плоский, как у киргизских мавзолеев, а отчасти и у хорезмийских.

В продуманности конструкции и декора, в тщательности выполнения работ чувствуется рука большого мастера. Мавзолей Алаша-хана с его совершенными пропорциями, простой и ясной композицией, мощным порталом, центрическим решением основного объема, искусным декором фигурной кирпичной кладкой представляет собой шедевр казахского народного зодчества.

О времени возникновения этого замечательного памятника исторических свидетельств нет. О древности памятника свидетельствует состояние строительного материала и размеры кирпича 28x28x6,0 см и 32x32x6,5 см. Кирпич таких размеров в более поздних сооружениях не использовался. О древности мавзолея свидетельствует также и толстый слой бурого лишая, которым покрыты его стены.

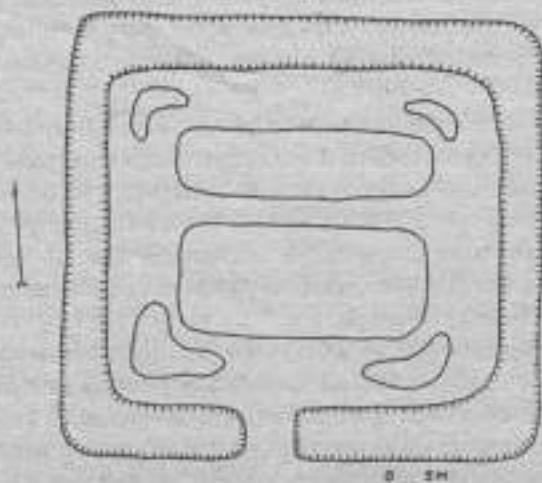
Одни ученые относят мавзолей к домонгольскому времени XI в., другие к XV в., т.е. ко времени образования Казахского ханства, связывая мавзолей с Хакк-Назвр-ханом. С нашей точки зрения, строительные приемы и использование неполированной терракоты позволяют датировать памятник концом XIII в. Это время восстановления караванных путей и торговых отношений

между северными и южными областями, с Мавераннахром. С наступлением времени взаимодействия между культурами этих областей при сооружении мавзолея Алаша-хана были использованы мотивы памятников караханидского периода – мавзолеев Айша-биби, Карахана, Бабаджа-хагун.

В северных предгорьях Улытау, в 4 км на юго-запад от городища Алаша-хана в виде огромного вала расположено **городище Топрак-Корган**. По структуре оно относится к типу оборонительных укреплений, возникших в домонгольское время.

Городище Топрак-Корган

План крепости Топрак-Корган

План крепости имеет форму квадрата с башнями по углам, стороны которого ориентированы по сторонам света. Крепостная стена была сооружена из смеси глины, гравия и галечника. Крепостной вал был окружен рвом шириной 4-5 м, глубиной 3-4 м. Периметр крепости по наружному обмеру 6400 м. Внутри крепостной стены сохранились следы строений в виде плоских возвышений.

Укрепленный **кыстау Айбас-Дарасы** – типичный для полуседлых скотоводов Центрального Казахстана XV-XVI вв.²⁹³ Расположен у северного склона горы Улытау, в живописной долине горной речки Айбас-Дарасы. Это небольшое крепостное сооружение квадратной формы с размерами сторон 35x35 м. Мощные стены укрепления из бутового камня крупных размеров на цементующем растворе имеют толщину до четырех метров. По углам укрепления сохранились остатки башен высотой до четырех метров. В северо-западном углу видны следы жилого строения квадратной формы с входом с южной стороны. Площадь строения около 70 м².

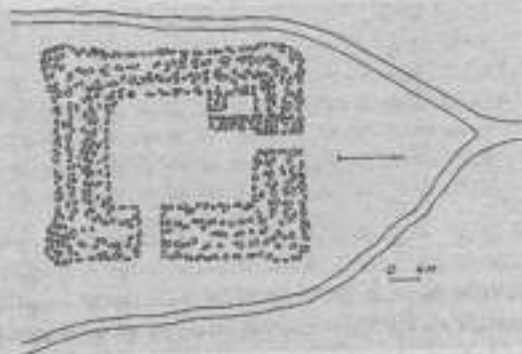
Большая центральная площадь внутри крепости служила загонem для скота. Крепость имела два входа: один – с восточной стороны для скота, другой – с северной стороны, где находилось жилое строение. Возле городища, в пойме речки Айбас-Дарасы видны следы старой пашни и оросительных каналов.

Укрепленный **замок Ногербек-Дарасы** в плане имеет форму трапеции.²⁹⁴ Расположено в четырех километрах северо-восточнее Айбас-Дарасы, в глубине большого ущелья, на площадке, окруженной горными протоками. Места для поселений Айбас-Дарасы и Ногербек-Дарасы выбраны весьма удачно: красивый горный пейзаж, лес, дуга в долине горных рек.

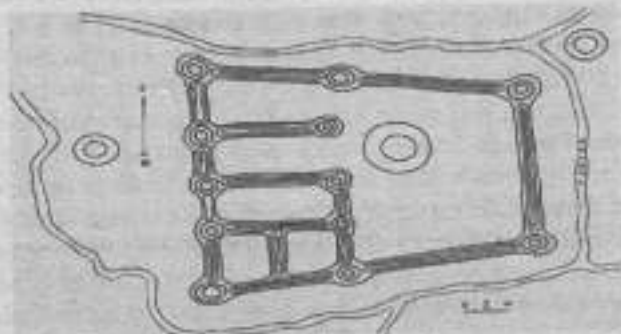
План городища Ногербек-Дарасы был снят в 1941 году геологом Б.М. Чудиновым и любезно передан автору этих строк. Из плана видно, что Ногербек-Дарасы более сложное сооружение, чем Айбас-Дарасы. Укрепления в виде трапеции встречаются крайне редко. Крепостные стены были построены из камня и кирпича. Длина боковых сторон трапеции 82 м, ее широкой стороны – 78 м, короткой – 55 м, толщина стен – 4-5 м. Сохранились остатки угловых и фланкирующих башен, по одной посередине стен. Внутри крепости, у ее западной стены прослеживаются остатки пяти жилых строений, все прямоугольного очер-

Городище Айбас-Дарасы

План крепости Айбас-Дарасы

План городища Ногорбек-Дарасы

тания. Из них три имеют вытянутую форму. Площадь крупных – 375 м², средних – 250 м², малого – 150 м². Открытая центральная площадка и восточная половина крепости служили загонem для скота. Обнаруженные три колодца выложены камнями. Самый большой из них находится внутри крепости, второй – за пределами западной части крепости, третий – у ее северо-восточного угла. Обнаружены также следы арыков и пашни.

Укрепление Тогузбай-куль расположено на южном берегу небольшого озера Тогузбай-куль, в 30 км к северо-западу от поселка Улытау²⁹⁵. Сооружение в плане квадрат с размерами сторон 110x110 м, углами ориентировано по сторонам света. Укрепление с глинобитными стенами без следов застроек. Это говорит о том, что внутри укрепления был загон для скота и, возможно, стояли юрты. У восточной стены обнаружен контур печи, состоявшей из трех камер: топочной части, поддувала, центральной камеры для обжига гончарных изделий. Около печи собраны фрагменты керамики без орнамента.

В окрестностях Улытау, в урочище Урезаир, на левом берегу р.Жантабыл располагалось укрепление, состоявшее из двух площадок прямоугольной формы. Размеры более крупной площадки с севера на юг 82 м, с запада на восток – 100 м. Укрепление со всех сторон было окружено земляным валом высотой 2-2,5 м с остатками башен по углам в виде земляных холмов высотой до 3,5 м. Вход в укрепление находился на восточной стороне. С этой же стороны к площадке примыкает другая площадка с размерами сторон с севера на юг 71 м, а с запада на восток – 65 м. Она так же, как и первая, с трех сторон обнесена валом высотой 2 м, по углам расположены холмы высотой 3 м – остатки угловых башен. Вход находился с западной стороны, т.е. со стороны первой площадки.

Крепость Домбагул была построена в XIV-XV вв. и служила резиденцией правителей Ак-Орды²⁹⁶.

И.П.Рычков был поражен зрелищем городища в верховьях Каратургая, обведенного валом и рвом. Он писал: «Город сей сделан наподобие четверугольного замка, имея во все четыре стороны равное пространство валов. С восточной стороны видны там поныне земляные ворота, открывающие свободный путь внутрь сего укрепления. Упавшие валы и рвы прежней глубины своей лишенные, свидетельствуют о древности сего места».²⁹⁷

К югу от городища на расстоянии двух верст, на восточной стороне р. Каратургай Рычков нашел «остатки древнего здания, сделанного из кирпича и плитного камня наподобие молитвенного храма. Древность времени не совсем лишила его прежнего вида, ибо твердость его стен поныне еще непоколебима, и высота одного, простирающаяся поныне более 9 саженей показывает сколь огромно было сие здание в свое время. На восточной стороне одного сделано пространное отверстие, служащее вместо врат сего храма, в кои вошед найдешь из под выкладенной весьма искусно плитным камнем. Семь саженей в ширину и в длину сие здание и два небольших окна освещают внутренность одного. Вокруг его сторон множество надгробий, из которых три достойны большего примечания потому, что сделаны с уступами из кирпича, вымазанными белою известью, давая тем знать вкус и нарочитое искусство древних строителей».²⁹⁸

Городище **Домбагул** расположено в обширной долине, окруженной березовой рощей и горными ручьями, у западного подножия горы Арганаты, между старыми зимовками Домбагул и Бейсембы, в 35 км на восток от центральной усадьбы совхоза Шенбер и в 4 км к северо-востоку от мавзолея Жошы-хана. В Улытауской степи после «Орда Алаша-хана» Домбагул был вторым по значению и величине укреплением (корган).

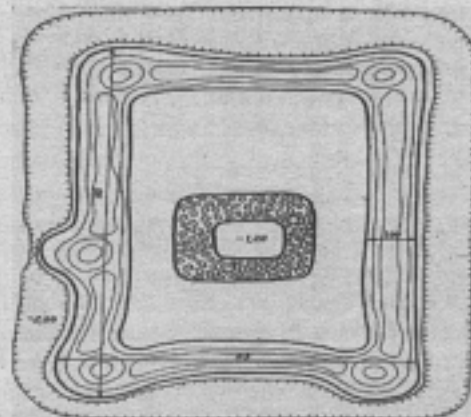
Толстые крепостные стены Домбагула были возведены из жженого кирпича, вокруг стен шел глубокий ров. У ворот в крепость и на ее углах возвышались оборонительные башни. Внутри крепости находилась цитадель, также построенная из жженого кирпича.

План городища имеет форму прямоугольника, длинная ось его ориентирована по линии запад-восток. Размеры наружной стены 85 и 53 м, ее сохранившаяся высота от 2 до 8 м. Размеры стен цитадели 28х30 м. Размеры сторон рва 102х74 м, ширина рва 8-12 м, глубина 4 м. К восточной стене крепости было пристроено помещение из сырцового кирпича, в котором, очевидно, жили воины и служилые люди. На площади укрепления обнаружены едва заметные следы построек. У крепостных стен сохранились следы пашни и довольно густой оросительной сети.

На городище Домбагул раскопки еще не проводились. Исследование этого городища поможет пополнить науку ценными материалами.

Городище Домбагул*

План городища Домбагул

*Снимок городища сделан в 2009 г. археологом Ж.Смаиловым и передан редактору и составителю тома Д.А.Маргулан

Средневековое укрепление Домбагул отождествляют с Орда-Базаром (Орда-Конган Алаша-хан), который, по словам Мас'уда Кухистани, «был столицей Дашт-и Кипчака и славой султанов [всего] света, вошел в обладание наместников двора хана, убежища мира».²⁹⁹

Орда-Базар был главным городом Ак-Орды в Сарыарке и ее вторым политическим центром после Сыгнака. Для овладения этим городом тимуриды не раз совершали походы в степь, в 1422 г. город ими был разграблен.³⁰⁰

После смерти последнего правителя Ак-Орды Барака на протяжении тридцати лет Орда-Базар был ставкой Абулхаир Шейбанида. * Мас'уд Кухистани писал: «В этой местности, подобной раю, монарх лица земли [Абу-л-Хайр-хан] предался веселью и наслаждению».³⁰¹

После его изгнания управление Дешт-и Кипчаком перешло к потомкам Барака ханам Жанибеку и Керею.

В Орда-Базаре находили приют многие султаны-беглецы. Так, здесь нашел временное убежище мятежный правнук Тимура Султан Абусид, бежавший из Самарканда в Дешт-и Кипчак. Как подметил Ч.Ч.Валиханов, степь служила убежищем «среднеазиатским рефюжэ».³⁰²

В горах Арганаты находится озеро Барак-куль, название которого связано с именем правителя Ак-Орды. На северном берегу этого озера сохранились развалины небольшого замка с открытой площадкой внутри. Здесь размещалась ставка [орда]

* До захвата Орда-Базара резиденция Абулхаира была в Тюмени, откуда он управлял улусом шейбанидов, занимавшим территорию вдоль рр. Тобол, Яик до северного побережья Каспийского моря. Овладев территорией Ак-Орды, Абулхаир направился захватить Сыгнак и другие города Сырдарьи. Против Абулхаира выступали многие влиятельные султаны Ак-Орды, в их числе Махмуд Ахмед, Джумадиль. Позднее против Абулхаир-хана выступили потомки Барака Керей и Жанибек, затем Бурундук и Касым-хан, освободившие Центральную Казахстан от шейбанидов. С этого времени Восточный Дешт-и Кипчак, включая Южный Казахстан, вновь стал владением потомков Орда-Ежена, т.е. казахских султанов.

Барака,³⁰³ жившего во второй половине XIV в. В период правления Ак-Ордой резиденцией Барака был Домбагул.*

Вал имеет форму прямоугольника с размерами сторон 108 и 80 метров, высота вала 0,6 метра. Южная стена укрепления очень близко подходит к береговой террасе озера. На берегу озера и около вала разбросаны обломки жженого красного кирпича и мелкие фрагменты керамики.

На северо-восток от вала расположены небольшие оплывшие холмы, представляющие собой развалины древних мавзолеев из жженого кирпича. По преданиям здесь похоронены Барак-хан и его сыновья.

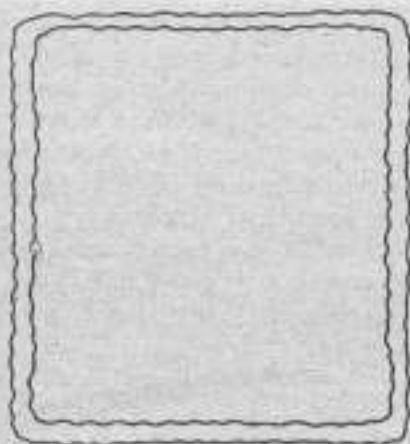
В 25 км на юго-восток от озера Барак-куль, в обширной котловине, расположенной в верховьях р.Каратургай, между вершинами гор Арганаты, Мык и Аиршоки были обследованы развалины древнего поселения, в наше время представляющие собой группу небольших холмов, из которых центральный выделяется своими сравнительно крупными размерами. На развалинах древнего поселения был построен Арганатинский шикет, от которого остались лишь стены из гранитных плит.

В предгорьях Арганаты и в верховьях р.Тургай нередки следы поселений. Так, в долине р.Жекешат, притока р. Тургай на размытой водой площади было обнаружено множество фрагментов керамики, передающей особенности полуоседлой и оседлой культуры древних кипчаков. О существовании оседлой культуры в верховьях р. Тургай и в горах Арганаты в своем дневнике от 8 мая 1771 года писал Н.Рычков: «Наутро ...мы прибыли к некоему древнему городищу, ...валами и рвами укрепленному... но примечания достойных развалин ни внутри, ни вне валов не видно, кроме черепицы и камня валяющегося во градских местах».³⁰⁴

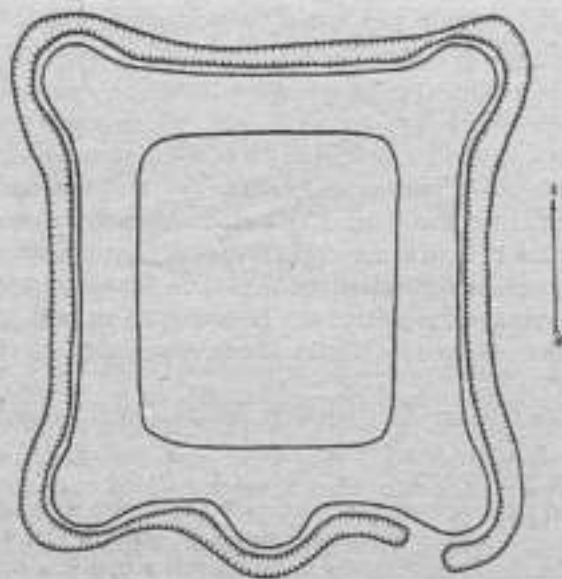
Вблизи Домбагула, в живописной долине р.Бозай, берущей

* В смутное время, связанное с падением улусов Чагатай и Жошы, Барак выступал защитником наследия своих предков. Отстаивая свои права на Ак-Орду и притязания на сырдарьинские города, Барак в период с 1419 г. по 1428 г. вел борьбу против шейбанида Абулхаира и тимуридов. Когда Улугбек вознамерился отнять у него Сыгнак, Барак заявил: «Пастбища Сыгнака по закону и обычному праву принадлежат мне, дед мой Урус-хан в Сыгнаке воздвиг постройку».³⁰⁵

План укрепления на оз. Барак-куль. Улытауский район

План городища Каратон

начало в горах Арганаты, в 50 км на восток от центральной усадьбы совхоза Шенбер находятся руины крепости **Каратон** (Карааман). Укрепление квадратного плана с угловыми и фланкирующими башнями посередине стен было окружено земляным валом и рвом. Крепостные стены с размерами сторон 38x38 м были сооружены из камня и сырцового кирпича, стороны ориентированы по сторонам света. Ширина вала 5-6 м, высота 2-2,5 м, ширина рва 2-2,5 м. У юго-восточной стены сохранились остатки перемычки – вход в крепость, выложенный отесанными камнями. В центре крепости располагалась цитадель квадратной формы с размерами сторон 10x10 м, построенная из крупного сырцового кирпича на цементирующем растворе. Здесь размещался феодал со своими приближенными. Двойные стены крепости служили защитой от внешнего вторжения³⁰⁶.

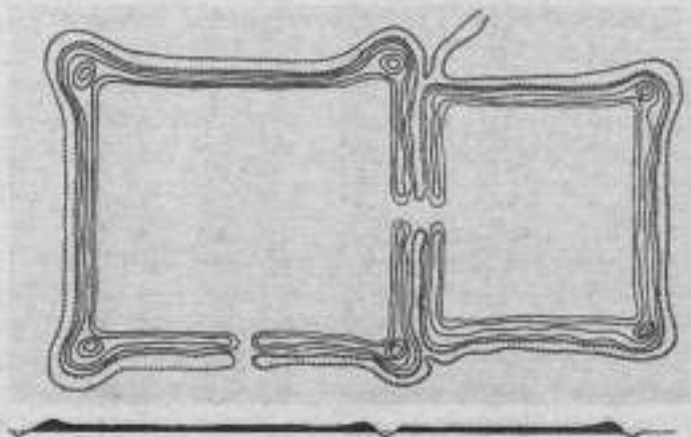
По своей структуре укрепление подобно сооружениям, расположенным в северных предгорьях Улытуу, а также в долинах рр.Кенгир и Жезды. Вокруг крепости прослеживаются остатки древней оросительной системы и следы старых пашен.

Руины укрепленного замка **Хан-Ордасы (Ески Орда)** находятся в Улытауской степи, в устье речки Аксай, недалеко от ее впадения в р. Каракенгир, в 65 км севернее мавзолея Жошыхана и в 35 км южнее центральной усадьбы совхоза Каракенгир, вблизи мавзолея Дузена. Городище Аксай представляет собой обширный холм высотой 5-6 м.³⁰⁷ По углам и посередине стен просматриваются остатки фланкирующих башен. Крепость была построена из жженого кирпича и камня. В плане представляет собой квадрат с размерами сторон крепостной стены 100 x 110 м. Вокруг холма сохранился ров шириной 5 м, глубиной 2-3 м. В северо-восточной половине крепости зафиксированы остатки стен и башен цитадели. До раскопок о деталях говорить преждевременно. С поверхности городища собран небольшой керамический материал, характерный для городской культуры времен Ак-Орды.

В источниках укрепление Ески-Орда упоминается под названием Сарайлы. Описывая улытауский поход бухарского хана Абдуллы, Хафиз Тыныш писал: «В пятницу 5-го [числа] упомянутого месяца прославленный храбростью государь [Абдаллаххан] с необычайно отважным войском находился в Сарайли и

Городище в устье реки Аксай

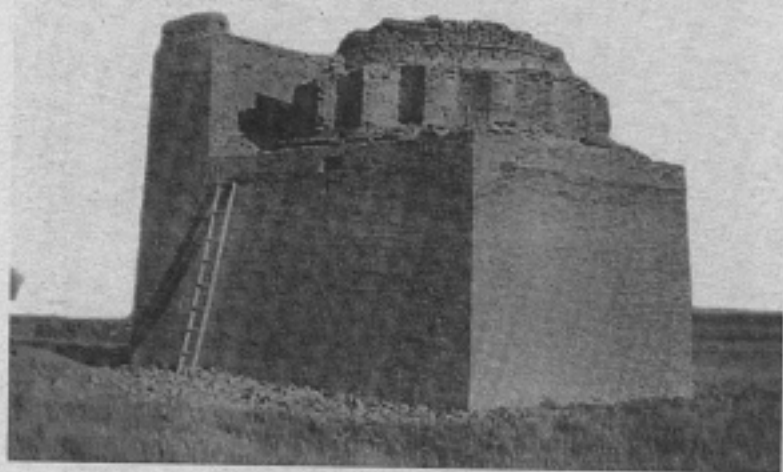
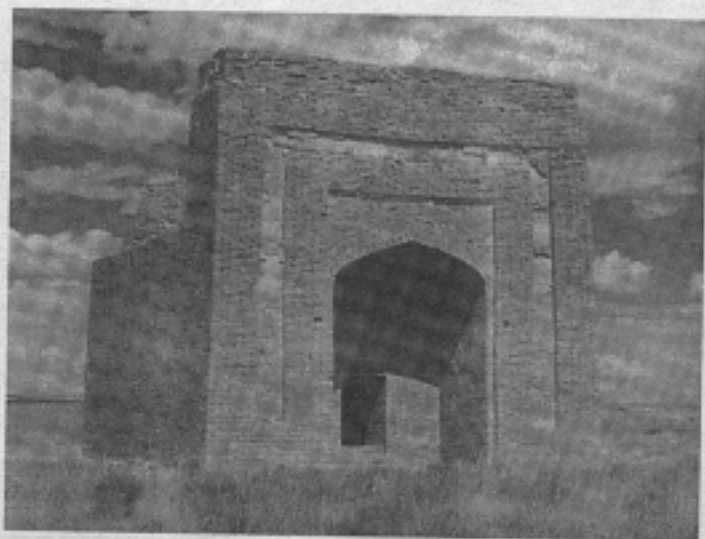
План укрепленного замка Хан-ордасы

Турайлы».¹⁰⁸ Судя по этой записи, в конце XVI в. замок Сарайлы [Сарайлы] еще жил своей полнокровной жизнью.

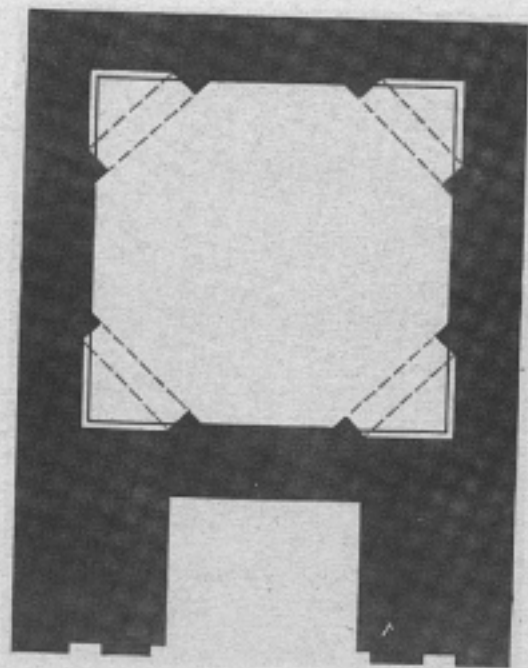
Архитектурный памятник, расположенный в 45 км на север от Жезказгана, на левом возвышенном берегу р. Кенгир связывают с именем Жошы-хана. Вокруг мавзолея остатки значительных сооружений числом до 20, построенных из жженого кирпича с декоративной облицовкой. Здесь же на левом берегу р. Кенгир, недалеко от мавзолея расположен еще не обследованный холм. Возможно, здесь находятся развалины Сарайлы или ставка Жошы-хана.

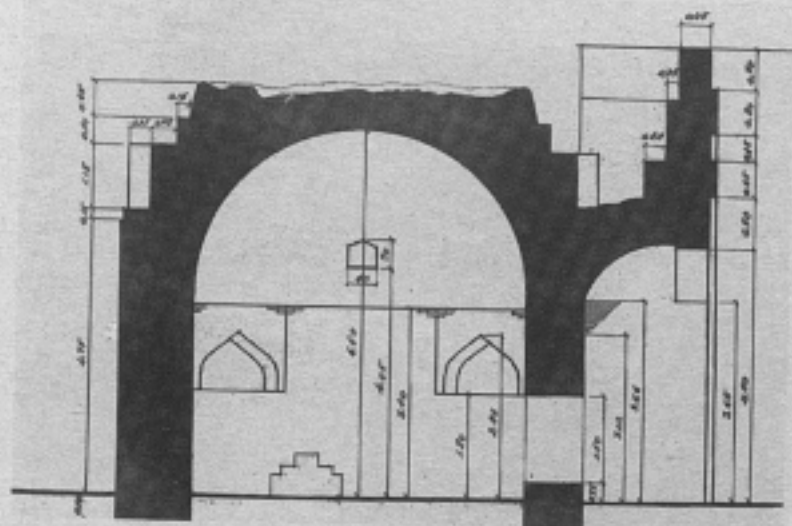
Мавзолей Жошы-хана

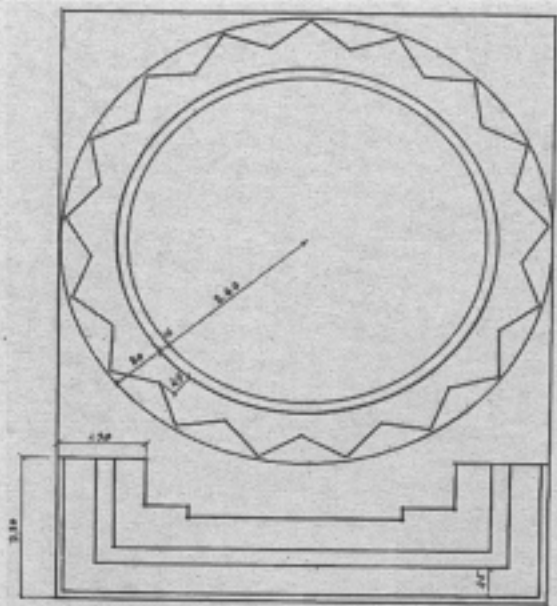
Мавзолей Жошы-хана

План мавзолея

Мавзолей Жошы-хана в продольном разрезе

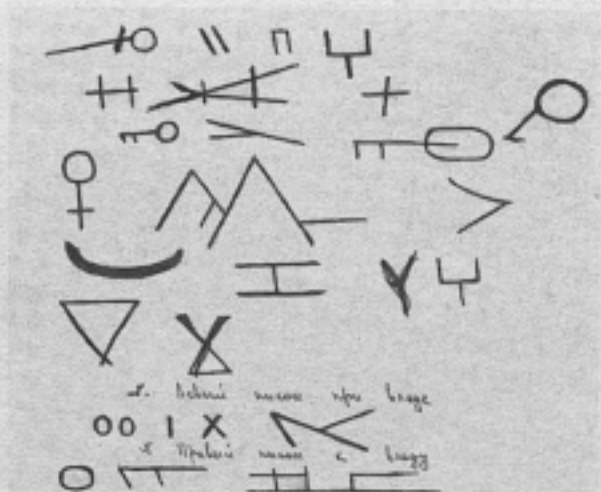
План купола

Мавзолей Жошы-ханы. Фрагмент плиты с тамгами

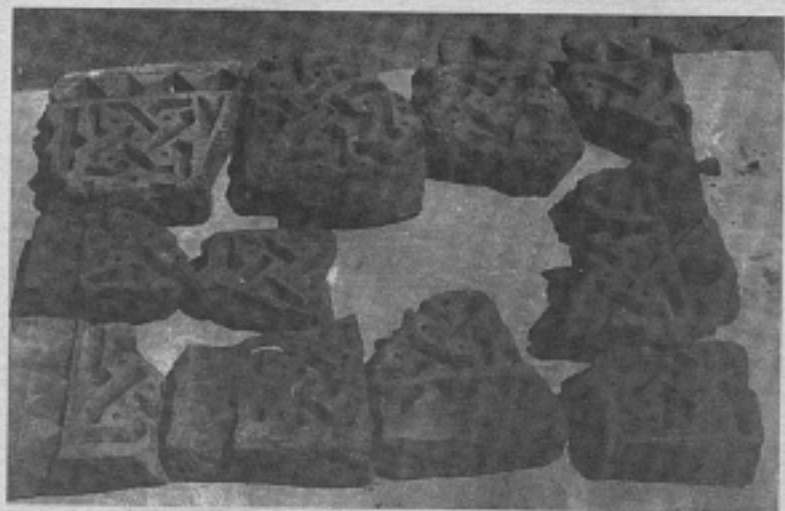
Мавзолей Жошы-ханы. Фрагменты плит с тамгами

Тамги, начертанные на стенах мавзолея Жошы-хана

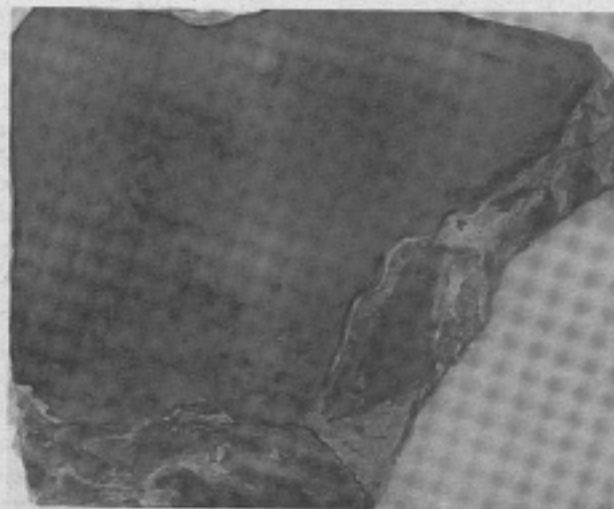
Мавзолей Жошы-хана. Фрагменты облицовочных плит с орнаментом

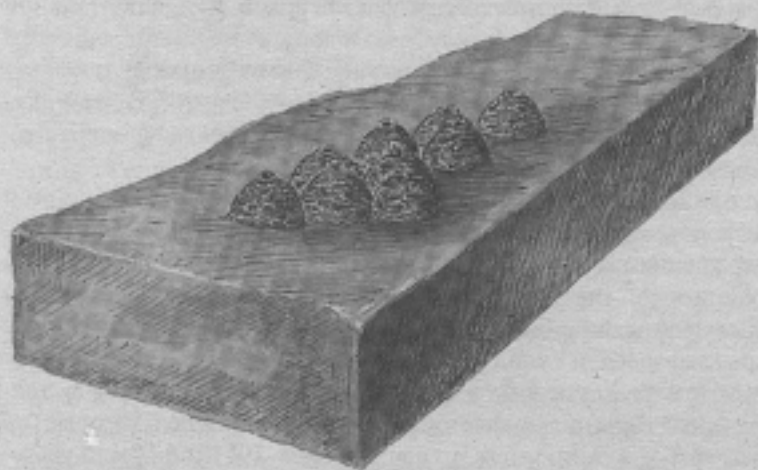
Мавзолей Жошы-хана. Фрагменты облицовочных плит с орнаментом

Фрагменты декоративных плит

Фрагмент облицовочной плиты с глазурью

Мавзолей Жошы-хана. Плита с девятью дынгами

Выдающимся достижением зодчества исследуемой эпохи явился мавзолей Жошы-хана [Джоши, Джучи], старшего сына Чингисхана. Мавзолей был построен из жженого кирпича в традиции портално-купольных сооружений.

Мавзолей Жошы-хана расположен в 45 км от Жезказгана, на левом возвышенном берегу р.Кенгир, которая здесь имеет широкую пойму. Эти места славятся богатой фауной и, в частности, водоплавающей птицей, что привлекало сюда охотников во все времена. С этого возвышенного места открывается панорама на долину р. Кенгир, которую в средние века облюбовали золотоордынские правители. Здесь они строили свои укрепления-кыстау. Об этом свидетельствует также множество развалин надгробных памятников из жженого кирпича³⁰⁹.

Мавзолей Жошы-хана был обследован нами в 1946 г., когда он был еще в относительно хорошем состоянии. Портально-купольное сооружение было облицовано жженым кирпичом темно-красного цвета. Размеры кирпича 26x26x5 см.

С юго-западной стороны мавзолея находится массивный прямоугольный портал со стрельчатой аркой. Купол порталной ниши опирается на трехъярусную кладку сталактитов, при этом в каждом ярусе по два ряда кирпичей, уложенных «углом вперед» и с «напуском» над нижележащими рядами³¹⁰. В этом случае для соединения кирпичей был использован ганч (алебастр), отчего кладка прекрасно сохранилась.

В декоративном оформлении мавзолея Жошы еще нет той роскоши, которая появляется в период Тимура (XIV-XV вв.). Украшением мавзолея были изразцовые терракотовые плитки с бирюзовой глазурью и встроенные в пояс вокруг порталной арки. Плитками с бирюзовой глазурью были оформлены также фриз мавзолея и купол*.

По словам местных жителей на порталном поясе были также плиты с надписью и датой сооружения мавзолея, которые по указу атбасарского уездного начальника в 1911 году были увезены «для показа степному генерал-губернатору».

Мавзолей имеет квадратное основание с размерами сторон

*Фрагменты плиток с голубой глазурью и резной терракоты были привезены в Алма-Ату и хранятся в фондах Института истории, археологии и этнографии АН КазССР.

по внутреннему обмеру 5,20 и 5,14 м. Стены внутри мавзолея оштукатурены глиняно-саманным раствором и побелены известью.

Для перехода с квадрата основания к куполу во внутренних углах были устроены арки, опирающиеся на уступы в кирпичной кладке стены, с помощью которых осуществлялся переход квадрата в восьмигранник. Над восьмигранником возвышается барабан с полусферическим куполом диаметром 5,10 м, под которым находится внутренний купол. Оба купола опираются на внутренние грани необычного для мемориальных сооружений Центрального Казахстана «зонтичного» барабана.* Наружные грани барабана служат контрфорсом.

Под барабаном находились два небольших прямоугольных проема с размерами 36x55 см, через которые внутрь мавзолея проникает свет.

На глубине 0,8 м от горизонта был вскрыт склеп с двумя могильными ямами, расположенными параллельно задней стене. Стены и дно первой гробницы, длина которой 2,20 м, поверх глиняной обмазки были покрыты толстым слоем алебастровой штукатурки. В гробнице обнаружен хорошо сохранившийся скелет мужчины средних лет без костей одной руки. Этот факт совпадает с преданиями о том, что у Жошы-хана не было одной руки. В северо-западной части могилы был обнаружен череп без верхней челюсти. Во второй гробнице длиной 1,90 м, расположенной параллельно первой, была погребена женщина, одна из жен Жошы-хана. Как известно, в 1929 году жители Атбасара раскопали обе могилы «с целью найти ханские сокровища». Вследствие этого погребальный инвентарь потерял свой первоначальный вид, а череп жены Жошы-хана оказался в его могиле.

При расчистке первой гробницы обнаружены обрывки ткани и кожи (красный сафьян) от погребальной одежды. Под лопаточными костями покойника среди других плит, которыми было выложено дно саркофага, лежала плита с арабской надписью. Плита квадратной формы хорошо обожжена и покрыта тонким слоем алебастрового раствора. Размеры ее сторон 42,5x42,5 см

*Подобный «зонтичный» барабан в мавзолее Бабаджи-хатун в Южном Казахстане.

при толщине 2,5 см. От сырости плита стала очень хрупкой. После того, как она подсохла, мы с большими предосторожностями подняли ее, но она раскололась на несколько частей. По рассказам местных жителей, еще одна плита с надписью была унесена местными жителями при вскрытии могилы в 1929 году.

На площади некрополя была обнаружена плита с девятью миниатюрными дынками из щебня.

О мавзолее Жошы-хана на р.Кенгир говорят не только исторические предания, но и литературные источники. Академик В.В.Вельяминов-Зернов, первым сделавший перевод сочинения Хафиз Тыныша «Абдулла-наме», задается вопросом: «Любопытно было бы знать, существуют ли в степи предания о месте погребения Джучи-хана?»³¹¹ В «Киргизской степной газете» через сорок лет после пребывания Вельяминова-Зернова в Казахстане были опубликованы казахские народные предания, в которых повествуется о месте погребения Жошы-хана.

Недалеко от мавзолея Жошы-хана были вскрыты две гробницы представителей кипчакской феодальной знати, еще одна на территории аула Караадыр. Был получен ценный материал, характеризующий погребальный обряд и конструкцию погребальных сооружений времен Дешт-и Кипчака (XIII-XV вв.). О влиянии исламской идеологии свидетельствует отсутствие сопровождающего инвентаря.

ЦКАЭ обследованы развалины крепостной стены, расположенные на левом берегу р.Кенгир, в 45 км на северо-восток от Жезказгана. Вал расположен в 500 метрах к северу от мавзолея Жошы. Он имеет форму прямоугольника с размерами сторон 42x32 м. Внутри следов строений не обнаружено. Судя по плану, здесь находилась кочевая ставка феодального владетеля, возможно, самого Жошы. Известно, что по завершении завоеваний в Средней Азии Жошы обосновался в Центральном Казахстане.³¹² Большую часть времени он проводил на охоте в Бетпакдале, в низовьях рр. Чу и Сарысу (Кулан-Баши), а его ставка находилась в Улытау. Об этом свидетельствуют памятники по р.Кенгир, связанные с его именем. Академик В.В.Бартольд на основании историко-этнографических данных писал: «Ставка [орда] Джюши находилась на Иртыше, хотя по некоторым известиям, он провел последние годы своей жизни дальше к западу, в стране кипчаков [половцев]; последнее подтверждается тем, что его могилу показывали в бассейне Сарысу, на границе между ны-

нешними областями Акмолинской и Тургайской».³¹³ Исследованиями подтверждено, что мавзолей, связываемый с именем завоевателя, находится в бассейне р.Сарысу, на берегу ее притока р.Кенгир, многочисленными ручьями стекающего с гор Улытау и Арганаты и соединяющегося в одно русло вблизи мавзолея Жошы-хана. Долину р.Кенгир, где обитает много диких животных и водоплавающих птиц, Жошы выбрал для своей орды. Об этом свидетельствуют развалины полуоседлых укреплений и обширные некрополи, являющиеся семейными погребениями рода Жошы.

В районе слияния рр. Каракентгир и Сарыкентгир, в 7 км южнее мавзолея Алаша-хана и в 30 км к северо-западу от мавзолея Жошы находятся развалины крепости, где по казахским народным преданиям была орда младшей жены Жошы-хана. Недалеко от этого места находятся руины обширного некрополя и мавзолеев из жженого кирпича, купола которых были покрыты голубой глазурью. Некрополь известен под названием Келинтам, здесь находится усыпальница одной из жен Жошы-хана. По преданиям, мавзолей Келинтам возвышался еще в XIX веке. В наше время на его месте лишь обширный холм. Здесь встречается множество фрагментов декоративных плит, покрытых голубой глазурью.

На р. Каракентгир находятся руины укрепления Жер-Корган, некрополей Жансент, Карамола, Бесоба, Киякпайтам. Огромный некрополь Киякпайтам представляет собой историко-культурный массив VII-XIV вв. с руинами сооружений из сырцового (более древними) и жженого кирпича*. Возле некрополя видны следы древнего поселения со следами ирригационной системы.

*Обжиг кирпичей для мавзолеев, а также покрытие глазурью изразцовых плит производились в печах, представлявших собой обширные камеры в земле, на глубине 1,5-2 м. Они обычно имели прямоугольную форму с размерами сторон 5x6 м или 7x8 м. Продольные стены камеры выкладывались кирпичем и соединялись между собой аркой, на которой между выступающими концами стен была ровная площадка, где и происходил обжиг кирпичей. Техника обжига кирпичей была распространена от Тургайской степи до верховьев р.Ишим. Остатки печей с подобной конструкцией были обследованы нами во многих местах, в том числе возле некрополя Жошы-хана, около мавзолея Алаша-хана (р.Каракентгир), на р. Сарысу (Тюбемойнак), в поселении Милыкудук (Жезказган), около мавзолея Сырлытам (р. Жыланшык), на

Укрепление Жер-Корган располагалось на правом берегу р.Каракегир, против старой зимовки Макада и его отца Ердена Сандыбаева, в 18 км южнее центральной усадьбы Каракегирского совхоза. Сама зимовка Сандыбаевых стоит на развалинах более древнего поселения Ескижурт.

Мощные следы оседлой культуры сохранились в долине р.Жезды, из которых наиболее значительные – городища Милыкудук (Жезказган), Талдысай, Баскамыр, Аяккамыр.

Городища Баскамыр и Аяккамыр, расположенные на р. Жезды на расстоянии 15 км друг от друга, в 40-х годах XIX в. были осмотрены академиком А.И.Шренком, М.Красовским, Ч.Ч. Валихановым.³¹⁴ М.Красовский писал: «По берегам речки Жезды-Кенгир находятся несколько каменных стен в форме эллипса, их нельзя было бы признать крепостными наружными стенами, если бы в центре эллипса не сохранились следы цитаделей, сложенных из дикого камня на извести и по углам защищенных башнями, наподобие тех, которые составляют принадлежность каждого кокандского укрепления, но которые, однако, разнятся от последних употреблением камня, иногда вся стена или вся башня сложена из плитняка, скрепленного известью».³¹⁵ М.Красовский правильно подметил, что все оборонительные сооружения Центрального Казахстана при внешнем сходстве со среднеазиатскими отличаются от них тем, что основная масса их построена не из глины, а из камня, по традиции, уходящей вглубь веков.

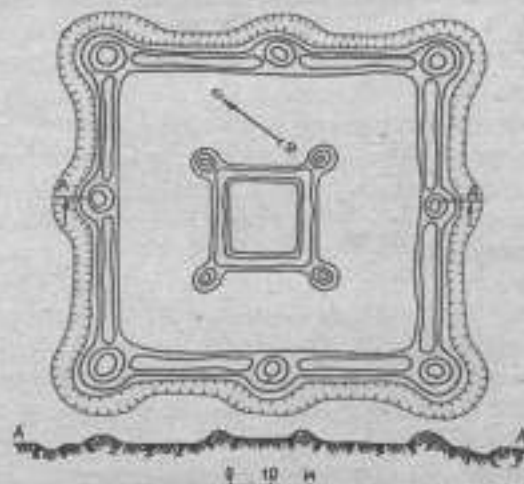
Городище Баскамыр находится в 40 км на северо-запад от Жезказгана, в 200 м от левого берега р.Жезды, в долине Талдысай, с трех сторон окруженной небольшими горами – отрогами Улытауских гор и открытой с северной стороны.

Баскамыр – средневековый феодальный замок квадратной композиции с размерами стороны 136х136 м.³¹⁶ Цитадель обнесена тремя мощными стенами с фланкирующими башнями. Крепость углами ориентирована по сторонам света. Внешняя стена толщиной в два метра, выступающая в виде мощного кре-

п. Сарыкенгир, в верховьях рр.Шерубайнура и Ишим. Некоторые из печей относятся к более позднему, казахскому периоду, однако, по форме и структуре, как древние, так и более поздние печи, одинаковы. Многие печи сохранились хорошо: видны их кирпичные арки, следы топочной части, в некоторых случаях и верхний горн.

постного вала, была сооружена из крупного сырцового кирпича на фундаменте из каменных плит. Длина вала 108-110 м, ширина 14 м. Остатки оборонительных башен в виде мощных холмов местами достигают высоты до 10 метров. Башни внешних стен диаметром около 12 м имели круглую композицию, они возвышались на всех четырех углах и по одной посередине стен. Ворота с крупными башнями по бокам находились посередине юго-восточной стены. Вторая крепостная стена без башен предстает в виде вала высотой около четырех метров и размерами сторон 88 х 86 м.

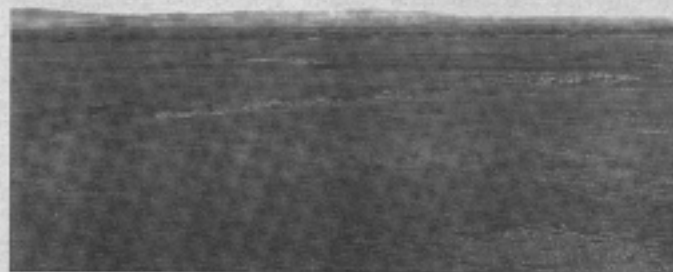
Внутри крепостных стен следы квадратной крепости – цитадели, построенной из крупного сырцового кирпича с размерами сторон 38х38 м, высота вала около 4 м. По углам цитадели возвышаются высокие холмы – остатки глинобитных башен. Лучшей сохранилась башня у южного угла, она имеет квадратную форму и бойницы. На юго-востоке от крепости проходил древний караванный путь с берегов р. Сырдарья в Улытау. Об этом свидетельствуют остатки караульной башни, расположенной на вершине холма в двух километрах к востоку от Баскамыра. Башня в виде пирамиды была сложена из обтесанных сланцевых плит, ее сохранявшаяся высота четыре метра.

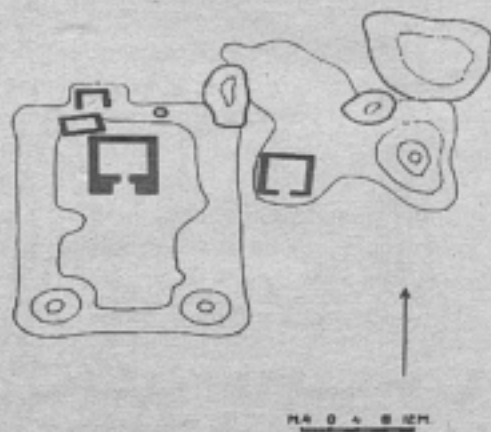
План крепости Баскамыр

Подъемный материал в таком достаточно крупном городище представлен лишь небольшим количеством керамики, сделанной на гончарном круге с хорошим равномерным обжигом. С помощью шурфа, заложенного у юго-восточного угла цитадели, обнаружены кости домашних животных – лошадей, овец, коров и обломки кухонной керамики. Возле городища сохранились следы старой пашни и контур оросительной сети. Эти материалы свидетельствуют о том, что жители Баскамыра наряду со скотоводством занимались поливным земледелием.

Городище Аяккамыр находится на правом берегу р. Жезды, в 8 км к северу от одноименного районного центра, в 15 км к югу от городища Баскамыр, в 48 км к северу от г. Жезказгана.³¹⁷

Городище Аяккамыр

План городища Аяккамыр

В 1948 году ЦКАЭ было проведено предварительное обследование городища, имевшего вид невысокого оплывшего холма площадью 56x60 м, высотой ~2 м. В 1972 г. участником экспедиции С. Жолдасбаевым был определен план городища.

Укрепление имело крепостную стену с угловыми башнями и воротами, обращенными на юг. Высота башен до 2,5 м. Внутри крепостной стены был открытый двор, где размещалась ставка феодала.

При раскопках городища обнаружено много керамики и костей домашних животных. Керамика лепная, с примесью песка, по форме и орнаменту отличающаяся от керамики сырдарьинских городов, но имеющая большое сходство с лепной керамикой западных кипчаков и печенегов, о которой писали в своих трудах М.И. Артамонов,³¹⁸ Г.А. Федоров-Давыдов, С.А. Плетнева.³¹⁹

Рядом с городищем в урочище Карабулак, который является одним из обширных плесов р. Жезды, находится большое кладбище с древними мазарами и тамами, многие из которых восходят к эпохе раннего средневековья. Возле многих могил установлены каменные плиты с выбитыми на них тамгами кипчаков и рода баганалы.

В центре некрополя стоит мавзолей, который местные жители связывают с именем Темир-Кутлук-хана, племянника хана Тохтамыша. Предание подтверждается историческим фактом проживания хана в этой местности. Памятник известен под названием Аяккамыр.

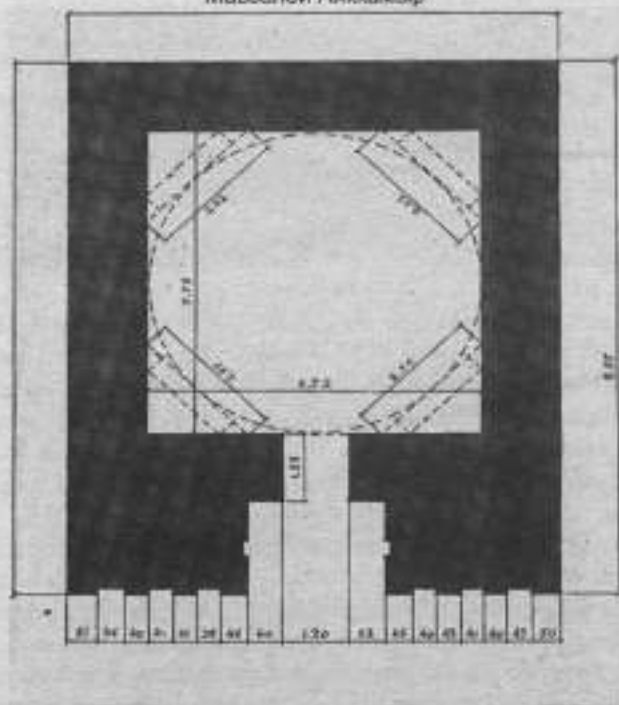
Знаменитый мавзолей Аяккамыр был описан А.И. Шренком,³²⁰ Ч.Ч. Валихановым,³²¹ М. Красовским,³²² Нифантьевым.³²³

По своей архитектурной композиции **Аяккамыр** – портално-купольное сооружение. Мавзолей построен из жженого кирпича на каменном фундаменте. Верхняя и нижняя часть портала разрушены. Сбоку по всей высоте портала проходит сквозная трещина, угрожающая разрушением всему сооружению.

Массивный портал со стрельчатой аркой выступает перед основной частью сооружения. Арка портала окаймлена бороздами шириной 40-42 см, глубиной 6-7 см. Борозды первоначально были заполнены резными терракотовыми плитами, о чем свидетельствуют их сохранившиеся фрагменты и следы налепов алебастрового (ганчового) раствора. По главному фасаду на высоте 3,3 м проходит декоративный пояс из марганцевых плит сине-фиолетового цвета.

Мавзолей Аяккамыр

План мавзолея Аяккамыр
Рисунок архитектора П. Рагулина

Фрагменты плит с декоративным узором

Между массивными пилонами портала находится ниша порталной арки с полукупольным перекрытием, опирающимся на кладку в три яруса по углам. На стенах ниши, на высоте 2,7 м проходит борозда высотой 30 см, глубиной 7 см, где были размещены терракотовые плиты с резным геометрическим и растительным орнаментом. В углах ниши были сложены сталактиты из пяти рядов сдвоенных кирпичей. В глубине ниши расположен входной проем размерами 1,87x1,16 м.⁷²⁴

Архивольт порталной арки, выложенный клинчатой кладкой в один кирпич, пятами опирался на уступ в кирпичной

кладке стены. Тимпан с тремя нишами прямоугольной формы располагался на отметке + 3,75. Ниши глубиной 13 см и с размерами сторон 50x58 см.²²³

На наружных углах портала на высоте 4,3 м расположены круглые трехчетвертные колонны, выполненные из лекальных кирпичей диаметром 37 см. Под колонны были уложены плиты известняка сине-фиолетового цвета толщиной 6-7 см. Высота правой колонны – 1,75 м, левой – 2,23 м.²²⁴ Более точную высоту колонн можно будет установить при реконструкции фасада. Боковые и задняя стороны мавзолея без декоративного оформления.

План мавзолея приближался к квадрату с размерами сторон по внутреннему обмеру 5,66x5,74 м. Купол мавзолея сооружен способом перехода с квадрата основания на восьмигранник с помощью угловых арок в ярусе трюмов и выступающими из плоскости стены двухгранными пятами арок. Переход от восьмигранника к кругу подкупольного барабана осуществлялся с помощью сталактитов в два яруса. Полусферический купол, сооруженный способом радиальной кладки, опирается на барабан.

Мавзолеем был сооружен из жженого кирпича темно-красного цвета прекрасного качества, размеры кирпича 26x26x5 см и 30x30x5 см. Кладка с применением глиняного раствора имеет превосходную перевязку рядов и узкие швы.

При сооружении мавзолея дерево использовалось в двух случаях. Во входной перемычке и при возведении фасада на высоте 2,67 и 4,3 м от земли в кладку были заложены деревянные балки – «пальцы», служившие опорами при строительных работах. Концы «пальцев» по окончании работ с поверхности стен были срезаны.

Внутри мавзолея в углах под арками обнаружены остатки штукатурки. Это позволяет сделать предположение о том, что внутренние стены были оштукатурены.

При закладывании фундамента использованы марганцевые плиты толщиной 15-18 см. В целях предотвращения неравномерного оседания стен и появления на них трещин плиты были уложены поперек стен. В фундаменте мавзолея высотой 0,9 м был обнаружен плотно заделанный камнями вход в склеп.

Архитектура Аяккамыра свидетельствует о том, что он самый древний из мавзолеев, сохранившихся в этой местности.

Большое число керамических находок в городищах Аяккамыр и Милыкудук свидетельствует о том, что в этих поселениях в середине века существовало развитое керамическое производство.

Один из первых исследователей Центрального Казахстана Г.И.Спаский писал: «Ишимские и ыргызские степи занимательны и в отношении историческом... Вверх по Ишиму, при озере Кургальджин находятся развалины города Татагай [Ботагай]. Многие здания доныне еще сохранили остатки прежней красоты и прочности».²²⁵ Эти памятники архитектуры Г.И.Спаский оценивал, как исключительные по своим достоинствам произведения искусства.²²⁶

Об укрепленных поселениях в долинах рр. Нура и Конг писал М.Красовский.²²⁹

Глазомерная съемка низовьев р.Нура осуществлена в 1831 г. сотником Сибирского линейного казачьего войска А.Шахматовым, отцом будущего академика А.А.Шахматова. В съемку были включены все памятники архитектуры и оседлых поселений, в том числе Ботагай, Сулутам, Сырлытам.

В 1949 г. ЦКАЭ было проведено разведочное обследование низовьев р.Нура. Были обнаружены остатки моста через р. Нура и следы семи поселений, расположенных друг от друга в 15-20 км, все на правом берегу р. Нура.

Поселение со следами караван-сарая выявлено на территории усадьбы Оркендеу, поселения обнаружены на Мортыхе, на Уялах, на территории колхоза им. Тельмана, возле гор Карт. Крупный холм в устье р.Нура, на ее левом берегу отождествлен нами с древним Ботагаем.

При археологических обследованиях берегов Кургальджинно и дельтовой части р.Нуры обнаружены многочисленные холмы со следами культуры казахов XV-XVIII вв.²³⁰

В 1974 году ЦКАЭ были произведены раскопки разрушенных мавзолеев в низовьях реки Нуры: Ботагай, Сырлытам, Сулутам.

Руины мавзолея Ботагай* в виде холма лежат в 2 км к востоку от поселка Кургальджинно Акмолинской области и в одном километре от левого берега р.Нуры. Сведения о мавзолее есть в «Живописной России»: «На реке Нура, в двадцати семи верстах

*Раскопки мавзолея Ботагай проводились участником ЦКАЭ М.Сембиным.

от ее устья существует могила Батакая [Ботагай], имеющая вид куба, над которым возвышается купол меньших размеров, высота здания до 6 сажень, кирпичи квадратные».

Мавзолеем относится к сооружениям домонгольского периода.* О нем в свое время писали П.Рычков, А.И.Левшин, М.Красовский, Ч.Ч.Валиханов, А.А.Шахматов и др. Еще в 1830 году мавзолеем был целым.

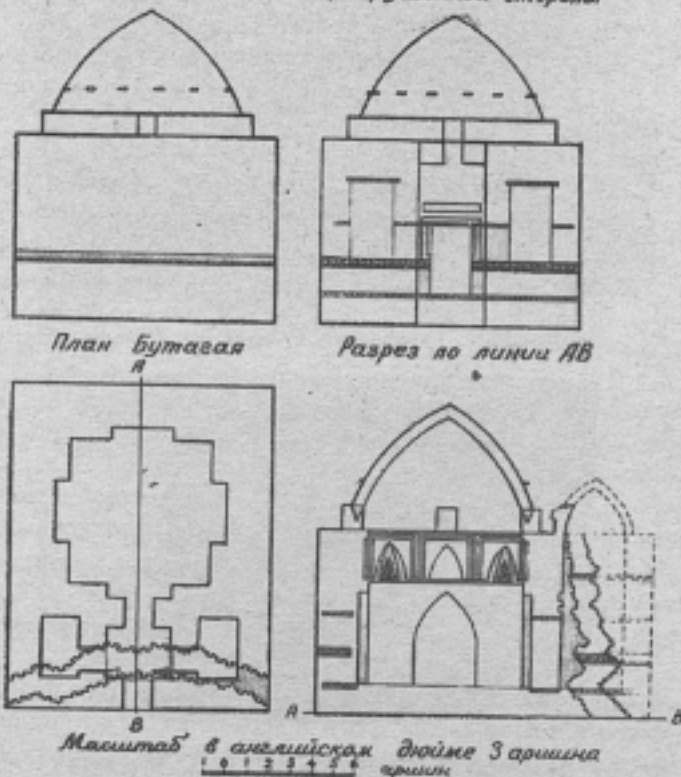
У р. Нуры, к северо-западу от мавзолея Ботагай находится несколько разрушенных мавзолеев из красного жженого кирпича. Поверхность холма сплошь покрыта обломками кирпича.

Раскопки холма (диаметром 30 м, высотой около двух метров) овальной формы, слегка вытянутой к юго-западу, начались с более пологой юго-западной стороны. Был избран метод последовательного раскапывания сегментов с фиксацией глубины от нулевого репера, заложенного на самой высокой точке холма. Вскрытием в северо-западной, северо-восточной и юго-восточной частях холма выявлена угловая кирпичная кладка. В юго-западном углу кирпичи были разбросаны. Высота кладки от четырех до шести кирпичей. Между угловыми кладками прослеживаются остатки основания стен. Размер периметра прямоугольного здания по обнаруженным кладкам составляет 21,0x17,40 м.

В основании мавзолея ниже материка было обнаружено несколько рядов кирпичной кладки. На отметке 0,9 м от ну-

* Легенда о Бытыгае [Ботагае] записана из уст Ермака Нурпеисова. В давние времена жил искусный мастер-строитель великан Бытыгай. Был он беден, но очень силен. Силачу ничего не стоило с двумя бревнами подмышками перешагнуть через р.Нура. Некий хан решил при жизни построить себе мавзолеем и пригласил для этого Бытыгай. Бытыгай приступил к строительству и очень скоро недалеко от р.Нуры вырос мавзолеем. Он был настолько огромный, что тень от него доходила до самой реки. Полюбился хану мастер за свое умение. А между тем Бытыгай уже строил мост через реку на том месте, которое и поныне называется Бытыгай откели – брод Бытыгай. При строительстве моста одна из балок обрушилась и убила богатыря. Загоревал хан, собрал народ и обратился к нему со словами: «Замечательный человек и мастеровой был Бытыгай. И решил я похоронить его в мавзолеем, который он построил для меня, дабы память о нем сохранилась вечно». Память о Бытыгае дошла до нас в названиях «Бытыгай мазары», «Бытыгай откели», «Бытыгай соры».

Вид Бутагай с северо-восточной стороны Вид с юго-западной или разрушенной стороны

План и разрезы мавзолея Бутагай [Ботагай] (из архива Ч.Ч.Валиханова)³²¹

Фрагменты декоративных плит мавзолея Ботагай

Фрагменты декоративных плит мавзолея Ботагай

левого репера обнаружен неровный пол из битых и бракованных кирпичей. По чертежам Ч.Ч.Валиханова, входной проем находился на высоте 0,89 м от основания мавзолея. По данным раскопок и чертежам Ч.Ч.Валиханова отметка пола и нижний уровень входного проема совпадают. На Ботагае использовался кирпич прямоугольной формы с размерами 22x11x4,5; 22x11x4; 35x22x5 и квадратной, размеры которого 22x22x5; 22x22x4 см. Качество кирпичей очень хорошее, обжиг по всей толщине ровный.

При строительстве мавзолея использовался также и сырецый кирпич таких же размеров, что и жженный. Пол поверх битого кирпича был покрыт сырецым, затем жженным. Покрытие пола жженным кирпичем – прием, распространенный в строительном деле Средней Азии и Казахстана в средние века.

При возведении стен применялась цепная кладка из кирпичей, при этом прямоугольные кирпичи укладывались методом «тычка» и «в ложок». Толщину стен определить трудно, но по сохранившимся остаткам можно предположить, что их толщина была – 80-90 см. Для сцепления между кирпичами использовался ганчевый раствор. В свое время И.П.Шангин писал: «...внутри его находятся столпы, покрытые алебастровою штукатуркою, равно как стены, имеющие вместо связей четырехугольные сосновые брусья, два верхка в поперечнике, для большей прочности обожженные и покрытые камышом».³³² Г.Н. Спасский подтвердил данные И.П.Шангина о том, что наверху

внутренних стен были отесанные брусья прямоугольного сечения с надписью древнеуйгурским письмом.³³³ Через десять лет эта надпись была снята А.Шахматовым. В наше время прочесть ее уже не удалось.

Деревянные брусья с косым срезом, обнаруженные по всей площади раскопа, имеют размеры 22x8x5 см или очень близкие к ним. Связь сосновых брусьев, хорошо воспринимающих растяжение и изгиб, со слоями кирпичной кладки, которая лучше кладки из камней сопротивляется вертикальным расслоениям, по решению конструктивных задач отдаленно напоминает функцию современных железобетонных поясов.³³⁴

При вскрытии площадки перед фасадом мавзолея обнаружены не встречающиеся в этом районе резные терракотовые сталактиты с растительным орнаментом. Резная терракота украшала только фасад мавзолея. Двадцать обломков терракотовых плит были с растительным орнаментом и только два фрагмента с геометрическим рисунком. Рисунок тщательно вырезался на сырце и затем производился обжиг. По найденным фрагментам можно говорить о пяти видах терракотовых плит, использовавшихся для декора фасада мавзолея.

В центральной части раскопа был найден фрагмент кирпича толщиной 5 см с рисунком султанской тамги.

Фасад мавзолея обращен на юго-запад. Как и у многих средневековых мавзолеев, здесь отсутствует фундамент.

Поскольку мавзолей разрушен, по результатам археологических раскопок о его планировке и строительных конструкциях судить не представляется возможным. Зарисовки мавзолея были сделаны художником Булыгиным и А.Шахматовым в 1830 г. По чертежам А. Шахматова³³⁵ и Ч.Ч. Валиханова³³⁶ мавзолей Ботагай относится к портално-купольным сооружениям с восьмигранным барабаном, на котором покоился полусферический купол, переход к восьмиграннику осуществлен с помощью арочных парусов. По данным А.Шахматова площадь основания мавзолея была 10,67x8,53 м, что не подтверждается результатами археологических раскопок (21,0x17,40 м).

В 8-10 м к северу от Ботагай обнаружены остатки напольной печи, в которой производился обжиг кирпича. Здесь же много шлака, обломков и бракованных кирпичей.

В 1820 году И.П.Шангин писал: «Близ сего храма [Ботагай] приметны следы другого подобного, а далее в восточную и за-

падную стороны находится множество развалившихся зданий, из коих некоторых основание составляет до 300 сажень в длину, и в совокупности издали представляются они известковыми горами»³³⁷. Одно из этих сооружений – мавзолей Сырлытам. О местонахождении мавзолея в 1840 году писал топограф Козлов: «Мавзолей Сырлытам на правом берегу реки Нуры, в 8,5 км выше ее устья, на одной параллели с мавзолеем Сулутам, на южном берегу небольшого озера Узун-куль».

Мавзолей Сырлытам стоял на возвышенном месте в районе нижнего течения р. Жыланшык, недалеко от караванного пути, шедшего из Кызыл-Орды в Тургай. В наше время это место распахано и только куски красного жженого кирпича, разбросанные на большой площади, говорят о том, что здесь некогда стоял памятник. По обломкам кирпичей можно определить их толщину – от 5 до 6 см. Самый крупный фрагмент кирпича имеет толщину 5,5 см, ширину 16 см. Обжиг кирпича по всей толщине ровный, кирпичи очень прочные, их цвет темно-красный.

Из письменных источников о мавзолее Сырлытам есть сведения в КСЭ, где говорится о том, что А. Шахматову удалось сделать рисунок мавзолея.

В КСЭ есть упоминания и о зарисовках А.Шахматовым Сулутама.

«Сулутам – древнее каменное здание близ брода Кес-Кешу [Кыз-Кешу] на правом берегу реки Нура, в степи, на восточном подножии невысоких холмов, в 7,5 км выше Сырлытама», – писал топограф Козлов.

Холм, под которым погребены руины мавзолея, почти правильной овальной формы, несколько вытянутой на юго-запад.

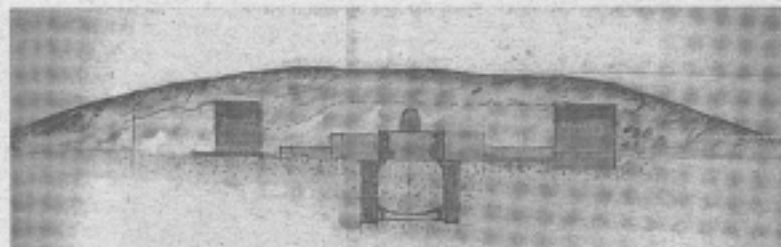
Мавзолей, построенный из красного жженого кирпича, по всему периметру был украшен пояском из терракотовых плит в форме эллипса с орнаментом, пояски фасада были заполнены плитками с геометрическим орнаментом. Даже эти, далеко не полные археологические материалы, дают представление о мавзолее, как о замечательном памятнике средневекового зодчества, о чем свидетельствует и название, данное народом мавзолею, Сулутам.

Памятники Ботагай, Сырлытам, Сулутам относятся к эпохе Караханидов (X-XII вв.).

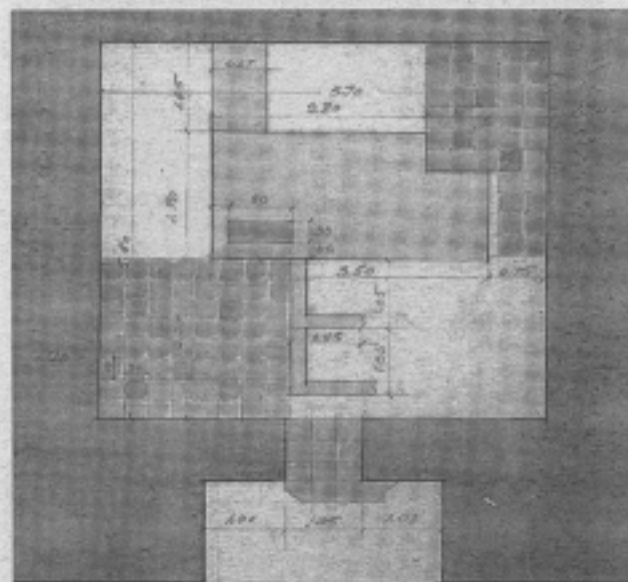
В низовьях р.Нура в 40-х годах XIX в. в ответ на восстание Кенесары-хана было уничтожено много архитектурных памят-

Сырлытам после раскопок

Сырлытам. Продольный разрез кургана и мавзолея.

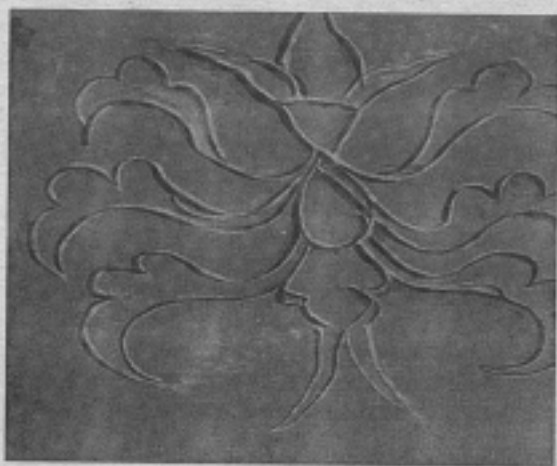
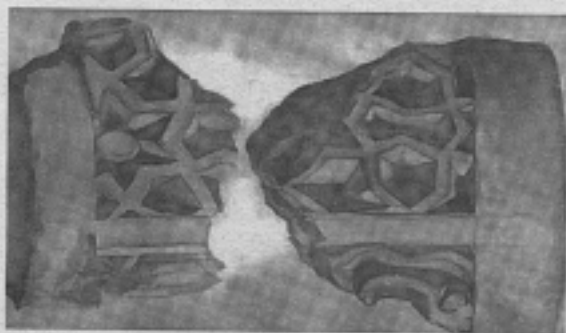

План мавзолея Сырлытам

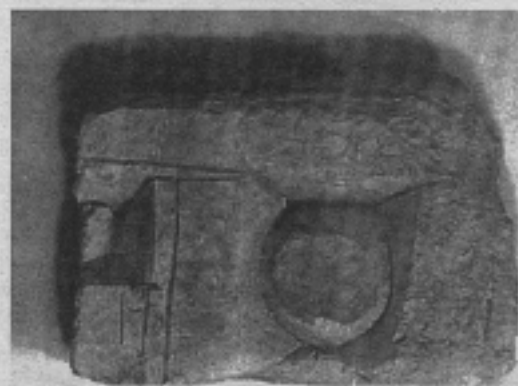

Мавзолей Сырлытам. Декоративные плиты.
Рисунки архитектора П.Рагулина

Мавзолей Сырлытам. Декоративные плиты.
Рисунки архитектора П.Рагулина

Сулутам. Фрагменты декоративных плит.

ников.* В первую очередь уничтожались крепостные сооружения, которые могли служить убежищами для повстанцев. В частности, по распоряжению генерала Броневского в 1832 г. на Каражаре, у слияния р.Кенгир в р.Сарысу была разрушена крепость,

*Русский царизм, начиная с эпохи Екатерины II, неоднократно применял насильственные меры по уничтожению казахских построек. В 1765 г. по указу генерала Шпрингера были уничтожены кыстаки вдоль Иртыша, начиная с Уюрлыгупа до Семипалатинска и Устькаменогорска. В 1854 г. по приказу Оренбургского генерал-губернатора В.А.Перовского, обуреваемого идеей превращения казахов в чистых кочевников, были уничтожены около 300 казахских кыстау на левой стороне Иртыша.³³⁸ Перовский дал распоряжение запретить казахам строить постоянные жилые сооружения. Свою точку зрения он выразил следующим образом: «Я не увлекаюсь гиперболическими желаниями филантропов устроить киргизов, просветить их и возвысить их на ступень, занимаемую европейскими народами, Я от всей души желаю, чтобы киргизы навсегда оставались пастухами, кочующими, чтобы они никогда не сеяли хлеб и не знали не только науки, но и даже ремесла».³⁴⁰ Превращение в официальных кочевников без земли и зимних жилищ пришло казахов северных областей к концу XIX в. к бедственному положению, что отражено в русской демократической литературе.³⁴¹ Реакционная затея царского правительства вызвала волну протеста со стороны прогрессивных деятелей России. Против доктрины генерала Перовского активно выступили Е.П.Ковалевский, К.К.Гутковский, Г.Н.Потанин, Ч.Ч.Валиханов, Н.М.Ядринцев, С.Шашков, А.И.Якоби, Я.Я.Палферов, И.В.Амичков и многие другие. В русской печати в защиту оседлости казахов появилось множество статей. Н.М.Ядринцев писал: «Киргизам также было давно известно земледелие, как минусинским инородцам и бурятам, оно существовало рядом со скотоводством. На древнее земледелие указывают остатки ирригации в разных местах Сибири... Стало быть наши представления о том, что инородческие племена, скотоводы и кочевники не знают земледелия было совершенно неверно, они давно знают способы посева».³⁴² «В русском обществе сложилось неверное мнение о киргизах, как о народе кочевнике, занимающемся исключительно скотоводством и малоспособным к земледелию, к которому они якобы не имеют особой склонности», – писал Г. Ш-в.³⁴³ Я.Жарков, хорошо знавший быт казахов, писал: «Нельзя упустить без внимания и того, что и между киргизами с давних времен множество находится земледельцев».³⁴⁴ Арсений Иванов в защиту казахов писал: «Киргизы... из стари владевшие всей этой землей, и эти земли с незапамятной поры служили местами их оседлости».³⁴⁵

известная в народе под названием Аманбайдуал.³³⁸ Были разрушены крепостные стены на Киштау и в долине р.Жыланшык. Крепость на р.Жыланшык была построена Саржаном в 1834 г. с участием ташкентских казахов. Описание крепости сделано А.И.Шренком в 1841 г., чертежи, сделанные офицерами Генерального штаба, хранятся в архиве ВУА.

На восточном берегу р.Нура находится оплывший холм. Обширный холм с остатками высоких башен казахские народные предания связывают с Карабаем – отцом эпической героини Баян-Сулу и называют «Қарабайдың ордасы».³⁴⁶

На р.Ишим И.П.Шангин обнаружил развалины ряда поселений, некоторые из которых отражены в чертежах И.П.Фалька. Были произведены топографические съемки шести древних укреплений [кыстаков] в верховьях р.Аккайракты (приток р. Ишим), в 40 км к северо-западу от г. Агбасар, в урочище Белагаш, из которых четыре располагались цепочкой на р.Аккайракты, при ее впадении в р.Ишим, на расстоянии около двух километров друг от друга, одно поселение на устье Аккайракты, шестое в 3 км южнее остальных. По своей конфигурации это были невысокие холмы с остатками угловых башен.³⁴⁷ Шангиным открыты поселение [городище] в 30 верстах от брода Тасоткель на р. Ишим,³⁴⁸ где находится древняя гробница Шаншар-Шагана, развалины сооружения Байкошкар возле оз. Жолдыбай и древняя крепостная стена значительной высоты на оз. Жаксы-Жангыстау, за которой прослеживались следы строений. Крепостная стена из порфировых камней был длиной, совпадающей с шириной косы.³⁴⁹

Г.Н.Потанин, комментируя данные атласа С.Ремезова, отмечает, что на левом берегу Ишима между притоками Тесиргор и Тылкара «город каменный».³⁵⁰

Крупные следы оседлой культуры в бассейне р. Ишим – это развалины укрепленных поселений **Оркошегы, Ормамбет**³⁵¹ и **Букпа***, расположенные южнее Агбасара. По народным преданиям Ормамбет [Урмамбет] – город, построенный Тохтамышем и Урус-ханом (по преданиям Урмамбет – одно из имен Урус-хана). Недалеко от впадения р.Терсаккан в р.Ишим находится

*Букпа происходит от слова «буку», в переводе означает «скрывать-ся». Возможно, в этих местах скрывался Тохтамыш, изгнанный из орды Тимуром и Едыге.

довольно обширное городище с размерами сторон 342x150 м, с остатками угловых башен, ориентированных по сторонам света. Высота вала 2,8 м.

Недалеко от Ормамбета находится **городище Кима**, длинной осью ориентированное по линии юг-север, т.е. параллельно течению р.Ишим. Длина городища 300 м, ширина – 107 м. В южной стене оставлен проем в виде широких ворот.

Остатки укрепленного поселения были обнаружены Л.Ф.Семеновым близ г.Акмолинска, в урочище Бузук [Бузок]. Городище состояло из трех площадок неправильной формы, обнесенных валом.³⁵²

В Тургайской степи, на р. Улкак возле развалин каменной ограды находится **мавзолей Абулхайр-хана** (XVIII в.). Н.П.Рычков пишет: «Противу ханского домовища сделана четверугольная каменная ограда длиной и шириной по 12 аршин. Сие есть то самое место, где бывает жертвоприношение в день поминок. С полуденной [южной] стороны сделаны пространные ворота, в которые обыкновенно вводят жертвенный скот и там его убивают».³⁵³ В архиве акад. И.П.Фалька хранятся чертежи Х.Барданеса крепостных оград на р. Ишим и в Аягузе, подобные описанной Н.П.Рычковым. Размеры их сторон 340x150 м и 300x109 м. Развалины ограды из камня с входом с южной стороны были обнаружены в Каркаралинской степи, в урочище Аккойтас.

В Павлодарской области на р. Силеты находятся руины двух сооружений, из которых один называется Тулпарбас, другой Караоба. Об этих сооружениях в свое время писал академик И.П.Фальк: «Против Иртышского форпоста в 30 верстах от Утвы находятся развалины, кои кайсаки называют Туралбаш [Тулпарбас] и Хараоба [Караоба]».³⁵⁴

Караоба – средневековый замок, построенный Тохтамышем после изгнания его Тимуром из Золотой Орды. В наше время Караоба – огромный холм, расположенный в 50 км выше впадения р. Шидерты в оз. Жалаулы.³⁵⁵ По свидетельству И.П.Фалька, в середине XVIII в. замок Караоба был еще целый, внутренние его стены были покрыты глазурью синего цвета.³⁵⁶ Тохтамышу принадлежала также крепость на берегу оз. Жаксы-Жангыстау (Кокчетавская область).

Городище Тулпарбас (Кызылоба) находится на р.Силеты, в 10 км от старой зимовки Кулнияза, южнее Жаланахской степи. По казахским преданиям Тулпарбас был резиденцией знаменитого казахского батыра Олжабая (XVIII в.), знаменосца Аблай-хана³⁵⁷

Возле развалин замка сохранились следы каменного моста через реку и оросительной сети на месте впадения р. Букпа в Силеты.

Зимовка Аблай-хана находилась на берегу оз. Боровое и известна под названием «**Ханның кызыл ағашы**». В этой резиденции Аблай-хан принимал русских и китайских посланников, здесь проходили сеймы казахской феодальной знати. Она была передана по наследству старшему сыну хана Вали Абайдулле и его потомкам. По семейным преданиям усадьба просуществовала до конца XIX в. Летом 1959 г. автор этих строк с коллегами был в этом историческом месте. Мы увидели лишь развалины резиденции Аблай-хана. Нами было отмечено, что, кроме одного сооружения из камня, служившего конюшней, все остальные были деревянные. Возле развалин находятся надмогильные сооружения, относящиеся к XVII-XIX вв. Это место называется «Хан жұрты».

Крупным очагом земледельческой культуры в средние века был обширный оазис Жетыконур, расположенный на северо-западе от пустыни Бетпақдала. Здесь отмечается большое скопление подземных вод, что обусловило чрезвычайно богатый растительный покров. Эти благоприятные природные условия сделали Жетыконур чудесным оазисом, который в древние времена назывался Уюкман. Для кочевников-скотоводов и торговых караванов, циркулировавших между кипчакскими степями и сырдарьинскими городами, оазис Жетыконур служил местом отдыха и привалов. Из-за сравнительно мягкой зимы некоторые скотоводы оседали в этих местах, строили зимние жилища и вели полуседлый образ жизни. Остатки земледельческой культуры в этом регионе прослеживаются по целому ряду памятников, в том числе оросительным каналам и керамике.

Из жетыконурских городищ привлекают внимание **Кызылкент, Талдыкент и Карабулак**. Они однотипны как по плану, так и по культурным слоям. В большинстве случаев – это однослойные ровные площадки, часто занесенные сыпучими песками. При тщательном обследовании обнаружено значительное

число фрагментов неполивной столовой керамики, характерной для земледельческих поселений. Судя по фрагментам, большая часть керамики была сделана вручную, без использования гончарного круга. Отдельные фрагменты керамики свидетельствуют о достаточно высокой технике гончарного производства.

В историко-топографическом отношении значительный интерес представляет долина р. Коктас, лежащая на северо-западе от пустыни Бетпакадала. Остатки материальной культуры района свидетельствуют о его близости к культурным очагам бассейна р. Сарысу. Долина находится в 400 км к северу от низовьев р. Чу и в 70 км к юго-востоку от Аралтобе (среднее течение р. Сарысу). Река Коктас образуется из ручьев, стекающих с гор Мунглы и Кулы, расположенных в 60 км к юго-западу от верховьев р. Атасу. Протяженность р. Коктас около 150 км, ее течение заканчивается в районе Коржынкак, недалеко от восточных границ оазиса Жиделиконур.

Судя по рельефу местности, в долине р. Коктас в средние века существовало несколько культурных оазисов. Эти оазисы, известные под названием Басшолак, Орташолак, Аякшолак, Карабидаик, Ольке, Коктас и в наше время являются прекрасным пастбищем для отгонных отар. Природные условия бассейна р. Коктас наряду со скотоводством способствовали развитию здесь поливного земледелия.

Оазис Коктас, расположенный между пустыней Бетпакадала и бассейном реки Сарысу, простирается на десятки километров. После трудного весеннего перехода через пустыню Бетпакадала этот район был единственным местом, где кочевавшие скотоводы могли сделать привал.

В этом районе наше внимание привлекло, раскопанное до нас работниками каракулеводческого совхоза, городище «Тасты». В результате раскопок было выявлено два культурных слоя. В нижнем слое были обнаружены фрагменты рыхлой, черной керамики, кости домашних и диких животных. Эти находки говорят о том, что поселение «Тасты» имело полуоседлый характер.

Растительный покров бассейна р. Коктас совершенно отличается от фитогеографии пустыни Бетпакадала и по характеру напоминает растительный покров Жетыконура или биданковых участков Центрального Казахстана. Характерно, что границы баялышевого Караота составляют местечки Шолак, Коскудук и

Шыбынды, с которых начинается «ак-шеп» — ковыльная степь. Оазис был настолько привлекателен, что некоторые скотоводы выбирали его местом своего обитания. Здесь появлялись жилые постройки и вокруг них поливные пашни. В бассейне р. Коктас обнаружены следы полуоседлых поселений типа кыстау с остатками глинобитных строений: два на Карабидаике и третье на Ольке.

В оазисе Карабидаик следы древних поселений скрыты густо поросшей травой биданк, достигающей в высоту до 1,5 м. При тщательном осмотре удалось обнаружить следы некоторых поселений, в одном из которых найден кувшин с отбитой ручкой, относящийся к XI-XII вв.

Развалины сравнительно крупного строения прослежены в низовьях р. Коктас. Строение прямоугольной формы, судя по промежуточным валам в нем было пять помещений и два коридора. Это был кыстау скотовладельца Жундыбая из рода алшин, осевшего в Ольке — одном из оазисов бассейна р. Коктас. Время сооружения этого глинобитного строения XIV-XV вв., что хорошо датируется по фрагментам массивной керамической чаши с тамгой. Вокруг развалин сохранились следы древнего орошения и большого водоема.

Недалеко от кыстау расположен кумбез Жундыбая, представляющий собой юртообразное глинобитное сооружение, де-

Кумбез Жундыбая

корированное крупным орнаментальным рисунком в виде трапещей.

Долина р. Коктас сохраняет следы значительной земледельческой культуры, из которых необходимо отметить остатки оросительных каналов, имеющих протяженность от 3 до 5 км и глубину 1,5-2 м, плотин и чигирей, сохранившихся до наших дней в виде насыпей. Обнаруженная кяризная оросительная система в виде больших котлованов отличается от системы орошения в низовьях р. Чу. В средние века здесь на большой площади было выкопано значительное число колодцев-водоемов, из которых орошались земледельческие участки. Эти колодцы расположены один от другого на расстоянии от 40 до 50 м. В период весеннего половодья источником орошения был магистральный арык. В летний зной поля орошались из колодцев, которыми равнина Карабидаик буквально испещрена.

Обследованные памятники земледельческой культуры отражают быт и хозяйство полуседлых скотоводов, осевших в оазисе на р.Коктас в период зарождения и укрепления феодальных отношений в XI-XII веках, с дальнейшим развитием в XIV-XV столетиях. По остаткам разновременных памятников можно сделать заключение, что оседлая культура в долине р.Коктас не имела непрерывного развития, она то зарождалась, то угасала. Исследованные нами следы поселений полуседлого характера состояли из временных построек. В таких поселениях не бывает значительных остатков материального производства, за исключением фрагментов грубой кухонной керамики и костей домашних животных. Многие поселения, о которых упоминается в источниках, давно исчезли с лица земли вследствие разрушительного действия ветра, другие смыты разливами рек, которые здесь бывают чрезвычайно бурными.

Полученные ЦКАЭ материалы неопровержимо свидетельствуют о том, что в Центральном Казахстане, считавшемся исключительно кочевническим регионом, в средние века была оседлая культура, существовали поселения, крепости, города, возводились замечательные архитектурные памятники.

САРАЙЧИК – СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ГОРОД В ПРИКАСПИЙСКОЙ НИЗМЕННОСТИ

С XIII века караванная торговля между Европой и Азией получила особенно большой размах. До открытия морского пути в Китай караванные пути имели огромное культурное значение, представляя собой мост, соединявший две части света.

На путях следования караванов строились города и торговые центры. На местах, где проходили караванные пути, сохранились обширные некрополи, остатки мостов, следы караван-сараяв, служивших не только местами отдыха и привалов, но и проводниками цивилизации. На этих караванных путях одним из главных торговых узлов был город Сарайчик. Через Сарайчик, который располагался на границе двух частей света, шли многочисленные караваны с товарами, купцы и путешественники из Европы и Азии.

Основной караванный маршрут из Европы в Китай шел через города Крыма, Астрахань, Сарайчик, через долины рр. Сагиз, Уил и Эмба, по Прикаспийской низменности, через Ургенч, низовья р. Сырдарья до Отрара, дальше дорога шла на Алмалык, Камсу, Ганчжоу, Ханбалык в Китай. Купец из Флоренции Франческо Пегалотти (первая половина XIV в.), хорошо осведомленный о торговых маршрутах из Восточной Европы в Китай, писал, что дорога из Таны [Азов] до Астрахани занимала 25 дней на возах, запряженных волами, и 10-12 дней на телегах, запряженных лошадьми, из Астрахани до Старого Сарая – всего один день. Отсюда путь шел на Сарайчик. Из Сарайчика до Ургенча дорога, как пишет Пегалотти, заняла 20 дней на возах, запряженных верблюдами. Ибн-Батута по этому маршруту ехал 30 дней. Путь из Ургенча до Отрара на возах, запряженных верблюдами, караваны проходили за 35-40 дней. На весь маршрут уходило 270 или 275 дней, т.е. более 9 месяцев¹³⁸.

В торговом обращении было сырье – шерсть, кожа, пушнина, пшеница и многое другое. Для феодалов купцы возили предметы роскоши. В жизни Сарайчика и, в целом, для всего Дешт-и Кипчака огромное значение имела торговля конями. «Кипчакская степь, – пишет Ибн-Батута, – славится своими конями. Лошади эти известны в Египте под названием «акадиш»*.

* «Акадиш» (по-казахски «акай-тис») – рабочая лошадь с крепкими зубами.

По сведениям из источников кипчакские города находились в районах Северного Прикаспия – Ушкан, Мынсуалмас, в Мангыстау – Сам, в долинах р.Эмба – Бокаш-Ата, Кызыл-Кала, р.Сагиз – Таскешу, Астана и др. Развалины древних строений и остатки водопроводных каналов Астаны были описаны П.Рычковым в 1750 г. Еще об одном городище на р. Уил, у урочища Маулимберды П.Рычков в своей «Топографии Оренбургской губернии» писал: «В половине прошлого столетия (XVII в.) здесь еще были видны от 30 до 40 кирпичных зданий, каналы для пашен».³⁵⁹

Из источников известно, что в городах Сам и Ушкан были сооружения с колоннами. Такие сооружения сохранились до наших дней в Мангыстау. По русским источникам, города Сам и Ушкан (в русских источниках Учукан) существовали еще в первой половине XVII века.³⁶⁰ Развалины средневековых сооружений на рр. Сагиз, Кайнар, Эмба (Бокаш-Аулие), Учкиян на берегу Каспийского моря и др. можно увидеть и в наши дни.

Западный Казахстан богат месторождениями известняка, мела, ракушечника, кальцита, доломита. Великолепные мавзолеи, сагана-тамы, традиционные казахские надгробные камни кой-тасы и кулпы-тасы сооружались преимущественно из белого известняка (ракушечника), легко поддающегося обработке. Вдоль древнего караванного пути, идущего из Сарайчика в Ургенч, в долинах рр. Уил, Сагиз, Эмба находятся замечательные архитектурные памятники Борсай, Ушкан, Шопан-Ата, Шурук, Мынсуалмас, Сейсен-Ата, некрополи Бейнеу-Ата, Кент-Баба (Дуйсеке). Из камня были возведены надгробные сооружения представителям кипчакской знати – мавзолеи Тукты-Ата, Карашаш-Ана, Блеули, мечети Султан-Эке и Караман-Ата, медресе Масат-Ата, поражающие своим величием и красотой. По свидетельству письменных источников, замечательными памятниками архитектуры XV-XVI вв. были мавзолеи казахских ханов Жанибека и Касыма в Сарайчике. В этом районе находится памятник архитектуры из жженого кирпича – мавзолей эпического богатыря Кобланды, погибшего в 40-х годах XV столетия во время междоусобной феодальной войны.

Уникальным памятником зодчества предстает «Пещерный храм» в Мангыстау, он называется также Шакпак-Ата. Этот подземный храм круглой конструкции напоминает юрту.

Дынг в долине р. Сагиз

Мавзолей Байтак-ата в долине р. Хобда

Мавзолей Тукты-ата I в долине р.Сагиз

Мавзолей Тукты-ата II, р.Сагиз

Мавзолей Токсанбая, р. Иргиз

Поразительно то, что он вырублен в горе, состоящей из плотных известняков. Внутри пещеры четыре колонны с капителями оригинальной формы. На куполе сделано круглое отверстие, через которое проникает свет. Стены Шакпак-Ата испещрены письменами, сделанными арабской графикой, символическими знаками, рисунками человека и животных.

Город Сарайчик был основан в средневековье на р.Жаик (Яик, ныне р.Урал), в 48 км севернее современного города Атырау (Гурьева). Сведения о том, кто был основателем Сарайчика есть лишь у Абулгази, который писал, что Берке-хан принял ислам в г. Сарайчике, а город был основан его старшим братом Батыем.³⁶¹

По данным литературных источников город Сарайчик был построен на правом берегу р. Урал в 40-х годах XIII века. Упоминание о Сарайчике, как торговом городе, расположенном на границе Европы и Азии, мы находим в записках путешественников XIII-XIV вв.

Сарайчик, Старый Сарай и Новый Сарай – три золотоордынских города, расположенных недалеко друг от друга. Название Сарайчик отражает его социальный статус богатого феодального города с дворцами, мечетями. Старый Сарай нахо-

дился на восточном берегу Волги, недалеко от современного города Астрахань. Развалины Нового Сарая находятся недалеко от города Волгограда. Подробное описание этих городов оставил Ибн-Батута, посетивший их в 30-х годах XIV века. «Из Сарая мы ехали 10 дней и прибыли в город Сарайджук [Сарайчик]. Он лежит на берегу большой и быстрой реки, которая называется «Улусу» (Великая вода). На ней мост из судов, как мост Багдадский. У этого города кончалась наша езда на лошадях, везущих арбы», — писал Ибн-Батута.³⁶²

Название «Сарайчик» («Дворцовый») свидетельствует о том, что в этом городе были резиденции золотоордынских ханов. Следы дворцов, мечетей, медресе сохранились в виде мощных стен, декорированных изразцовыми плитами. Сарайчик был также городом ремесленников.

Благодаря своему выгодному расположению город жил значительно дольше, чем другие золотоордынские города. Однако феодальные войны и изменение политической ситуации, происшедшие в XV-XVI вв., не могли не повлиять на его дальнейшую судьбу. Первый удар Сарайчику был нанесен в конце XIV века во время похода войск Тимура на Волгу, Северный Кавказ и в Крым. Эти события нашли отражение в русских и восточных источниках. Ибн-Арабшах — свидетель этих событий, писал: «Передовые войска его [Тимура] дошли до Азака, и он разрушил Сарай, Сарайчук [Сарайчик], Хаджи-Тархан и эти края».³⁶³

В результате нашествия Тимура на Волгу и в Крым были разрушены не только города, но подорвана караванная торговля между Европой и Азией³⁶⁴, после чего последовал «резкий упадок рынков и ремесленного производства во всем этом обширном и недавно еще богатом крае».³⁶⁵ Эти процессы были ускорены в последующие XV-XVI вв. междоусобными феодальными войнами. Особенно сильно пострадал г.Сарайчик в период междоусобной борьбы Тохтамыша и Едиге. Ал-Айни пишет, что в первой четверти XV века «смуты сделались постоянными».³⁶⁶

Город Сарайчик недолгое время был в составе ханства Абулхайра.³⁶⁷ Мухаммед Хайдар Дулати писал о том, что в начале XVI века в Сарайчике обосновался казахский хан Бурундук³⁶⁸. Из источников известно, что в 1524 г. в Сарайчике умер и был погребен казахский хан Касым.

В 30-х годах XVI в. после распада Золотой Орды Сарайчик

переходит в руки ногайских князей Сейдака и Шахмамая. Это время отмечено обширной торговлей с Московским государством. В Самару, Нижний Новгород, Москву отправлялись большие партии коней для снабжения русской армии.

Ногайские князья были владельцами города до его гибели. «Ногаи живут за Волгой, около Каспийского моря, по реке Яику, вытекающей из области Сибирской. Они не имеют царей, а только князей... Князь Шидак владел городом Сарайчиком»³⁶⁹. На исходе XVI в. город Сарайчик пришел уже к полному запустению.

В начале XVIII века на месте древнего Сарайчика была образована казачья станица³⁷⁰.

По русским источникам, город довольно долго сохранял свой первоначальный облик. Еще в XVIII в. проезжавшие мимо путешественники могли видеть городские кварталы, общественные и жилые здания. Русский путешественник и географ П. Рычков писал: «Сарайчик — признак великого города на берегу р. Яик, не доезжая до Гурьева за пятьдесят восемь верст, где ныне яицких казаков форпост, называемый Сарайчик. Сей город по объявлению яицких казаков бывал ногайских татар. Там еще поныне в земле находят многие палатки. Видно, что бывали они кладбища знатных людей».³⁷¹ Позднее Сарайчик посетил академик П.С.Паллас, который оставил записи о развалинах Сарайчика историко-топографического плана.³⁷² Палласу и Рычкову удалось записать народные предания, содержащие исторические сведения, приведшие город к гибели.

По свидетельству русских ученых, городище Сарайчик представляет собой остатки богатого города со следами удивительно высокой для того времени техники материального производства, с архитектурными сооружениями из камня и жженого кирпича, украшенными мраморными колоннами и изразцовыми декоративными плитами.

Особый интерес представляют записки офицера Уральско-го Казачьего войска штабс-капитана Алексеева, производившего инструментальные съемки и небольшие раскопки городища. Эти материалы помогают восстановить пробелы, образовавшиеся в структуре городища в последующие годы. Из топографических съемок Алексеева следует, что в 60-х годах XIX в. городище занимало значительно большую территорию. В ре-

в результате весенних разливов р. Урал оно размывается и культурные пласты Сарайчика разрушаются. Эти разрушения идут, главным образом, на северной и северо-западной сторонах, которые располагались по берегу р. Урал. По данным Алексева северная часть городища простиралась до изгиба Урала, которая называлась «Жилая Лука». По данным другого исследователя Лоскутова на этом участке длиной 13 км и шириной 0,5 км находилась часть вала от городской стены. Этот участок позднее был ограничен новым руслом реки.

По описаниям Лоскутова в 1906 г. Сарайчик имел другие очертания, чем в наше время. Он пишет: «Место, на котором стоял древний Сарайчик, было ограждено с востока р. Уралом, с запада речкой Сарачинкой*, с юга и с севера – степями. Обе стены начинаются с востока, от берега р. Урал и, направляясь на запад, упираются в речку Сарачинку. Таким образом, площадь, занимаемая древним Сарайчиком, представляла вид почти правильного четырехугольника. Каждая такая стена равна одной версте приблизительно»¹⁷³. В наше время северо-восточный угол квадрата целиком смыт. Внутри городской стены в южной части, по словам Лоскутова, находились остатки цитадели в виде вала размером в окружности 250 саженей. «Этот внутренний вал, – пишет со слов Лоскутова И. Кастанье, – являлся, видимо, чем-то вроде Кремля среди других построек».¹⁷⁴ Основываясь на данных устных преданий, переданных казахами-старожилками, он продолжает: «С южной стороны Кремля находилась башня из жженого кирпича».¹⁷⁵

«Жилая Лука» со значительными культурными отложениями за период с 1861 г. по 1931 г. с 1230 м сузилась до 211 м и имела вид перешейка, разделившего городище на южную и северную части. Через девять лет «Жилая Лука» превратилась в остров. Новое русло Урала прошло по центральной оси городища. В результате этих процессов за период с 1861 г. до 1950 г. исчезло – 360 гектаров городища.

Разрушению городища содействовали кладонскатели и местные жители, использовавшие кирпич с городища в хозяйственных целях и при сооружении мазаров.

*Это утверждение неверно, западная сторона была огорожена главобитной стеной.

Первые археологические раскопки городища Сарайчик были проведены в советское время экспедицией Западно-Казахстанского отдела общества изучения Казахстана под руководством Н. Арзкутова при участии ученых из г. Саратова. Было заложено 13 шурфов в разных местах городища, в результате чего выявлены остатки жилых сооружений и значительный керамический материал. Исследования городища были остановлены на глубине 1,5 м, поэтому вопросы стратиграфии культурных напластований Сарайчика оставались неразрешенными.

В связи с угрозой исчезновения Сарайчика археологической экспедицией АН КазССР под руководством А. Х. Маргулана в полевые сезоны 1950–1951 гг. произведены топографические съемки и раскопки городища. Были обнаружены культурные отложения трех периодов: домонгольского, золотоордынского и казахско-ногайского. Культурные слои местами достигали четырех метров.

Городище в виде бугров разной формы и величины имело очертания неправильной формы трапеции, длинной стороной обращенной к юго-западу. Продольная длина городища была – 1,5 км. Городище на севере и востоке ограничено р. Урал, на юге и западе сухим руслом речки Сарачинки. От крепостной глинобитной стены сохранился вал. Городские ворота находились с запада и юго-запада. Расположение ворот было обусловлено направлением древних караванных путей. Еще Паллас писал, что «вал со рвом... в окружности имеет до 5 верст, он начинается при угле тихо текущей из степи речки Сарачик с Яиком около 1,5 версты ниже нынешнего форпоста, потом продолжается вверх одной речки и напоследок обошел форпост кривизнами, кончается на Яике».¹⁷⁶

Нижний слой содержал ранние культурные напластования в виде серого зольника, который обнаруживался на глубине 3,4–3,7 м. В результате строительных работ более поздних времен культурные слои местами смешались. Тем не менее, пласт раннего культурного отложения хорошо просматривается у обрыва яра в виде сплошной полосы глины серо-зеленого цвета. В нем обнаруживаются фрагменты серовато-черной керамики, сделанной ручным способом. Нижний слой, очевидно, связан с историей незначительного поселения, существовавшего в домонгольский период.

Во втором слое обнаружены руины сооружения из четырех комнат, а также следы материального производства эпохи Золотой Орды (XIII-XIV вв.). Было обнаружено большое число полихромных фаянсовых чаш и блюд, орнаментированных растительными и геометрическими узорами, изображением птиц и покрытых белой, зеленой, синей, желтой, бирюзовой глазурью. Замечательны по своей форме и технике изготовления светильники, курительницы, подсвечники, многие из них с поливами разных типов. Из неполивных сосудов в Сарайчике изготавливались тостаганы — круглые чаши на высоком кольцевом поддоне, блюда (табак) разной формы и величины, амфороподобные сосуды (манкус), кувшины без ручек кудута и коза, кумганы, большие кубы для жидкости, глиняные миски (тегене или тагана) и др. Обнаружены также толстостенные корчаги и гончарные водопроводные трубы. Особый интерес представляют декоративные изразцовые плиты, покрытые голубой, синей, белой, желтой глазурью, предназначавшиеся для украшения архитектурных сооружений. Среди находок были также медные и серебряные монеты чеканки XIV в., металлические предметы, украшения из камня, стекла, светильники, выточенные из камня.

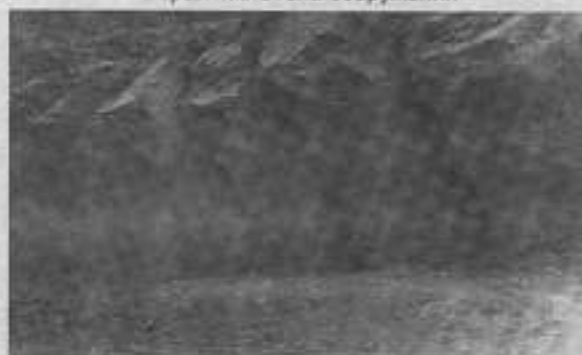
Верхний слой отражал жизнь города периода Большой ногайской орды (XV-XVI вв.). В его самой верхней части обнаружилось большое число человеческих костей, разбросанных беспорядочно. Это огромное кладбище длиной до 3 километров безмолвно свидетельствовало о происшедшей здесь когда-то катастрофе.

Обнаруженные в среднем слое высокохудожественная керамика, фрагменты стекольных и фаянсовых изделий, изразцовые плиты для облицовки архитектурных сооружений, монеты, украшения и др. свидетельствуют о том, что город Сарайчик был крупнейшим ремесленным центром. Находясь на главном караванном пути, Сарайчик достиг крупных масштабов цеховой организации ремесленного производства. В цехах работали гончары, литейщики, кузнецы, ювелиры, резчики по кости, каменотесы и др.

Одной из задач археологической экспедиции было установление следов древних караванных путей, шедших из Сарайчика в Ургенч, в низовья Сырдарьи, в Тургайскую и Улытаускую степи. Экспедиция проследовала по большому караванному

Сарайчик. Стена сооружения

Печь для обжига кирпича

Дымоход печи

тракту между Сарайчиком и Ургенчем. Экспедицией на караванном пути от Сарайчика до ближайших подступов к Устюрту были прослежены остатки колодцев, следы караван-сарая, городищ.

Крупным караван-сараям на указанном маршруте был Ушкан, расположенный между низовьями р. Эмбы и Устюртом. Наиболее значительное из средневековых городищ Астана находится в урочище Байтак, у р. Большая Хобда, к северо-востоку от Каспийского моря.

Города и поселения Западного Казахстана и крупнейший из них Сарайчик возникли и развивались на основе сочетания пастбищного скотоводства, оседлого земледелия, ремесел и торговли, связанной с караванными путями. В истории появления и развития древних городов Казахстана сочетание этих хозяйственных форм имело решающее значение.

КАЗАХСКИЕ ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ XVIII-XIX ВВ.

(по материалам ЦКАЭ)

ЦКАЭ обследовано большое число архитектурных памятников казахских мастеров. Архитектурные сооружения, расположенные в долинах рр. Кенгир, Сарысу, Нура, Тургай, Ишим, Монкты, группируются по своим внешним признакам, различаясь между собой оригинальной конструкцией и декором. Они несут в себе локальные черты, отражающие специфику культуры тех или иных родовых групп. С точки зрения строительного искусства особенный интерес вызывают юртоподобные и конусообразные памятники из сырцового кирпича, подобные сооружениям доисламской архитектуры. В Каркаралинском и Актогайском районах такие сооружения имеют высоту до 20 метров.

Из памятников казахской монументальной архитектуры XVIII-XIX веков мы остановимся на описании наиболее значительных из них.

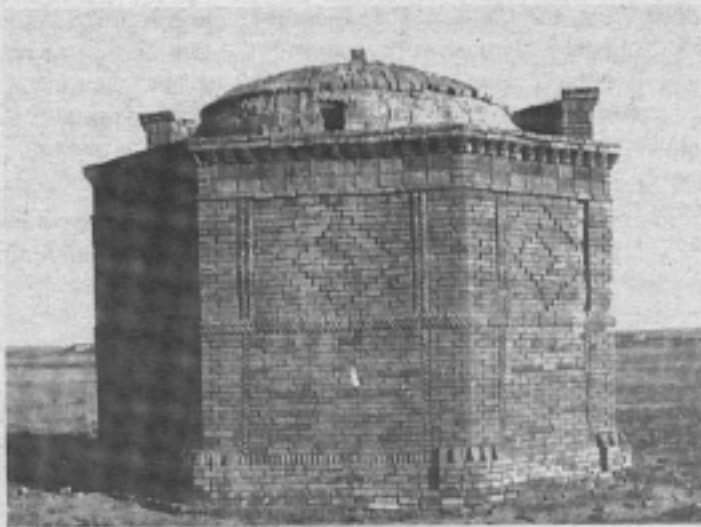
На р. Сарысу расположены мавзолей Рахматуллы, Адильбека, Акайдара.

Мавзолей Рахматуллы имеет форму восьмигранника, возведенного из жженого кирпича. Перед входом в мавзолей

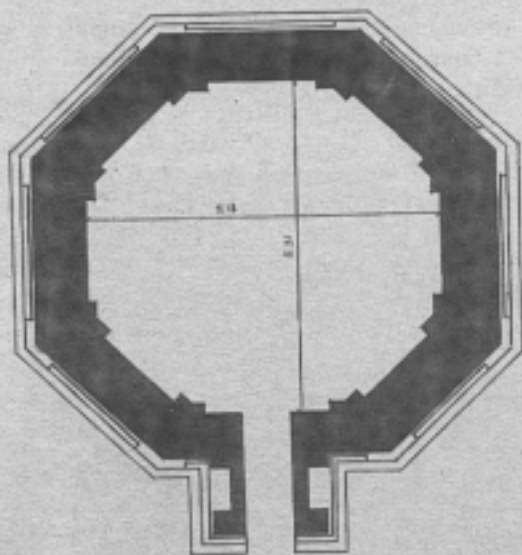
расположены два пилона, соединенные пологой аркой. С внешней стороны пилонов устроены ниши с клинчатыми арками овальной формы. Над входом расположены два ряда квадратных керамических плиток с изразцами, между которыми идут ряды обычной кирпичной кладки. Нижний пояс по центру прерывается кирпичной кладкой, представляющей собой полоски с косыми насечками, по бокам пояса, а также по нижнему краю парапета идут такие же полоски. По верхней части парапета идет пояс из одиннадцати плиток квадратной формы с надписью. Над ним проходит зубчатая в три ступеньки кладка с разрывами, образующая небольшой карниз. По плоскости парапета проходят четыре вертикально расположенных коротких пояса из керамических плиток. Описанная зубчатая кладка украшает верхний край пяти задних граней мавзолея, ниже которых идут два пояса из плиток прямоугольной формы с изразцами. Верхняя половина всех граней мавзолея, кроме фасада, декорирована кладкой кирпича в виде ромбов, с боковых и нижних сторон окаймленных полосками с косыми насечками. Боковые пояски из полосок проходят и по нижней половине граней до цоколя. На цокольной части их концы соединены поясками, выложенными зубчатой кладкой. Барабан круглой формы опоясан рядами керамических плиток с изразцами, на нем расположены

Мавзолей Рахматуллы

Мавзолей Рахматуллы

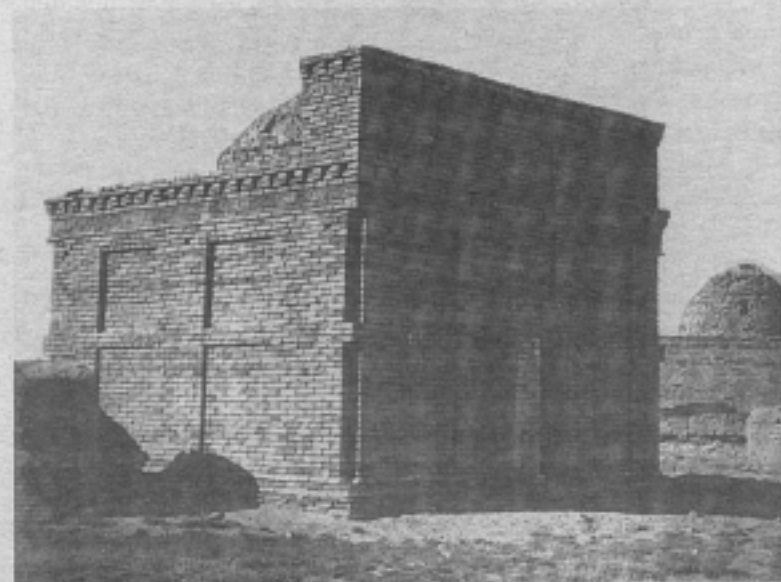
План мавзолея Рахматуллы

световые люки. Уплощенный купол с навершием кубической формы облицован кирпичами в форме треугольников.

На внутренних стенах мавзолея расположены ниши, их стороны представляют собой парные пилястры с капителями в верхней части, на которые опираются концы арочных дуг ниш. Парные пилястры в виде вогнутых углов соответствуют наружным углам мавзолея. В средней части пилястров имеются кронштейны в виде карниза. Пилястры не доходят до пола. Вдоль стен идут три декоративных пояса: нижний и верхний из резных терракотовых плит, средний из трех рядов кирпичной кладки. Верхний пояс проходит на уровне капителей, где замыкаются концы арочных дуг. Выше этого пояса идет ряд кирпичной кладки в виде треугольников. Пространство арочных дуг заполняет обычная кирпичная кладка.

Мавзолей Рахматуллы построен казахским зодчим Абишем Кунанкара в конце XIX века.

Мавзолей Адильбека (Туйемойнак) — портално-купольное сооружение из жженого кирпича. По сторонам входа в мавзолей расположены прямоугольные пилоны высотой 1,68 м. На

Мавзолей Адильбека (Туйемойнак)

плоскости над входом расположены три ниши, окаймленные пилястрами. По верхней части парапета проходит пояс из резных терракотовых плит квадратной формы. На расстоянии ~ 80 см от углов парапета вниз от пояса идут два ряда таких же плиток. По верхнему краю парапета проходят два ряда обычной кирпичной кладки и ниже зубчатый ряд из сдвоенных торцов кирпичей. Между ним и поясом из резных терракотовых плит проходит ряд простой кирпичной кладки.

На боковых стенах и заднем фасаде мавзолея расположены по две прямоугольной формы ниши и по три широких пилястра, нижние концы которых доходят до цоколя. Над нишами стен идет такой же пояс из керамических плиток, как на фасаде, который снизу и сверху окаймляет кладка кирпичей в один ряд. По верхнему краю стен проходят два ряда простой кирпичной кладки и ряд зубчатой кладки из сдвоенных торцов кирпичей. Фундамент мавзолея высотой ~18 см выложен из бутового камня.

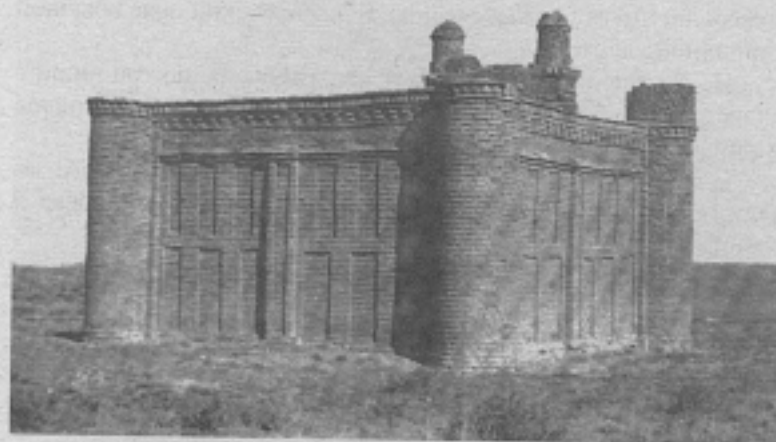
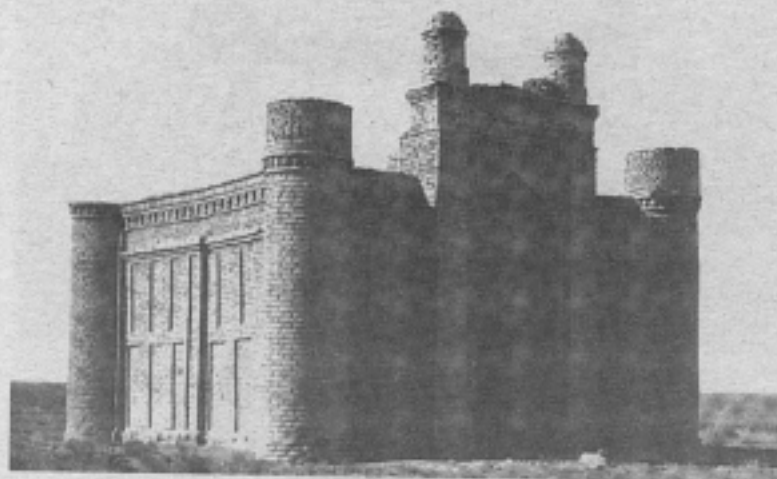
В углах камеры мавзолея расположены глубокие ниши с поясом тропов, выполненных в виде сталактитов. Средняя и верхняя части ниш декорированы резными терракотовыми плитами. Над сталактитами идут ряды кирпичей, заполняющие пространство арочных дуг, выше которых расположены барельефы с изображением полумесяца. Пилястры в форме вогнутого треугольника имеют капители, являющиеся основой арочных дуг, на которых покоится купол полусферической формы.

Мавзолей Акайдара – величественное сооружение, расположенное на возвышенной террасе правого берега р.Сарысу, в 50 км выше Каражара.

Сооружение прямоугольной композиции без купола, с мощными колоннами на четырех углах. Колонны имеют незавершенный вид. Верхнюю часть колонн украшают пояски из вертикально поставленных торцовой частью кирпичей. Такие же пояски венчают задние колонны.

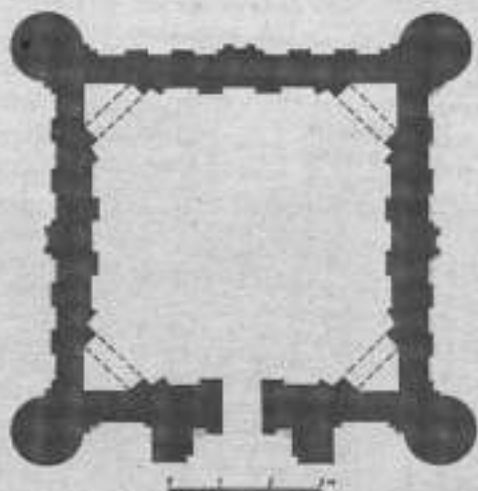
Центральный фасад обращен на юго-восток (в сторону р. Сарысу). Портал с двумя высокими пилонами, между которыми расположена клинчатая арка стрельчатой формы. В глубине ниши портала находится вход с клинчатой овальной формы аркой. Над входом расположена неглубокая прямоугольная ниша.

На парапете между пилонами проходит пояс из вертикаль-

Мавзолей Акайдара

но поставленных торцовой частью кирпичей, выше идет пояс из крестообразных фигур. Над парапетом возвышаются две небольших башенки. Между колоннами и пилонами фасада расположены по три ниши: одна большая в нижней части стены и две узких – в верхней. Остальные стены мавзолея украшены 12 нишами прямоугольной формы с пилястрами. Вдоль верхних

План мавзолеев Ахайдара

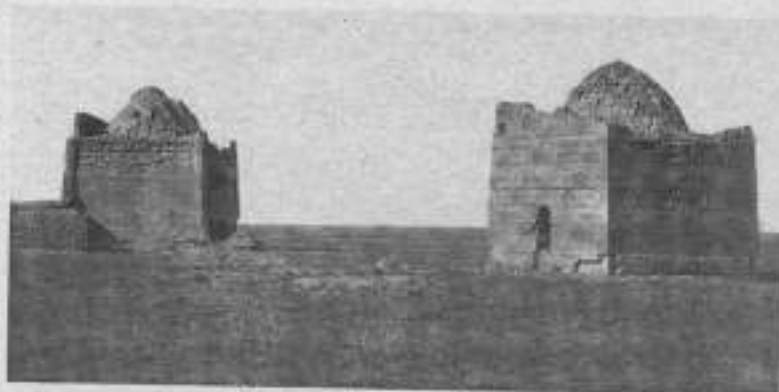
краев ниш проходит выступающий вперед узкий пояс обычной кирпичной кладки.

На внутренних стенах мавзолея размещены по три ниши с пилястрами, в углах глубокие ниши со сталактитами (13 рядов кирпичей).

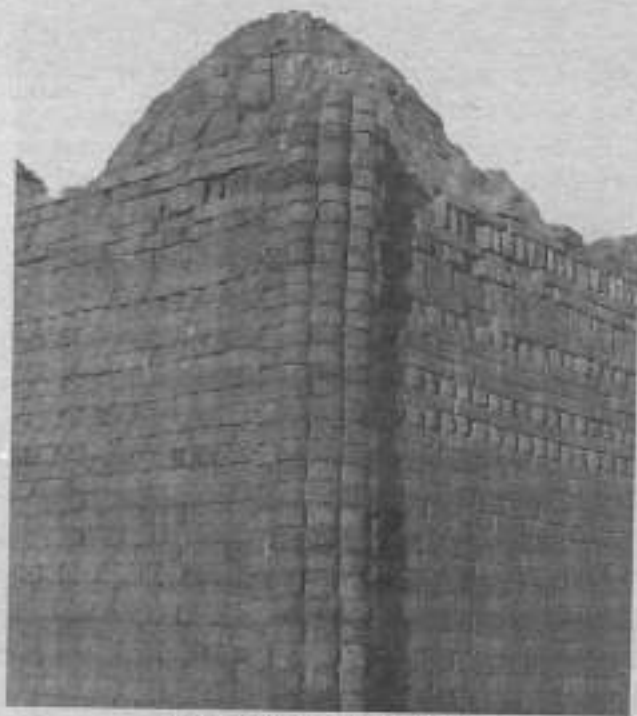
В 200 метрах от левого берега р.Сарысу, в 25 км к юго-западу от урочища Борибас расположены мавзолеи Жамбека и Камбека.

Мавзолей Жамбека — сооружение кубической формы из красного жженого кирпича. Главный фасад с входом обращен на юг, декорирован чередующимися рядами резных терракотовых плит и зубчатой кладки. Углы мавзолея выложены аккуратной кирпичной кладкой. Внутри камеры расположены угловые троппы, поддерживающие купол конической формы.

Мавзолей Камбека расположен северо-восточнее мавзолея Жамбека. Представляет собой кубической формы сооружение из жженого кирпича. Углы мавзолея оформлены выступающими круглыми башенками, сложенными из пяти вертикальных рядов обтесанных кирпичей. Фасад обращен на юг, над входом арка овальной формы. На тимпане устроены две ниши, в каждой из которых по четыре резных терракотовых плитки. Фасад и стены мавзолея украшены чередованием рядов сплошной и

Мавзолеи Камбека и Жамбека

Фрагмент мавзолея Камбека

Мавзолей Жамбека

зубчатой кладки, в их верхней части между рядами кладки проходит пояс из резных терракотовых плит.

Камера освещается светом, идущим из четырех прямоугольной формы небольших люков, устроенных на куполе. На северной стене внутреннего помещения (против входа) расположены три ниши. Переход от квадратного основания мавзолея к куполу конической формы осуществлен с помощью угловых тромпов.

Мазар Конуспай-Лабак расположен на левой стороне р.Кенгир, к северо-западу от мавзолея Жошы-хана, построен из жженого кирпича в XIX в.

Сооружение кубической формы без купола. На главном фасаде стрельчатая арка с неглубокой нишей, в которой расположен вход. Над стрельчатой аркой завершение круглой формы. Мавзолей декорирован очень сдержанно. По фризу проходят два пояса из квадратных плит с изразцом. Боковые фасады мавзолея декорированы фигурной кирпичной кладкой в «елочку»

Мазар Конуспай-Лабак

В некрополе, где расположен мазар Конуспай-Лабак, находится полуразвалившийся мавзолей «**Кишкентай**» (XVIII в.), покрытый ковровым рисунком.

Мавзолей Кишкентай

Мавзолей Жуздена – портално-купольное сооружение, находится недалеко от мавзолея Алаша-хана. Построен в середине XIX века казахским мастером Сералы Еламанулы по заказу крупного феодала Ердына из рода найман над могилой его брата Жуздена. Представляет собой плохую копию мавзолея Алаша-хана.

Мавзолей сооружен из жженого кирпича на глиняно-саманном растворе. По рассказам старожилы при изготовлении кирпича для его прочности добавлялось овечье молоко. Сооружение кубической формы с полусферическим куполом.

В основе мавзолея квадрат с размерами сторон по внутреннему обмеру 5,38x5,43 м. Портал с полукруглой аркой. Архивольт арки опирается на шестигранные трехчетвертные колонки, которые стоят на уступах внутренних углов пилонов. Арка с трех сторон обрамлена поясом из плиток квадратной формы с изразцом. Фриз состоит из пояса плиток квадратной формы с рисунками восьмиугольников. Такой же пояс проходит по верхней части остальных стен.

Передняя часть боковых стен декорирована кирпичной кладкой в «елочку». Остальная плоскость боковых стен и задний фасад украшены фигурной кирпичной кладкой в виде ромбов.

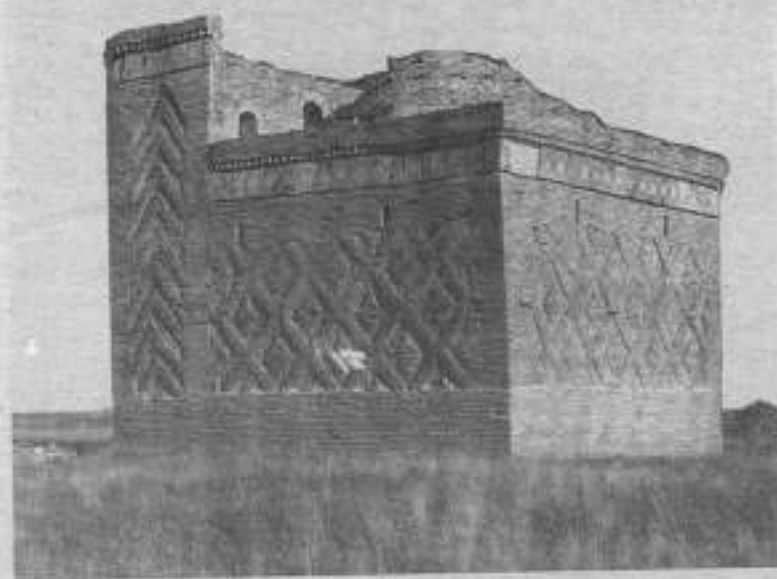
Памятник по объемной композиции, декоративной отделке и качеству строительных работ в значительной степени уступает мавзолею Алаша-хана.

Мавзолей Молдир-байбише расположен на р. Сарыкенгир.

Сооружение из жженого кирпича крестообразного плана с пятью куполами. Концы креста имеют по пять граней. Фасад обращен на юго-восток. Перед входом выступают два пилон, соединенные пологой аркой. Плоскость над входом украшена четырьмя вертикальными поясами из двух рядов зубчатой кладки. По центру боковых граней фасада, а также всех узких граней мавзолея от фриза до цоколя идут такие же пояски. Все широкие грани мавзолея имеют по две ниши – верхние и нижние, декорированные узорной кирпичной кладкой в виде ромбов. Между нишами широких граней и по узким граням мавзолея проходит выпуклый пояс из трех рядов обтесанных кирпичей, концы которого упираются в пилоны на фасаде. Фриз мавзолея выложен чередующимися рядами фигурной и простой кладки.

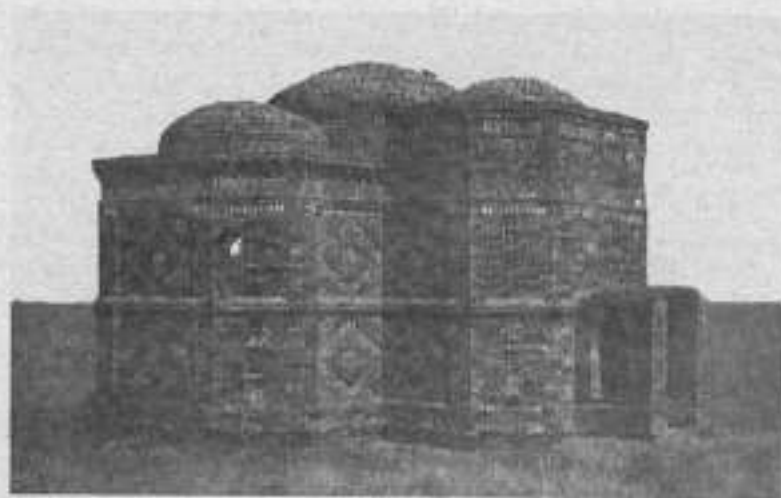

Фасад мавзолея Жуздена

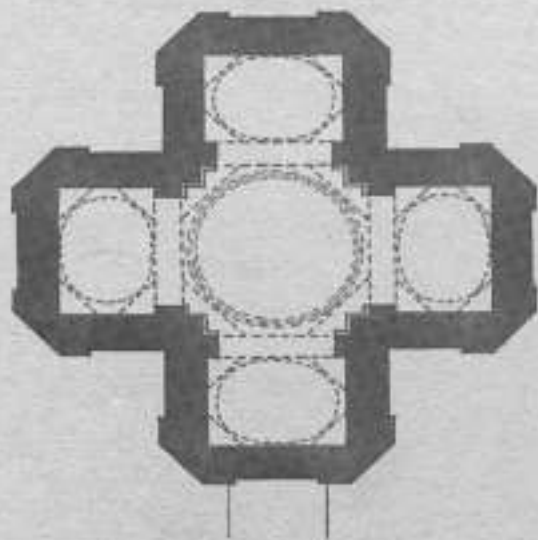

Мавзолей Жуздена. Боковая и задняя стены

Мавзолей Молдир-байбише

План мавзолея Молдир-байбише

Под фризом граней мавзолея на крупных плитах расположены надписи, сделанные арабским шрифтом.

В урочище Теректы расположены два мазара — кумбез Отеули и мазар Огепа.

Кумбез Отеули — сооружение кубической формы из жженого кирпича, работа архитектора Данияра Карибайулы из известной династии казахских зодчих.

Все внешние стены декорированы двумя рядами ниш (верхний и нижний) с пилястрами. Между рядами ниш по всему

1

2

Кумбез Отеули: 1 — передний фасад; 2 — задний фасад

периметру проходит пояс из двух рядов обтесанных кирпичей. Под карнизом по всему периметру мавзолея проходит кирпичная кладка торцом с небольшими разрывами, ниже ее идет пояс из резных терракотовых плит.

Невысокий уплощенный купол с небольшим навершием в центре стоит на цилиндрическом барабане, который поддерживается поясом тропов. Нижняя часть барабана облицована обычной кирпичной кладкой, выше нее проходит пояс из резных терракотовых плит, по верхнему краю барабана идет пояс зубчатой кладки из сдвоенных торцов кирпичей с разрывами. Высота сооружения 3,80 м, с куполом – 5,0 м. Бросается в глаза несообразность высоты входа в мавзолей (менее одного метра) с высотой сооружения.

Мазар Отепа – сооружение крестообразного плана из жженого кирпича. Подобные мазары по замыслу зодчих представляют собой семейный склеп, где глава семьи погребен в центре, а его близкие в концах креста.

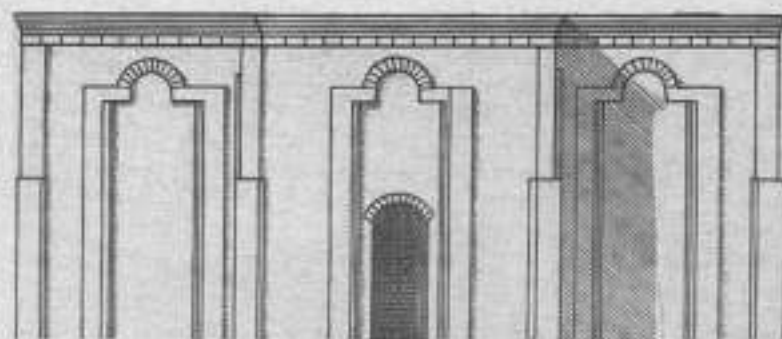
Углы граней креста выделены прямоугольными и круглыми башенками.

В Улытауском районе в горах Коянды расположены мавзолей Есенбека, Нурмана, Токсана, Наурызбая и мавзолей №1, на описании которых мы остановимся.

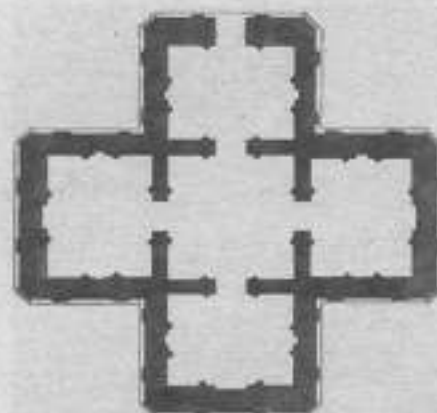
Мавзолей Есенбека представляет собой портално-купольное сооружение из жженого кирпича. Мавзолей кубической формы с простым порталом, барабаном и куполом конической формы. Портал с неглубокой нишей, в которой расположен вход.

Мазар Отепа

Фасад мавзолея Отепа

План мавзолея Отепа

И пештак и вход имеют клинчатые арки овальной формы. Вокруг ниши идет пояс из кирпичной кладки в «елочку». По углам главного фасада расположены круглые колонны. Между ними по фризу проходят декоративные пояса: нижний из резных терракотовых плит с узором «кошкар мүйіз», выше идет пояс из кладки в «елочку». Карниз мавзолея имеет выразительный профиль цилиндрической формы из двух рядов обтесанных кирпичей. Под карнизом по всему периметру мавзолея проходят три пояса: верхний – из кладки кирпичей углом, средний – в «елочку» и нижний из резных терракотовых плит с узором «кошкар мүйіз». Над ним расположен один ряд кирпичной кладки углом.

Центральная часть боковых стен и заднего фасада обрамлена поясом из кирпичной кладки в «елочку». Невысокий конической формы купол покоится на барабане, который опирается на пояс тропов.

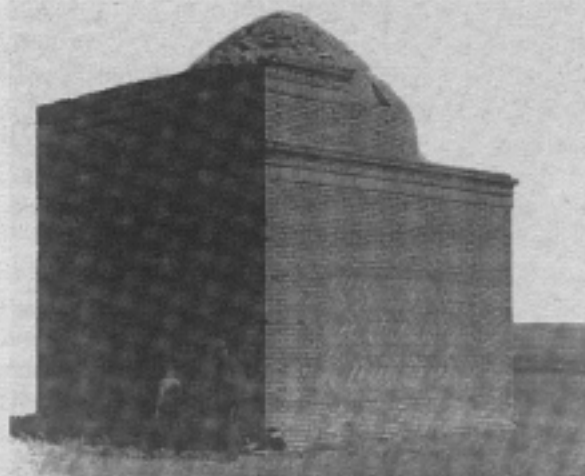
1

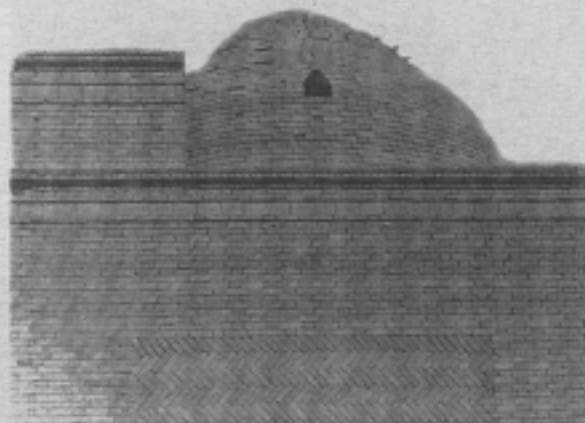
2

Мавзолей Есенбека. 1 — общий вид, 2 — купол

Мавзолей Нурмана по конструкции представляет собой небольшое портално-купольное сооружение кубической формы из жженого кирпича. Портал мавзолея с овальной клинчатой аркой и неглубокой нишей, где расположен вход с такой же аркой. Над входом и по всему периметру мавзолея проходит пояс из квадратных плиток с изразцом, над которым идет фриз,

1

2

Мавзолей Нурмана. 1 — общий вид; 2 — купол

декорированный таким же поясом из плиток, окаймленным сверху и снизу рядами кладки из обтесанных кирпичей. Край парапета оформлен кирпичной кладкой с профилем «гусек».

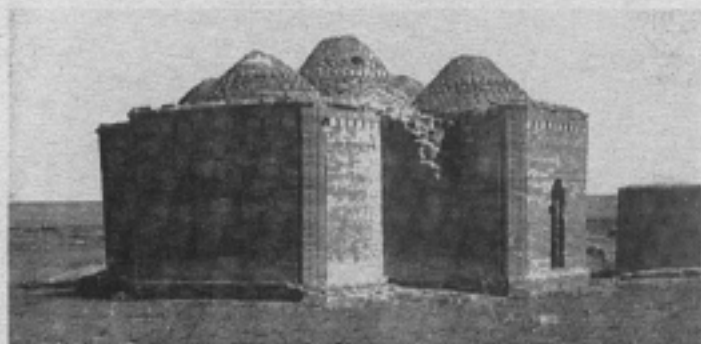
На боковых и заднем фасадах мавзолея кирпичной кладкой выложен ковровый рисунок «елочкой».

Переход от квадратного основания к барабану осуществлен с помощью тропов. Конический купол возвышается над цилиндрическим барабаном. Купол и барабан облицованы обычной кирпичной кладкой.

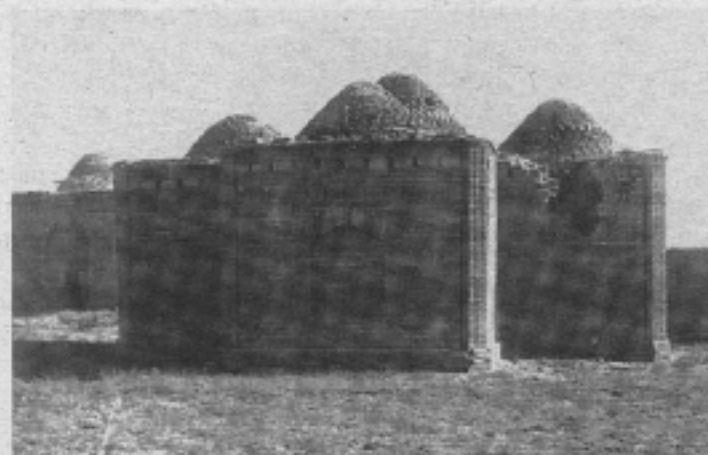
Мавзолей Нурмана отмечен совершенными пропорциями, красивым куполом, неброским декором и замечательной работой строителей.

Мавзолей Токсана из рода Торт-Кара построен из жженого кирпича имеет крестообразную композицию, концы креста ориентированы по сторонам света.

По замыслу архитектора это семейный склеп, где глава семьи погребен в центре, а члены семьи — по сторонам крестообразного сооружения. На южной стороне находится входной проем с овальным верхом. Фриз украшен поясом из вертикально поставленных кирпичей с разрывами. Усеченные углы граней мавзолея выложены кладкой из шести рядов обтесанных кирпичей. Над мавзолеем возвышаются пять куполов конической формы. На центральном куполе расположены два световых люка.

Мавзолей Токсана

Мавзолей Токсана

Мавзолей Наурызбая расположен на берегу р.Тамды. Представляет собой портално-купольное сооружение из жженого кирпича высотой ~ 7 метров.

1
Мавзолей Наурызбая. 1 — общий вид

2

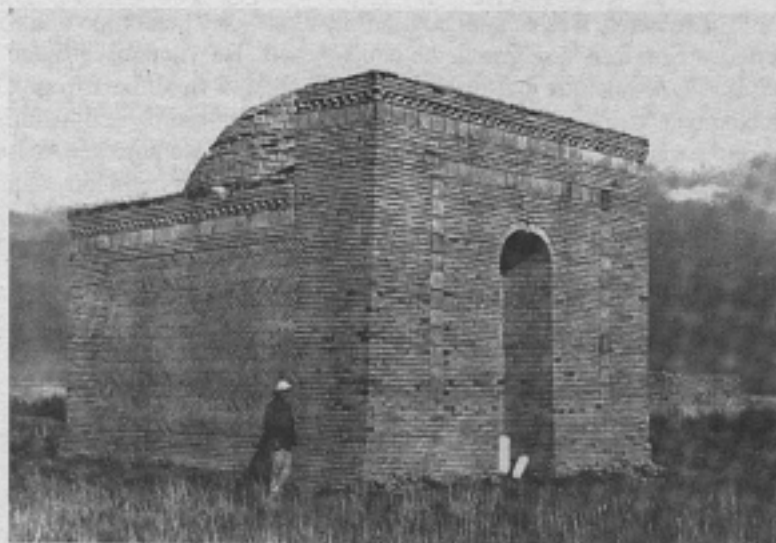

3

Мавзолей Наурызбая. 2 — общий вид;
3 — купол мавзолея.

Стрельчатая арка портала мавзолея высотой более 3 метров и шириной 1,5 метра с архивольтом в полкирпича. В глубине порталной ниши вход высотой 1,7 м. Вокруг портала проходит пояс из резных терракотовых плит с орнаментом «кошкар мүйіз». По верхней части парапета проходит пояс из более крупных плит квадратной формы с изображением восьмиугольников. По углам парапета расположены круглые башенки из обтесанного кирпича, окаймленные кирпичной кладкой. По верхнему краю боковых стен и заднего фасада проходит пояс из плит с восьмиугольниками.

Барабан и купол облицованы обычной кирпичной кладкой.

Мавзолей Куртугай

На барабане расположены квадратной формы окна, через которые освещается камера. Мавзолей находится в аварийном состоянии.

Мавзолей в урочище Куртугай на р. Тургай представляет собой портално-купольное сооружение. Его основание приближается к квадрату с размерами сторон по наружному обмеру 7,0 x 7,5 м. Сооружен из красного жженого кирпича кладкой на глиняном растворе.

Портал мавзолея с клинчатой аркой полукруглой формы. В глубине арочной ниши находится вход. Над аркой и вдоль нее проходит пояс из плиток квадратной формы (22x22 см) с изразцами. Такой же пояс идет по парапету. Верхний край парапета состоит из четырех рядов обычной кирпичной кладки, ниже которых идут два ряда кирпичей, поставленных углом. Площадь боковых стен до цоколя выложена кирпичной кладкой в «елочку». Их верхняя часть декорирована так же как верхняя часть фасада.

Переход от квадратного основания к куполу осуществлен с помощью традиционного конструктивного приема — путем устроения в углах и толще стен камеры восьми ниш с арками, на которых покоится полусферический купол.

Мавзолей Байходжы по композиционному решению представляет портално-купольное сооружение. На главном фасаде мавзолея овальная клинчатая арка с нишей, в глубине которой находится вход. По сторонам фасада расположены большие ниши с клинчатым верхом стрельчатой формы. По верхней части парапета проходит пояс из квадратных плит с поливой, над ним кладка кирпичей углом.

На остальных стенах мавзолея расположены по две ниши с ковровым узором. Верхняя часть ниш имеет луковичный про-

Мавзолей Байходжы

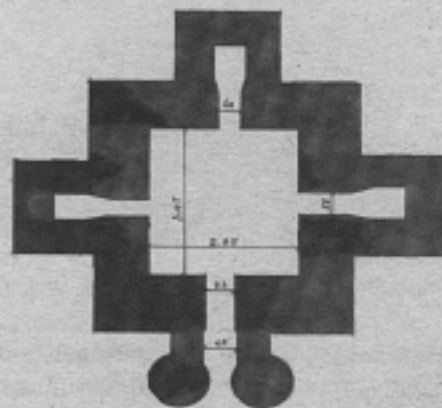
филь. Над нишами расположены такие же пояса, как на парапете мавзолея.

В углах и толще стен однокамерного помещения расположены ниши с арками, на которых покоится крутлый барабан и возвышается купол.

Кумбез Исака по композиционному плану представляет собой центрально-купольное сооружение. Находится на юго-

1

2

Кумбез Исака: 1 – общий вид; 2 – план кумбеза

востоке пустыни Бетпадала, в урочище Акмаңдай, в 15 км на северо-запад от Сорбулак Шойбека. Сооружен из сырцового кирпича размерами 55x25x10 см. План центрального сооружения квадратной формы. По сторонам входа в мавзолей находятся две башни цилиндрической формы с конусообразным верхом. К центральной части с трех сторон сделаны пристройки прямоугольной формы. Над кумбезом возвышаются четыре купола: большой конической формы – над центральной частью и три небольших купола с луковичным профилем – над боковыми пристройками. Стены центрального сооружения декорированы растительным и геометрическим орнаментом.

В XVIII-XIX вв. долина р. Коктас была облюбована скотовладельцами из казахских родов Младшего жуза тамга, алпын и жагалбайлы. Об этом свидетельствуют многочисленные надгробные сооружения из сырцового и обожженного кирпича конической формы. В некрополе Ольке находится мавзолей казахского батыра Берды-Хожа из рода уак (XVIII в.) и родовой некрополь «Костам» (Карабиданк). Кроме надгробных сооружений здесь находятся многочисленные развалины кыстау-зимовок и значительные следы позднего орошения.

Бетпадала. Оазис Ольке. Казахские мазары

Мазар Отыншы находится в Бетпадале, в оазисе Ольке. Сооружен из сырцового кирпича и облицован жженым кирпичем.

Мазар Отыншы

Плоскость фасада над входом украшена двумя круглыми нишами, вход и две ниши по его сторонам имеют арочное завершение. В углы заднего фасада встроены круглые колонны. В верхней половине боковых фасадов расположены по четыре ниши, перекрытые пологими арками, между парами ниш проходит пилястр. По периметру мавзолея между его верхней и нижней половинами над плоскостью стен выступает пояс овалов сечения.

Внутреннее помещение мазара разделено на две части: переднюю и заднюю. В переднем помещении располагаются две прямоугольных ниши с размерами сторон 1,2x0,97 м. Дверь с южной стороны имеет размеры 1,6x0,70 м. Дверь, ведущая в заднее помещение, имеет размеры 1,66x1,0 м. Во втором помещении имеются три ниши, самая большая из которых обращена на восток, ее размеры 1,30x1,17 м. Две другие ниши имеют одинаковые размеры 1,15x1,05 м и расположены в южной и северной стенах. В северной стене находится окно подковообразной формы. Размеры окна 0,75x0,65 м. Два купола сферической формы покрыты кирпичной кладкой в «елочку». Передний купол увенчан небольшим навершием. Купола покоятся на поясах тропов.

Мазар Еришмана из сырцового кирпича расположен в долине правого берега р. Моинты, в 18 км южнее ст. Моинты. Сооружение квадратной композиции с размерами сторон по вне-

Мазар Ершмана

шнему обмеру 10x10 м. Квадратное основание возведено путем последовательного выдвигания рядов кладки.

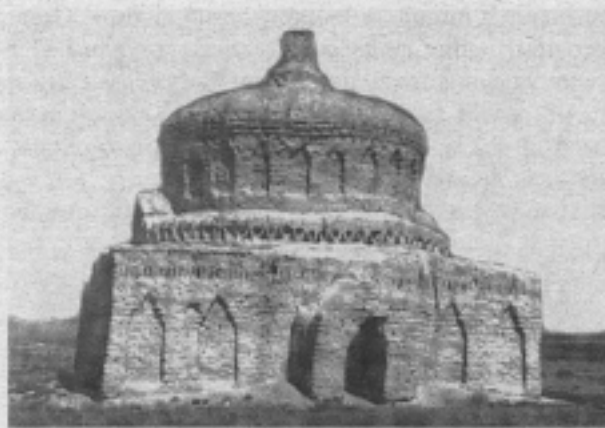
Вход в мазар выделен двумя пилястрами, по сторонам которых расположены треугольные ниши в полкирпича. Боковые и задний фасады украшают по три таких же ниш. Над нишами проходят два декоративных пояса: нижний — с пилообразным узором, верхний — с зубчатым. Над квадратом сооружения расположены два квадратных барабана. Верхний барабан с двумя световыми люками. Над барабанами возвышается колоколоподобный купол высотой 4 метра.

На трех стенах камеры сделаны ниши треугольной формы для светильников, от которых сохранились следы копоти.

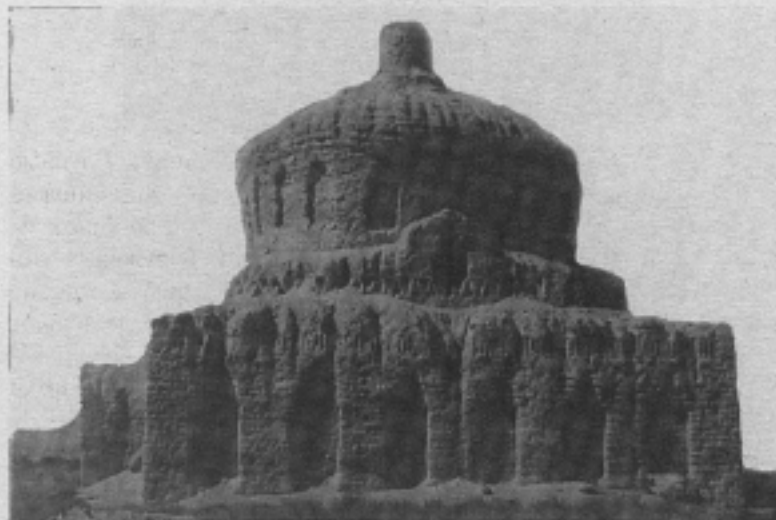
Кумбез Асылбая расположен в 25 км к северо-западу от станции Моинты, сооружен из крупного сырцового кирпича (40x20x10 см). Цементирующим материалом служила смесь глины с дрсвой и галечником. Форма кумбеца напоминает буддийский «субурган». Внешние стены сплошь украшены нишами глубиной в полкирпича, которые перекрыты путем последовательного выдвигания рядов кладки.

На фасаде мавзолея устроены два пилястра, соединенных овальной аркой, между которыми находится вход.

У кумбеца два круглых барабана, верхний из которых украшен нишами с арочным завершением. Над уплощенным купо-

1

2

Долина р. Моинты. Кумбез Асылбая: 1—фасад мавзолея;
2— боковая стена

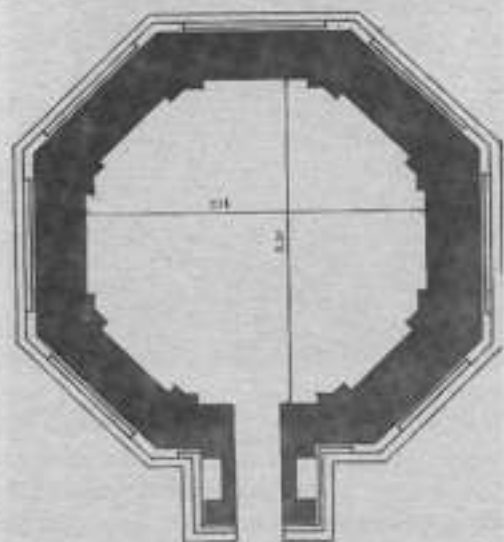
лом возвышается шпиль цилиндрической формы. Стены однокамерного помещения снизу доверху оштукатурены. Переход от стен к куполу осуществлен незаметно. В кумбезе семь сагана.

В 12 метрах от входа находятся два столба квадратного сечения высотой 1,2 м, сложенные из сырцового кирпича, такого же размера как кумбез. Это — коновязь.

В долине р. Мониты находится кумбез Тышканбая. Со-

1

2

Кумбез Тышканбая: 1— фасад мавзолея Тышканбая; 2— план мавзолея

оружие квадратной композиции из крупного сырцового кирпича. По углам главного фасада расположены башенки конической формы с навершием. Входная часть выделена двумя пилястрами. Переход от стен к барабану осуществлен с помощью угловых тромпов. У мавзолея два барабана — нижний круглый и верхний в виде усеченного конуса, на котором расположены световые люки. Над ними возвышается купол конической формы с чуть отогнутыми кверху краями.

Кумбез Аккушик находится на р. Науалы (приток р. Мониты). Сооружение квадратной композиции из сырцового кирпи-

Кумбез Аккушик

ча. Входная часть выделена длинным коридором с наклонными стенами, образующими подобие дромоса. Купол в форме колокола с навершием стоит на шестигранном барабане. С западной и восточной стороны барабана расположены люки, через которые внутрь помещения проникает свет.

Переход от стен к куполу осуществлен с помощью угловых парусов. Мавзолей снаружи и изнутри оштукатурен. Внутри на трех стенах, кроме передней, сделаны глубокие ниши для светильников, верхняя часть которых украшена рельефным орнаментом «кошкар мүйіз».

Небольшой обзор памятников XVIII-XIX вв. свидетельствует о том, что в архитектуре этого времени наряду с появлением новых форм сохраняются композиционные решения и строительные традиции, сложившиеся в средние века.

Заключение

Строительное дело на территории Казахстана появилось в эпоху бронзы и было обусловлено значительными изменениями в жизни его обитателей, связанных с переходом от каменных орудий к металлическим, от первобытной охоты к скотоводству. Конструкция жилищ эпохи бронзы определялась коллективной формой хозяйствования и принципами родовой организации. Если в эпоху неолита и энеолита жилищем служили естественные укрытия (пещеры), то в эпоху бронзы с появлением мотыги наши далекие пращуры стали делать землянки и полуземлянки.

К концу эпохи бронзы в древней родовой организации скотоводческих племен происходят глубокие изменения. В это время на смену однокамерным жилищам появляются жилища, разделенные на ряд помещений с отдельными очагами. В «длинных домах» пространство жилищ делилось на отдельные помещения каменными стенами и опорными столбами. Многокамерность жилищ свидетельствует об обособлении малых семей в патриархальном доме.

К достижениям строительного дела эпохи бронзы, прежде всего, следует отнести решение задач объемно-пространственной конструкции и свода. В конце средней и в эпоху поздней бронзы получают развитие два приема сооружения каменных конструкций. Один из них восходит к более раннему времени и представляет собой конструкции из крупных каменных плит гранита или песчаника, вертикально вкопанных в землю. Вторым приемом — горизонтальная кладка плоских каменных плит. С помощью установления в вертикальном направлении огромных каменных глыб, горизонтальной кладки каменных плит и пирамидально-ступенчатой конструкции кровли древним строителям удалось реализовать идею сложной конструкции на большом пространстве.

В архитектуре древнего Казахстана совершенно особое место занимают каменные конструкции — мегалитические сооруже-

ния Бегазы 1,2, Бутулы III, Сангру I, Аксу-Аюлы II. Памятники древней строительной культуры представляют собой обширные подземные усыпальницы племенных вождей. Их мощные каменные стены, простоявшие более трех тысяч лет, свидетельствуют о невероятной физической силе и могучем духе древних людей. Эти величественные сооружения по своей грандиозности и строительному искусству стоят в одном ряду со знаменитыми памятниками древности, расположенными в разных частях света. Особое восхищение вызывает пирамидально-ступенчатая конструкция кровли этих памятников архитектуры. Появление на высшем этапе развития бронзовой культуры величественных мавзолеев из огромных гранитных глыб не случайно. Возведение усыпальниц такого масштаба стало возможным в условиях экономического подъема в патриархально-родовом обществе, что, прежде всего, было связано с развитием горного дела и металлургии.

Интенсивное развитие скотоводства со значительным приростом поголовья скота, наблюдавшееся в бегазы-дандыбаевское время (X-VIII вв. до н.э.), привело к изменениям в организации хозяйства и быта древних племен Центрального Казахстана.

Конец эпохи бронзы (VIII-VII вв. до н.э) и начальный этап эпохи ранних кочевников отмечены переходом древних жителей Казахстана сначала к отгонному (яйлажному), а затем кочевому скотоводству. Значительное увеличение поголовья скота привело к ежегодным перекочевкам с зимних стойбищ на летние пастбища. Кочевое хозяйствование, как стройная система, было основано на рациональном использовании пастбищных массивов в рамках определенной территории (племенной, родовой, общинной) и возникло в определенных социальных и природно-климатических условиях. С увеличением поголовья скота усилились процессы имущественного неравенства внутри общины, нарушившие основы древней родовой организации. Эта эпоха отмечена началом процесса имущественного разделения на богатых и бедных.

Степные просторы Казахстана явились тем благоприятным местом, где феномен кочевания появился до новой эры и просуществовал более двух тысяч лет.

В конце эпохи бронзы и в эпоху ранних кочевников на территории Казахстана и Южной Сибири появляются наземные

жилища, приспособленные как к оседлому (шошала), так и кочевому образу жизни (юрта).

В истории строительного дела Казахстана особое место занимает курганная культура, связанная с древним верованием тенгрианством и шаманской идеологией этносов, обитавших в этой обширной стране. Древние курганы относятся к истории племенных союзов гунов, юсбаней, кангойцев, более поздние – к истории кипчаков, карлуков, басмилей. В структуре курганной культуры особое место занимают курганы с «лучами», относящиеся к истории ранних кочевников. Они распространены по всему Центральному Казахстану, начиная от Чингисского хребта до верховьев р.Тобол. Два «луча», идущие от кургана, символизируют собой ограду, за которой находится «вечное жилище» прославленного воина или племенного вождя.

С появлением кочевого образа жизни связано появление в античное время в долинах рр. Сырдарья, Ангрэн, Чирчик, Келес, Талас, Чу первых поселений и городов. Основателями городской культуры были саки, гунны, усунь, канглы, огузы. Города и оседлые поселения существовали не только в Южном Казахстане – на берегах Сырдарьи, в предгорьях Каратау, Таласской долине, Семиречье, но и в Центральном Казахстане, считавшемся исключительно кочевническим регионом. С появлением первых поселений отмечается образование отраслевого хозяйства, призванного обеспечить само существование кочевого общества. Сочетание кочевой и оседлой форм хозяйствования проходит сквозь всю историю племен, населивших территорию Казахстана с древнейших времен до поздних казахов. Кочевое скотоводство и оседлое земледелие составили единую экономическую основу общества. Процессы перехода к кочеванию и оседанию были взаимозависимы. Кочевники временами пополняли ряды оседлого населения поселений и городов, а осевшие, увеличив количество своего скота, переходили к кочеванию.

Пастбищно-кочевая система, основанная на сезонном распределении пастбищ и водных источников, сложившаяся в IX-VII вв. до н.э., оставалась неизменной в продолжении тысячелетий. Города были связующим звеном между главными отраслями хозяйства скотоводством, земледелием, ремесленным производством и торговлей. Степная цивилизация, как устойчивая и динамичная целостность была основана на взаимодопол-

нении кочевого и оседлого образов жизни. Сочетание ведущих форм хозяйства – скотоводства и земледелия было условием существования жителей всего Казахстана.

В результате ежегодных перекочевок между южными и северными областями Казахстана, продиктованными разными климатическими условиями, создается традиционный кочевой путь в меридиональном направлении, пролегалый с берегов Сырдарьи и предгорий Каратау на север, в бассейны рр. Сарысу и Ишим. Обширное пространство, включающее долину среднего течения р. Чу и Восточную Бетпакадалу с узлами водораздела Мойнты и Сарысу, имело огромное историко-экономическое значение, основанное на экономической зависимости южных и северных областей Казахстана, возникшую в древние времена на основе рационального использования пастбищных угодий в летний и зимний сезоны.

Памятники этой эпохи отражают историю становления и развития полукошевого общества, жизнь которого менялась от количества скота. С увеличением скота радиус кочевания принимает обширные размеры. Это отражено в расположении памятников в меридиональном направлении от бассейнов рр. Талас и Чу на север до степей Центрального Казахстана. Особенность строительного дела этого периода заключается в том, что в Центральном и Юго-Восточном Казахстане получили развитие строения из камня, в то время как в бассейне Сырдарьи и Таласа, главным образом, глинобитные, а в Семиречье – смешанные конструкции из глины, дерева и камня.

В древние времена сложилась традиция рационального землепользования, продолженная казахами. Земля каждого аймака делилась на *кыстау* (зимнее поселение), *жайлау* (летние стоянки), *кузеу* (осенние стоянки). Кыстау были со стенами и большой открытой площадкой внутри для скота и юрт. В эпоху сложения феодального общества появляется потребность в сооружении внутри ограды крепости в виде цитадели, где жил племенной вождь со своей семьей и приближенными. С упрочением класса феодалов вместе с крепостными стенами стали сооружаться фортификационные башни, возвышавшиеся над городской стеной.

В раннефеодальный период с появлением новых идеологических надстроек на смену древним строительным традици-

ям приходят новые, меняются архитектурные формы сооружений. В эпоху сложения феодальных отношений (V-VI вв. н.э.) каменная архитектура получает свое дальнейшее развитие. В Казахстане появляются культовые и мемориальные каменные сооружения уйтас, дынг со сводом в виде шатра или конуса. Архитектура доисламского периода – эпох Тюркского каганата, огузов и кипчаков сохраняет сложившуюся в древние времена традицию центрических сооружений и совершенно отличается от среднеазиатского зодчества.

В Казахстане сводчатые сооружения появились в эпоху бронзы. Мегалитические сооружения Аксу-Аюлы II, Бегазы I, 2, Бугулы III с пирамидально-ступенчатым сводом на внутренних столбах были выдающимся достижением древних строителей. Следующим этапом строительного дела был отказ от членения конструкции на составные части. Реализация идеи «ложного» свода позволила осуществить переход от древних сооружений на столбах к каменным конструкциям «уйтас», «дынг». Строительный прием «ложного» свода над круглым или квадратным основанием появился на основе сочетания элементов пирамидально-ступенчатого свода на столбах эпохи поздней бронзы с конструкцией шанырак (купол юрты) эпохи ранних кочевников.

Юртоподобные каменные сооружения, сохранившиеся до наших дней, свидетельствуют о том, что поиски древних строителей привели к появлению самобытных сводчатых сооружений

Новый этап в истории зодчества в Казахстане наступает в период становления развитых феодальных отношений (X-XII вв.). В это время формируются строительные приемы, ставшие основой строительного искусства для последующих веков. Новые строительные приемы формировались в X-XII вв. в Южном Казахстане и стали основой строительного искусства в последующие века в других регионах Казахстана.

В это время получают развитие архитектурные традиции караханидов. Стены мавзолеев (кешек, кумбес) и других сооружений стали возводить из сырцового и жженого кирпича. В строительном деле большое распространение получает рельефная кирпичная кладка фасадов общественных и мемориальных сооружений. Порталы с колоннами, пилонами, стрельчатой аркой декорировались народным орнаментом «шым-ши» и обрамлялись орнаментированной линией поясков.

В сооружениях монгольского времени просматривается переход от караханидской архитектурной традиции к изразцовому декору с применением фигурного кирпича и резных терракотовых плит, покрытых голубой глазурью (мавзолей Жошы-хана, Келингам, Жаисенттам, Сырлытам и др.). Мавзолей средних веков — это монументальные сооружения на кубическом основании со сферическим куполом.

Появление большого числа городов в Казахстане было закономерно связано с торговыми караванными и кочевыми путями скотоводов. Караванные пути из Китая в Европу проходили через Южный и Юго-Восточный Казахстан, низовья р. Чу, пустыню Бетпақдала, степи Центрального Казахстана и Западный Казахстан. С градостроительной культурой было связано развитие монументального зодчества.

Большое число памятников раннего средневековья, где прослеживается эволюция сводов от пирамидально-ступенчатых эпохи бронзы до безраспорных с «ложным» сводом, являются бесспорным свидетельством того, что Казахстан — родина самобытных сводчатых конструкций.

Сооружения «Домбаул», «Козы-Корпеш и Баян-Сулу» и другие, сложенные из сланцевых плит, стоят под открытым небом уже более тысячи лет и являются убедительным свидетельством того, что искусство древних строителей было доведено до совершенства.

В дальнейшем строительные традиции эволюционируют до появления свода на «парусах», определивших архитектуру сводчатых строений средних веков.

Многочисленные памятники Казахстана самобытны и относятся к одной культуре племен, населяющих этот огромный регион. В то же время они несут в себе некоторые своеобразные черты, которые проливают свет на вопросы этногенеза племен.

Архитектура и строительное дело развивались в соответствии с развитием общества, начиная с периода появления первых каменных конструкций до сооружения крепостных стен, цитаделей и мавзолеев с куполами в иных социально-экономических условиях. Архитектура всегда является отражением идеологии и социальных процессов в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Frechn Ch.M. Ulfer alte Sud-Sibirische graberfunde Memoire. Acad. Sc. VI Ser. T.IV. 1837.
2. Генс Г.Ф. Замечания о древностях в киргиз-кайсацкой степи. СВ. 1822, ч. XX, кн. 10-12. С. 141-146.
3. Палферов Я.Я. Среди киргизских могил. ТИГ. 1896, № 6.
4. Умняков И.И. Рабат-и-малик. Сб. в честь В.В. Бартольда. Ташкент, 1927. С. 192.
5. Богаевский Н. Заметки о строительных материалах в Туркестанском крае. ИЖ. № 8. СПб., 1874.
6. Татаржинский М. Дешевые постройки для киргиз в степи. Киргизская степная газета. 1894, №23, с.3; №24, с.2-3; №25, с.2; №27, с.2-3; Его же. Производство глинобитных построек из мокрой глины. КСГ, 1894, №25-27.
7. Киттара М.Я. Ставка хана Внутренней Орды. ЖМВД. 1846, ч. 28.
8. Глухов А.Н. Зимнее жилище актюбинских и адаевских казаков. Л., 1927. С. 108-134.
9. Пудовиков Н. Станица Баян-аульская. СЛ. 1892, №№ 33, 70.
10. Тереножкин А.И. Казахские фрески XIX в. Журнал «Искусство». 1928. №2.
11. О местностях стоянок киргизов. АОВ. Особое прибавление. 1890, №13.
12. Медведовский П. Внутренняя Киргизская Орда в хозяйственно-статистическом отношении. ЖМГИ. Часть 80. Отд. II. СПб., 1862. С. 260.
13. К вопросу о киргизском землепользовании. КСГ, 1895, №17.
14. СОВ. 1871, №37.
15. Абрамов Н.А. Река Черный Иртыш (историко-географическое описание). Архив ВГО. Разряд 69, оп. 1, №1; Андреевский П.О. О степях близ Тарбагатайских гор. Архив ВГО. Разряд 71, оп. 1, №38.
16. Радлов В.В., Русанов И. О кочевьях киргизах Акмолинской и Семипалатинской областей. Летние перекочевки по степи и зимние пастбища. ТГВ. 1870, №41, 42; Кальнинг В. Порядок кочевания у Сибирских киргизов. АВН, 1876, №2. С. 124-128; Распределение киргизских летовок. ТГ, 1895, №23. Цитируется по кн. Фон-Ратцель А. и Вагнер Г. Путешествие по Сибири и прилегающим к ней странам Центральной Азии. Пер. с немецкого. СПб., 1865. С. 296.

17. Нифантьев. Топографическое описание южной части Киргизской степи. (Рукопись.) 1843. Архив АН СССР, ф.317, оп.1, д.48, л. 38-39.

18. Броневский С.Б. Записки о киргиз-кайсаках Средней Орды. ОЗ. 1830. С.43.

19. Там же.

20. Семенов А.А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана. Тр. Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР. Т. XII. Вып. 1. Сталинабад, 1954.

21. Шараф ад-дин Али Йазди. Зафар-наме. Ташкент, 1972.

22. Шнэ В. Зимовки и другие постоянные сооружения кочевников Акмолинской области. ЗССО РГО, кн. XVII, вып. 1. Омск, 1894. С.10.

23. Красовский М. Область Сибирских киргизов. Ч.III. СПб., 1868. С.260.

24. Гейнс А.К. Киргизские очерки. ВС. Т.XLIX. Отд. II. №7, СПб. 1866. С. 116.

25. Шнэ В. Указ.соч. С.4.

26. Медведовский П. Указ. соч.

27. Шнэ В. Указ. соч. С.10.

28. Там же. С.11.

29. Там же. С.12.

30. Там же. С.11.

31. Чорманов М. Заметки о киргизах Павлодарского уезда. ЗССО. Омск, 1906. XXXII.

32. Жолдасбаев С. Жилища казахов Южного Казахстана XV-XIX веков по данным археологии. В кн. «Археологические памятники Казахстана». Алма-Ата, 1978. С.203-212.

33. Жолдасбаев С. 1967-1970 жылдардагы археологиялык барлау кезинде табылган казактың тұрақты қоныстары жайлы хабар. В сб. Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972. С.190, 192.

34. Киттара М.Я. Ставка хана Внутренней Киргизской Орды. ЖМВД, 1849, ч.28. С.110, 115, 116, 128-131.

35. Глухов А.Н. Зимнее жилище актюбинских и адаевских казаков. Л., 1927. С.110.

36. Там же. С.112.

37. Там же. С.115-116.

38. Рычков П.Н. Топография Оренбургская, обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. Ч.1. СПб., 1762. С.214, 215.

39. Там же. С.214.

40. Львович Д. [Д.Л.Иванов]. Солдатские рассказы о Туркестанском крае. Дневка возле киргизских зимовок. СПб., 1875. С.25-26.

41. Шмидт Ю.А. Очерк киргизской степи к югу от Арало-Иртышского водораздела. ЗССО РГО, т.17, вып. 1-2, Омск, 1894. С.29.

42. Там же.

43. Там же. С.18.

44. Там же. С.11.

45. Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893-1894 гг. СПб., 1897, ЗИАН, ОИФ, сер. VIII, т.I, №4. С.106-107.

46. Толстов С.П. Генезис феодализма в кочевых скотоводческих обществах. Известия ГАИМК. Вып.103. М.-Л., 1934. С.195.

47. Толстов С.П. Города гузов (историко-этнографические этюды). СЭ. 1947, №3. С.100.

48. Рубрук В. Путешествие в восточные страны. Пер. А.Маленна. СПб., 1911. С.103.

49. Маргулан А.Х. Археологические разведки в бассейне р.Сарысу. Вестник АН КазССР. 1947, №7. С.11.

50. Бартольд В.В. Указ. соч. С.37.

51. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л., 1950, I. С.206.

52. Фиельструп Ф. Скотоводство и кочевание в части степей Западного Казахстана. В сб. «Казак». Л., 1927. Вып.11. С.80.

53. Акишев К.А. К проблеме происхождения номадизма... С.36.

54. Акишев К.А. О возникновении оседлости и земледелия у древних усуней Семиречья. В кн. «По следам древних культур Казахстана». Алма-Ата, 1970. С.71.

55. Акишев К.А. К проблеме происхождения номадизма... С.37.

56. Руденко С.И. Очерк быта северо-восточных казахов. В сб. «Казак». Вып.15. Л., 1929. С.4-6.

57. Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948. С.271.

58. Толстов С.П. Города гузов. С.100; Его же. По следам древне-хорезмийской цивилизации. М.-Л., 1948. С.247, 270.

59. Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. М., 1941. С.75.

60. Георги И.С. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799. Ч.II.

61. Идаров. Киргизская степь Сибирского ведомства. ЖМВД, 1854. С.23; Остафьев В.А. Очерк Акмолинской области. СХЛ, 1893, №1-4. С.246-264; ЦИАЛ СССР. Ф.1291, оп.84, д.6, лл.110-122; Валиханов Ч.Ч. Дрова в Киргизской степи. ТГВ, 1858, №9; Колмогоров Г. О промышленности и торговле в киргизских степях Сибирского ведомства. ВРГО, 1855, XIII; Русанов И. Взгляд на экономический и общественный быт казахов. ТГВ, 1861. № 36-44, 48-49.

62. Старков. Краткое обозрение киргизской степи. Памятная книга Тобольской губернии на 1860-1861 гг. Тобольск, 1861.

63. Бартольд В.В. Соч. Т. II, ч. I. С. 207
 64. Рашид-ад-дин. Собр. летописей. Т. I. Изд. Березина. С. 59, 126; Бартольд В.В. Указ. соч. С. 120; Т. I. С. 161.
 65. Махмуд Кошгарий. Тошкент, I. 432; III. 314; Бартольд В.В. Соч. Т. III. С. 120, 304.
 66. Махмуд Кошгарий. Девону луготит турк. Тошкент. 1960, I. 354, 457, 166, 22.
 67. Махмуд Кашгарский. Извлечения из «Диван лугат ат-турк». МИТТ. Т. I. С. 312, прим. 2.; Бартольд В.В. Соч. Т. III. С. 184, прав.
 68. Махмуд Кашгарский. МИТТ. Т. I. С. 310; Бартольд В.В. Соч. Т. II, ч. I. С. 210.
 69. Махмуд Кошгарий. Тошкент, I. 444.
 70. Бартольд В.В. Соч. Т. II, ч. I. С. 294.
 71. Шараф ад-дин Али Йазди. Зафар-наме. Ташкент, 1972.
 72. Там же.
 73. Рузбехан Ф. Михман-наме-йи Бухара. Записки бухарского гостя. Институт восточных рукописей АН УзССР. № 524, л. 68.
 74. Махмуд Кошгарий. Тошкент. 1963, III. 460.
 75. Акишев К.А. К проблеме происхождения нomaдизма в аридной зоне древнего Казахстана. В кн. «Поиски и раскопки в Казахстане». Алма-Ата, 1972. С. 31.
 76. Рашид-ад-дин. Огуз-наме. Atsul, Sari Mazanderan. С. 46.
 77. Извлечения из «Худуд ал-Алем». МИТТ. Т. I. С. 216.
 78. Ал-Идриси. МИТТ. М.-Л., 1939. С. 220
 79. Плато Карпини. История монголов. Пер. А. Маленна. СПб., 1911.
 80. Там же. С. 24
 81. Zajaczkowski A. La chronique de Steppes Kiptchak. Warszawa, 1966
 82. Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата, 1950.
 83. Махмуд Кашгарский. МИТТ. Т. I. С. 310-312.
 84. Толстов С.П. Города гузов. С. 56. Его же: Хорезмская экспедиция. Известия АН СССР. Серия истории и филологии. Т. 4, № 2. С. 181.
 85. Там же.
 86. Ал-Макдиси. Извлечения из «Ахсан ат-такасим фи-ма'рифат ал-акалим». МИТТ. Т. I. С. 185.
 87. Ибн Хаукаль. Извлечения из «Китаб ал-месалик ва-л-мемалик». МИТТ. С. 183.
 88. Извлечения из «Худуд ал-Алем». МИТТ. Т. I. С. 216
 89. Шараф-наме-йи шахи. Институт восточных рукописей АН УзССР. Л. 348 а.

90. Там же
 91. МИТТ. Т. I. С. 216
 92. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ермакович Л.Б. Древний Отрар. С. 8.
 93. Бернштам А.Н. Отрарский оазис в раннем средневековье. Отчет Южно-Казахстанской археологической экспедиции 1949 г.
 94. The History of the World – Conqueror by 'Ala-ad-Din' Ata Malik Juvani Transl. by J. A. Boyle, vol. I. London, 1958, p. 86.
 95. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ермакович Л.Б. Древний Отрар. С. 48.
 96. Там же.
 97. Прошев В.А. Водохранилище средневекового Отрара. Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976. С. 36-45.
 98. Аюшев К.А., Байпаков К.М., Ермакович Л.Б. Древний Отрар. С. 21-22.
 99. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962. С. 278.
 100. Там же.
 101. Там же. С. 281.
 102. Там же.
 103. Ибн Хаукаль. Извлечения из «Китаб ал-месалик ва-л-мемалик». МИТТ. С. 184.
 104. Плато Карпини. Указ. соч. С. 24.
 105. Лерх П.Н. О развалинах Джанкента. СО. 1868, № 6; Его же: Археологическое исследование древнего города Джанкента. Известия РГО. 1867, т. 3, отд. I.
 106. Верещагин В. Джанкент. СПб. ГВ. 1868, № 2.
 107. Толстов С.П. Города гузов. С. 210.
 108. Якут. Извлечения из «Китаб му'джам ал-булдан» МИТТ. Т. I. С. 416.
 109. Живописная Россия. Т. X.
 110. Бартольд В.В. Соч. Т. II. С. 240; Лерх П.И. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году. СПб., 1870, X. С. 11.
 111. Толстов С.П. Хорезмская экспедиция. Известия АН СССР. Серия истории и философии. Т. IV. № 2. С. 181.
 112. Плато Карпини. Указ. соч. С. 24.
 113. Якубовский А.Ю. Развалины Сыгнака (Сугнака). Сообщения ГАИМК. 1929. II. С. 127.
 114. Махмуд Кошгарий. Тошкент. I. 392.
 115. Джувеини. Извлечения из «Тарих-и-джехангуша». МИТТ. С. 448.
 116. Рашид-ад-дин. Издание Березина. Текст 69, пер. 45.

117. Рузбехан Ф. В кн. «Прошлое Казахстана в источниках и материалах». По рукописи Салеева. Алма-Ата, 1935. С.109.

118. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.2. Извлечения из персидских сочинений. М.-Л., 1941. С.4; Якубовский А.Ю. Развалины Сыгнака. Сообщения ГИМК. 1929, II. С.130.

119. Рузбехан Ф. «Прошлое Казахстана...». С.108-109.

120. Греков В.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950. С. 306; Марков А.К. Инвентарный каталог восточных монет. С.528. (Из кн. Якубовского А.Ю. Развалины Сыгнака. С.130).

121. Бартольд В.В. Соч. Т.III. С.229-230.

122. Якубовский А.Ю. Указ. соч. С.130.

123. Абдар-Разак. Самарканд. Рукопись находится в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина. Д.299, л.228; Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов... Т.2. С.196-197.

124. Фазлаллах бен Рузбехан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара. Институт восточных рукописей АН УзССР. №524, л.68

125. Якубовский А.Ю. Указ. соч. С.145-157; Греков В.Д., Якубовский А.Ю. Указ. соч. С.307.

126. Рузбехан Ф. «Прошлое Казахстана...» С.109.

127. Там же.

128. Там же

129. Макшеев А.И. Географические сведения «Книги Большого чертежа» о киргизских степях и Туркестанском крае. ИРГО, т. XIV, вып.1. СПб., 1878.

130. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч.2. СПб, 1864. С.305-307.

131. Чертежная карта Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым. СПб., 1882.

132. Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края. Труды Оренб. уч. архив. ком. 1910, вып. 22. С.192.

133. Лерх П.И. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году. СПб., 1870, X.

134. Якубовский Ю.А. Указ. соч. С.148.

135. Тизенгаузен В.Г. Указ. соч.

136. Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. С.238.

137. Бичурин Н.Я. Собрание сведений... II. С.300.

138. Айтыс Құлмамбет и Майкота. Айтыс. Алматы, 1942.

139. Бартольд В.В. Соч. Т.V. с.117.

140. Дополнения к актам историческим. Т.X, 1867. С.375-380.

141. Массон М.Е. Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясеви. Ташкент, 1930. С.12.

142. Там же. С.20

143. Фазлаллах бен Рузбехан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара. Институт восточных рукописей АН УзССР. №524, л.117 а.

144. Бернштам А.Н. Памятники старины Таласской долины. Алма-Ата, 1941; Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата, 1972.

145. Акишев К.А. О возникновении оседлости и земледелия у древних усуней Семиречья. Сб. «По следам древних культур Казахстана». Алма-Ата, 1970. С.71.

146. Бернштам А.Н. Согдийская колонизация Семиречья. КСИ-ИМК. Вып. VI, 1940; Его же. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941.

147. Сенигова Т.Н. Указ. соч. С.23.

148. Мухаммед Хайдар Дулати. Та'рих-и Рашиди. ИВ АН УзССР, рук. № 1430.

149. Басенов Т.К. Архитектурные памятники в районе Сам. Алма-Ата, 1947. С.12.

150. Газета «Туркестанские ведомости». 1904, №37.

151. Рубрук В. Указ. соч. С.103.

152. Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Указ соч. С.189, 192, 195.

153. Маргулан А.Х. Оседлые поселения VIII-XIII вв. на северных склонах Каратау. Известия АН КазССР. Серия археолог. 1948, вып.1. С.109-110.

154. Там же. С.110.

155. Там же.

156. Рубрук В. Указ. соч. С.103.

157. Маргулан А.Х. Указ. соч. С.111.

158. Шәкәрім Худайберды оглы. Түрік, қырғыз, қазақ һәм ханлар шежіресі. Оренбург, 1911. 83 б.

159. Маргулан А.Х. Древние караванные пути через пустыню Бетпак-Дала. Вестник АН КазССР. 1949, №1.

160. Ханьков Я. В. Поездка Поспелова и Буриашова в Ташкент в 1800 г. Вестник РГО. 1851, ч. 1, кн. 1.

161. Архив АН СССР. Фонд 317, оп.1.

162. Нифантьев. Топографическое описание южной части Киргизской степи. (Рукопись). 1843. Архив АН СССР, ф.317, оп.1, д. 48.

163. Гольмстрем. О путях, ведущих из Западной Сибири в Туркестанскую область. Известия РГО. 1866, III.

164. Шмидт Ю.А. Очерк киргизской степи к югу от Арало-Иртышского водораздела. ЗСГО РГО, т. 17, вып. 1-2, Омск, 1894. С. 10. Его же: Экспедиция в южную часть Акмолинской области и Голодную Степь (Бетпакдала) в 1889 г. Записки военно-топографического отдела Главного управления генштаба. Ч.2.

165. Чермак Л.Р. Оседлые киргизы-земледельцы на р. Чу и за-

метки о пути через Голодную степь ЗССО. 1900, XXVII; Архив АН СССР. Ф. 317.

166. Нифантьев. Указ. соч., дл. 38-39.
167. Там же. Л. 39.
168. Там же. Л. 49.
169. Кашкаров Д.Н. Зооэкологический очерк восточной части пустыни Бетпақдала. Труды САГУ, VIII-а. Зоология, Вып. 20. Ташкент, 1935. С. 18.
170. Сенигова Т.Н. Поселение Актобе. В кн.: «Археологические исследования на северных склонах Каратау». Алма-Ата, 1962. С. 57-87; Мершиев М.С. Городище Ак-тобе 1 (IV-начало XIII в.). В кн.: «Древности Чардары». Алма-Ата, 1968.
171. Селевин В.А. Введение в естественно-историческое изучение Бетпақ-дала. Труды САГУ. Ташкент, 1935. С. 4.
172. Там же. С. 5.
173. Кашкаров Д.Н. Указ. работа. С. 18.
174. Селевин В.А. Указ. соч. С. 4.
175. Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию. С. 69.
176. Рубрук В. Указ. соч. С. 103.
177. Там же.
178. Там же.
179. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. Фрунзе, 1943. С. 40.
180. Рубрук В. Указ. соч. С. 105.
181. Там же.
182. Абрамов А.Н. Древние курганы. Укрепления в Семипалатинской и Семиреченской областях. Известия Русского археологического общества. СПб., 1877. Отдельный оттиск.
183. Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию... С. 70.
184. Там же. С. 59.
185. Городецкий В.Д. Остатки древнего поселения к югу от г. Алма-Аты (бывший Верный). В кн.: В.В. Бартольду – туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927; Конкашпаев Г. Название города Алма-Ата. Известия АН КазССР. 1948. вып. 2.
186. Ерзакович Л.Б. О позднесредневековом городище Аспара. В кн.: «Новое в археологии Казахстана». Алма-Ата, 1968.
187. Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древние города Казахстана. Алма-Ата, 1971. С. 37.
188. Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата, 1950.
189. Маргулан А.Х. Остатки оседлых поселений в Центральном

Казахстане. В кн.: «Археологические памятники Казахстана». Алма-Ата, 1978. С. 16.

190. Рубрук В. Указ. соч. С. 80.
191. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л., 1950. Т. I. С. 347.
192. Сагалаев К.И. Доисторические памятники в Джезказганском районе. НХК, 1942, №1. С. 69-72.
193. Красовский М. Область сибирских киргизов. Ч. II. СПб., 1868. С. 261.
194. Там же.
195. Бартольд В.В. Соч. Т. V. С. 98-99.
196. Потанин Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки. ЖС. 1916, вып. II-III. С. 53.
197. Гейнс А.К. Собрание литературных трудов. Т. II. СПб., 1898. С. 87; Потанин Г.Н. Указ. соч. С. 54, 64.
198. Ал-Идриси. Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак. МИТТ. М.-Л., 1939. С. 22.
199. Махмуд Кашгари. П. С. 253, III. С. 23.
200. Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. С. 288.
201. Барбаро И. Путешествие в Тану. Библиотека иностранных писателей о России. Т. I. СПб., 1836. С. 34-35.
202. Ибн-Батутанын Дешти Кыпчаққа саяхаты. Оренбор, 1911.
203. Махмуд Кошгарий. Тошкент. Т. I. 1960. С. 363.
204. Он же. Т. III. С. 141.
205. Он же. Т. I. С. 397.
206. Там же. С. 457.
207. Генс Г.Ф. Замечания о древностях в Киргиз-кайсацкой степи. СВ. 1822, ч. XX, кн. 10-12. С. 146.
208. Шангин И.П. Извлечение из экспедиции в Киргизскую степь. СВ. 1820, ч. IX, кн. 3.
209. Герман Б.Ф. Указ. соч. С. 110-113.
210. Красовский М. Область сибирских киргизов. Ч. II. СПб., 1868. С. 102.
211. О.П. (псевдоним Д.Д. Минаева). Медико-топографическое описание Киргизской степи. Томские губернские ведомости. 1859, №40. С. 309-314.
212. Сейдалин Т. О развитии хлебопашества по бассейну Тургая. ЗОО РГО, I. 1870. С. 249-250.
213. Ибн ал-Факих. Китаб ахбар ал-Булдан. ИВ АН СССР. Ф. В. 202, л. 176а.
214. Худуд ал-Алем. Рукопись Туманского. С введением и указателем В. Бартольда. Изд. АН, Л., 1930.
215. Махмуд Кашгари. Лугат-ат-тюрк. Т. I. Стамбул, 1916. С. 296.
216. Тамим ибн Бахр. См.: Minorsky V. Tamim ibn Bahr's Journey

to the Uyghurs. Bulletin of the School of Oriental Studies, vol. XII, pt.2, 1948, p. 281.

217. Ал-Мас'уди. Книга ат-Танбих. МИТТ. Т.1. С.166
218. Бартольд В.В. Соч. Т.V. М., 1968. С.525.
219. Кумеков Б.Е. Государство кымаков IX-XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972. С.98-99.
220. Там же. С.98.
221. Там же. С.56, 86.
222. Маргулан А.Х. Джекказган – древний металлургический центр. В кн. «Археологические исследования в Казахстане». Алма-Ата, 1973; Сатпаев К.И. Доисторические памятники в Джезказганском районе. Избр. труды. Алма-Ата, 1970. Т.5. С.43-49; Валукинский Н.В. Древнее производство меди в районе Джезказгана. Известия АН КазССР. Серия археологическая. 1949, вып.1. С.33-39.
223. Carta Catalona. Ed.: Notices et Extraits des Manuscrits de la Biblioteque du Roi, t. XIV. Paris, 1742; Шмидт Ю.А. О Каталонской карте мира, найденной в библиотеке г.Модены. Юбил. сборник ЗСО РГО, 1897. С.112.
224. Большая карта Франциска и Доминика Пицигани (1367). Факсимильное издание: Jomard. Les monuments de la geographie N.X.3; Lelewel Joachim. Geographie du Moyen Age, II, Bruxelles, 1852, p. 35-36.
225. Карта Фра Мауро (1459). Факсимильное издание Сангарема на 6 листах. Santarem. Atlas de Mappemondes et de Cartes hydrographiques et historiques depuis de XI-e jusqu' au XVII-e Siecle; Munzer. Gli mappemonde di Fra Mauro. Venezia, 1869. Русское издание Археографической комиссии. Материалы для историко-графического атласа России. СПб., 1871.
226. Д. [Валиханов Ч.Ч.] Аблакетские сопки. ТГВ. 1857, №35. С.363.
227. The Journey of William of Rubruk to the Eastern Parts of the World Ed. by W.W. Rockhill. London, 1900.
228. Рубрук В. Указ. соч. С.166.
229. Schmidt F.R. M. Uber Rubruk' s Reise von 1253-1255. «Leitschrift der Gesellschaft fur Erdkunde zu Berlin», 1885, t. XX. S.217-255.
230. ЦГВИА, ф. ВУА, №384.
231. ЦГВИА, ф. ВУА, №374; Известия РГО, 1883, т. IX, вып.4, с.312.
232. ЦГВИА, ВУА, № 19233.
233. Там же. № 19234.
234. Там же. № №20656, л.8 (городище Каражар)
235. Там же. №№19209, 19210.
236. Там же. №20656.

237. Там же. №19259.
238. Нифантьев. Архив АН СССР. Ф.317, оп.1, д.48, лл.38-39
239. Генс Г.Ф. Замечания о древностях... С.146.
240. Там же. С.141.
241. Там же.
242. Там же. С.144-145.
243. Шмидт Ю. Очерк киргизской степи... С. 10.
244. Красовский М. Указ. соч. С. 255.
245. Броневский С.Б. Записки о киргиз-кайсаках Средней Орды. ОЗ. 1830. С.246.
246. Бируни. Избранные произведения. Ташкент, 1857. С.54
247. Военно-Морской архив (Ленинград). Ф.4, оп.29, д.124, л.408.
248. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951. С.509.
249. Шангин И.П. Извлечение из экспедиции, бывшей в Киргизской степи в 1816 году. СВ. 1820, ч. I.
250. Назаров Ф. 1821. С.28.
251. Рубрук В. Указ. соч. С. 80.
252. Там же.
253. Маргулан А.Х. Архитектурные памятники в долине р. Кенгир. Вестник АН Каз.ССР. 1947, №11.
254. Потанин Г.Н. Указ. соч. С. 49.
255. Маргулан Э. Қозы Көрпеш—Баян Сұлу кешені. Алматы, 1994.
256. Архив ВУА, №202040.
257. Галицкий П. От Семипалатинска до Верного. ПВ.
258. Левшин А. Описание киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., Т. II. 1832.
259. Сапожников В.В. Очерки Семиречья. Томск, 1904. С.8.
260. Гос. архив Омской области. Ф.3, №3542, л.11.
261. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т.1, кн.1. М.-Л., 1952. С.80, прим. 1. пер. с персидского Л.А.Хетагурова.
262. Там же. С.80.
263. Там же. С.80, прим. I.
264. Там же. С.80, прим. I.
265. A.Z.Velidi Togan. Oguz Destani (Rasideddin Oguznamasi). Istanbul, 1972. S. 17.
266. Рычков П.Н. Топография Оренбургская, обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. Ч.1. СПб., 1762. С.154.
267. Валиханов Ч.Ч. Могила Джубан-Ана. Собр. соч. Т.III. Алма-Ата, 1964. С.232; Архив АН СССР. Ф.23, оп. 1, л.41.

268. Шренк А.И. Путешествия и исследования по Зоонгарским степям в 1840-1843 годах. Архив АН СССР, ф.317, оп.1, д.8, лл.173-174.

269. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. Т.V. С.206, 233.

270. Бартольд В.В. Соч. Т.I. С.435.

271. Там же. С.482.

272. Там же. С. 237, 392.

273. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Указ. соч. С.299

274. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов... Т.II. М.-Л., 1941. С.14.

275. Там же. С.74.

276. Рузбехан Ф. Михман-наме-йи Бухара. С.109

277. Тизенгаузен В.Г. Указ. соч.

278. Хафиз Тыныш. Шараф-наме-йи шахи. МИКХ. Алма-Ата, 1969. С.276.

279. Бартольд В.В. Соч. Т.II, ч.I. С.83.

280. Плано Карпини. С.51.

281. Маргулан А.Х. Третий сезон археологических работ в Центральном Казахстане. Известия АН КазССР. Серия археол., 1951, вып. 3, С.43, рис.27.

282. Шараф-наме-йи шахи. МИКХ. С.141.

283. Махмуд Кашгарский. МИПТ. Т.I. С.312, прим.2.

284. Рычков П. Указ. соч. С. 154.

285. Герасимов Г.Г. Памятники архитектуры долины реки Кара-Кенгир в Центральном Казахстане. Алма-Ата, 1957. С.24.

286. Валиханов Ч.Ч. О киргиз-кайсацких могилах (молах) и древностях вообще. Собр. соч. Т. III. Алма-Ата. С.29-38.

287. Маргулан А.Х. Археологические разведки в бассейне р.Сарысу. Вестник АН Каз.ССР. 1947, №7. С. 17-18.

288. Маргулан А.Х. Остатки оседлых поселений в Центральном Казахстане. В кн. «Археологические памятники Казахстана». Алма-Ата, 1978. С.27.

289. Маргулан А.Х. Архитектурные памятники в долине р. Кенгир. Вестник АН Каз.ССР. 1947, №11.

290. Герасимов Г.Г. Указ. соч. С.16.

291. Там же. С.18.

292. Басенов Т.К. Архитектурные памятники в районе Сам. Алма-Ата, 1947. С.14.

293. Маргулан А.Х. Указ. соч. С.28.

294. Там же.

295. Там же.

296. Там же.

297. Рычков Н.П. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи, 1771 году. СПб., 1772. С.64

298. Там же. С.64-65.

299. Мас'уд ибн Осман Кухистани. Та'рих Абу-л-хайр-хани. МИКХ. С.155.

300. Бартольд В.В. Сочинения Т.II. Ч.2. С.149.

301. Мас'уд ибн Осман Кухистани. МИКХ. С.155.

302. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. Т.I. С.431.

303. Маргулан А.Х. Третий сезон археологических работ в Центральном Казахстане. Известия АН КазССР. Серия археолог. Вып.3. Алма-Ата, 1951. С. 49, рис.34.

304. Рычков Н.П. Указ. соч. С.63-64.

305. Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. С.197.

306. Маргулан А.Х. Указ. соч. С.29.

307. Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата, 1950. С.116, рис.75.

308. Хафиз Тыныш. Шараф-наме-йи шахи. МИКХ. С.277.

309. Маргулан А.Х. Архитектурные памятники в долине р.Кенгир.

310. Герасимов Г.Г. Указ. соч. С.24.

311. Вельяминов-Зернов В.В. Исследования о каспийских шарах и царевичах. Ч.II. С.307.

312. Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. Сб. II. С.14.

313. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927. С.86.

314. Валиханов Ч.Ч. Несколько маршрутов Потанина. Архив АН СССР. Ф.23, опись 1, д. №9.

315. Красовский М. Указ. соч. С.261.

316. Маргулан А.Х. Указ. соч. С.31-33.

317. Там же. С.233-236.

318. Артамонов М.И. Белая Вежа. СА. 1952, XVI, с.67, рис.18.

319. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы. М., 1966. С. 89-90; Плетнева С.А. Керамика Саркела-Белой Вежи. МИА, 1959, №75. С. 230-231, рис. 15, 6-8.

320. Шренк А.И. Путешествия и исследования по Зоонгарским степям в 1840-1843 годах. Архив АН СССР, ф.317, оп. 1, д.8, лл. 173-174.

321. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. Т.III. С.201.

322. Красовский М. Указ. соч. С.261.

323. Нифагъев. Архив АН СССР, ф. 317, оп.1, д.48; Топографическое описание степной стороны Ташкента. ЦГВИА, ф. ВУА, 18541.

324. Герасимов Г.Г. Указ. соч. С.11.

325. Там же. С.10.

326. Там же.

327. Спасский Г.И. О путешествии по Сибири в 1823 году. СВ. 1824, I. С.24.
328. Там же.
329. Красовский М. Указ. соч. С.261.
330. Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Рис. 49-53.
331. Валиханов Ч.Ч. Собр. Соч. Т.III С.202.
332. Шангин И.П. Извлечение из описания экспедиции, бывшей в киргиз-кайсацкой степи в 1816 году. СВ. 1820, ч. IX, кн.3.
333. Спасский Г.И. Записки о сибирских древностях. СВ. 1818, ч. III. С.145.
334. Штендер Г.М. К вопросу о декоративных особенностях строительной техники Новгородской Софии (по новым материалам исследований). В кн.: Культура средневековой Руси. Л., 1974. С.208-209.
335. ЦГВИА, ф.ВУА, №20656, л.8.
336. Валиханов Ч.Ч. Указ. соч. Т. III. С. 202.
337. Шангин И.П. Извлечения из описания экспедиции, бывшей в Киргиз-кайсацкой степи в 1816 году. СВ, 1820, ч. IX, кн. 3.
338. Архив АН СССР, ф.317, оп.1, д.26, л.21.
339. Золотов П. Генерал-поручик Шпрингер. АОВ, 1877, №4, 5, 6, 9, 12; Инструкция генерала Шпрингера комендантам крепостей линий Иртышской, Пресногорской и Бийской. ЗСО. Кн.6. 1833.
340. ЦГИАЛ СССР, ф. 1291 [МВД, земский отдел], л.134, л.1-2 об.
341. Аничков И.В. Упадок народного хозяйства в Киргизских степях. Русская мысль. 1902, №5. С50-73; Ковалевский Е.П. Положение наше в Средней Азии. РОПБ/Л. Ф.356, оп.1, д.86, л.31 об.; Потанин Г.Н. Зимняя поездка на озеро Зайсан. ЗРГО по ОГ. Т.I. 1867. С.451.
342. Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. СПб., 1891. С.159
343. Ш-в Г. Из быта киргизов. ТВ.1912.
344. Записки саратовского купца Я.П.Жаркова о киргизах. Библиотека для чтения. Т.СХV, №9. СПб., 1852. С. 32-33.
345. И-в А. Земельный вопрос у киргизов. Русские ведомости. СПб., 1890, №137. С.3
346. Маргулан А.Х. Остатки оседлых поселений... С.22.
347. Шангин И.П. Извлечение из описания экспедиции, бывшей в Киргиз-Кайсацкой степи в 1816 году. СВ. 1820, ч. IX, кн.3. С.74.
348. Там же. С.74.
349. Там же. С.39
350. Потанин Г.Н. Рецензия на «Чертежную книгу Сибири». ЖМНП, 1883, июнь. С.315-319
351. Семенов Л.Ф. Материалы к характеристике памятников ма-

териальной культуры Акмолинского округа. ВЦМК. 1930, №1. С.77-78.

352. Там же.
353. Рычков Н.П. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи, 1771 году. СПб., 1772. С.45.
354. Архив АН СССР (Ленинград), раз. 1, оп.99, №8.
355. Маргулан А.Х. Указ. соч. С.18-19.
356. Кастанье И. Древности киргизской степи и Оренбургского края. Оренбург, 1911. С.144.
357. Маргулан А.Х. Указ. соч. С.19.
358. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950. С.158.
359. Рычков П. И. Указ. соч. С. 513.
360. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.I. СПб., 1884. С.236.
361. Абулгази. Родословное древо тюрков. СПб., 1871. С.172.
362. Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. С.307.
363. Там же. С.466.
364. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и в России. Л., 1925.
365. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950. С.376.
366. Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. С.533.
367. Анабай углы. Абулхайр хан баяны. Институт восточных рукописей АН УзССР. Инв. № 1394.
368. Мухаммед Хайдар Дулати. ИВ АН УзССР, рук. №1430; Марджани. Мустафат ал-ахбир фи Казан ва Булгар. Казань, 1889. С.152; Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. С.140.
369. Известия англичан о России XVI в. Перевод Середонина. М. 1884. С.43
370. Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края. Труды Оренб. уч. архив. ком., 1910, вып. 22. С.96.
371. Рычков П.И. Топография Оренбургская... Ч. I и II. СПб., 1762. С.260-261.
372. Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч.1. СПб., 1809. С.610-612.
373. [Кастанье И.А.] Отчет об экспедиции в Актюбинский уезд летом 1904 г. Труды Оренб. уч. архив. ком. 1906, вып. 16.
374. Там же.
375. Там же.
376. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч.I. СПб., 1809.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААН—Архив Академии наук СССР
ВДИ—Вестник древней истории
ВГО—Всесоюзное географическое общество
ВРГО—Вестник Русского географического общества
ВС—Военный сборник. СПб
ВУА—Военно-ученый архив
ВЦМК—Вестник Центрального музея Казахстана
ГИМ—Государственный исторический музей
ГВ—Губернские ведомости
ГАИМК—Государственная Академия истории материальной культуры
ГИМК—Государственный институт материальной культуры
ЖМНП—Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
ЖМВД—Журнал Министерства внутренних дел. СПб.
ЖМГИ—Журнал Министерства государственных имуществ. СПб.
ЖС—Живая старина. СПб
ЗВОРАО—Записки Восточного отделения Русского археологического общества. СПб
ЗЭСОРГО—Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Омск.
ЗИАН—Записки Императорской Академии наук. СПб
ЗИРГО—Записки Императорского Русского географического общества. СПб.
ИИЭ—Известия АН КазССР. Серия истории, археологии и этнографии
ИАН КазССР—Известия Академии наук Казахской ССР
ИАК—Известия Археологической комиссии. СПб
ИЖ—Инженерный журнал Министерства путей сообщения. СПб.
ИРГО—Известия Русского географического общества. СПб
ИИМК—Институт истории материальной культуры
КСГ—Киргизская степная газета. Омск
КС—Краткие сообщения

- КСЭ—Казахская Советская энциклопедия. Алма-Ата
КСИИМК—Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МИА—Материалы и исследования по археологии СССР
МИКХ—Материалы по истории Казахского ханства
МИТТ—Материалы по истории Туркмении и туркмен
НХК—Народное хозяйство Казахстана. Алма-Ата
ОЗ—Отечественные записки.
ОИФ—Отделение истории и филологии.
ПВ—Проблемы востоковедения. Москва
ПДТС—Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Изданы под ред. Н.И.Веселовского. СПб
ПИМК—Проблемы истории материальной культуры
СА—Советская археология. Москва
СВ—Сибирский вестник. Иркутск
СЛ—Современная летопись. Москва
СО—Сын отечества. СПб
СЭ—Советская этнография. Москва
ТВ—Туркестанские ведомости. Ташкент.
ТВОРАО—Труды Восточного отделения Русского археологического общества. СПб.
ТГ—Тургайская газета. Оренбург
ТТВ—Томские губернские ведомости
ТИГ—Тургайская иллюстрированная газета. Оренбург
ТОВ—Тургайские областные ведомости. Оренбург
САГУ—Среднеазиатский государственный университет. Ташкент
СОВ—Семипалатинские областные ведомости
ЦГВИА—Центральный государственный военно-исторический архив СССР
ЦГИАЛ—Центральный государственный исторический архив. Ленинград.
ЦКАЭ—Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция АН КазССР
ЦНБ—Центральная научная библиотека. Алматы
ЮКАЭ—Южно-Казахстанская археологическая экспедиция АН КазССР

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Глава I. Строительное дело в эпоху первобытно-общинного строя.....	8
Конструкции стен и свода в древние времена.....	8
Поселения и жилища эпохи бронзы.....	22
Древнейшие мегалитические сооружения.....	60
Глава II. Строительная культура эпохи ранних и поздних кочевников.....	120
Литература.....	168
Глава III. Архитектура средневекового Казахстана.....	172
Строительные приемы нового времени.....	173
Кыстау, аула, кора, шопала, жилища.....	178
Условия появления поселений и городов в Казахстане.....	198
Сырдарьинские города.....	209
Города Таласско-Чуйского междуречья. Семиреченские города.....	236
Средневековые поселения, города и памятники Сарыарки. Улытауская стена.....	269
Сарайчик – средневековый город в Прикаспийской низменности.....	405
Казахские памятники архитектуры XVIII-XIX вв.....	416
Заключение.....	447
Литература.....	453
Список сокращений.....	469

МАРГУЛАН А.Х.

СОЧИНЕНИЯ

ВОСЬМОЙ ТОМ

Ответственный за выпуск –
Издательско-полиграфическая корпорация “Алатау”

Президент Ы.С. Кененбай

Редактор Н.Х. Абдрахманова

Техническая редакция и верстка Р.О. Ниязовой

Дизайн В.В. Степякина

г. Алматы, 050026, ул. Толе би, 130 “а”,
тел: 7(727) 378-42-00 E-mail: corp_alatau@rambler.ru

ISBN 9965-807-50-7

9 789965 807503

Сдано в набор 01.09.10. Подписано в печать 14.10.10.

Формат 84x108 $\frac{1}{32}$. Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 27,7. Усл. печ. л. 30,0.

Гарнитура "Times New Roman". Тираж 3000 дана. Заказ №1629.

Отпечатана в типографии АО "Алматы-Болашақ"

г. Алматы, 050026, ул. Муқанова, 223 "Б".

тел: 7(727) 378-36-46 E-mail: ao@almatybolashak.kz

